

Меншік иесі: Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті мекемесі
Собственник: Учреждение Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

РЕДАКЦИЈАЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Елюбаев М.С. - заң ғылымдарының докторы, профессор

Бас редактордың орынбасары	Редактор Кожухметова А.А. Корректор Сатпаева Ж.А.
Нұрмұханбет Д.Ы. - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, РЗҒА мүшесі	
Редакциялық алқаның мүшелері:	А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің баспасы 020000 Көкшетау қ., Әуезов к., 189а тел.: (7162) 40 - 28 - 64
Досанова С.С. - педагогика ғылымдарының д-ры, профессор	
Елешев Р.Е. - а. - ш. ғылымдарының д-ры, ҚР ҰҒА академигі	
Еремеев А.Э. - филология ғылымдарының д-ры, профессор (Омск қ., РФ)	
Патласов О.Ю. - экономика ғылымдарының д-ры, профессор (Омск қ., РФ)	
Федосеев С.Г. - саясат ғылымдарының д-ры, профессор	
Каренова Г.С. - экономика ғылымдарының д-ры, профессор	
Шевченко Б.П. - биология ғылымдарының д-ры, профессор	
Башмаков А.А. - экономика ғылымдарының д-ры, профессор, ҰҒА академигі	
Агибаев А.Н. - заң ғылымдарының д-ры, профессор	
Зинченко С.И. - а. - ш. ғылымдарының д-ры, профессор	Басуға 22.01.2015 ж. қол қойылды Пішімі А4 «SvetoCopy» көшірме қағазы Көлемі 12,38 б.б. Таралымы 500 дана. Бағасы келісім бойынша
Турлыбеков К.К. - медицина ғылымдарының д-ры, профессор	
Қусанов К.К. - экономика ғылымдарының д-ры, профессор	
Мусабаев Т.А. - техника ғылымдарының д-ры, ЖМ ХҒА академигі	
Айтуганов К.К. - экономика ғылымдарының д-ры, доцент	
Тесленко А.Н. - педагогика ғылымдарының д-ры, әлеуметтану ғылымдарының д-ры, профессор	
Тлеуберген М.А. - экономика ғылымдарының д-ры, профессор	
Нурмаганбетов Ж.О. - техника ғылымдарының д-ры, профессор	
Есмаганбет М.Г. - физ. - мат. ғылымдарының кандидаты, профессор	
Кононова Н.П. - экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (Омск қ., РФ)	
Киреева У.Т. - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент	Подписано в печать 22.01.2015 г. Формат А4 Бумага ксероксная «SvetoCopy» Объем 12,38 п.л. Тираж 500 экз. Цена договорная
Жауапты редактор: Лепешев Д.В.	
Компьютерлік беттеу: Зволинский Е.Н.	
Рәсімдеу: Абишева С.И., Велькер Е.Е.	
	АМКУ баспасында басылды

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің Хабаршысы. Ғылыми - білім беру журналы. Көкшетау, АМКУ, 2014. - 198 б.

Вестник Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова. Научно - образовательный журнал. Кокшетау, КУАМ, 2014. - 198 стр.

Редакцияның мекенжайы: 020000 Көкшетау қ., Әуезов к., 189а
Тел. (7162) 25 - 58 - 02; факс (7162) 25 - 42 - 59 каб. 204 Кожухметова А.А.
E - mail: kuam - kokshetau@mail.ru

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, 2014
Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде тіркелген
Тіркеу куәлігі №10402 - Ж 10.10.2009 ж.

**1 СЕКЦИЯ
SECTION 1**

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ

STATE AND LAW: THEORY AND PRACTICE

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Тогизбаева М.Ж., Нұрмұханбет Д.Ы. КОМИССИЯ ШАРТЫНЫҢ ЖАРАМСЫЗДЫҒЫНАН ТУЫНДАЙТЫН МӘСЕЛЕЛЕР	4
Жумабаева К.Ж., Ныганов К.Н. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	8
Гомозова М.В., Римский А.В. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	11
Казбаева А.Г., Назбекова Г.К., Жунусов Б.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПНОСТИ	15
Айсин С.Б., Хамит Д.Х. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	18
Жолумбаев М.К., Абуова А.О. ФУНКЦИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	24
Жумабаева К.Ж., Назбекова Г.К., Ақжанова Р.К. КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ	28
Бектасова Б.Б., Жолумбаев М.К. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ	32
Нұрмұханбет Д.Ы., Ескендилов Т.К. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	37
Нұрмұханбет Д.Ы., Жакупова Г.И. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЙ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	41
Жолумбаев М.К., Каниев М.А. ФАКТОРЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ	47
Жолумбаев М.К., Касымжанов А.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	49
Нұрмұханбет Д.Ы., Кауашева А.Н. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	51
Жолумбаев М.К., Құлжамбек Ж.Б. ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	59
Кушқумбаева А.В., Жолумбаев М.К. ПОЛНОМОЧИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	63
Нұрмұханбет Д.Ы., Нурмағанбетов А.К. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА МЕТРОПОЛИТЕНАХ	66
Жолумбаев М.К., Рамазанов О.Г. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	72
Гомозова М.В., Римский А.В. РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА	77
Нұрмұханбет Д.Ы., Саргазин И.А. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО	81
Жолумбаев М.К., Сафин Р.Г. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	85
Жолумбаев М.К., Смагулов А.К. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
Сатыбалди Л., Султангельдин Е.Ж. ПОНЯТИЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	94
Тлеубердина У.Т., Шибитова А.О. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШЕТЕЛДІК ЖҰМЫСШЫ КҮШІНЕ СУРАНЫСТЫ БАҒАЛАУ ТӘЖІРІБЕСІН ТАЛДАУ	97
Нұрмұханбет Д.Ы., Стықулов Д.К. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОРА ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	102
Айсин С.Б., Назбекова Г.К., Татваев Е.И. УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	111
Жолумбаев М.К., Тулегенова А.Ж. НОРМАТИВНОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	114
Тулепов М.М., Жолумбаев М.К. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПОНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	118
Тулепов М.М., Жолумбаев М.К. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	122
Капышев А.К., Турарова Л.А. АНАЛИЗ РОЛИ ПРЕЗИДЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США	126
Жолумбаев М.К., Хасенов С.А. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ	129
Череп П.О. «ИНКОТЕРМС-2010» – ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОВВЕДЕНИЙ	132
Черноусов О.И. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС В РК: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НПА	138
Шаймерденов А.О., Жолумбаев М.К. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	143
Шаймерденов А.О., Жолумбаев М.К. НОСИТЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПРАВЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	147
Шаймерденова Р.К. ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	150

Шакенов Р.К., Байжанов Е.А. ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ANТИДЕМПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНКУРЕНЦИИ	155
Шарипова А.С. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ РЕБЁНКА, КАК ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	158
Докучаева Е.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	162
2 СЕКЦИЯ SECTION 2 ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ БАСҚАРУ ДАМУЫНЫҢ ӨНЕРКӘСІПТІК-ИННОВАЦИЯЛЫҚ БЕТАЛЫСЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ INDUSTRIAL AND INNOVATIVE TRENDS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND GOVERNANCE ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	
Баимбетов М.К., Мельникова О.Н. ОСНОВНОЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОТБОР ПЕРСОНАЛА»	167
Баимбетов М.К., Мельникова О.Н. АЛГОРИТМ ПРОЦЕДУРЫ И КРИТЕРИИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	170
Баимбетов М.К., Бекбаев Н.К. ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	173
Баимбетов М.К., Бондарь Ю.И. ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ЖИЛЬЯ КАЗАХСТАНА И РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ	176
Баимбетов М.К., Исаева М.Ж. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	179
Кусайнов К.К., Алпысбаева Ж.Ж., Айнышева М.Ж. АО ФОНД РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА «ДАМУ» СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ	181
Кусайнов К.К., Алпысбаева Ж.Ж., Айнышева М.Ж. ПРОГРАММА «ДОРОЖНАЯ КАРТА БИЗНЕСА 2020» ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ	184
3 СЕКЦИЯ SECTION 3 СОЦИОКИНЕТИКА, ЮВЕНОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ. ИННОВАЦИЯЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ ДАМУЫНЫҢ БОЛАШАҒЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ ACTUAL PROBLEMS OF MODERN PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, JUVENOLGY, SOCIALKINETICS. PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE EDUCATION DEVELOPMENT АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ, ЮВЕНОЛОГИИ, СОЦИОКИНЕТИКИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Сеңкібаев С.Т., Есентемірова А.М. ОҚУШЫЛАРДЫҢ ЖЕКЕ ТҮЛҒАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДА ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ	187
Сеңкібаев С.Т., Есентемірова А.М. СЫНЫПТАН ТЫС ЖҰМЫСТАР АРҚЫЛЫ ОҚУШЫЛАРДЫҢ АДАМИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ	190
Сеңкубаев С.Т., Елжасова М.И. ОТБАСЫ МЕН МЕКТЕПТІҢ ӨЗАРА ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ, ТӘРБИЕ ЖОЛДАРЫ	193

**1 СЕКЦИЯ
SECTION 1**

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ

STATE AND LAW: THEORY AND PRACTICE

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ӘОЖ 37.01

**КОМИССИЯ ШАРТЫНЫҢ ЖАРАМСЫЗДЫғыНАН
ТУЫНДАЙТЫН МӘСЕЛЕЛЕР**

**PROBLEMS ABOUT CREATIONS WORTHLESSNESS
CONTRACTUAL THE COMMISSIONS**

ПРОБЛЕМЫ О СОЗДАНИИ НЕГОДНОСТИ ДОГОВОРНОЙ КОМИССИИ

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, Член РАЮН
Тогизбаева М.Ж. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы о созданий негодности договорной комиссий.

Annotation

The article cancers wits the problems about creations of worthless contractual commissions.

Аңдатпа

Бұл мақалада комиссия шартының жарамсыздығынан туындайтын мәселелер карастырылады.

Комиссия шартына қатысты туындайтын құқықтық мәселелердің бірі-комиссионер жасаған мәмілелердің жарамсыз деп танылуы және одан туындайтын құқықтық салдарлар.

Комитетің тапсырмасымен әрекет етуші комиссионер жасаған мәмілелерді жарамсыз деп тануға байланысты тәжірибе жүзінде кездесетін даулы мәселелерге заң нормаларының өзінен жауап алу қиындыққа соқтыратын бірқатар сұрақтар туындайды.

Алдымен комиссионер жасайтын мәміленің жарамдылығы ең алдымен комиссионерлердің басты міндеттерінен бастау алады. Бұл комиссионердің басты міндеті болып, жоғарыда атап көрсеткендей, комитет міндеттерін сапалы түрде орындауы тиіс. Қазақстан республикасы Азаматтық кодексінің 868 бабының 2 тармағына сәйкес, бұл аталған міндеттің мазмұны былай түсіндіріледі: комиссионер өзіне алған тапсырманы комитеттің нұсқауларына сәйкес орындауға, ал шартта мұндай нұсқаулар болмаған кезде іскерлік айналым дағдыларына немесе әдетте комитет үшін неғұрлым тиімді жағдайларда қойылатын өзге де талаптарға сәйкес орындауға міндетті [1].

Мәміленің жарамдылығы дегеніміз-мәмілені жасаушы субъектілердің жасаған әрекеттері салдарынан туындайтын құқықтық салдарды туғызушы заңды айғақтардың сапалығы. Жалпы ғылыми анықтамаларда мәмілені жасау жағдайларын дұрыс сақтамау, мәміленің жарамсыздығына әкеп соқтырады деп көрсетеді. Ресей ғалымы А. Семменовтың пікірінше: мәміленің жарамдылығын екі жағдайда көрсетуге болады. Мәміленің абсолюті жарамдылығы және мәміленің қатысты жарамдылығы. Мәміленің жарамды мәмілелерге қарағанда қатысты жарамдылық кезінде мәмілені жасаушылар үшін күтпеген заң бұзушылық әрекеттер туындайды.

Жарамсыз мәмілелер мен жарамсыздықтың салдары бойынша, мәміленің нысанына, мазмұнына және қатысушыларына, сондай-ақ олардың ерік білдіру бостанғына қойылатын талаптар бұзылған жағдайда мүдделі адамдардың, тиісті мемлекеттік органның не прокурордың талабы бойынша мәміле жарамсыз деп танылуы мүмкін.

Азаматтық кодекстің 875 бабқа сәйкес, комитет ктмиссионер орындаған тапсырма нәтижесін қабылдап алуға міндетті. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 157, 159 баптарына сәйкес, мәмілені жарамсыз деп тану негіздеріне сәйкес, комиссионер жасаған мәмілелер жасалған сәттен бастап жарамсыз деп танылады және ешбір құқықтық салдар туғызбайды. Ал ондай жағдайда комитет шартқа сәйкес өзіне тиімді ешбір экономикалық жағдайға қол жеткізе алмайды және де комиссия шарты көздеген мақсатына жетпейді [2].

Комиссионер комитет тапсырмасын сапалы орындау үшін, мәмілелер жасап ғана қоймай, комитет тапсырмасындағы мәмілелердің жарамдылығын қамтамасыз етуі тиіс. Ол үшін ең алдымен мәміле бойынша контрагентке (егер шартта көрсетілсе) қатысты ұқыптылық пен сақтық танылуы керек, яғни оның әрекет және құқық қабілеттілігін, лицензиясын, сенімхатын тексеруі керек.

Комиссионер тапсырманы тиісті дәрежеде орындауға тырысқанымен, комитетке байланысты себептермен шарт орындалмаса, бұндай жағдайда комиссионер комитет алдында жауап беруден бастартып қана қоймай, сыйақы алу, келтірілген шығындардың орнын толтыртқыза алады (ҚР АҚ-ның 866 бабы), яғни бұл тұрғыдан алып қарағанда, комитет қандайда да бір келтірілген зияндарды өтеттірмек түгілі, шарт бойынша санкция қолдана алмайды. Комиссионер жасаған мәмілелердің жарамсыздығы, бірден азаматтық заңдар да, мәмілені жарамсыз деп танудың жалпы негіздерінде де көрсетілмеген. Дегеніменде, комиссионердің қандай да бір заң бұзушылықтар әрекеттерінің салдарынан ол жасаған мәмілелердің жарамсыздығы комиссиялық міндеттемеге бірқатар әсер ететін салдар туғызады. Бір жағынан алғанда бұл жағдайда комиссионер комитетке қажетті мәмілені жасау арқылы комитет тапсырмасын формальді түрде орындайды. Ал екінші жағынан алып қарағанда, комиссионер жасаған мәміленің жарамсыздығы ешбір құқықтық салдар туғызбайды. Бұдан комитет тапсырмасын орындалмағанын, міндеттеменің орындалмағанын немесе міндеттеменің тиісінше орындалмағанын аңғару қиын емес. Бұндай жағдайда комиссионер міндеттеменің орындалмағаны үшін комитет алдында жауап беріп ғана қоймай, оған келтірілген шығындарды өтеуі тиіс.

Комиссионер жасаған мәмілелерді жарамсыз деп тануға қатысты туындайтын даулы мәселелердің бірі- комиссионер комитеттің көрсетуімен жалған немесе даулы мәміле жасалған кезде туындайтын мәселе. Оған мысалы комитет нақты әрекет қабілетсіз тұлғамен, тиісті лицензиясы жоқ тұлғамен немесе құқық және әрекет шектелген тұлғамен, не айналымнан алынған заттарға қатысты мәміле жасауға тапсырма беруі. Бұл кезде әрине орында екі сұрақ туындайды. Бірі комиссия шартының қаншалықты дәрежеде жарамды болатындығы? Екіншіден комиссионер міндеттеменің орындалмағаны немесе тиісінше орындалмағаны үшін комитет алдында қандай дәрежеде жауап беретіндігі? Кейбір заң әдебиеттерінде көрсетілгендей, заңда нормативтік құқықтық актілерге қарсы келетін комиссия шарты жарамсыз деп танылады. Алайда біздіңше бұл анықтамамен толықтай келісуге болмайтын сияқты. Себебі, заңда айналымнан алынған заттарды алуға немесе әрекет қабілетсіз адаммен мәміле жасау үшін тапсырма беруге тиым салынбаған. Заңда тек осыларға қатысты мәміле жасауға тиым салынған. Бұлай жасалынған комиссия шартының мақсаты құқыққа сай тәртіпті, адамгершілік нормаларды бұзуы мүмкін. Бұдан тек комитет тапсырмасымен комиссионерге жалған мәмілелерді жасау үшін әдейі тапсырма берілсе, мұндай комиссия шарты жарамсыз деп танылады. Ал заңда тікелей көрсетілмегендіктен даулы мәмілелер жасау комиссия шартын жарамсыз деп тануға негіз бола алмауы да мүмкін. Ондай комиссия шарты жарамды болады. Алайда шарттың субъектілері комитент пен комиссионер тапсырылған мәміленің сипатына қарай, міндеттеменің орындалмауына немесе тиісінше орындалмауына тәуекел етеді. Осыған орай, комиссионер жасаған мәмілелердің жарамсыздығы немесе оны жасауға мүмкіндіктің болмауына байланысты жауапкершілік тек комиссионерге ғана берілмей, комиссия шартының тараптарына өзара

бөлінуі тиіс.

Комиссионер жасаған мәмілелерді жарамсыз деп тануға байланысты, мәмілерге қатысушылар үшін мәмілені жарамсыз деп танудың Қазақстан Республикасы Азаматтық кодекстің 157 бабының 3 тармағының салдары туындайды. Оған сәйкес екі жақты реституция, яғни мәміле жарамсыз деп танылған жағдайда тараптардың әрқайсысы екінші тарапқа мәміле бойынша алынғанның бәрін қайтарып беруге, ал заттай қайтарып беру мүмкін болмаған жағдайда құнын ақшалай өтеп беруге міндетті. Жасаған мәмілені жарамсыз деп таныған сәтте, комиссионер міндеттерін орындап болмаған жағдайда, осының ішінде комитентке мүлік, ақша қаражатын бермесе, толықтай қалыпқа келтіру жүзеге асары сөзсіз. Комиссионер өзі жасаған мәміле бойынша контрагентке барлығын қайтарады, ал контрагент алғандарын комиссионерге қайтарады [3].

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексімен Ресей Федерациясының Азаматтық кодексі екі жақты реституциядан басқа, жарамсыздықтың салдары ретінде екі жақты реституцияны ғана емес, сондай-ақ бір жақты реституцияны да (мүлік бір тарапқа ғана қайтарылады, ал екіншісіне еш нәрсе берілмейді, ал оның мәмілесі бойынша берілген мүлік мемлекет кірісіне алынады) белгілейді не реституцияға жол бермейді (мәміле бойынша екі тараптың да беретін мүліктері мемлекет кірісіне алынады).

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі жарамсыздық салдарын былайша жалпылама бөлуді көздемейді, бырақ ерекше жағдай ретінде бір жақты реституцияны қолдануды не реституцияға жол бермеуді жақтайды, бірақ бұл мынандай бір ғана жағдайда мүмкін болады: жасаған мәміле қылмыстық мақсатқа есірткі заттарды сатып алуға сатуға, бөтен автомашинаны айдап кетуге әкетуге және т.с.с. бағытталған жағдайда.

Азаматтық кодексінің 157-бабы бұл жөнінде былай диді:

1. «Егер мәміле қылмыстық мақсатқа жетуге бағытталып, екі тарапта да жымысқы ниет болған жағдайда олардың мәміле бойынша алғандарының немесе алуға тиісті болғандарының бәрі соттың шешімі немесе үкімі тәркіленуге тиіс». Мұндай мәмілені бір тарап орындаған ретте, екінші тараптан алғандарының бәрі және мәміле бойынша бірінші тарапқа тиесілінің бәрі тәркіленуге тиіс. Егер тараптардың ешқайсысы да орындауға кіріспеген болса, мәміледе орындалуы көзделгеннің бәрі тәркілеуге тиіс.

2. Қылмыстық мақсатқа жету жөніндегі жымысқы ниет тараптардың бірінде ғана болған жағдайда оның мәміле бойынша алғандардың бәрі екінші тарапқа қайтарылуы тиіс, ал соңғысының алғаны не оған мәміле бойынша тиесілісі тәркіленуге тиіс.

3. Нақты мән-жайларды ескере отырып, сот осы баптың 4 және 5 - тармақтарында көзделген салдарды, жарамсыз мәміле бойынша алынған, не алынуға тиіс мүлікті тәркілеуге қатысты бөлігінде ішінара не толық қолданбауға құқылы». Бұл бөлікте екі жақты реституция қолданылады. Екі жақты реституция кезінде комиссионерден мүлікті, ақшаны қабылдап алып үлгерген комитент меншік иесі болып табылмайды, тек мүлікті адал ниетте заңсыз иеленуші ретінде танылады. Сондықтан толықтай қайтарып алуда мүмкін болу мүмкін. Мәмілені жасау кезінде комиссионер өз атынан түсетіндіктен, ол жасаған мәмілені жарамсыз деп танылуына байланысты контрагенттің мүлікті, ақшаны қайтару жөніндегі талабы комиссионерге қойылады, ал комиссионер мәміледен алғандарынды комитентке өткізіп үлгергендіктен, бұл мүлік табиғи күйінде қайтарылуға мүмкіндік жоқ. Сондықтан комиссионер мәмілені жасаған кезде комиссионер мәміле бойынша алғандарын комитентке өткізіп үлгергендіктен реституция тәртібімен қайтаруда мүмкін емес. Бұл тек комиссия шартымен комиссионер жасаған мәмілені бір мезгілде жарамсыз деп таныған жағдайда ғана мүмкін. Бұл жағдайда Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 157-бабының 3-тармағына сәйкес, комиссионер контрагенттің мүлкін ақшалай қайтарып беруге міндеттенеді, ал контрагент комиссионердің мүлікке төлеген аөшасын өайтару жөнінде қарсы талап береді. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 357-бабына сәйкес, міндеттеменің тоқтатылуына байланысты қарсы талапты есепке жатқызуға болады. Сондықтан да комиссионер жасаған мәмілені жарамсыз деп тану кезінде, тіпті комиссионер мен контрагент арасында мүлік немесе ақшаны алмастыру жүзеге аспауыда мүмкін [4].

Ал керісінше жағдайда, комиссионер контрагентке сатылған мүліктің ақшасын қайтарыуы тиіс. Бірақ бұл кезде ол сатылған мүліктің ақшасын комитентке беріп қоймағандықтан, қайтып ала алмайды, сондықтан өз қаражаты есебінен қайтаруға тура келеді. Себебі шарт бойынша комиссия шарты орындалған болып саналыды, есесіне контрагентке сатылған мүлікті қайтарып алады. Бұл мүлікті үшінші тұлғаларға сату арқылы екі жақты реституциядан өзіне келген шығындардың орнын толықтыра алады.

Жоғарыда атап өткендей, мәміленің жарамсыздық салдарынан туатын бір жақты реституция тек егер мәміле қылмыстық мақсатқа жетуге бағытталып, екі тарапта да жымысқы ниет болған жағдайда, қылмыстық мақсатқа жету жөніндегі жымысқы ниет тараптардың бірінде ғана болған жағдайда мәмілені жарамсыз деп танылады. Бұндай жағдайда мәміленің жарамсыздығына кінәлі болған жақ жауапкершілікте болады. Егер оған комиссионер кінәлі болса, контрагент комитетіне беріліп қойылған сатылған тауар құнын немесе сатылған тауардан түскен ақша қаражатын қайтаруы керек. Ал контрагент сатып алған тауарды мемлекетке өткізуі мүмкін, әрине бұл жағдайда комиссионер ақшада, мүлікте ала алмайды. Ал керісінше мәміленің жарамсыздығына контрагент кінәлі болса, комиссионер ақшаны немесе сатылған тауарды қайтарып ала алады, бірақ мәміле бойынша контрагенттен түскен мүлікті немесе ақшаны мемлекеттік кіріске өткізуге тура келеді.

Аталған жағдайларды қарастыра отырып, барлық жағдайда да комиссия шарты орындалған болып есептеледі. Сесебі комитент тапсырмасы бойынша мәміле жасалады және оның мүліктік нәтижесі комитенттің қолына тиеді. Бұдан комиссионер жасалған мәмілелердің жарамсыздығы комиссия шартын бұза алмайтындығын көреміз. Сондықтан жарамсыз мәміледен комиссионер алған мүлік комитентке беріліп қойса толықтай қалыпқа келтіруі орын алады, ал бұл мүлікті контрагентке қайтару комиссионер жасаған мәміленің жарамсыздық жағдайына ғана емес, комиссия шартының өзінеде байланысты.

ӘДЕБИЕТ

1. Шуковское О.Н. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг, БДИСС. канд юрид. наук Санкт-Петербург 2001.
2. Семенов А. Последствия недействительности сделок, совершаемых комиссионером, Журнал Государство и право 2002 г.
3. Сороходов С. Последствия недействительности сделок, совершаемых комиссионером // Хоз-во и право. - М., 2003-№1.
4. Сохновский А.Ф. Комиссионная торговля, Москва: Юридическая литература, - 1989.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫН АЙҚЫНДАУ

REVEALING OF THE REASONS AND ORGANIZED CRIME CONDITIONS

Жумабаева К.Ж. - к.ю.н., КУАМ

Ныганов К.Н. - магистрант специальности «Юриспруденция» КУАМ

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы определения причин и условий организованной преступности.

Аңдатпа

Осы мақалада ұйымдасқан қылмыстың себептері мен жағдайларын анықтау мәселелері қарастырылады.

Annotation

This article discusses the issues of determining the causes and conditions of organized crime.

Определение причин и условий организованной преступности неотделимо от причин преступности в целом, а их изучение является центральной и наиболее сложной в криминологии темой. Ее исследованию посвящены многочисленные работы, в которых излагаются различные точки зрения на данную проблему. В то же время следует отметить, что все криминологи считают, что причины преступности социальны по своему происхождению и сущности.

Такая позиция является господствующей в криминологии. Отдельные попытки переоценить роль биологических факторов в системе причин преступности не получили широкого распространения, поскольку считается общепризнанным, что ни одно социальное явление не может быть объяснено с помощью биологической теории. Вместе с тем, криминологи не отрицают, что биологические особенности хотя и не порождают преступность, но оказывают влияние на динамику поведения человека, являются базой для восприятия человеком социальной программы. Несмотря на то, что разделение социальных явлений и процессов, детерминирующих преступность на причины и условия, считаются общепринятым, разграничить их в реальной жизни не так просто. Между тем, изучение преступности приводит к выводу, что для выяснения ее причин и условий необходимо использовать системный анализ многоступенчатой совокупности различных социальных факторов. Причины преступности и конкретных преступлений – это не просто набор отдельных друг от друга факторов различного социального уровня и разной степени общности, а система взаимодействующих факторов и задача криминологов выявить основные элементы, находить проявления принципа взаимодействия в конкретных условиях. Причины конкретного преступления – это не что иное, как индивидуальный вариант более общего явления, то есть преступности в целом.

И как справедливо отмечает Арсеньева, что в изучении причины и условий преступности следует иметь ввиду, что эти явления находятся во взаимной диалектической связи со многими другими явлениями, стало быть, причинная связь не может быть сведена на линейно – механический уровень, так как в рассматриваемой области каждая причина (условие) представляет собой комплекс явлений, который называют комплекс причин или причинным комплексом. Несмотря на наличие спорных вопросов в криминологии сложилось определенное понятие причин преступности, как совокупности социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности, как социального явления, наличие отдельных составных частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений.

Приведенное определение основывается на понятии философских категорий «причины» и «условия». И это подтверждает тезис о том, что проблемы причин преступности решаются на базе материалистической теории причинности, которая определяет причинность как объективную связь между явлениями, одно из которых (причина) порождает другое (следствие). Нельзя правильно понять причинную связь, если не учитывать ее сложностей, иерархический характер [1].

На любой стадии, любая причина имеет свою причину, а любое следствие порождает другое следствие. Но и следствие может быть вызвано разными причинами, но действовавшими в одно и то же время. Для наступления того или иного следствия могут действовать и побочные явления или обстоятельства, которые, в какой-то степени содействовали или затрудняли развитие событий, а возможно и изменение их. Другими словами, причина может породить следствие только при наличии определенных условий, которыми и являются вышеназванные побочные явления. Так, взаимодействия причин и условий вызывает наступление следствий. Причины и условия тесно переплетены между собой. Условно сами не могут породить преступления. Вместе с тем, при осуществлении условий причина не может породить преступления. При этом необходимо учитывать, что «причина» и «условие» в конкретных обстоятельствах могут меняться местами. Другими словами: «Всякая причина является в определенном отношении условием, а всякое условие в другом отношении может быть причиной», - пишет кандидат юридических наук Алмаз Ещанов [2].

Установить, будут ли данные явления причиной какого-либо события или условия, при котором оно совершается, можно в зависимости от сочетания обстоятельств конкретного случая. Значит, причины и условия, детерминирующие преступность, в том числе и организованную, базирующуюся на совокупности факторов и связанных с ними социальных противоречиях, детерминирующих такую преступность. Для того, чтобы разобраться и в более полном объеме, выявить причины и условия преступности с целью своевременной и целенаправленной борьбы с ними целесообразно осуществить их классификацию. И как верно отметил В.И. Панкратов, «чтобы знание об объекте носило системный характер, необходимо придать ему системное единство по какому – то критерию, установить системообразующие принципы. Требуется выделить главное, определяющее, установить закономерные связи» [3].

В настоящее время нет единства по вопросу о классификации причин преступления. Так, например, выделяют три категории причин преступности, лежащие в сфере общественного сознания, лежащие в сфере общественного бытия, обусловленные внешними противоречиями между двумя различными социально-экономическими системами, или классифицируется по механизму действия (характеру детерминации); уровню функционирования; содержанию; природе; по источникам; близости к событию преступления; различают причины преступности как социального явления и причины конкретного преступления. Авторы учебника «Криминология» предлагают проводить классификацию по:

- а) уровню действия (субординации);
- б) содержанию;
- в) природе и другим критериям.

Другие ученые предлагают прежде всего, различать коренные и некоренные причины преступности, и предлагают некоторые причины и условия классифицировать по уровням:

- а) причины и условия преступности в целом как определенного социального явления, существующего в конкретных социальных условиях и проявляющихся в совокупности общественно опасных деяний – преступлений;

- б) причины и условия различных групп преступлений, образующих структурные подразделения преступности (преступления умышленные и неосторожные, насильственные и корыстные, преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность, бытовая и досуговая преступность и т.д.);

- в) причины и условия отдельных видов преступлений: хулиганства, убийства, кражи и т.д. Они же предлагают и другой вид уровневого подхода, которые предполагают выявление

ние причин и условий преступности (в целом и отдельных структурных ее подразделений) на уровне всего общества отдельных его социальных групп и сфер общественной жизни на уровне отдельного индивида. Между тем, анализ причин преступности на всех уровнях предполагает учет явлений объективного и субъективного характера. К объективным причинам относят то, что относится либо к самой личности, либо к недостаткам детальности определенных социальных субъектов (государственных органов, общественных организаций и т.д.). По мнению профессора А.А. Герцензона можно разбить причины и условия на две основные группы:

- а) внешнего (объективного) характера;
- б) причины и условия внутреннего (субъективного) характера [4].

Первые характеризуют внешние условия, в которых складывалась, формировалась, развивалась в том или ином направлении данная личность, ее воспитание, условия быта, труда и т.д., а равно все те внешние условия, которые непосредственно способствовали совершению преступления. Вторые характеризуют данную личность ее индивидуальности такой, какой она сложилась под влиянием внешних условий. Названные виды классификаций причин и условий при всех существующих в них плюсах и минусах заслуживают внимание и могут иметь право на существование, поскольку для развития теоретической базы науки любая дискуссия плодотворна и необходима, т.к. наличие многообразия точек зрения свидетельствует о жизнеспособности разрабатываемой проблемы. Эффективность предупреждения организованной преступности в определенной мере зависит от того, насколько полно установлены причины и условия конкретного преступления. В этой связи профессор Е.И. Каиржанов пишет: «Безусловно, преступность – не однофакторное явление. Здесь мы имеем дело с взаимодействием комплекса явлений: экономического, политического, идеологического и психологического характера, определяемых условиями конкретной общественно-экономической формацией. Однако, элементарная структура причин любого преступления состоит из волевого акта, соприкосновения или взаимодействия антиобщественных взглядов, навыков, привычек с конкретной жизненной ситуацией и неблагоприятных условий формирования личности. Такая трехзвездная причина конкретного преступления может быть расположена в обратном порядке, если исходить из «временного» критерия [5].

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что общие причины и условия преступности в целом действуют в одинаковой мере и относительно организованной преступности. Они проявляются и в формировании личности, и в ситуациях, предшествующих преступлениям. Вместе с тем, организованная преступность – сложное социальное явление, сложное в том плане, что совмещает в себе (в «снятом» виде) другие, тоже относительные социальные явления, такие как групповая преступность, корыстная, насильственная, корыстно – насильственная преступность, «вооруженная» преступность.

Следовательно, пытаться определить причины организованной преступности в отрыве от анализа причин, близких по характеру видов преступлений, значит строить умозрительные представляемые причинно–следственные зависимости, искусственно изолированные исследования от всего «организованного».

Собственно, анализ сначала общих причин преступности с точки зрения выявления их «стержня», главного звена, с тем, чтобы затем перейти к причинам организованной преступности через промежуточные этапы в виде причин различных «областей» преступности, как раз и является выражением такого подхода к анализу, при котором делается попытка рассмотреть причины групповой корыстно – насильственной преступности, как элемента общего «организма». По тому месту, которую организованная преступность занимает в преступности, она «имеет отношение» к должностной, насильственной и «вооруженной» преступности, а также корыстной, хозяйственно – корыстной и уголовно – корыстной и корыстно – насильственной преступности, являясь их конкретным проявлением. Следовательно, причины названных видов преступности выступают и как причины организованной преступности.

Организованная преступность связана с должностной преступностью, которая в своих конкретных проявлениях нередко облегчает совершение преступными сообществами и

организованными группами преступных посягательств «относительно насильственной преступности, пишет А. Ещанов, - организованная преступность занимает такое положение, которое может быть охарактеризовано, как более конкретное ее проявление, поскольку она (насильственная преступность) существует, как нападение, и таким образом, причинами организованной преступности являются причины насильственной преступности, рассматриваемые на более конкретном уровне».

По способам организации и деятельности организованная преступность есть частная форма «вооруженной» преступности, а также той части насильственной преступности, которая существует как деятельность преступных сообществ и организованных групп. Анализ материалов правоприменительной практики убедительно свидетельствует, что организованная преступность в подавляющем большинстве случаев оказывается корыстной. При этом, нередко применяли психические и физические насилия при совершении преступлений в каждом конкретном случае оказывалось лишь средством (способом) для достижения корыстных целей.

Таким образом, причины организованной преступности могут быть выявлены путем анализа причин более общих социальных явлений – групповой преступности, корыстной, корыстно – насильственной, насильственной преступности, «вооруженной» и должностной видов преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньева Г.А. «Криминологическая характеристика организованной преступности» «Алматы, Адилет - Пресс, 1997. - 89 с.
2. Ещанов А. «О некоторых аспектах профилактики органами внутренних дел Республики Казахстан групповой корыстно - насильственной преступности» // Тураби. - 1999 - №7.
3. Панкратов В.И. «Методология и методы криминологических исследований». Москва: Юридическая литература, 1997. - 231 с.
4. А.А. Герцензон «Организованная преступность - угроза современным глобальным проблемам». - Москва, 1998. - 80-82 с.
5. Е.И. Каиржанов «Криминологическая характеристика организованной преступности» «Алматы, Адилет - Пресс, 1997. - 96 с.

УДК 348.48:339.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ СИПАТТЫ ҚЫЛМЫСТАР

ECONOMIC CRIMES IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Гомозова М.В. - магистр экономики, ст. преподаватель,
Римский А.В. - магистрант 2-го курса специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями международного характера, а также в различных сферах финансово-экономической деятельности, в системе международного, экономического, научно - технического, финансового, информационного и т.п. сотрудничества.

Аңдатпа

Мақалада халықаралық ынтымақтастықтың мәселелері мен халықаралық мінездің экономикалық қылмыстарымен күресте қарастырылады ал қаржылық-экономикалық қызметтің түрлі шеңберлерінде,

Annotation

This article discusses the problems of international cooperation in the fight against economic crimes of an international character, as well as in various areas of financial and economic activities in the international, economic, scientific - technical, financial, information, etc. cooperation.

Одним из распространенных экономических преступлений международного характера является фальшивомонетничество (подделка денежных знаков). Борьбе с данным преступлением посвящена Международная Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. В соответствии с указанной Конвенцией «денежные знаки» определяются как бумажные деньги, включая банковские билеты и металлическую монету, имеющие хождение в силу закона. Указание на «хождение в силу закона», т.е. находящиеся в обращении, позволяет отграничить рассматриваемые денежные знаки от коллекционных, старинных денежных знаков и монет, подделка которых не охватывается составом фальшивомонетничества.

Государства-участники взяли на себя обязательства признавать на равных основаниях преступлением подделку не только своих денежных знаков, но и денежных знаков иностранных государств. К преступлениям по подделке денежных знаков Конвенцией отнесены:

- все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков независимо от способа, употребляемого для достижения этого результата;
- сбыт поддельных денежных знаков;
- действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению, или к добытию для себя заведомо поддельных денежных знаков;
- покушение и умышленное соучастие в совершении указанных преступлений;
- обманные действия по изготовлению, получению или приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков [1].

На основании Протокола к Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. подделка штампов, наложенных на банковский билет в целях придания ему законной силы в конкретной стране, приравнивается к подделке банковского билета.

В Конвенции закреплён принцип универсальной юрисдикции государства: задержанный в стране иностранец за фальшивомонетничество, совершенное в другом государстве, отвечает по уголовному закону государства, в котором его задержали.

В рассматриваемой Конвенции также предусмотрено, что государства в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства вправе учитывать приговоры других государств за фальшивомонетничество в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность за подделку денег (рецидива), при осуждении лица своим национальным судом.

Однако Конвенция в определенной степени устарела, поскольку предмет фальшивомонетничества в ней ограничен только денежными знаками. Конвенция не охватывает подделку и сбыт ценных бумаг (акций, векселей, аккредитивов, чеков, облигаций и др.), этот недостаток преодолевается за счет других многосторонних и двусторонних соглашений, а также национального законодательства государств.

Среди экономических преступлений большую опасность представляют деяния, связанные с незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара. Правовая охрана указанных знаков закреплена Парижской Конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г. (пересмотренной в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г.). Согласно Конвенции к объектам (предметам) охраны промышленной собственности относятся:

- патенты на изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- товарные знаки;
- знаки обслуживания;
- фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения; а также пресечение недобросовестной конкуренции.

Конвенцией установлено, что на любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану.

Конвенцией предусматривается, что государства-участники обязаны обеспечить гражданам эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

В соответствии с Конвенцией недобросовестной конкуренцией считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Как следует из Конвенции, в ней не содержится конкретных составов преступлений. Вместе с тем, с учетом ее положений на двустороннем, многостороннем и национальном уровнях, государства установили уголовную ответственность за деяния по незаконному использованию чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, полезной модели или промышленного образца.

Легализация доходов от преступной деятельности (отмывание) является одним из опаснейших преступлений международного характера. Борьбе с этим преступлением в Европе посвящены Страсбургская Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.; Рамочное решение Евросоюза об отмывании денег, идентификации, выявлении, замораживании или изъятии и конфискации орудий совершения преступления и доходов от преступной деятельности 2001 г.

В соответствии с этой Конвенцией 1990 г. под «доходами» понимается любая экономическая выгода, полученная в результате совершения преступлений. Конвенция возложила на государства-участников обязанность в соответствии с принципами своей правовой системы признать преступлениями, связанными с легализацией преступных доходов (отмыванием), следующие деяния:

- конверсию или передачу имущества, заведомо полученного преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, виновному в совершении основного преступления, избежать негативных правовых последствий своих деяний;
- утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на имущество, заведомо полученного преступным путем;
- приобретение, владение или использование имущества, заведомо добытого преступным путем;
- участие или соучастие, покушение на совершение любого из вышеуказанных преступлений, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

В Конвенции подчеркивается, что рассматриваемые преступления носят умышленный характер. Наличие же умысла и мотивов совершения преступления устанавливается на основании объективных реальных обстоятельств дела (ст. 6).

Страсбургской Конвенцией регламентированы вопросы, связанные с обязанностями государства по проведению конфискации орудий или доходов, находящихся на его территории, рассмотрен порядок осуществления конфискации.

Борьбе с отмыванием преступных доходов посвящена и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Рассматриваемой Конвенцией государства-участники обязываются в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства признать преступными по отмыванию доходов от преступлений деяния, практически полностью схожие с деяниями, перечисленными Страс-

бургской Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., в случаях когда они совершаются умышленно.

С субъективной стороны анализируемые преступления согласно Конвенции совершаются, как уже отмечалось, умышленно. Осознание, умысел или цель как признаки состава преступления устанавливаются исходя из объективных фактических обстоятельств дела.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности детально регулируются вопросы международного и двустороннего сотрудничества государств в сфере обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, а также имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений.

Во исполнение закона Республики Казахстан «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, подписанной РК в 2011 г.» от 02.05.2011 N 431-IV ЗРК.

В настоящее время ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления установлено ст. 193 УК РК.

Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара наказывается по ст. 199 УК РК.

За изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Национального банка Республики Казахстан, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте ответственность закреплена в ст. 206 УК РК [2].

По мнению некоторых специалистов в области международного уголовного права к рассматриваемой группе преступлений следует относить и контрабанду ввиду наличия иностранного элемента в этом преступлении, при совершении которого нарушаются экономические интересы двух и более государств. Среди международных договоров, рассматривающих данное преступление, стоит отметить Конвенцию о пресечении контрабанды алкогольных товаров от 19 августа 1925 года.

Контрабанда — давно известный человечеству преступный промысел. Она наносит ущерб правопорядку, установленному государствами в области международной торговли, экономическим отношениям как внутри, так и вовне государства, нарушает государственный суверенитет.

Под контрабандой в международном уголовном праве понимается незаконное перемещение каких-либо предметов, товаров или ценностей через границы государства. Корыстная цель, стремление извлечь выгоду из преступных операций составляют неотъемлемые черты контрабанды [3].

Таким образом, современные модификации контрабанды разнообразны. Преступники причастны и к финансовым махинациям, и к разграблению национально-культурного достояния, и к другим преступлениям. Вряд ли без контрабандистов в современном мире могут обойтись торговцы оружием, да и сама по себе контрабанда оружия стала одним из наиболее прибыльных видов преступного бизнеса. Все это, по мнению этих специалистов, делает контрабанду одним из самых опасных преступлений международного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Юринформ. 2008. - 293 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2013 года, www.zakon.kz.
3. Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право. М.: Форум-Инфра- М, 2008. - 296 с.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

**ЗАҢСЫЗ ЕСІРТКІ АЙНАЛЫМЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ
КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC AND PREVENTION
OF THE NARCOCRIME**

Казбаева А.Г. - к.ю.н., Назбекова Г.К. - ст. преподаватель
Жунусов Б.А. - магистрант КУАМ

Аңдатпа

Мақалада заңсыз есірткі айналымымен және оған байланысты қылмыстармен күрес мәселесі қарастырылуда.

Аннотация

В данной статье рассматривается криминологическая характеристика и профилактика наркопреступности.

Annotation

In the article is considered criminological characteristic and prevention of the narcocrime.

Наркомания - одна из сложнейших проблем современности, касающихся всех людей, живущих на земном шаре. Наркомания не щадит ни бедных, ни богатых. Ей абсолютно безразлично, кто попал в ее сети: малолетний подросток, юноша или старик. Она хладнокровно и равнодушно пополняет свои ряды за счет все новых и новых людей, последовательно приводя их к гибели [1].

Про наркоманию, ее общественную опасность, негативные последствия, борьбу с ней сказано и написано немало. Однако это явление не только не уменьшается, но, наоборот, оно расширяет свои границы, расползаясь вширь и вглубь, и, подобно раковой опухоли, своими метастазами проникает и поражает все большее число людей в разных государствах. Приобретает оно и новые, все более опасные формы и характеристики. Два десятилетия назад можно было говорить лишь о начале зарождения таких проявлений, как наркомафия, наркобизнес, и то применительно лишь к некоторым государствам. Сейчас наркомания - это настолько распространенное явление, что ни у кого не возникает сомнения в его реальности и чрезвычайно пагубном влиянии на всех людей.

В течение многих столетий люди употребляют наркотики, и столько же времени пытаются бороться с ними. Ежегодно употребление наркотиков несёт беду миллионам семей во всём мире. Проблема незаконного оборота наркотиков не знает расовых, половых, религиозных, национальных границ. Всё чаще из-за применения наркотиков подвергается опасности одна из самых главных ценностей нашей цивилизации - человеческая жизнь [2].

Существуют подсчеты, согласно которым в наши дни жители планеты тратят на незаконно приобретённые наркотики денег больше, чем на пищу, жильё, одежду, образование или медицинское обслуживание.

Актуальность противодействия наркотикам не нуждается в доказательствах. Сообщения о наркотических веществах практически каждый день можно встретить в средствах массовой информации. На основании этих материалов любой может сделать вывод, что с каждым годом наркомания в Казахстане получает все большее развитие, а её последствия позволяют говорить об угрозе национальной безопасности [3].

Следует отметить, что в обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе термины «наркомания», «наркотизм», «преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств» и «преступность, связанная с незаконным оборо-

том наркотических средств» нередко отождествляются. Так, П. А. Мирошниченко и А.А. Музыка дают следующее определение наркомании: «... наркоманию можно определить в правовом плане как общественно опасное явление, представляющее собой не только заболевание, возникающее в результате одурманивания и отравления человеческого организма наркотиками, но и характеризующееся противоправными деяниями лица с указанными веществами, над которыми установлен специальный международно-правовой режим, а также внутрисударственный контроль, направленный на защиту народного здоровья и социального правопорядка» [4]. Кроме того, авторы отмечают: «Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения. На наш взгляд, это не может существенно прибавить в деятельности органов уголовной юстиции, выполняющих задачи по искоренению наркомании. В то же время такое искусственное разделение социального явления на два самостоятельных уровня познания и практики борьбы с ним усложняет эти вопросы и чревато негативными последствиями в ходе проведения медицинских, управленческих, организационных и других мероприятий».

Важным элементом криминологической природы незаконного оборота наркотических средств являются данные об особенностях личности преступника. Знание значимых признаков, относящихся к личности преступников, способствует предупреждению наркопреступности.

Характеристика личности преступника включает в себя следующие данные:

а) социальные - социальное положение, образование, национальность, семейное положение, профессия и так далее (например, расхититель наркотикосодержащих лекарственных препаратов - работник медучреждения, фармпредприятия, аптеки и т.д.);

б) психологические - мировоззрение, убеждения, навыки, привычки, эмоции, чувства, темперамент и так далее;

с) физиологические - анатомические и функциональные признаки, биохимические особенности крови, слюны, пота и так далее.

Преступников, занимающихся наркобизнесом, можно классифицировать следующим образом:

– лица, занимающиеся оптовой скупкой и сбытом наркотических средств, имеющие знакомых, проживающих в районах произрастания наркосодержащих растений; лица, занимающиеся мелкой скупкой, перепродажей, сбытом наркотических средств (среди них есть наркоманы);

– наркоманы, как правило, ранее судимые, свободное время проводящие в поисках наркотиков или денег на их приобретение;

– лица, эпизодически употребляющие наркотики, обычно несовершеннолетние, склонные к совершению правонарушений.

Итак, предполагаемый преступник - мужчина, моложе 30 лет. В Казахстане в орбиту незаконных действий с наркотиками оказались вовлечены не только уголовные элементы и лица, традиционно входящие в группу риска, но и категории населения, ранее составлявшие позитивное ядро общества (служащие, студенты и др.).

Так, А.М. Бейсеновым по проблемам противодействия отмыванию «грязных» денег, совершение данного вида преступления также может быть признано благоприятной «почвой» для наркопреступности вообще [5].

Некоторые меры противодействия наркопреступности уже, возможно, даже известны наркодельцам. В частности, по этому поводу известный криминолог А.И. Гуров в ходе своего исследования установил, что среди профессиональных преступников существует правило, согласно которому при разоблачении полицией преступной группы назначается специальная проверка («разбор») в отношении криминогенных лиц того района, города, где были задержаны гастролеры. Ее цель - «... выявить причины провала, среди которых первостепенное место отводится обнаружению источников информации.

Вырабатываются и соответствующие рекомендации, установки по избежанию ошибок в дальнейшей преступной деятельности» [6].

Просматривается закономерность - чем специализированнее была та или иная группа, тем дольше она существовала, а ее деятельность была лучше организована. Если группа специализируется на героине, то вряд ли она будет заниматься гашишем. «Специализация» обнаружена нами в уголовных делах о преступлениях, которые совершали межрегиональные преступные группы.

В этой связи остается полностью согласиться с С.Е. Еркеновым, правильно указавшим на то, что преступные структуры, орудующие в наркобизнесе, представляют серьезную опасность тяжестью совершаемых преступлений и перерастанием в транснациональную преступность. Расширяя свое преступное влияние, преступные формирования, специализирующиеся на данном виде преступлений, оказывают негативное и пагубное влияние на экономические и политические процессы, выходя за пределы локального региона, вовлекая значительное число людей. По данным ежегодного обзора Генерального секретариата Интерпола, хорошо организованная уголовная сеть в межрегиональном масштабе все больше укрепляется в Казахстане [8].

Особую опасность представляют преступные группировки наркодельцов, которые имеют коррупционную окраску, что является одной из неотъемлемых черт наркопреступности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсенов А.М. Наркомания и наркобизнес: Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М.: Норма, 2008. - С.5.
2. Ежегодный отчет Государственной комиссии РК по контролю за незаконным оборотом наркотиков. Алматы: Закон, 2008. - С. 10.
3. Каиржанов Е.И. Некоторые предпосылки современной международной борьбы с наркотизмом // Сб. МНПК «Проблемы взаимодействия международного и национального уголовного права в условиях глобализации». 2008. - С. 7.
4. Даль В., Ожегов С.И. Толковый словарь. Понятие наркотики. В 3-х т. - Т.1. - М.: Знание, 1996 г.-550 с.
5. Шаймерданов А.С. Незаконный оборот наркотических средств. Государство и право. - М.: Закон. - 1999, №2. - с. 550.
6. Бейсенов А.М., Еркенов С.Е. Ответственность за преступления против здоровья по законодательству Республики Казахстан. - Алматы: Эдилет, 2001. - 120 с.
7. Кадыров М.М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Монография. - Алматы: Баспа, 2009. - С. 5.
8. Каиржанов Е.И. Курс лекций. Криминология. - Алматы: Оркениет, 2007. - С. 75-79.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАСТАР АРАСЫНДЫ ЭКСТРЕМИСТІК
БАҒЫТТАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫҢ АЛУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ**

**CURRENT STATE OF YOUTH OFFENDING EXTREMIST ORIENTATION
IN REPUBLIC KAZAKHSTAN**

Айсин С.Б. - к.ю.н., Хамит Д.Х. - магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы противодействия преступлений экстремистской направленности среди порастающего поколения на современном этапе в Республике Казахстан.

Аңдатпа

Осы мақалада Қазақстан Республикасында қазіргі кезінде өскелең ұрпақтың арасындағы экстремистік бағыттағы қымысқа қарсы іс-әрекеттер сұрақтары қарастырылады.

Annotation

This article discusses the questions of countering crimes of an extremist among the younger generation at the present stage in the Republic of Kazakhstan.

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма.

При этом особое внимание уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства - Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов [1].

Процесс распространения экстремистской идеологии в последние годы практически во всем мире приобретает масштабный характер.

Республика Казахстан в силу своего геополитического положения, обусловленного постоянными изменениями внешнеполитической ситуации, в том числе нестабильностью в близких к центрально-азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, оказалась на одном из основных направлений борьбы с международным экстремизмом и терроризмом.

По мнению Е.М. Смагулова, эскалация террористического насилия для Казахстана пришла на 2011 год, когда взрывы и нападения на представителей силовых органов произошли сразу в нескольких регионах. В своей статье он пишет: «Вслед за этим последовали спецоперации, аресты и суды над членами террористических организаций. Если ранее было принято считать, что Казахстан находится вне поля деятельности террористов, и даже если они и появляются у нас, то это лица, которые прячутся от преследования в своих странах. Серия взрывов и нападений на сотрудников правоохранительных органов, осуществленных за последние полтора года, оказалась неожиданностью не только для обывателей, но и для экспертов и государственных органов. Более того, именно в 2011 году террористы в Казахстане впервые публично, с помощью размещенного в интернете видеобращения, предъявили претензии к власти. В частности, неизвестная прежде группировка «Джундаль-

Халифат» («Солдаты Халифата») потребовала внести изменения в законодательство о религии, пригрозив терактами. Позже радикалы взяли на себя ответственность за вылазки в Атырау и Алматинской области» [2].

В том же году весьма серьезный резонанс вызвали в казахстанском обществе сообщения о нахождении группы наших соотечественников в рядах вооруженных мятежников в Сирии. Сильную тревогу вызвало то, что вместе с потенциальными боевиками в Сирии присутствовали члены их семей, в том числе и много детей. Подобные данные свидетельствует о том, что казахстанские радикалы имеют тесные связи с международными террористическими организациями, сеть охватывающими Ближний Восток, Кавказ, Центральную Азию и другие регионы. Эксперты выражают серьезные опасения, что возвращение этих участников боевых действий на родину может еще больше радикализировать определенные силы внутри страны [3].

По данным аналитиков, экстремисты и террористы всего мира все чаще эксплуатируют именно религиозный фактор. Наиболее явно данная тенденция просматривается в странах мусульманского мира, где сегодня наиболее злободневным вопросом является противостояние между умеренными светскими режимами и исламистским радикализмом. На смену светским режимам радикалы стремятся привести свои режимы, которые опираются, по их мнению, на истинно исламские ценности.

В этой связи, Республикой Казахстан выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы экстремизма и терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

Реализуется государственная политика, обеспечивающая межконфессиональное и межэтническое согласие, защиту интересов молодежи, информационную безопасность государства.

Главой государства 18 апреля 2013 года утверждена «Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года)» [4], которая в числе других содержит мероприятия, направленные на совершенствование казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия. Кроме того, в целях повышения эффективности обеспечения безопасности человека, общества и государства 24 сентября 2013 года Указом Президента Республики Казахстан №648 была утверждена разработанная Правительством РК «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» [5].

В аналитической справке к данной Программе сказано, что за годы независимости государством проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма.

Были приняты законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года [6], которыми установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Государственными органами была наработана практика проведения профилактических мероприятий, в том числе в области информационно-разъяснительной деятельности.

Правоохранительными органами накоплен определенный практический опыт проведения специальных и антитеррористических операций по пресечению деятельности экстремистских и террористических групп и организаций.

Республика Казахстан на сегодняшний день является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.

В каждом регионе республики местными исполнительными органами создаются антитеррористические комиссии для обеспечения мероприятий по профилактике религиозного экстремизма и терроризма среди населения.

В рамках предупреждения экстремизма и терроризма на территории страны ведется оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, а также скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершенные террористические преступления за пределами Казахстана.

Вместе с тем, аналитики считают что, несмотря на принимаемые меры, экстремистская и террористическая деятельность с каждым годом становится все более организованной, ряды таких группировок под воздействием внешних сил пополняются новыми лицами, в основном из числа казахстанской молодежи. Прикрываясь религиозной риторикой, международные экстремистские и террористические организации пытаются сформировать в нашем обществе молодежные ячейки с радикальными взглядами и убеждениями. Их целенаправленное влияние на сознание отдельных представителей молодежи приводит к утрате чувства патриотизма и национального самосознания, нравственных и семейных ценностей, к полному перепрограммированию личности.

Сегодня многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка, и Казахстан не является исключением. Особое внимание борьбе с «трем цветами зла» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом - уделяет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Созданная на базе «Шанхайской пятерки», в которую вошли Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай и Таджикистан, она ставит своей целью борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом.

На сегодняшний день в некоторых регионах нашей страны пропагандируются идеи исламского фундаментализма радикального толка, которые выступают как угроза национальной безопасности государства и оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку и в нашей стране и за рубежом. Все более широкое распространение получают различные тоталитарные секты и деструктивные культы, осуществляющие свою деятельность с нарушением прав и законных интересов законопослушных граждан, совершающие в ходе своей деятельности противоправные деяния различной направленности. Особую общественную опасность представляют мусульманские, протестантские, миссионерские течения, осуществление которых связано с совершением особо тяжких преступлений: убийств и причинения тяжкого вреда здоровью.

По мнению казахстанских ученых, религиозный экстремизм как политико-правовой феномен отличается исповеданием религиозными группами или отдельными лицами идеологии нетерпимости к представителям других конфессий и атеистам или мировоззренческой конфликтности в рамках одной конфессии, способствующей противоправным деяниям, нарушающим права и законные интересы граждан, государства и общества в целом [7].

Причиной особой деструктивности данного вида экстремизма являются радикальные трактовки того или иного традиционного вероучения с дальнейшим его использованием с целью достижения лидерами или элитами политических или коммерческих целей, а кроме того изначальной оппозиционностью распространяемого вероучения, каноны и догматы которого часто напрямую призывают к экстремистским действиям. В последние десятилетия все чаще террористические акты рассматриваются экстремистами как средство достижения своих целей.

Анализ информационных сообщений и материалов позволяет сделать представление о том, с каких позиций оценивают Казахстан потенциальные экстремисты. Условно эти качества можно определить следующим образом:

1. «Тыловой плацдарм». В данном случае наша страна рассматривается экстремистами не как объект для совершения возможных экстремистских или террористических действий, а в роли базы для проведения подготовительной работы подрывных действий в отношении соседних с республикой государств.

2. «Убежище». По мнению экстремистских лидеров, Казахстан является относительно удобным государством для укрывательства от правоохранительных органов тех стран, в которых экстремистами были совершены преступления.

3. «Транзитная зона». Государственная граница Казахстана, к сожалению, отличается определенной открытостью, к тому же некоторая мягкость существующего визового режима, позволяет гражданам других государств беспрепятственно въезжать, часто и нелегально, на территорию страны с транзитной целью дальнейшего проследования в «горячие точки» других государств. Делается это с целью участия в боевых действиях на стороне экстремистских группировок.

4. «Источник ресурсов для экстремистской деятельности». Республика Казахстан – это страна с богатейшим людским и финансовым потенциалом. Потенциальные экстремисты видят в нашей стране источник для пополнения своих кадровых, материальных, оружейных и иных ресурсов, которые им необходимы для осуществления своей деятельности. Самый важнейший для них ресурс – кадровый. Они осуществляют вербовку своих потенциальных сторонников из числа казахстанских граждан, прежде всего молодежи, а также граждан других государств, проживающих в нашей стране.

5. «Полигон для распространения проэкстремистских идей». Миссионеры различных религиозных организаций радикального толка, прибывающие из зарубежных стран, используют территорию Казахстана в целях распространения своих идей среди казахстанского населения. В первую очередь речь идет о мусульманских проповедниках из стран Среднего и Ближнего Востока. Например, в июне 2003 по решению суда Караганды за пределы Казахстана были выдворены граждане Киргизии А. Багышев, З. Атакеев и Ш. Алимжанов, занимавшиеся незаконным проповедованием учения религиозной организации «ТаблигиДжамаат» в некоторых мечетях Карагандинской области. Все более частыми в последнее время становятся случаи распространения в регионах Казахстана листовок и религиозной литературы нелегальной исламской организации «Хизбут-Тахрир» [8].

Насаждая в Казахстане радикальные идеи, провоцируя антиобщественные настроения, международные экстремистские и террористические организации стремятся подорвать основы конституционного строя. Они вынашивают планы и замыслы по совершению актов терроризма на территории страны. Для этого они продолжают осуществлять вербовку сторонников в нашей стране, стараются создать собственные структурные звенья.

О подобных проявлениях свидетельствуют данные за последние 5 лет о количестве задержанных на территории Казахстана иностранцев, которые причастны к деятельности международных экстремистских или террористических организаций. Их общее количество – 70.

В результате подрывной деятельности организаций международного экстремизма Казахстан реально столкнулся с совершением на своей территории актов терроризма. В течение 2011-2012 годов в республике было совершено 12 акций, которые в основном были направлены против сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов.

Настораживает динамика увеличения количества пособников экстремизма и терроризма из числа граждан Казахстана. По данным статистики, с 2008 до 2013 годы количество лиц, осужденных за террористические преступления, возросло с 27 до 171, а за экстремистские преступления - с 56 до 168 лиц.

Аналитики определили следующие внешние и внутренние факторы, которые способствуют распространению в нашей стране радикальной религиозной идеологии.

Внешние факторы:

- близость границ Казахстана к очагам вооруженных конфликтов, в том числе с участием радикальных религиозных группировок;
- уязвимость нашей страны в миграционном плане;
- пропаганда экстремистских идей в Интернете;
- наличие в лагерях по подготовке боевиков граждан Казахстана, ставших приверженцами экстремизма.

Кроме того, еще одним внешним фактором можно признать факты попадания наших студентов, проходящих обучение в иностранных учебных заведениях, под влияние экстремистской идеологии.

Внутренние факторы:

- социально-экономические проблемы;
- низкий уровень религиозной грамотности населения;
- недостатки морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения [9].

Еще одной причиной возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти у молодежи являются проявления коррупции и бюрократизм со стороны чиновников на местах.

Существенным недостатком работы правоохранительных органов является то, что на фоне увеличения количества совершенных актов экстремизма и терроризма, выявление источников и каналов финансирования их деятельности носит единичный характер.

В сложившихся обстоятельствах наиболее актуальными становятся вопросы обеспечения безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении, а также вопросы надлежащего контроля над оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и их компонентов.

По мнению казахстанских ученых, в противодействии религиозному экстремизму, как одной из угроз национальной безопасности, приоритет должен принадлежать превентивным мерам. Прежде всего, они касаются формирования толерантного сознания верующих на основе актуализации ценностей традиционных религий, которые направлены на терпимость и взаимопонимание. Это предполагает развитие религиознопросветительских программ в образовательных учреждениях и средствах массовой информации [10].

В таких условиях действующая система предупреждения и противодействия экстремизму требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений на территории нашей страны. Как уже говорилось выше, Правительством РК была разработана Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы. Она рассчитана на пятилетний срок, основана на анализе религиозной ситуации в стране, учитывает мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на вопросах противодействия экстремизму и терроризму.

Рассмотрим содержание данной Программы более подробно. Целью Программы является обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

Задачи Программы:

1. Совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета к радикальной идеологии.

2. Повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов.

3. Совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности [5].

Для оценки степени решения задач были разработаны следующие показатели результатов:

1. По первой задаче:

1) к 2017 году 100% лиц, склонных и подверженных радикальной религиозной идеологии должны быть охвачены адресной профилактической работой специальных информационно-пропагандистских групп и государственных органов;

2) к 2017 году должен быть обеспечен 100% охват обучающихся учебных заведений всех уровней образования освоением необходимого объема знаний о религии;

3) к 2017 году в населенных пунктах всех уровней (100%) должны быть созданы условия для полноценного культурного, духовно-нравственного, патриотического, физического развития и воспитания детей и молодежи;

4) увеличить объем материалов печатных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления публикаций, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма в год до 20 718 полос;

5) увеличить объем материалов электронных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма в год до 74 460 часов;

6) увеличить количество Интернет-ресурсов, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма в год до 10 000;

7) ежегодно проводить не менее 5 000 информационно-пропагандистских, разъяснительно-профилактических мероприятий по вопросам предупреждения и противодействия экстремизму и терроризму;

8) с 2014 года должен быть создан и начать функционировать Центр по реабилитации лиц, пострадавших от идеологии религиозного экстремизма и терроризма или попавших под влияние радикальной идеологии.

2. По второй задаче:

1) обеспечивать ежегодно 100% пресечение (запрещение) деятельности всех экстремистских организаций, деятельность которых процессуально установлена на территории Республики Казахстан;

2) обеспечивать ежегодно 100% пресечение распространения на территории Республики Казахстан информационных материалов, в содержании которых экспертами будут установлены признаки пропаганды экстремизма;

3) к 2017 году усилить кадровый потенциал, а также обеспечить повышение профессионального уровня 100% сотрудников государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму и терроризму;

4) проводить ежегодно во всех (100%) специальных и исправительных учреждениях мероприятия, направленные на пресечение распространения радикальной религиозной идеологии;

5) с 2014 года ежегодно вырабатывать практические рекомендации по совершенствованию эффективности противодействия религиозному экстремизму и терроризму по итогам проведения исследований [5].

Реализация Программы предполагается в один этап с 2013 по 2017 годы. Завершается она созданием системы предупреждения, пресечения, минимизации и (или) ликвидации последствий угроз экстремизма и терроризма, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, действующая в Республике Казахстан система предупреждения и противодействия экстремизму требует совершенствования для эффективного устранения факторов, способствующих распространению экстремистских проявлений на территории нашей страны, особенно среди молодежи. Для выполнения данной задачи была разработана специальная Программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, реализация которой предполагается до 2017 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства» // г. Астана, 2012.
2. Смагулов Е.М. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в контексте конфессиональной безопасности Казахстана // <http://e-islam.kz/>
3. Марат Мусин: Началась переброска боевиков в Киргизию, в Казахстан, в Россию // <http://www.nakanune.ru/articles/18199/>
4. «Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года)» от 18 апреля 2013 года.
5. «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терро-

- ризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы» от 24 сентября 2013 года.
6. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года №416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2014 г.
 7. Бегалинова К., Бегалинов С. Проявление экстремизма и терроризма на территории Казахстана // Мысль. - 2008. - №5. - С. 34-37.
 8. Шибутов М., Абрамов В. Терроризм в Казахстане - 2011 - 2012 годы (доклад) // Информационное агентство REGNUM. 27.11.2012.
 9. Федосеев С. О некоторых аспектах борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в Республике Казахстан // Вестник НАН РК. - 2009. - №3. - С.61-65.
 10. Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Челябинск, 2012. - 32 с.

УДК 343.23

ФУНКЦИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ҚЫЛМЫСТАН ӨЗ ЕРКІМЕН БАС ТАРТУДЫҢ ҚЫЗМЕТТЕРІ

FUNCTIONS OF VOLUNTARY REFUSAL OF THE CRIME

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Абуова А.О. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматриваются функции института добровольного отказа от преступления.

Аңдатпа

Мақалада қылмыстан өз еркімен бас тартуының қызметтері қарастырылады.

Annotation

In article functions of institute of voluntary refusal of a crime are considered.

Значительный интерес для теории уголовного права представляет вопрос о целевой функции института добровольного отказа от преступления. Анализ подходов различных авторов к решению данного вопроса выявил разнообразие точек зрения.

Например, И.И. Слуцкий в своей работе “Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность” относит добровольный отказ от преступления к обстоятельствам устраняющим общественную опасность деяния. Автор делит все обстоятельства на три группы и во вторую группу обстоятельств, которые, по его мнению, хотя и исключают общественную опасность и наказуемость деяния, но не делают их в ряде случаев полезными и правомерными, помимо согласия потерпевшего, малозначительности, изменения закона, изменения социально-политической обстановки, истечения сроков давности уголовного преследования и давности приговора относит также и добровольный отказ от преступления [1, с.11]. Основание такого объединения И.И. Слуцкий видит в том, что деяние, представляющее общественную опасность в момент его совершения, по прошествии некоторого времени утрачивает свое прежнее значение.

Вызывает возражение мнение автора о том, что в ряде случаев добровольный отказ от преступления не может быть полезным и правомерным. К сожалению, не уточняется, о каких именно случаях идет речь. Но ведь добровольный отказ всегда способствует не доведению преступления до конца, не наступлению общественно опасного вреда. Даже если отказ происходит в пассивной форме и по отрицательному мотиву, например, отказ от убийства из-за боязни разоблачения, то полезный результат все равно налицо – преступление не

совершено. И тем более, в тех случаях, когда отказ происходит в активной форме, например разлаживание действий соисполнителей и сообщение правоохранительным органам о готовящемся преступлении. Полезность в подобных явлениях, как нам представляется, должна устанавливаться по конечному результату. А так как результат, выразившийся в несомнении преступления, является положительным, то и сам добровольный отказ полезен для нормального функционирования общественных отношений.

На этом же основании мы не согласны с М.Д. Дурмановым, что “добровольно отказавшийся не вносит в общественную жизнь ничего положительного. Он только прекращает свой же собственный общественно-опасный поступок” [2, с.19].

Что касается правомерности добровольного отказа, которая также ставится под сомнение И.И. Слуцким, то она заложена в самой норме. Мысль законодателя ясна - добровольный отказ исключает уголовную ответственность за то преступление, к которому лицо готовилось или на которое покушалось. Охраняемые уголовным законом интересы не только не страдают, а даже наоборот, те, что подвергались угрозе нарушения, восстанавливаются в безопасное первоначальное положение. В этом и заключается правомерность добровольного отказа от преступления, в противоположность неправомерности – совершению преступления.

Не менее интересной является работа В.А. Елеонского, где добровольный отказ рассматривается через призму поощрительных норм уголовного законодательства. Мнение автора, что проблема позитивной ответственности в уголовном праве еще не получила основательной теоретической разработки, остается актуальным и на нынешний период, хотя спектр применения поощрительных норм в УК Республики Казахстан значительно расширен по сравнению с ранее действовавшим УК Казахской ССР.

Обычно, уголовному праву приписывают такие разновидности правовых норм и установлений, известных общей теории права, как: запрещающие нормы, обязывающие нормы, управомочивающие нормы и особые нормативные предписания уголовного права. В.А. Елеонский придает немаловажное значение и поощрительным нормам, которые выделяет в самостоятельную разновидность уголовно-правовых норм. “Отличительной особенностью таких норм является четкая выраженность в них характера одобряемого законом поведения и уголовно-правового поощрения” [3, с.17].

Поощрительная суть нормы о добровольном отказе от преступления заключается, по мнению автора, в освобождении от уголовной ответственности. Придание добровольному отказу от преступления указанного смысла вызывает с нашей стороны некоторые возражения. При добровольном отказе от преступления лицо все равно не привлекается к уголовной ответственности, за исключением случаев, когда в совершенных деяниях имеется состав иного преступления. Следовательно о поощрении, награде в виде освобождения от уголовной ответственности не может идти речь. Нет преступления - нет и основания уголовной ответственности, а значит, нет необходимости и в поощрении.

Позиция В.А. Елеонского, на наш взгляд, объясняется его ошибочным предположением, что при добровольном отказе от преступления, последнее все же имеет место. “Совершенное преступление таковым и остается, даже если последующее поведение виновного лица сообразуется с правовыми установлениями поощрительных норм уголовного права. Поэтому рассматриваемые нормы не исключают уголовную ответственность, а предусматривают освобождение от уголовного наказания либо его смягчение” [3, с.57].

Мы же исходим из того, что при добровольном отказе преступление не совершается. Исполненные действия в виде приготовления к преступлению или покушения на преступление не содержат в себе состава преступления. Для этого им не достает такого признака, как не доведение их до конца по независящим от лица обстоятельствам. На этот признак прямо указывают и бывшее союзное уголовное законодательство (ст.15 Основ) и ныне действующее казахстанское уголовное законодательство (ст.24 Уголовного кодекса).

Что касается “поощрения”, то оно, с учетом высказанных соображений, может иметь место только после окончания преступления. Если лицо, совершившее преступление, затем раскаивается в содеянном и осуществляет активные действия положительного характера,

направленные, например, на заглаживание вреда, активное способствование раскрытию преступления, розыск похищенного имущества и т.п., то оно, согласно закону, имеет право рассчитывать на поощрение со стороны государства. А последнее, в лице уполномоченных на то органов, имеет право применить в отношении данного лица институт поощрения, выражающийся в смягчении уголовной ответственности и наказания.

Мнение о том, что применение поощрения возможно только после окончания преступления, разделяет и профессор Ю.В. Голик. Сожалея, что российские законодатели так и не восприняли предложение внести в Общую часть Уголовного кодекса нормы, дающие общую характеристику уголовно-правового поощрения, автор предлагает свое видение их сути [4, с.21].

Таким образом, мы считаем, что добровольный отказ от преступления по своей юридической природе и предназначению не может подпадать под категорию поощрительных норм уголовного законодательства.

Вызывает несогласие в работе В.А.Елеонского и то, что смягчающие ответственность обстоятельства, перечисленные в п.1 и п.9 ст.38 УК РСФСР 1960 года (п.1 и п.8 ст.35 УК Каз.ССР 1959 года), отнесены к нормам, поощряющим отказ от дальнейшей преступной деятельности. Нам представляется, что они имеют несколько иной характер, так как применение их может иметь место только после окончания конкретного преступления. В качестве доказательства может выступить то, что по бывшему союзному уголовному законодательству они располагались в разделе “О назначении наказания и об освобождении от наказания”, а в действующих уголовных кодексах Республики Казахстан и Российской Федерации они расположены в разделе “Назначение наказания”. Данные обстоятельства (предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, устранение причиненного вреда, чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления) действительно представляют собой поощрительные нормы уголовного права, но относить их конкретно к нормам, поощряющим отказ от дальнейшей преступной деятельности, представляется весьма сомнительно. Они нацелены на поощрение позитивного постпреступного поведения, на это прямо указывает и сам автор, отмечая, что особенностью этих смягчающих ответственность обстоятельств является то, что они призваны поощрять положительное поведение человека, уже совершившего преступление. Никакой информации о поощрении отказа от дальнейшей преступной деятельности данные нормы уголовного закона не несут. Объектом указанных норм является положительная деятельность человека уже после совершения им конкретного оконченного преступления, поэтому применение их возможно только по отношению к оконченному преступлению. И если после окончания преступления лицо не совершает положительных действий, признаваемых уголовным законом смягчающими обстоятельствами, то это вовсе не означает, что оно не отказывается от дальнейшей преступной деятельности.

На этом основании мы считаем, что обстоятельства, смягчающие ответственность, не могут относиться к категории норм, поощряющих отказ от дальнейшей преступной деятельности.

Несколько иначе решается этот вопрос Х.Д. Аликперовым. Он не согласен с традиционной классификацией норм уголовного права, в том числе даваемой В.А. Елеонским, и путем анализа поощрительных норм выделяет самостоятельную группу, которую именуется нормами, допускающими компромисс при принятии уголовно-правовых решений по конкретным делам (НДК). Путем обстоятельного анализа Х.Д. Аликперов раскрывает сходство и различие поощрительных норм и НДК, и в итоге определяет, что первые – это “нормы уголовного законодательства, в которых предусматривается возможность поощрения в виде условного неприменения уголовного наказания, либо его сокращения или смягчения для определенной категории осужденных при их добровольном отношении к труду, соблюдении установленных норм поведения и несвершении за определенный период времени нового преступления” [5, с.16]. Под вторыми “следует понимать нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или

смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью”. На этом основании институт добровольного отказа от преступления отнесен к группе норм, допускающих компромисс с преступностью, что, на наш взгляд, также является неверным.

Во-первых, само понятие слова “компромисс” означает “соглашение на основе взаимных уступок”. Из этого логически следует, что взаимные уступки должны исходить, с одной стороны от лица, совершающего преступление, и с другой – от государства в лице судебно-следственных органов. Но было бы неверным считать, что лицо, добровольно отказываясь от совершения преступления, делает это с желанием лишь уступить государству, пусть даже с расчетом на взаимную услугу, то есть уступку.

Во-вторых, данная позиция автора объясняется его ошибочным предположением, что в действиях лица при добровольном отказе имеется состав преступления. Конечно, если бы здесь имел место состав преступления, как единственное основание уголовной ответственности, то тогда можно было бы говорить о компромиссе между преступником и государством в лице карающего органа. Но, как уже отмечалось выше, при добровольном отказе от преступления нет и не может быть состава преступления, так как само преступление не совершается и нет основания для привлечения лица к уголовной ответственности. А объектом НДК, согласно вышеприведенному определению Х.Д. Аликперова, является только постпреступная деятельность, поэтому ни о каком компромиссе, на наш взгляд, здесь речи быть не может. В противном случае, следовал бы логически, но абсурдный вывод, что значительная часть населения, не совершая преступлений, придерживается тем самым соглашения с государством о взаимных уступках.

Вызывает несогласие и другое мнение Х.Д. Аликперова, что институты необходимой обороны и крайней необходимости также представляют собой нормы, допускающие компромисс при принятии уголовно-правовых решений по конкретным делам. Не отражая всей логики размышления автора, отметим лишь, что действия, представляющие собой необходимую оборону и крайнюю необходимость, являются правомерными и общественно-полезными с самого начала. Законодатель не просто допускает их совершение, а одобряет. В частности, одобрение необходимой обороны основано на такой задаче государства, как охрана жизни, здоровья и безопасности граждан и их интересов от преступных посягательств, а также на неотъемлемом праве каждого человека на самозащиту. Считаем неверным, что компромисс в необходимой обороне заключается в том, что законодатель предоставляет право отражения преступных посягательств, помимо правоохранительных органов, еще и гражданам. Предоставление данного права является вовсе не компромиссом, а целью законодателя воспитывать у граждан чувство нетерпимости к преступным проявлениям и противодействия им. Видимо Х.Д. Аликперов и сам осознает шаткость своей позиции, указывая, что “законодатель, исходит здесь не столько из идей компромисса, сколько из неотъемлемого права каждого человека на самозащиту от нападения, его чувств на самосохранение” [5, с.45].

Таким образом, ни одно из рассмотренных мнений, на наш взгляд, не отражает в полной мере всей целевой функции добровольного отказа от преступления. Каждое из этих мнений отражает сугубо субъективное видение решения поставленного вопроса. Однако общим характерным заблуждением вышеотмеченных авторов является признание в деяниях лица, осуществившего добровольный отказ, признаков состава преступления. Что же касается нашего решения обозначенной проблемы, то оно заключается в следующем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слущкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. - Л.: ЛГУ, 1956. - С. 11.
2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1955. - С. 92.
3. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности

органов внутренних дел. - Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. - С. 17.

4. Голик Ю.В. Современные законодательные процессы в сфере борьбы с преступностью // Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции. - Алматы: Баспа, 2007. - С. 21.
5. Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. - Баку: Прогресс, 1992. - С. 16.

УДК 67.99 (5каз)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME OF MINORS

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жұмабаева Қ.Ж. - з.ғ.к., Назбекова Г.К., Акжанова Р.К.
Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Аннотация

В статье анализируются уголовно-правовые и криминологические аспекты преступности несовершеннолетних.

Annotation

In the article criminal-legal and criminological aspects of crime of minors are considered.

Аңдатпа

Аталған мақалада кәмелетке толмағандардың қылмыстық-құқықтық және криминологиялық аспектісі қаралды.

Қазіргі кезде қоғамда жасөспірімдер қылмысы өршіп, кейбір қылмыс түрлері қайтадан жанданып келеді. Ел аман, жұрт тыныш уақытта, еліміздің әлеуметтік-экономикалық жағдайы күн санап жақсарып, өркениетке бет алған тұсында жасөспірімдер арасында қылмыстың өрістеуін қалай бағамдауға болады?

Жасөспірімдер арасындағы қылмыс қашанда ұлттық тұтастығымызға, ел болашағына қауіп төндіреті сөзсіз. Жаңадан өркендеп келе жатқан ұрпақтың қылмыстың бұралаң жолдарын таңдауы дәуір қасіреті. Сотталған жас өспірімдердің көбеюі – қоғам өмірінің келеңсіз жақтарын, халықтың әлеуметтік ахуалының төмен екенін байқатады. Қоғамда не құрылым дені сау, еңбекке жарады азаматтар көбейген сайын, мемлекетіміздің әлеуметтік-экономикалық жағдайы да жедел дами бастайды. Бүгінде түрмеде отырған азаматтардың 70 пайызы жас адамдар. Сондықтан жаза түрлерін жеңілдетіп, жеңіл-желпі ұрлық, бұзақылық сынды қылмыстардың уақытын қысқартып, тіпті санатын сараптай келе бостандыққа шығару жағын қарастырылуда [1].

Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу, қоғамдағы қылмыстың алдын алудың аса маңызды аспектісі болып табылады. Заңды, әлеуметтік пайдалы қызметке және қоғам мен өмірге ізгілікті көзқарас қалыптастырып, жастарды қылмыстық қызметке жол бермейтін қағидаларға тәрбиелеу қажет [2].

Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандардың арасында құқық бұзушылықтың алдын алу және балалардың қадағалаусыз және қараусыз жүруінің алдын алу жөніндегі заңнаманы қалыптастыру және дамыту жұмысы қолға алынған. Бұл «Неке және отбасы туралы», «Отбасылық үлгідегі балалар деревнялары және жасөспірімдер

үйлері туралы», «Мемлекеттік атаулы әлеуметтік көмек туралы», «Еңбек туралы», «Қазақстан Республикасындағы арнайы мемлекеттік жәрдемақы туралы», «Дене тәрбиесі және спорт туралы» заңдары, кәметке толмағандар жөніндегі комиссиялардың, кәметке толмағандар ісі жөніндегі ішкі істер органдарының қызметін реттейтін нормативтік құқықтық актілер және т.б.

Кәметке толмағандар құқық бұзушылығының алдын алуды тікелей не жанама көздейтін құқықтың қайнар көздерінің осылайша көп болуы қоғамдық қатынастардың кез келген саласында кәметке толмағандар тұлғасының дамуын қамтамасыз ететін қолдау жүйесінің көзделгендігін көрсетеді. Әсіресе бұл қауіпті жағдайда тұрған және ерекше қорғау мен қолдауға мұқтаж жасөспірімдерге қажет. Балалар мен жасөспірімдерді тәрбиелеу мен оқытуда отбасының маңызы зор. Осыған орай мемлекетіміз отбасының, соның ішінде кеңейтілген отбасының тұтастығын сақтауға аса назар аударып отыр.

Отбасында тұрақтылық пен береке болмаса, осыған байланысты қоғам тарапынан көмек көрсету әрекеттері сәтсіз болған жағдайда, тіршілік етудің балама орындарын пайдалану мүмкіндігін қарастыру қажет.

Ол дегеніміз, балаларды тұрақтылығы бар, әрі берекелі отбасы жағдайына мейлінше жақындатылған мекемелерге тәрбиелеуге берілуі тиіс.

Баланың келешегіне кері әсер ететін жағдайларды айтпағанда, олардың ата-анасынан айыруға жол бермейтін ұлттық бағдарлама жасаудың және оны іс жүзіне асыру қажеттігінің мәні зор [3].

Кәметке толмағандар құқық бұзушылығының алдын алудың ең маңызды алғы шарты болып табылатын, отбасындағы берекені сақтаудың негізінде, субъективтік себептерден басқа, өтпелі кезеңнің әлеуметтік-экономикалық жағымсыз құбылыстары жатыр. Ол ата-анасының материалдық жағдайының нашар болуына байланысты балабақша мен мектептерге бара алмауы нәтижесінде, соңғы жылдары қараусыз, тастанды, үй-жайы жоқ, сөйтіп құқық бұзушылық жасауға баратын балалар саны көбейіп отыр.

Сонымен қатар, әлі де болса біліктілігі жоғары педагогтар жалақының төмендігіне байланысты саудамен айналысуға мәжбүр.

Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауында жаһандық дағдарысқа қарамастан мемлекеттің әлеуметтік саясаты - ең алдымен жұмыс орындарын көбейтуге, қамқоршылары баланы оқытуға, жағдайы келмеген кезде кәметке толмағандарға мемлекеттің есебінен жоғары және арнайы орта білім алу мүмкіндігін қамтамасыз етуге, мұғалімдер мен дәрігерлердің жалақысын өсіруге бағытталып отыр.

Кәметке толмағандардың арасында құқық бұзушылықтың және балалардың қадағалаусыз, ата-анасының қарауынсыз қалуының алдын алу жөніндегі мемлекеттік саясаттың келесі бір бағыты білім беру саласындағы заңнаманы жетілдіру, оның дәл және біркелкі қолданылуына тиісті бақылау және қадағалау жасауды қамтамасыз ету болып табылады [4].

Оқу орындары, кәметке толмағандарға медициналық, кеңестемелік және басқа да көмек көрсететін, атап айтқанда осындай жәрдемге мұқтаж немесе қатыгездік құрбаны болған, ата-анасының мейірімін көрмеген және қудалау мен қанауға душар болған жасөспірімдерге қолұшын беретін базалық және анықтама орталықтарына айналуы тиіс. Нормативтік құжаттарда мектепке бару ережесін сақтау қиынға соғатын, сондай-ақ мектепті тастап кететін кәметке толмағандарға арнайы көмек көрсетілетіні көзделіп, жастар арасындағы қылмыстың және кәметке толмағандар құқық бұзушылығының алдын алудың тиімді жолдарын табуға қатысты, ғылыми-зерттеу жүргізуде білім беру жүйесінің барлық буындарының арасында ынтамақтастық болуын ынталандыруға, сондай-ақ осындай зерттеулердің кең таралуы көзделуге тиіс. Осындай зерттеу нәтижелерінің негізінде білім басқармалары кәметке толмағандарға, заңға сәйкес мінез-құлық қалыптастыруға бағытталған бағдарламалар мен әдістемелік құралдар әзірлеп, білім беру мекемелерінің жұмыс тәжірибесіне енгізу керек.

Жасөспірімдер арасындағы заңға қайшы мінез-құлықтың алдын алудың неғұрлым тиімді шарасы девиантты мінез-құлқымен ерекшеленетін кәметке толмағандарды, әсіресе

қоғамға қарсы бағдарланған жасөспірімдер топтарының лидерлерін дер кезінде анықтауға және олардың айналадағы адамдарға теріс ықпал жасауына жол бермеу болып табылады. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, осындай жасөспірімдерді арнайы оқу-тәрбие мекемелеріне орналастыру мүмкіндігі болғанда бұл жұмыстың пәрменділігі артады. Осының өзі құқық бұзушылықтың қайталануын болдырмауға, сондай-ақ оларды ересек адамдардың тарапынан болатын теріс әсерден оқшаулауға мүмкіндік береді. Кәмелетке толмағандардың арасында құқық бұзушылықтың және балалардың қадағалаусыз, қараусыз қалуының алдын алу жөніндегі мемлекеттік саясаттың тағы бір бағытты әр түрлі қоғамдық ұйымдардың, бірлестіктердің, клубтардың және т.б. қызметін реттейтін заңнаманы жетілдіру болып табылады, себебі кәмелетке толмағандар құқық бұзушылығының алдын алу көбіне жасөспірімдердің бос уақытын да ұйымдастырылатын әр түрлі қызметтердің жұмыс сапасына байланысты [5].

Осы жағдайға байланысты бұқаралық ақпарат құралдары туралы заңда, жастарға арналған тиісті қызметтер мен мүмкіндіктерді БАҚ-ы арқылы тарату қажеттігі туралы норма императивті түрде баяндалу керек. Заңда бұқаралық ақпарат құралдарын есірткімен, зорлықпен байланысты материалдар көрсетуді мейлінше азайтуға, сондай-ақ зорлық пен қанауды жағымсыз жағынан көрсетуге мүдделі ететін, осыған ынталандыратын нормалар көзделуі тиіс. БАҚ-ы өз бағдарламаларын дер кезінде түзетуі аса қажет, олардағы ақпарат балалар мен жасөспірімдердің ақылын кемітпей, қатыгез етпей, дұрыс бағдар беруі тиіс.

Сонымен қатар есірткі мен алкогольді пайдаланудың алдын алудағы, бұл заттардың зияны туралы ақпаратты барлық деңгейде таратудағы рөлі мен жауапкершілігі заң жүзінде анықталғаны жөн. Жоғарыда айтылғандай, кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылық жасауының себептеріне кәмелетке толмағандар істері жөніндегі комиссияның, прокурорлық қадағалау, полиция, сот-тергеу органдарының қызметін жетілдіру шаралары көзделіп, кәмелетке толмағандар құқық бұзушылығының алдын алудың тиімділігін арттыру үшін барлық құқық қорғау, мемлекеттік басқару органдарының, балалар мен жасөспірімдер мәселелерімен айналысатын жастар және қоғамдық ұйымдар мен мекемелердің өзара ықпалдасуын, қызметтерін үйлестіру жөнінде кешенді шараларды әзірлеу қажет. Осы мақсатта үйлестіруші орган, балалар мен жасөспірімдер құқық бұзушылығының алдын алу іс шараларын жүзеге асыру кезінде жинақталатын ақпарат, тәжірибе, білім мен мемлекеттік және мемлекетаралық деңгейде алмасуды жандандыруға тиіс [6].

Қоғам үшін қауіпті адам, ол – қылмыскер. Қылмысқа жақын кісі, өзінің жеке басының мақсатын іске асыруды көздеп жүреді. Ол сол жолда тіпті ештеден тайынбайды. Біреуді жәбірлейді, әлдебіреудің қанын төгеді, тонайды, ұрлық жасайды, бопсалаумен айналысады. Бұл ретте қылмыс табиғатын, мәнін түсіну қиынға соғады. Сондықтан да ол заң тұрғысынан алғанда әрқашанда жеке іс ретінде қаралады. Себебі әр қылмыстың себеп-салдары, нәтижесі, тіпті көздеген мақсаты да бір-біріне ұқсамасы белгілі.

Қылмыс табиғатының астында көп себеп бар – кек алу, өшпенділік, есе қайтару, пайда табу, тағысын тағылар. түсінуге болады? Жалпы, мұндай Абайсызда жасалатын қылмыстар да болады. Құлағымыз үйреніп қалған қылмыстық жаңалықтардың ішінде жасы *кәмелетке толмағандардың* бар болуын қалай балалар бесіктен белі шықпай жатып қылмысқа қалай барады? Әлдебіреулердің ықпалына, азғыруына түсіп қала ма, ол жағын біржақты ұғыну да оңай емес [7].

Баланың ақ адал көңілі қылмыс атаулыдан жырақ болуы тиіс еді ғой, әлде қоғам, ата-ана, мектеп баланың тәрбиесіне жіті мән бермей отыр ма? Бір қарағанда, әр баланың өмірі әртүрлі жағдайда өтеді. Әлеуметтік қиындығы бар отбасының баласы мен төрт түлігі сай отбасындағы баланың мінезін, өмірге деген көзқарасын салыстыруға мүлде келмейді. «Аш бала тоқ баламен ойнамайды» деген сөз бекер айтылмаған болар. Отбасылар арасындағы әлеуметтік теңсіздік баланың тағдырына, тіпті ойлау жүйесіне де әсер етеді. Бала айналаға қарап өседі. Өзінің құрбы-құрдастарына қарап еліктейді. Біреу бай болып, өзі кедей болса жан дүниесі қалай құлазымасын? Баланың не себепті тура жолдан тайып, қылмыс әлеміне еніп кететінін кім біледі? «Ақша», «байлық» дейтін түсініктердің дәуірі жүріп тұрған заманда, жақсы тұрмыс, қалың қалта баланың да ойына кіріп-шықпай ма? Оның үстіне,

жұмысбасты болып кеткен ата-ананың да баласының өмірін қадағалайтын мүмкіндіктері жоқ.

Бала бүгінде ермекті өзі тауып алатын болды. Көшеге шығады, өзі сияқты бос жүргендермен жолығысады. Ақшасы болса, ойын залдарына барып уақыт өткізеді. Ақшалары болмаса, бірігіп не істейтіндерін ойластыра бастайды. Дос-жарандар бір жерге шақырады. Олардан қалмауға тырысып, сол қатарда абыройлы, беделді болуы үшін не істемейді?! Топтың айтқанымен, солардың меңзеуімен жүріп-тұруына тура келеді. Көше заңы басқа заңдарға, түсінік-пайымдарға қарағанда қаталдау ма дерсің. Ол әлсіздерді кешірмейді. Барлығын бір ортақ ұғымға, түсініктерге ұйыстырады. «Баланы көше тәрбиелейді» деген сөзді жиі естиміз. Бұл дұрыс. Өйткені бүгінгі бала, шын мәнінде, өз өмірімен жеке қалып отыр. Түске дейін мектепте болса, түстен кейін өз еркі – өзінде. Үйінде қарайтын біреу болса жақсы, болмаса, ол жағы да қиындау. Балалық кезеңде адам баласы қашанда бір нәрсені көргісі келіп, бір нәрсені білгісі келіп тұрмаушы ма еді?! Мұндай шақ кез келген бала үшін сын сағатына айналады. Аяғын шалыс басса, қылмыс жасап қойып, заң алдында жауап беруі де ғажап емес. Жастайынан қылмыскер атанып, темір тордың ар жағында отырғандар аз ба? Олардың тағдыры мен өмірі не себепті солай болды? Ойланатын мәселе. Солардың арасында айналаға қатыгездік көзбен қарайтындары да жоқ емес. Қылмысын жасады, жазасын алды. Жасөспірімдер арасындағы қылмыстың туындау себебін қоғамдық жағдайлардан, әлеуметтік себеп-салдардан, тәрбиелік жұмыстардың әлсіздігінен көруге болатын шығар. Дегенмен бұл бағытта көп жұмыстар атқарылады. Тәрбие беріледі, қылмыстың алдын алу шаралары, түсіндірме жұмыстары жүргізіледі. Оның бәрі қылмыстың аз болуына ықпал жасайтыны рас. Бірақ қылмыстың болуын түбегейлі жойып жібере алмайды.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (30 тамыз 1995 жыл). (21.05.07. ж. енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен). - 1 б.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (1997 жылғы 16 шілде №168-1) (2010.21.01. берілген өзгерістер мен толықтырулар - мен).
3. ҚР Қылмыстық-атқару кодексі (13.12.97 ж. №209-І) (2008.10.12 берілген өзгерістер мен толықтыруларымен).
4. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексі. 2001 ж. 30 - қаңтар. №155 - 2. - Алматы: Юрист, 2006 ж.
5. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев 1988 г.
6. Есірткі, психотроптық заттар, прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі N 279-1 Заңы (2009.17.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).
7. А.Н. Ағыбаев Қылмыстық құқық Ерекше, Жалпы бөлім.

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ
ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ**

АЗАМАТТЫҚ КҮЙДІ КОМИССИЯНЫҢ ЖАСАУЫН ӘНГІМЕ

HISTORY OF THE INTERNATIONAL COMMISSION OF A CIVIL STATUS

Бектасова Б.Б. - магистрант специальности «Юриспруденция», КУАМ
Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция», КУАМ

Аннотация

В данной статье проводится анализ истории создания Международной комиссии гражданского состояния.

Аңдатпа

Азаматтық күйді Халықаралық комиссияны жасау осы мақалада әңгіменің талдау жүргізеді.

Annotation

In this article the analysis of history of creation of the International commission of a civil status is carried out.

В современном мире особое значение для правовой теории и практики представляют вопросы приобщения к историческому опыту правотворчества других народов, поскольку они выступают необходимым условием успешного развития национальной правовой системы различных стран. Решение таких вопросов оказывает существенное влияние не только, на развитие правовых систем, но и сравнительного правоведения в целом. Кроме того, решение указанных вопросов в значительной степени влияет на обеспечение и защиту прав человека.

Права человека неотделимы от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов бытия индивида. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Такие права, как право на жизнь, на гражданство, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию личной жизни, право на участие в политических процессах и др., являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством [2, с.75].

Необходимо отметить, что отношения, возникающие между гражданами одного и того же государства, не всегда в полной мере охватываются рамками национального законодательства. Процесс реализации гражданских прав непосредственно зависит от степени эффективности механизма их реализации. Отношения, возникающие в области гражданского состояния, имеют своей целью не только подтверждение государством тех или иных юридических фактов (рождение, смерть, брак, развод и др.), но и порождение вытекающих гражданских прав (например, наличие зарегистрированного брака является основанием возникновения права собственности на общее совместное имущество супругов).

На современной этапе развития международного права организацией, основной целью деятельности которой является установление международного взаимодействия в сфере гражданского состояния при помощи разработки и принятия соответствующих конвенций и рекомендаций по совершенствованию законодательства, относящегося к статусу и правоспособности субъектов, семьи и гражданства, а также направленные на улучшения работы

служб гражданского состояния в странах-участницах является Международная комиссия гражданского состояния (СІЕС - Commission Internationale de l'Etat Civil) (далее - СІЕС).

СІЕС представляет собой международную межправительственную (ММПО) организацию, которая была основана в сентябре 1948 г. в Амстердаме (Нидерланды). Европейские страны одними из первых в мире отчетливо осознали необходимость международного сотрудничества в сфере гражданского состояния, которое имеет жизненно важное значение для обеспечения прав человека. Дело в том, что гражданское состояние вбирает в себя всю совокупность основных элементов, которые отличают каждого человека от других индивидов, пол, происхождение, национальность, имя, место жительства и т.п. Еще в 1926 г. была создана Международная ассоциация регистраторов гражданского состояния, объединяющая национальные ассоциации. Германии, Бельгии, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Швейцарии. Следует подчеркнуть, что Италия присоединилась к названной Международной ассоциации в 1929 г. Однако данное объединение, лишённое официального признания со стороны международного сообщества, практически прекратило свое существование накануне Второй мировой войны (1939 - 1945 гг.) [3, с.121].

Но два ее лидера - глава, швейцарского федерального Бюро гражданского состояния доктор Штамп (Stampa) и генеральный секретарь мэрии Гааги Ван Праг (Van Praag) - осознавая настоятельную необходимость сотрудничества между государствами в области гражданского состояния в послевоенный период, проявили инициативу, результатом которой явился созыв, представителей Временного комитета Ассоциации. Именно этот Комитет и принял решение о создании Международной комиссии по актам гражданского состояния (СІЕС) 30 сентября 1948 г. в Амстердаме [3, с.123].

Главная идея заключалась в создании международно признанной организации, которая бы объединила в своих рядах не только сотрудников сферы гражданского состояния, а также представителей соответствующих государственных органов (министерств иностранных дел, внутренних дел и юстиции), судей, преподавателей права и т.п. Ключевая цель деятельности СІЕС виделась ее идейным вдохновителям и основателям в оказании всемерного содействия межгосударственному сотрудничеству в послевоенный период, прежде всего, в вопросах гражданского состояния.

Как было отмечено ранее, создание Международной комиссии гражданского состояния в послевоенные годы было вызвано объективными факторами, главным среди которых следует назвать острую потребность в решении ряда различных проблем, непосредственно связанных с определением статуса (личного, гражданско-социального, правового) миллионов беженцев, пропавших без вести лиц и вынужденных переселенцев. Ключевая цель деятельности Международной комиссии гражданского состояния заключалась (и заключается в настоящее время) в содействии сотрудничеству между государствами в создании новых документов, удостоверяющих личность и определяющих статус человека, а также в, признании, проверке записей актов гражданского состояния или любого другого вида официальных документов, используемых для официальной констатации таких важных событий, как: рождение; брак; развод или смерть. Международная комиссия гражданского состояния осуществляет это путем предоставления стандартизированного перевода жизненных фактов и условий в записи актов гражданского состояния и при помощи выработки и принятия многосторонних конвенций, а также рекомендаций.

После завершения Второй мировой войны в Европе произошли массовые движения людей. Около 15 млн. чел. ожидали переезда из одной страны в другую. Многие из них, немцы по национальности, жили за пределами Германии и должны были возвратиться в ее новые границы. Часть из них составляла принудительную рабочую силу. Миллионы других были вынуждены переезжать вследствие многочисленных изменений границ. Наиболее серьезно эти изменения затронули Германию, Польшу, Чехословакию. Экономика подавляющего большинства европейских стран, как победительниц, так и побежденных, была основательно разрушена. В Западной Европе война унесла 7,8 млн. жизней, это отразилось на темпах восстановления народного хозяйства, а также на темпах воспроизводства населения. Немногие европейские государства в этот период поощряли эмиграцию. Потребность в ра-

бочей силе в наиболее процветающих странах Европы, таких, как Швейцария и Франция, вначале удовлетворялась иммигрантами из других государств Европы (например, Италии). ФРГ в это время принимала из ГДР до 200 тыс. чел. в год, в дальнейшем в страну стали прибывать рабочие из Югославии и Турции. Франция вынуждена была искать решение проблемы нехватки рабочей силы в Северной Африке. Эмигрантам предлагалась помощь при переезде, специальное обучение, а также содействие в размещении в новой стране [4, с.19].

Именно в то время во многих европейских странах начинается разработка законодательств, разрешающих или даже поощряющих въезд иностранных граждан. Франция и Бельгия были первыми европейскими странами, правительства которых предложили части военнослужащих, набранных в колониях, поселиться в метрополиях после демобилизации из армии.

Таким образом, послевоенное регулирование проблем населения характеризуется большой степенью либерализма. Следующим глобальным мировым событием в аспекте предоставления прав иностранцам стал распад колониальной системы. Следует отметить, что главное направление перемещения трудовых ресурсов в тот период происходило из так называемых «трудоизбыточных» районов Азии и Африки в Западную Европу. Именно в те годы сформировался международный рынок труда, началась выработка политики государств Западной Европы в отношении необходимости привлечения иностранной рабочей силы.

В период с 26 по 29 сентября 1949 г. в Брюсселе состоялась первая сессия Генеральной Ассамблеи СШС, в которой приняли участие представители стран-членов СИЕС. На этой сессии были обсуждены основные принципы и направления будущей деятельности Международной комиссии гражданского состояния. Ровно через год (25 и 26 сентября 1950 г.) члены СИЕС встретились в Берне, где, по инициативе правительства Франции, полномочные представители пяти стран-членов (Бельгии, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Швейцарии) 25 сентября 1950 г. подписали Протокол об официальном признании Международной комиссии гражданского состояния правительствами договаривающихся стран. После обмена письмами между указанными пятью правительствами заинтересованных государств - Международную комиссию гражданского состояния была признана в качестве международной, межправительственной организацией [5, с.27].

Очень скоро появилась необходимость в принятии новых членов в состав Комиссии. Данная тенденция увеличения количественного состава, в принципе, лежала в русле общей стратегии СИЕС. Кроме того, это давало в известной степени значительное расширение спектра проводимых исследований в области сравнительного правоведения (детального изучения национального законодательства стран-членов) в сфере гражданского состояния и семейного права). Необходимо подчеркнуть, что в начальные годы своего становления, Комиссия сделала существенный объем работы, направленной на стандартизацию документации, связанной с фиксацией основных фактов в жизни человека, а также на расширение международного сотрудничества в вопросах гражданского состояния.

25 сентября 1952 г. в Люксембурге полномочными представителями пяти стран-учредителей был подписан дополнительный Протокол (к Бернскому Протоколу от 25 сентября 1950 г.) о присоединении к Международной комиссии гражданского состояния новых государств [6]. Статья 2 Правил СИЕС гласит, что «стать членом Международной комиссии гражданского состояния в соответствии с процедурой, предусмотренной положениями люксембургского Протокола и настоящими Правилами, может любое государство-участник Конвенции о правах человека [7] и Международного пакта о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 2 Правил) [8].

Таким образом, в Правилах Комиссии, являющихся одной из составной частью ее Устава, зафиксирован четко обозначенный принцип, определяющий главный критерий потенциального членства в Международной комиссии гражданского состояния, а именно: в составе СИЕС может быть любое государство - участник ранее указанных важнейших международно-правовых актов в области обеспечения и защиты прав и основных свобод чело-

века, либо государство, безоговорочно разделяющее основные принципы и нормы, закрепленные в этих актах.

С точки зрения диссертанта, приведенное положение ст. 2 Правил СІЕС, является основополагающим для понимания концептуально-стратегической направленности деятельности Комиссии, в том числе нормотворчества, в сфере прав человека.

Первым государством, принятым в 1953 г. в состав участников Международной комиссии гражданского состояния, была Турция. Следует особо отметить, что семейное право современной Турции сформировано по образцу Швейцарии. Впоследствии участниками СІЕС стали: Западная Германия в 1956 г.; Италия в 1958 г., в 1959 г. - Греция; Австрия в 1961 г.; Португалия в 1973 г.; Испания в 1974 г.; Соединенное Королевство в 1996 г.; Польша в 1998 г.; Хорватия и Венгрия - в 1999 г.

В сентябре 1973 г. СІЕС подготовила и провела конференцию на тему «Актуальные проблемы гражданского состояния» (Интерлакен, Швейцария), в работе которой участвовали, помимо государств-членов, европейские государства (Финляндия, Соединенное Королевство (Англия и Шотландия), Швеция и Югославия) и Магриба (Марокко и Тунис). С тех пор названные страны регулярно направляли своих представителей, которые имели статус наблюдателей, на сессии Генеральной Ассамблеи СІЕС. Великобритания действовала таким образом до 1996 г., то есть до той даты, когда это государство подало заявку на вступление в Международную комиссию гражданского состояния в качестве члена.

В период с 1988 по 1990 г. СІЕС разработала проект, направленный (в среднесрочной и долгосрочной перспективе) на развитие отношений со всеми европейскими странами, в первую очередь, со странами Центральной и Восточной Европы. Именно в странах указанных регионов в то время активизировалось передвижение людей, вызвавшее в свою очередь обострение проблем, рассматриваемых в рамках Международной комиссии гражданского состояния.

Кроме того, в целях установления и развития двусторонних контактов, а также многостороннего сотрудничества, СІЕС провела в г. Берлине 9 сентября 1992 г. «Международный День семьи», к участию в котором были приглашены европейские страны, не являющиеся членами Организации.

После признания в качестве наблюдателей Ватикана (сентябрь 1992 г.) и России (сентябрь 1993 г.) СІЕС в рамках своей политики открытости снова провела в 1994 г. Международный день семьи в г. Берлине. Страны, представленные на этом форуме, выразили желание более тесно сотрудничать с Международной комиссией гражданского состояния и получить статус наблюдателя. Венгерской Республике и Литовской Республике такой статус был предоставлен в марте 1994 г., Республике Польша - сентябрь 1994 г., Республике Хорватия - сентябрь 1995 г., Республике Словения - март 1996 г. и Республике Кипр - март 1999 г. [9, с.56].

Следует отметить, что Польша была принята в качестве государства-члена в 1998 г., а Хорватия и Венгрия - в 1999 г. Республика Молдова получила статус наблюдателя в марте 2006 г.

Статус наблюдателя СІЕС предоставляется изъявившему такое желание государству, которое в полной мере разделяет цели и основные принципы деятельности Международной комиссии гражданского состояния. В Правила процедуры предоставления указанного статуса были внесены несколько поправок на сессиях Генеральной Ассамблеи (в Гааге, Брюсселе и Афинах - соответственно в 1994, 1995 и 2001 гг.).

Статус наблюдателя предоставляется государствам решением Бюро, которое принимается, квалифицированным большинством (в две трети государств-членов) на возобновляемый- 5-летний срок (ст. 7 и 16 Правил). Этот статус дает право присутствовать на сессиях Генеральной Ассамблеи СІЕС, в ходе которых обсуждаются вопросы, представляющие интерес для наблюдателей, а также на участие в других видах деятельности Международной комиссии гражданского состояния (ст. 4 и 16 Правил).

Характеризуя Устав СІЕС, надо заметить, что он состоит из четырех следующих частей: Протокол о Международной комиссии гражданского состояния от 25 сентября 1950 г.

(Бернский протокол); Дополнительный Протокол к Протоколу о Международной комиссии гражданского состояния, подписанному в Берне 25 сентября 1950 г., (от 25 сентября 1952 г. (Люксембургский протокол)) [10]; Правила Международной комиссии гражданского состояния от 19 сентября 2001 г.; Положение о финансовом регулировании Международной комиссии гражданского состояния от 19 сентября 2001 г.

В ст. 1 Главы 1 названных Правил, определяющей статус и функции Организации, зафиксировано, что «Целью Международной комиссии по актам гражданского состояния («С1ЕС») является содействие международному сотрудничеству в сфере гражданского состояния и дальнейшего обмена информацией между гражданскими регистраторами. С этой целью она осуществляет различные исследования и работы, в частности путем разработки рекомендаций или проектов конвенций, направленных на гармонизацию положений, действующих в государствах-членах по вопросам, касающимся статуса и правоспособности лиц, семьи и гражданства, а также на улучшение работы отделов гражданского состояния в этих государствах. СШС также собирает и хранит документацию по вопросам законодательства и судебной практики с изложением законов государств-членов по указанным вопросам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тункин Г.И. Теория международного права. - М.: Издательство «Зерцало», 2006. - 245 с.
2. Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. - М.: Международные отношения, 2007. - 300 с.
3. Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Право национальных меньшинств в свете мирового опыта // Общественные науки и современность. - М.: Норма. - 1998. - №4. - С. 121 -130.
4. Атаниязова Ю.А. Вопросы соотношения общеевропейского и национального гражданства в рамках Европейского Союза // Общественные науки и современность. - М.: Норма. - 1998. - №2. - С. 19 - 22.
5. Вавилин Е.В. Правовые акты в механизме защиты гражданских прав // Защита гражданских прав: Сборник научных статей. - М.: МГУ. - 2003. - С. 27 - 48.
6. Дополнительный Протокол к Бернскому Протоколу от 25 сентября 1950 г. О присоединении к Международной комиссии гражданского состояния новых государств. <http://www.un.org/ru>.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS №005) (Рим, 4 ноября 1950 года // СПС «Параграф».
8. Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. <http://www.un.org/ru>.
9. Атаниязова Ю.А. Миграционные права граждан Евросоюза в контексте общей проблемы становления единого общеевропейского гражданства // Юридические науки. - М.: АСТ. - 2004. №4. - С. 56 - 58.
10. Аксенов А.Б. Международно-правовые принципы регулирования вопросов гражданства в связи с правопреемством государств // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. - №6. - Казань: Центр инновационных технологий. - 2005. - С. 248-251.

**ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ
ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

**БАҒАЛАМАЛЫ БЕЛГІЛЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ
ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ**

**CONCEPT AND GENERAL CHARACTERISTIC OF ESTIMATED
SIGNS OF CRIMINAL LAW**

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, член РАЮН
Ескендиров Т.К. - магистрант специальность «Юриспруденция», КУАМ

Аңдатпа

Ұсынылып отырылған мақалада бағаламалы белгілердің қылмыстық құқықтағы түсінігі және жалпы сипаттамасы қарастырылған.

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены понятие и общая характеристика оценочных признаков в уголовном праве.

Annotation

In the present article the concept and a general characteristic of estimated signs of criminal law are considered.

Современное уголовное законодательство немыслимо без использования оценочных признаков, в связи с тем, что наше законодательство относится в континентальной правовой системе, где правом регулируется широкий круг общественных отношений и традиционно используются оценочные признаки. Оценочные признаки закреплены как в институтах Общей части, так и в Особенной части уголовного законодательства [1, с.6]. Регламентация института соучастия в преступлении не стала исключением. В нормах, посвященных институту соучастия в преступлении, оценочные признаки представлены достаточно широко. Много их и в конкретных статьях Особенной части УК, где состав преступления формулируется при наличии показателей их совершения несколькими лицами. Для правильного применения норм с оценочными признаками необходимо провести анализ этого правового явления применительно к соучастию в преступлении [2, с.65].

Следует отметить, что изучение оценочных признаков имеет свою историю. Первоначально теоретические разработки данной проблемы начинаются в середине XIX века в работах таких ученых, как П.И. Люблинского, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и других известных русских ученых. Однако в основном вопросы оценочных признаков не рассматривались в рамках единой концепции, а изучались лишь как отдельные элементы составов преступлений или институтов уголовного права. Содержание таких признаков не раскрывалось в уголовном законодательстве, а их толкование давалось наукой уголовного права и судебной практикой.

Более серьезный подход к изучению проблемы оценочных признаков в уголовном праве, в том числе и соучастия в преступлении, был сделан в 60-х - 70-х г. г. прошлого века в работах Я.М. Брайнина, Р.Р. Галиакбарова,

И.М. Гальперина, М.И. Ковалева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.А. Фролова. Эти авторы не только рассматривали характеристику оценочных признаков, но и обосновывали подходы к определению и характеристике оценочных признаков уголовного права. Наибольший вклад в рассмотрение оценочных признаков связывается с работами В.В. Питецкого, С.Д. Шапченко и Е.В. Кобзевой.

Существование оценочных признаков в уголовном праве является неизбежным явлением и вызывается тем, что они позволяют при квалификации содеянного учитывать об-

становку, совершения деяния, специфику обстоятельств его совершения и тенденцию уголовной политики. Для существенного упрощения законодательства и совершенствования законодательной техники обойтись без использования оценочных признаков нельзя [3, с.17].

Немалую роль в существовании оценочных признаков играют правовые традиции формирования законодательства. Однако, до настоящего времени в науке уголовного права не выработано единого подхода к проблеме оценочных признаков, нет и общепринятой их концепции, что не способствует решению данной проблемы в теории уголовного права и практике его применения.

В теории государства и права было высказано мнение, что «оценочные понятия права - выраженное в норме права положение (предписания) в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений» [4, с.121]. Исходя из данной дефиниции важным является указание на то, что оценочные признаки - это наиболее общие признаки, свойства. Автор справедливо указывает на обобщенность, то есть достаточно широкий круг случаев, рассматриваемых, как то или иное явление. Отсюда следует, что степень обобщенности имеет некие пределы, вероятные ситуации, которые можно рассмотреть как наличие или отсутствие оценочного признака. Данная обобщенность, несомненно, уточняется с учетом тех или иных имеющихся показателей в той или иной ситуации.

Спорным в данном определении является мнение, что оценочные признаки имеют поднормативную регламентацию общественных отношений. Во-первых, уголовное законодательство является полностью кодифицированной отраслью права и общественные отношения, не урегулированные в Уголовном кодексе РК, не могут являться уголовно-правовыми. В соответствии со ст. 3 УК РК применение уголовного закона по аналогии не допускается. Во-вторых, регламентация предполагает закрепление, что в оценочных признаках отсутствует, так как судебная практика и теория уголовного права содержат примерный перечень тех или иных обстоятельств, составляющих оценочные признаки [5, с.67].

По мнению А.В. Наумова, оценочные понятия в уголовном праве представляют собой те признаки состава преступления, которые определяются не уголовным законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела. В данном определении автор делает упор на то, что оценочное понятие дается только правоприминителем уголовно-правовой нормы исходя из конкретных обстоятельств дела. Это позволяет сделать вывод, что содержание оценочных признаков дается только правоохранительными органами, рассматривающими конкретное уголовное дело или материал проверки. Иные субъекты, исходя из данного определения, не могут характеризовать оценочные признаки, что представляется спорным, так как в науке уголовного права не применяется соответствующая уголовно-правовая норма, а дается ее толкование, которое используют и практические работники. Оценочные признаки, в большей своей массе, учитываются при квалификации преступлений. Если же обратиться к работам, посвященным квалификации преступлений, то мы увидим, что помимо официальной квалификации выделяется и неофициальная, а в частности, доктринальная (научная). Доктринальная квалификация — это квалификация, которая дается учеными, преподавателями и студентами на учебных занятиях, в монографиях, учебниках, учебных пособиях, комментариях и статьях. При этом, следует иметь в виду, что практические работники очень часто используют толкование оценочных признаков, которые дается в комментариях к законодательству.

Так, из проведенного нами опроса практических работников 48% из них пользуются результатами опубликованной судебной практики; 19% - судебной практикой своего региона; 16% - комментариями, статьями и монографиями; 17% всеми перечисленными источниками. Следовательно, если практические работники используют предложения науки, где

ученые также, рассматривая тот или иной случай, предлагают свое толкование оценочных признаков, то научные точки зрения оказывают непосредственное влияние на решение по конкретному делу [6, с.12].

Вызывает возражение и указание в определении на то, что оценочные признаки учитываются только исходя из конкретных обстоятельств дела.

Теория уголовного права вырабатывает единые подходы к сходным ситуациям которые характеризуют тот или иной оценочный признак, при этом, давая примерный перечень элементов содержания того или иного оценочного признака. Иначе применение оценочных признаков было бы элементом стандартизации, что существенно затруднило бы применение их на практике. Именно по этой причине теория и судебная практика стремятся выработать типовое содержание конкретных оценочных признаков, исходя из которого, лицо выбирает необходимые, содержащиеся в материалах дела.

Следует отметить, что А.В. Наумов справедливо указывает на то, что оценочные признаки не определяются уголовным законом. Однако нельзя забывать, что данные признаки названы в уголовном законе, иначе они не имели бы правового содержания. Они выступают как необходимые элементы общих норм и конкретных составов преступлений.

Схожее решение понятия оценочных признаков дает В.В. Питецкий. Он, рассматривая оценочные признаки, считает, что они дают возможность законодателю включить в область правового регулирования большое количество явлений, предметов, состояний, отличающихся различными эмпирическими свойствами, и содержание которых в большинстве случаев устанавливается с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела и в значительной степени определяется правосознанием правоприменителя [7, с.113]. Мы полагаем, что это определение достаточно полно отражает суть явления.

По мнению Я.М. Брайна оценочные понятия это - «понятия не конкретизированные законодателем и уточняемые органом, применяющим закон». В данном определении также делается акцент на толкование данных признаков только лицами, которые применяют уголовный закон на практике, что роднит его с определением А.В. Наумова, однако в отличие от последнего оно отличается указанием на то, что оценочный признак закреплен законодателем, хотя им не уточняется, что следует признавать правильным. В данном определении отсутствует указание на конкретные обстоятельства уголовного дела, что свидетельствует о том, что Я.М. Браинин предполагал и общую характеристику оценочных признаков, а правоприменитель из данной характеристики выбирает необходимые признаки и, исходя из них, дает оценку тому или иному признаку.

Своеобразное определение оценочных признаков давал В.Н. Кудрявцев. По его мнению, содержание оценочных признаков в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК РК и обстоятельств конкретного дела [8, с.154]. В дальнейшем он указывал, что данные признаки более приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратура и суд. Таким уточнением В.Н. Кудрявцев также сводит субъектов оценивающих данные, по его мнению, переменные признаки, к лицам, осуществляющим уголовное преследование. Положительным моментом в данном подходе следует признать то, что оценочные признаки определяются правоприменителем не только с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, но и с учетом требований УК РК, что свидетельствует о соблюдении принципа законности.

Существенно сужает определение оценочных признаков Н.Ф. Кузнецова. По ее мнению, оценочными являются понятия, которые представлены в диспозициях норм обобщенно и поэтому при квалификации требуют конкретизации в зависимости от места, времени, обстановки и других обстоятельств совершения данного деяния. Справедливо указывая на необходимость учета фактических обстоятельств дела, Н.Ф. Кузнецова спорно утверждает, что оценочные понятия содержатся только в диспозиции. Диспозиция, как часть нормы права, содержится лишь в статьях особенной части УК РК, а также в некоторых статьях Общей части (ст. 30 и ст. 28 УК РК). Однако, оценочные признаки могут находиться и в иных уголовно-правовых нормах, при этом как Общей части, так и Особенной части УК РК. Так, например, для назначения лицу более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное

преступление, необходимо установить наличие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 64 УК РК). Закрепление данного оценочного признака в статье Общей части, вряд ли следует признавать диспозицией, так как в основном это касается условия применения более мягкого наказания, что больше схоже с гипотезой [9, с.132].

По мнению Н.И. Панова оценочные понятия уголовного закона характеризуются неопределенностью, отсутствием однозначных, четких, строго фиксированных признаков. В этом определении отсутствует информация о том, кто и как применяют оценочные признаки, что делает данное определение не полным.

По мнению С.Д. Шапченко, оценочные понятия уголовного права - это общие представления, используемые законодателем, для непосредственного выражения социальной значимости в праве и вносящие тем самым в правовые нормы оценочный момент, в результате чего применение этих норм предполагает возможность самостоятельной оценки конкретного случая со стороны правоприменителей и осуществлении на ее основе индивидуального поднормативного регулирования общественных отношений [10, с.14]. Данная дефиниция, с одной стороны указывает на законодательное начало, оценочных признаков, а с другой — указывает на поднормативное регулирование общественных отношений, с чем мы выражали несогласие выше.

Оригинальностью обладает и мнение А.А. Малиновского, который считает, что оценочные понятия — это обобщение явлений и процессов правовой действительности, которые фиксируются в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса. Развивая свою мысль, автор далее указывает, что специфические частные признаки оценочного понятия в законодательстве отсутствуют и выявляются как посредством толкования правовой нормы, так и путем различного рода разъяснений и уточнений, даваемых судебной практикой и подзаконными актами. Как и упомянутые выше специалисты, автор справедливо считает, что оценочные признаки закреплены в законе, при этом он уточняет, что в уголовном законе указываются лишь наиболее общие признаки, составляющие оценочность. Еще одним положительным моментом является указание на то, что оценочность явления или процесса преодолевается путем толкования. В данном случае мы указываем на преодоление оценочноеTM в связи с тем, что ситуация с оценочными признаками немного схожа с конкуренцией уголовно-правовых норм. При решении вопроса об оценке признака или явления также существует противоречие — признать наличие того или иного явления или процесса или не признать. Данное противоречие должно решаться субъектом в каждом конкретном случае, то есть преодолевать. Однако вряд ли следует согласиться с тем, что оценочные признаки уточняются или даются, помимо судебной практики еще и подзаконными нормативно-правовыми актами. Если существует какой-либо нормативно-правовой акт, разъясняющий или уточняющий положения или признаки уголовного закона, то не следует говорить об оценочных явлениях, это бланкетные понятия, и никакой серьезной проблемы при применении таких понятий не возникает.

При определении оценочных признаков Е.В. Кобзева исходит из широкого и узкого подхода, что представляется оправданным. Она различает формальное и материальное их содержание. Исходя из широкого понимания оценочные признаки — это все относительно-определенные понятия уголовного права [11, с.43]. В данном случае это понятие и признаки, которые в полном объеме не определены ни законодательством, ни судебной практикой, ни наукой уголовного права. Оценочными же понятиями уголовного законодательства в узком смысле, по мнению Е.В. Кобзевой, являются относительно-определенные правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, характеризующиеся незамкнутостью структуры содержания и охватывающие своим объемом огромное множество значимых для уголовного права явлений [12, с.213]. Определение оценочных понятий в узком смысле как раз и отражает те существенные характеристики, которые отражают содержание конкретных оценочных признаков. В данной дефиниции автор попытался сформулировать основные характерные черты оценочных признаков, однако в полном объеме они не отражают сущность оценочных понятий.

Разное понимание оценочных признаков вызвано тем обстоятельством, что авторы включают в дефиницию разное количество признаков, которые присущи ей. Собрав все показатели, которыми обладают оценочные признаки уголовного закона, можно сформулировать точное и полное их определение, которое будет способствовать единообразному подходу к их определению в науке уголовного права, а также позволит относить тот или иной признак оценочным. Правильный подход к оценочным признакам уголовного закона поможет также законодателю, при конструировании уголовно-правовых норм. Он же чрезвычайно важен для формирования единообразий их применений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 (с изменениями и дополнениями) // СПС «ЮРИСТ».
2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - 210 с.
3. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград: Юрист, 1973. - 297 с.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.:Юрист, 2005. - 178 с.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. - М.: Норма, 2007. - 235 с.
6. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М.: Норма, 1984. - 198 с.
7. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. - М.: Норма, 2004. - 169 с.
8. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрист, 2003. - 193 с.
9. Питецкий В.В. оценочные понятия в советском уголовном праве: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1979. - 198 с.
10. Иванов А.С. Оценочные понятия в уголовном законе. - М.: Юрист, 1988. - 76 с.
11. Омаров П.К. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства. - М.: Спарк, 1991. - 96 с.
12. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Норма, 1972. - 329 с.

УДК 343.7

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЙ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ЭТНИКАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚ ЖАЙЛЫ ІЛІМДЕРДІҢ ТАРИХЫ

HISTORY OF DEVELOPMENT OF DOCTRINES ABOUT ETHNIC CRIME

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, член РАЮН
Жакупова Г.И. - магистрант специальности «Юриспруденция»

Аңдатпа

Ұсынылып отырылған мақалада әртүрлі этникалық топтардың өкілдерімен жасалатын қылмыстардың криминологиялық сипаттамасы қарастырылған.

Аннотация

Настоящая статья посвящена истории развития учений об этнической преступности.

Annotation

The present article is devoted to history of development of doctrines about ethnic crime.

Этнические различия многих народов, их быт, культура, обычаи всегда привлекали внимание ученых, заставляя задуматься о сущности этносов и их различиях. Еще древне-

греческие ученые и мыслители пытались понять причины различия в жизни тех или иных народов. Так, первые научные попытки объяснить природу этих различий можно найти в трактате Гиппократов «О воздухах, водах, местностях» (около 424 г. до н.э.). Он полагал, что основная причина, которая приводит к существенным различиям жизни народов, содержится в геоклиматических условиях среды их жизнедеятельности, т.е. климат, природные факторы, географическое положение страны полностью определяют внешние условия жизни и отношения между людьми. Подчеркивая важное значение климатогеографических условий жизни, древние авторы не затрагивали тот фактор, что именно условия существования определяли экономический уклад, уровень развития языка, культуры, научных знаний [1].

Наука об этносах была призвана строго выполнить социальный заказ своего времени и выступить с теоретическим обоснованием таких понятий, как единство культуры народов, его духовно-психологической общности. Об этом речь идет в работах Ш. Монтескье, И. Фихте, И. Канта, И. Гердера, Г. Гегеля.

И. Фихте выделяет этническую группу, именуемую им «нормальный народ», который без всякой науки или искусства находился в состоянии совершенно разумной культуры и в котором изначально существует неравенство как чистое отражение разума народа, и дикие, грубые племена.

Ш. Монтескье в своих воззрениях придерживался принципов географической детерминации этнических особенностей у разных народов, утверждая, что национальный характер есть результат воздействия климатогеографических условий. В работе «О духе законов» он охарактеризовал национальные характеры северных и южных народов, сравнивая их добродетели и считая, что южане более порочны. В качестве промежуточной формы французский мыслитель приводит страны с умеренным климатом. Такое обоснование природы этнических различий в культуре, быте, социальных отношениях и процессах опирается, по его мнению, на ряд объективных фактов. Так, например Монтескье в книге четырнадцатой «О законах в их отношении к свойствам климата» рассуждает о национальном характере в зависимости от природного климата.

Далее Монтескье отмечает природные странности у китайцев, обусловленные природным климатом и свойствами почвы, не дающими уверенных средств к существованию. Поэтому одна из традиций у китайцев, занимающихся торговлей, - это обман.

Существенный вклад в развитие исследований различных этносов внесла немецкая классическая философия конца XVIII - первой половины XIX вв. (И. Гердер, И. Кант, Г. Гегель).

И. Гердер представлял взгляды немецких просветителей. Он отстаивал идеи единства развития этнических общностей, что приводит к признанию взаимосвязи культур и их преемственности.

Существенное место в истории исследований этнических групп занимает наследие И. Канта. В работе «Антропология с прагматической точки зрения» Кант дает определения таким понятиям, как народ, нация, характер народа. Под словом «народ» он понимает объединенное в конкретном месте множество людей, которое составляет одно целое. Этому множеству или его части, которая ввиду общего происхождения признает себя объединенным в одно гражданское целое, он дает определение нации. Характер народа складывается на основе его отношения к другим культурам и их восприятия. Если признается только характер своего народа, то Кант определяет это как национализм. При этом Кант критикует Д. Юма, который утверждает, что каждый отдельный человек имеет свой характер, а нация такого характера не имеет, называя это презрением ко всему иноземному. По мнению Канта, климат и почва не влияют на характер нации, что доказали переселения народов [2].

Признавая влияние природных и социальных факторов на формирование характера народа, И. Кант отдавал предпочтение врожденным чертам далеких предков, что существенно ослабляет ценность его научного вклада в развитие проблем этносов.

Важным этапом в развитии представлений о характере нации стали работы Г. Гегеля. Основным произведением, посвященным этому вопросу, является «Философия духа». В суждениях Гегеля о характере народа присутствуют существенные противоречия. С одной

стороны, он признает, что характер народа - это плод социальных явлений, а с другой, считает, что национальный характер выступает как абсолютный дух.

Новым этапом в развитии науки об этносах можно считать середину XVIII в. В это время начали бурно развиваться внутринациональные отношения и межнациональные связи.

Совершенно иное направление в освещении особенностей национального характера прослеживается в трудах других представителей французского Просвещения. К.А. Гельвеций в работе «О человеке» выделил особый раздел «Об изменениях, происшедших в характерах народов, и о вызвавших их причинах», в котором проанализировал характерологические черты народа и причины, сформировавшие их. Национальный характер в его представлении - это способ видения и чувствования, т.е. это то, что свойственно только одному народу, и зависит он от социально-политической истории народа, форм правления им. Научная концепция Гельвеция послужила основой развития знаний о феномене национального характера в дальнейших исследованиях, посвященных изучению проблем этносов. Он также сформулировал представление о некотором диапазоне социально-политических условий, характерных для той или иной нации, что, в свою очередь, и определяет национальный характер, быт, культуру, традиции. При этом различия в национальных группах происходят из-за различий в воспитании.

Первыми работами, в которых было сказано о влиянии и географических, и социальных факторов на формирование этнических и национальных особенностей культуры и характера народа, явились труды английского философа Д. Юма. Так, в работе «О национальных характерах» он указал на значимость физических и моральных (социальных) факторов в формировании национальных черт психологии характера.

В основе формирования общности черт Д. Юм видел экономический фактор, подчеркивая, что в результате общения во время профессиональной деятельности возникают общие склонности, обычаи, привычки, аффекты, что и составляет духовность той или иной социально-профессиональной группы. Этническую общность он не считал неизменной, подчеркивая, что нравы одного народа значительно меняются с течением времени из-за изменений системы правлений, смешения с другими народами.

Особое место в этнографическом изучении народов занимают труды К.Ф. Фукса, которые написаны на основе богатого материала, собранного в Казахстане. Наибольшее внимание им было уделено изучению казанских татар. В своих исследованиях, проведенных еще в начале XIX в. К.Ф. Фукс указывает, что татары хитры, плутоваты и удивительно склонны к воровству. В большинстве дел, рассматриваемых Казанским судом, обвиняемыми выступали татары. Убийства случались нередко, т.к. по закону татар убийство христианина не считается грехом. Эти выводы Фукс сделал в 1817 г., т.е. за 19 лет до рождения ч. Ломброзо. Однако Фукс был этнографом, а не криминологом в современном понимании, и естественно, что он больше внимания уделял жизнеописанию быта отдельных народов.

Значительный интерес представляет исследование первобытных культур. С точки зрения агрессивности или миролюбия Э. Фромм изучил тридцать первобытных культур, описанных антропологами. Ему удалось выявить важную закономерность: «При изучении 30 сообществ сразу обнаруживаются системы трех разных типов (А, В, С). Система А — жизнеутверждающие общества, им присуща доброжелательность во взаимоотношениях людей. Деструктивность в них отсутствует. Фактов убийства люди не знают. Единственная форма конфликта - ссоры на почве ревности. Враждебность, насилие, жестокость встречаются в минимальных проявлениях, практически отсутствуют репрессивные институты: нет ни преступлений, ни наказаний, институт войны отсутствует полностью либо играет минимальную роль. Детей воспитывают в духе дружелюбия, телесные наказания не практикуются». Система В - не деструктивное, но все же агрессивное общество, где распространены индивидуализм, соперничество, иерархичность, а агрессивность, война считаются нормальными явлениями. Система С - деструктивные общества. Для членов этих обществ характерны агрессивность, жестокость, разрушительные наклонности. Далее Фромм делает вывод: «Способы и средства формирования характера (личности) в значительной мере коренятся в

культуре. Через родителей общество погружает ребенка в мир своих ценностей, обычаев, традиций и норм» [3]. Последователи нового (позитивного) метода рассматривали преступника как особый антропологический тип, в котором этнические черты отступают на второй план по сравнению с признаками «прирожденного дикаря». «Несмотря на крупные этнические различия, наблюдаемые в разных областях Италии, - замечает Э. Ферри, — мы часто находим больше разницы между убийцами и нормальными людьми одной и той же провинции, чем между нормальными индивидами различных и удаленных друг от друга провинций». Этнические признаки назывались скорее в качестве сопутствующих или когда упоминались страны, стоящие, по их мнению, на низком уровне развития (в числе которых упоминалась и Казахстан). Жизненно необходимые проблемы этнонациональных отношений характерны, как известно, для многонациональных стран. Именно этим объясняется большой интерес общественной мысли Казахстана к исследованию проблем этносов. Теория народа была важным средством изучения культуры как целостности в ее национальной форме, что позволяло рассматривать нацию с различных сторон.

Особую роль в изучении национального характера сыграло религиозно-идеалистическое направление русской общественной мысли, представленное в работах славянофилов, которые создали свою социологическую теорию. Основная их цель сводилась к определению места культуры русского народа в системе культур окружающих народов. Наиболее яркими представителями этого направления были И.В. Кришевский, П.Я. Данилевский, В.С. Соловьев.

Так, В.С. Соловьев подчеркивал стремление каждого народа выделиться, обособиться, считая это положительной силой народности, но способной переходить в национализм, против чего он всегда предостерегал соотечественников. Подобные заключения В.С. Соловьева остаются одним из научных обоснований стремления народов обособиться и сохранить свою самостоятельность. В своих взглядах он полностью игнорировал социально-экономические отношения в обществе, представляя всех людей как клетки одного организма, объединенные в более сложные органы - племена, народы.

Более весомый вклад в развитие этнических концепций сделал В. Вундт. Именно он в своих исследованиях заложил основы социальной психологии. Его работа «Психология народов» явилась основой социально-психологических исследований больших групп населения. «Душа народа», по мнению Вундта, не простая сумма индивидов, а связь и их взаимодействие, что порождает новые, специфические явления со своеобразными законами. При этом Вундт указывает на необходимость рассмотрения различий того или иного народа в их взаимном отношении и в зависимости от природы и истории, при этом антропология занимает промежуточное положение между физиологическими и психологическими исследованиями, рассматривая одновременно физические и психические качества.

Среди авторов, занимающихся изучением различных этносов, необходимо отметить французского ученого Г. Лебона. Подчеркивая развитие народов и рас, он указывал на невозможность их равенства. Это позволяет ему классифицировать народы на первобытные, низшие, средние и высшие. Однако их слияние и единение невозможно, ибо для развития высших рас вполне допустимо освоение жизненного пространства низших с дальнейшей их колонизацией. В целом же взгляды Лебона в своей сущности антисоциальны и антигуманны.

Связь этнического фактора с преступностью исследовалась и развивалась в рамках антропологического направления криминологии. Создатель этого направления Ч. Ломброзо опирался на естественно-научное направление дарвинизма, материалистические воззрения, лежащие в основе трудов френологов, получившие особенное распространение в 60-е гг. XIX в. В результате была выдвинута и обоснована атавистическая теория преступного человека - современного дикаря, находящегося на низшей ступени развития, по своим природным качествам стоящего ближе к животному миру.

Наряду с признанием атавистического характера генезиса преступности, а преступника - дикарем, воскресшим в современной цивилизации, отдельно выделяется и криминогенное влияние этнического фактора - расы. Исследуя этнический аспект, влияющий на по-

ведение людей, итальянский исследователь Ч. Ломброзо, в своих трудах указывал на влияние расы и наследственности на гениальность и помешательство, ссылаясь при этом на исследования других ученых, таких как Серви, изучавшего евреев в 1869 г. Ч. Ломброзо сделал вывод, что значение расы в развитии гениальности, а также и помешательства видно из того, что как то, так и другое почти совершенно не зависит от воспитания, тогда как наследственность оказывает на них громадное влияние.

Р.Г. Чехходзе, исследуя труды Ломброзо, указывает, что в труде «Политическая преступность и революция» итальянским ученым воздействие фактора расы выдвигается на первый план, что «ярко иллюстрируется при сравнении резко выраженного революционного духа некоторых народностей с абсолютной апатией, проявляемой другими, живущими при такой же климатической и социальной обстановке» [4].

Взгляды Ломброзо, которые вначале были восприняты с огромным энтузиазмом как настоящий переворот во взглядах на природу поведения человека (в том числе - преступное), нашли большой отклик среди ученых не только в Италии, где последователями его учения были Э. Ферри и Гарофало, но и в других странах, включая Россию.

Ф.М. Решетников, исследуя труды Э. Хутона, указывает, что американский ученый значительно усилил расовый подход, который только намечался в работах Ломброзо. Расовая принадлежность людей объявлялась им главенствующей в структуре преступного поведения. «Каждая раса, - писал он, - имеет свои особые способности и свой перечень слабостей. Каждая производит свое очень малое количество гениев, свои орды средних, свои массы слабоумных, и из отбросов своей зародышевой плазмы свои полки преступников» [5]. Хутон утверждал, что существует особая предрасположенность некоторых рас к преступности, в частности, негров: «Негр-преступник может отличаться от законопослушного негра, но еще более явно он будет отличаться от любого преступника, принадлежащего к одной из так называемых белых рас». В своей работе «Бедные родственники человека» он проводил аналогию между различиями рас людей и видов животных, например, обезьянами, доказывая родственное физическое строение орангутанга, шимпанзе, гориллы и нефа. В советской криминологии считалось, что Э. Хутон и его последователи в своих исследованиях сравнительного уровня статистики судимостей среди негритянского населения забывают, что иногда различия в уровне статистики связаны с уровнем экономической и духовной эксплуатации этнических групп.

Этой же позиции придерживается и американский криминолог Дж. Раштон, который утверждает, что в основном чернокожие народы более склонны к насильственным преступлениям и они отличаются более высоким процентом убийств, чем представители белых наций, у которых процент этих преступлений выше по сравнению с азиатскими народами.

Ч. Ломброзо в свое время собрал материал о преступности «диких племен» и пришел к выводу, что племена кориаков и мбайя наказывают за убийство, совершенное в племени, но не считают его преступлением, если убитый принадлежит к чужому племени. В Африке рядом с честным и мирным племенем дикарей багнусов, занимающихся возделыванием риса, можно найти племя балантов, занимающихся исключительно охотой и грабежами. Они убивают тех, кто ворует в их деревне, но сами тем не менее воруют у других племен.

Лучшие воры пользуются у них большим уважением и хорошо оплачиваются как учителя, преподающие детям уроки воровства. С ними сходны марокканские бенигассасы, главное занятие которых также воровство. Они разделяются на воров овса, лошадей, на таких, которые воруют на дорогах и деревнях. В Индии существует племя зака-каиль, живущее также воровством. Когда у них рождается мальчик, они совершают над ним обряд: проносят его через отверстие, проделанное в стене, и произносят при этом три раза: «Будь вором». У американского племени «урих» уважение к чужой собственности так велико, что для ограждения ее достаточно обыкновенной нитки, а в Индии известно племя ку-рубары, представители которого никогда не лгут и скорее умрут с голода, чем решатся на воровство. Отдельные племена грабят и воруют в силу того, что производительный труд не является средством жизнеобеспечения.

Первые исследования этносов в советское время относятся к 1920 г. и связываются с именем Г.Г. Шпета, представителем феноменологической школы в философии, который уделял внимание изучению характерных особенностей национальных меньшинств. Он изучал «коллективность», которая, по его мнению, выступает предметом этнической и социальной психологии.

Б.В. Марков в своем исследовании указывает, что несмотря на привлечение биологического, этнографического и археологического материала, в целом философская антропология тяготеет к методам наук о духе. Их предметом выступает мир человека, который на первый взгляд представляется сплетением страстей и интересов, однако при более глубоком изучении в нем открываются устойчивые структуры переживаний, некоторые типы и виды духовного опыта, мотивы, нормы и ценности, позволяющие понять те или иные человеческие действия. Антропологический поворот связан с обращением к проблемам души, культуры, жизненного мира, попыткой углубления знаний о человеке, обобщения и осмысления прежде разрозненного знания, выявления и обоснования условий его возможности и развития.

Антропологический поворот в плане изучения этнических аспектов преступности основан на гипотезе о появлении нового этноса - профессионального преступника. Все предыдущие наблюдения связи этноса и преступности были нацелены на установление этнических особенностей преступного поведения.

М. Гернинг указывает, что германские, романские и славянские народы имеют свои особенности, что отражается также на их преступности. Достаточно прочесть работы итальянцев, чтобы убедиться в том, какое влияние производит аффект на образ действий итальянцев. С позиций социальной антропологии постановка задачи имеет диаметрально противоположный характер: необходимо попытаться установить, что является общим для преступников, независимо от их этнической принадлежности, с точки зрения признаков этногенеза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый перечень коренных малочисленных народов Казахстан, утв. Постановлением Правительства РК от 2.0.2000 №255, с учетом Постановления Правительства РК от 2.0.2001 №236 и постановления Государственного Совета Республики Дагестан от 1.1.2000 №191, утверждающего «Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан») // СПС «Юрист».
2. Конвенция Международной организации труда №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.) // СПС «Юрист».
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «Юрист».
4. Концепция регулирования миграционных процессов в Казахстан, одобрена распоряжением Правительства РК от 0.0.2003 №256-р // СПС «Юрист».
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: ФЗ от 2.0.1995 №45-ФЗ // СПС «Юрист».

ФАКТОРЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

**СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚЫЛМЫС
ҚҰРБАНЫНЫҢ ФАКТОРЛАРЫ**

FACTORS OF PENITENTIARY VICTIMIZATION OF THE CONDEMNED

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Каниев М.А. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассмотрены факторы пенитенциарной виктимизации осужденных.

Аңдатпа

Мақалада сотталғандардың пенитенциарлық қылмыс құрбанының факторлары қарастырылған.

Annotation

In article factors of penitentiary victimization of the condemned are considered.

Борьба с пенитенциарной преступностью всегда была в центре внимания правоохранительных органов, однако до сих пор меры по ее предупреждению в большинстве случаев носят односторонний характер, не учитывая роли жертвы в механизме преступного поведения, и нацелены главным образом на осужденных, от которых можно ожидать совершения преступлений. Обозначенная проблема диктует необходимость использования потенциала виктимологического направления борьбы с преступностью, а его эффективность зависит прежде всего от того, насколько полно установлены факторы, детерминирующие пенитенциарную виктимизацию осужденных.

Детерминация виктимизации - это не просто набор отдельных друг от друга факторов разного социального уровня и разной степени общности, а система взаимодействующих факторов, и наша задача - выяснить основные элементы, найти проявления принципа взаимодействия в конкретных условиях [1, с.27]. В основе существования пенитенциарной виктимизации осужденных лежит ряд факторов как общесоциального, экономического, так и организационно-правового характера, поэтому при исследовании важно использовать многофакторный подход, основанный на учете и анализе всего многообразия социальных факторов, оказывающих воздействие на виктимизацию осужденных. Идея многофакторного подхода к изучению пенитенциарной виктимизации осужденных полностью применима. В юридической и специальной литературе такой подход апробирован, однако имеет свои особенности. Главным образом это касается терминологии. Одни авторы предлагают проводить различие между содержанием и соотношением таких понятий, как "виктимогенные" и "виктимологические факторы" [2, с.68], другие - между содержанием и соотношением таких категорий, как "факторы" и "условия виктимизации" [3, с.48-49]. Полагаем, что применительно к пенитенциарной виктимизации осужденных как специфическому пенитенциарному процессу вполне возможно без ущерба для содержания криминологического анализа использовать категорию "факторы виктимизации", под которыми мы понимаем объективные и субъективные явления и процессы пенитенциарного свойства, которые в сочетании друг с другом приводят или создают угрозу наступления криминальной виктимизации.

Значение факторов, обуславливающих уровень пенитенциарной виктимизации осужденных, различно. Следует отметить, что поиск факторов не может быть произвольным. Он должен вестись с учетом определенных требований, исполнение которых позволит убедиться в обоснованности их выбора, поэтому факторы виктимизации обычно рассматривают в рамках определенных классификаций.

Характеризуя существующие в науке точки зрения классификации факторов криминальной виктимизации, следует отметить, что их принято разграничивать на факторы: действующие на общем и индивидуально-групповом уровнях общественных отношений; экономические, организационно-управленческие, правовые, идеологические, психологические и культурно-воспитательные детерминанты криминальной виктимизации; социальные и психологические, внутренние и внешние. Кроме того, факторы виктимизации, как и любого другого социального явления, можно классифицировать на: основные и производные; общие и специальные; экономические, демографические, социально-культурные, социально-психологические, организационно-правовые и т.д. Как видим, существует множество групп факторов, и чисто механическое перечисление тех из них, которые характерны для условий лишения свободы, не принесет что-либо в научное их осмысление. Необходимы система ранжирования и классификации этих факторов, специальные методики и показатели их учета и влияния, оказываемого на процесс виктимизации осужденных в период отбывания лишения свободы. В любом случае исследуемые факторы, как совершенно справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, нуждаются в обобщении по определенной модели [4, с.25]. Наряду с количественным учетом "важно определять "весомость" факторов", используя специальные методики, "позволяющие определить степень влияния различных факторов на исследуемое явление" [5, с.300].

Прежде всего, они различаются по происхождению и делятся на факторы, действующие в сфере исполнения лишения свободы, и факторы, действующие в сфере отбывания лишения свободы. Связано это с тем, что угроза, создаваемая ими, - категория объективная и, следовательно, может быть устранена в случае, если устранены факторы, ее порождающие. В условиях лишения свободы сила угроз, порождаемых этими факторами, различна. Тем не менее результаты отдельных исследований убедительно доказывают, что такая двусторонняя действенность факторов, влияющих на пенитенциарную виктимизацию, наиболее приемлема. Зарубежные специалисты уверены: когда люди думают о тюрьме, то чаще всего вспоминают ее чисто физические характеристики: стены, забор, здания с закрытыми дверями и решетками на окнах. Но реальность заключается в том, что наиболее важным аспектом тюрьмы является человеческий фактор, поскольку в тюрьмах находятся люди. Две основные группы в тюрьме - это заключенные и персонал, который наблюдает за ними, и ключом к хорошо управляемой тюрьме являются взаимоотношения между ними [6, с.79].

В сфере исполнения лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации осужденных представляют собой недостатки администрации в организационно-управленческой деятельности, трудоустройстве осужденных и организации надзора за осужденными, создающие и (или) реализующие угрозу виктимизации осужденных. К таким недостаткам относятся: недостаточный уровень подготовки сотрудников исправительных учреждений в части, касающейся предупреждения криминальной виктимизации осужденных; недостатки в комплектовании кадров уголовно-исполнительной системы с учетом качественных и количественных характеристик; недостатки в работе администрации по привлечению осужденных к труду; нарушение дисциплины и наличие преступных проявлений в учреждении; социально-психологическая ситуация в исправительном учреждении.

В сфере отбывания лишения свободы факторы пенитенциарной виктимизации представлены системой отношений криминального характера, складывающихся в среде осужденных в исправительных учреждениях, которые создают реальную угрозу виктимизации:

– являющиеся отражением "пенального" конфликта, питающего негативные социально-психологические явления - пенитенциарную субкультуру, негативное отношение осужденных к лицам, оказывающим помощь администрации исправительных учреждений;

– являющиеся отражением дезадаптации личности к негативным условиям отбывания наказания как совокупности отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в исправительном учреждении в рамках общепринятых пенитенциарным социумом норм, ценностей и правил поведения. Дезадаптация создает "объективную" виктимность отдельных категорий осужденных: впервые осужденных к лишению свободы, отбывающих нака-

зание за определенные виды преступлений (например, за изнасилование); "обиженных"; осужденных-инвалидов; лиц пожилого возраста; осужденных с психическими расстройствами; осужденных - представителей этнических групп и др.

Итак, под факторами пенитенциарной виктимизации осужденных предлагается понимать такие объективные и субъективные явления и процессы пенитенциарного свойства, которые в сочетании друг с другом приводят или создают угрозу наступления криминальной виктимизации. Источники этих факторов в условиях пенитенциарных учреждений различны, поэтому предлагается классифицировать факторы пенитенциарной виктимизации осужденных на факторы, действующие в сфере исполнения лишения свободы, и факторы, действующие в сфере отбывания лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панкратов В.И. Методология и методика криминологических исследований. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 27.
2. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии // Правоведение. - 1978. - №4. - С. 68.
3. Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан): Дис... канд. юрид. наук. - Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2002. - С. 48 - 49.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения). - М.: Юрид. лит., 1968. - С. 25.
5. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 300.
6. Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания. - Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1975. - С. 79.

УДК 347.408

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АДАМНЫҢ ЕРКІНДІГІНІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ

INTERNATIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Касымжанов А.А. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматривается общая характеристика международной защиты прав и свобод человека.

Аңдатпа

Мақалада халықаралық адамның еркіндігінің құқық қорғау мінездемесі қарастырылады.

Annotation

General description of international protection of rights and freedoms of man is examined in the article.

Международные организации, принявшие нормы о защите прав человека, предусмотрели определенные механизмы анализа ситуаций и предотвращения их нарушений. С точки зрения международного права каждый вправе в соответствии с международными договорами своей страны обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми. Еще сравнительно недавно, вплоть до начала 20-го века, права человека регулировались исключительно внутригосударственным правом. Государства – участники международных отношений исходили из того, что эти вопросы относятся к их внутренней юрисдикции.

Ученые-международники 19-го века широко восприняли естественно-правовую теорию прав человека. Профессор Петербургского университета Ф. Мартенс писал, что “все образованные государства признают за человеком как таковым, безотносительно к его подданству или национальности, известные основные права, которые неразрывно связаны с человеческой личностью” [1, с.495]. Под этими правами обычно подразумевалось право на жизнь, свободу совести и вероисповедания. По утверждению швейцарского ученого И. Блюнчли, естественные права человека “должны быть уважаемы как в мирное, так и в военное время” [2, с.345].

Точка зрения о законности вмешательства в дела других государств и правомерности интервенции “по мотивам гуманности”, для защиты основных прав и свобод человека разделялась большинством юристов-международников как в 18, так и в 19 веке. Лишь отдельные ученые, например профессор А. Гефтер, утверждал, что если государство попирает права и свободы своих граждан, “то надо прекратить с ним всякие отношения”, но не вмешиваться силой оружия в его внутренние дела [3, с.15].

В ходе Второй Мировой войны со всей очевидностью обнаружились недостатки в международном регулировании прав и свобод человека. Ее опыт и итоги особенно ярко показали неразрывную связь между поддержанием международного мира и безопасности, с одной стороны, и соблюдением основных прав и свобод человека – с другой.

Создание ООН и принятие Устава положили начало качественно новому этапу межгосударственных отношений в этой области. Устав ООН явился первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основы широкого развития сотрудничества государств по правам человека.

ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, содержащую широкий перечень как гражданских и политических, так и социально-экономических и культурных прав. Признавая естественный характер прав человека, она в первой же статье, автором которой был известный французский ученый Рене Кассен, провозгласила, что “все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в своих правах” [4, с.45]. Так же ООН одобрила Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и др.

ООН и другие международные организации справедливо уделяют особое внимание нарушениям основных прав и свобод человека, происходящим в результате международных преступлений государств.

В формировании принципов и норм в области прав человека определяющее место занимает ООН ее специализированные учреждения. Именно в рамках этой Организации государствами были разработаны и приняты все важнейшие международные соглашения в области прав человека. В ряде случаев принятию международно-правовых договоров предшествует разработка и одобрение деклараций и резолюций. Необходимость такого подхода во многом диктуется сложностью рассматриваемых проблем и различной позицией государств.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: в современных условиях под основными правами человека следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека, в частности в международном Билле о правах человека, а также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейской социальной Хартии 1961 г. Любое основное право человека должно быть признано каждым государством-участником независимо от его конституции. Приоритет международного права по отношению к внутригосударственному в области прав человека становится общепризнанным принципом международного сообще-

ства. Он закреплен и в Конституции Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартенес Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. - К.: «Юридична книга», 1900. - 580 с.
2. Блюнчли И. Общее государственное право. Том 1. Спб.: Лет Ме Принт, 2012. - 670 с.
3. Рассказов Л.П. Упоров И.В. Естественные права человека. СПб.: Лексикон, 2001. - 350 с.
4. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб., 1996. - 240 с.

УДК 343.7

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ САЛАДА ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ

REASONS AND CONDITIONS THAT DETERMINE THE CRIMES IN THE SPHERE OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, Член РАЮН,
Кауашева А.Н. - магистрант специальности «Юриспруденция»

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены причины и условия, детерминирующие преступления в сфере семейно-бытовых отношений.

Аңдатпа

Ұсынылып отырылған мақалада отбасылық-тұрмыстық салада жасалатын қылмыстардың себептері мен жағдайлары қарастырылған.

Annotation

This article focuses on reasons and conditions that determine the crimes in the sphere of family and domestic relations.

Необходимость в криминологической характеристике той или иной сферы жизни и деятельности людей появляется в зависимости от целей и задач исследования данной сферы. Обычно, как отмечается в литературе, такая необходимость возникает тогда, когда «ту или иную сферу жизни и деятельности людей нужно рассматривать и оценивать не только с позиций социологии, экономики, социальной психологии, ряда других наук, но и с точки зрения криминологии». При этом учитывается, прежде всего, что в данной конкретной сфере жизни и деятельности людей существуют и постоянно появляются отношения, возникающие в результате нарушения норм здорового общежития, норм морали и прав, в частности, уголовно-правовых норм, то есть когда совершаются преступления и связанные с ними другие правонарушения. Именно в таких случаях встают вопросы регулирования отношений в этой сфере жизни и деятельности людей, создания нормальной ситуации (или обстановки), вопросы предупреждения нарушений норм морали и права. Но для этого необходимо, прежде всего, соответствующая криминологическая характеристика. С ее помощью и на ее основе решаются вопросы предупреждения нарушений правил здорового общежития, норм морали и права. Особенно важна здесь криминологическая характеристика для профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления.

Семейно-бытовые отношения - это именно те отношения, которые, если исходить из вышесказанного, особо нуждаются в криминологической характеристике. Именно для семейно-бытовых отношений, как показывают исследования, характерны признаки, оценива-

емые с позиций криминологии. Это следующие основные признаки [1, с.176]:

- наличие социальных противоречий, перерастающих в конфликты между людьми, состоящими в семейно-бытовых отношениях, которые нередко приводят к соответствующим правонарушениям, в том числе к преступлениям;

- наличие специфических причин и условий правонарушений, в том числе и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений;

- наличие лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, допускающих правонарушения и в силу этого способных совершить семейные преступления или склонных к совершению именно преступления в сфере семейно-бытовых отношений;

- наличие лиц, совершивших преступления в сфере семейно-бытовых отношений и осужденных за эти преступления;

- наличие лиц, ранее судимых за насильственные преступления, ведущих преступный образ жизни, в силу чего склонных к рецидиву именно преступления в сфере семейно-бытовых отношений;

- периодическое возникновение криминогенных ситуаций, образующих в целом неблагоприятную криминологическую обстановку, вызывающую социальную напряженность в семейно-бытовых отношениях;

- наличие социально-экономических, демографических, культурно-воспитательных и иных факторов, вызывающих противоречия в семейно-бытовых отношениях, конфликты, преступления и другие правонарушения;

- предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и других правонарушений, когда это не только социально оправдано, но и социально необходимо для снятия социальной напряженности именно в отношениях между членами семьи, родственниками.

Для криминологической характеристики семейно-бытовых преступлений необходимо, прежде всего, проанализировать проблемы социальных противоречий и возникновения конфликтов в данной сфере в связи с соответствующими преступлениями, их причинами и условиями. Важно при этом исследовать и факторы, вызывающие преступления и другие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений [2, с.213].

Мы полностью согласны с мнением ученых о том, что особое значение для криминологии имеет изучение преступлений, их причин и условий в связи с общественными отношениями и социальными противоречиями. При этом ученые исходят из того, что действия реальных личностей, из которых складываются общественные отношения, интересуют, помимо всего иного, и криминологию. Все зависит от того, какие стороны личности являются в данном конкретном случае объектом изучения. Для криминологии именно «криминогенные» стороны личности являются объектом специального криминологического исследования. Следовательно, и соответствующие общественные отношения, как и социальные противоречия, также могут являться объектом криминологического исследования, однако в связи именно с «криминогенными» сторонами личности. Это касается и семейно-бытовых отношений. Ведь семейно-бытовые отношения и сама семья, имеющие свою специфику, становятся предметом специального криминологического исследования тогда, когда речь идет о преступности в данных отношениях. И еще одно обстоятельство, на которое указывают ученые: выделение криминологией семейно-бытовых отношений в обособленном виде, в специфической форме общественных отношений, возникающих в связи с существованием семейной преступности, совершением людьми именно семейных преступлений, необходимо в целях специального исследования. Безусловно, обособленность семейно-бытовых отношений условна. Сама семейная преступность, ее причины и условия связаны с преступностью в целом, находятся в системе общественных отношений в целом. Но такая обособленность дает возможность понять специфику семейно-бытовой преступности, конкретизировать предмет исследования - именно отношения в семейно-бытовых отношениях, возникающие в связи с семейной преступностью. Особенно выделяются здесь «семейные формы» преступного поведения. Все в итоге сводится к действиям реальных личностей, совершающих преступления в сфере семейно-бытовых отношений.

Современные семейно-бытовые отношения сами по себе не должны порождать негативных проявлений общественных отношений. Не должны они порождать, следовательно, и такие социальные противоречия, которые напрямую связаны с семьей как таковой. Все дело в том, что сложность общественных отношений, возникающих в семейно-бытовых отношениях, создает такие трудности в жизни и деятельности людей. В результате которых возникают социальные противоречия, часто непреодолимые и потому приводящие к преступлениям и другим правонарушениям. Очевидно, такие противоречия семейных отношений пока еще неизбежны. В современной жизни нельзя не видеть противоречия в семье между старым и новым, между отживающим и новым, отвечающим требованиям современного развития общества. Иначе говоря, в семейно-бытовых отношениях пока все еще действуют его собственные противоречия. Это свидетельствует о проявляющихся «внутри» семьи негативных сторонах, довольно часто криминогенных. Следовательно, и преступления (их причины и условия, криминогенные факторы), проявляясь «внутри» семьи, становятся собственно семейными. Отсюда их специфика. И именно в связи с указанными обстоятельствами в системе семейных отношений появляются и существуют такие типы жизнедеятельности, как преступный образ жизни. Это не что иное, как противоречие между личными семейными и общественными бытовыми интересами. Данное противоречие не устраняется само по себе. Напротив, оно часто переходит в иное, более негативное состояние, а именно - в семейный конфликт, ярко выраженный «криминальный конфликт» [3, с.43]. Такие конфликты обычно приводят к негативным проявлениям семейных отношений - семейным преступлениям. Говоря по-иному, социальные противоречия в семье нередко «преодолеваются» за счет совершения преступления. Это, конечно, неизбежно. Надо, однако, видеть семейно-бытовые отношения во всех их противоречиях.

Изучая социальные противоречия, характерные для семейно-бытовых отношений, необходимо установить их связь с преступлениями и их причинами и условиями. Это, прежде всего, противоречия негативного характера. Они возникают, как правило, между отдельными личностями на бытовой почве. Поэтому они специфичны, а именно - ограничены семейно-бытовыми отношениями и не имеют «выхода» в иную сферу. Как и противоречия вообще, семейные противоречия возникают за счет нарушений норм морали и права и, естественно, не имеют абсолютного разрешения. Здесь же типы противоречий включают в себя отношение противоположностей друг к другу и преодолеваются относительно. Нередко они остаются стабильными, не преодолеваются и потому неизбежно порождают либо «криминальные» конфликты, либо причины и условия преступлений. Отсюда и негативность этих противоречий. В связи с этим ученые пишут так: поскольку социальные противоречия всегда выражают отношения между людьми и затрагивают их интересы, преступления также можно считать выражением противоречия, ограниченностью взглядов преступника на решение индивидуальной проблемы и реально существующими, заключенными в объективной заинтересованности общества и самого преступника возможностями разрешений противоречий приемлемым для общества путем. Здесь, по существу речь идет о криминальных социальных противоречиях. Почва для их существования имеется и в семейно-бытовых отношениях между членами семьи, родственниками. И это связано, прежде всего, с индивидуальными взглядами личности. Все дело в том, что в семье люди стремятся разрешить возникшие между ними противоречия, исходя из своих интересов. А это часто приводит к конфликтам, перерастающим в преступления и другие правонарушения.

Конфликты и отношения в семейно-бытовой сфере, преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Исследуя преступления в сфере семейно-бытовых отношений, необходимо исходить из того, что одним из условий их совершения является конфликт, и именно семейно-бытовой конфликт [4, с.98].

Под семейно-бытовым конфликтом следует понимать осознаваемое людьми столкновение (противоборство) личных интересов, стремлений, взглядов лиц, связанных брачно-семейными, родственными, дружескими, интимными или соседскими отношениями. Мы уже отмечали, что конфликт, являясь дефектом социальных обстоятельств, наиболее типичен для всех рассматриваемых нами семейно-бытовых отношений. И именно в семейно-

бытовых отношениях существует более слабый контроль со стороны государственных и общественных организаций за поведением граждан. Имеется в виду социальный контроль, роль которого в профилактике преступлений, в том числе и семейных, особенно значима.

Понятию конфликта, конфликтной ситуации посвящен ряд работ ведущих криминологов страны. Так, Ю.М. Антонян под конфликтной ситуацией понимает такую ситуацию, в которой происходит столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, возникают серьезные разногласия сторон, влекущие за собой сложные формы борьбы. Подобные описания конфликтов, конфликтных ситуаций встречаются в юридической литературе довольно часто. При этом конфликты классифицируются по стадиям прохождения конфликта: начальная стадия, стадия формирования конфликтных отношений, апогей и заключительная стадия. Психологи выделяют «свои» специфические группы конфликтных ситуаций. Они различают конфликты между представителями различных групп. Например, В.В. Петров выделяет три группы противоречий, обуславливающих возникновение и развитие конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях: межгрупповые, групповые и межличностные. Нас же интересуют конфликты, которые возникают между людьми, состоящими в определенных отношениях, в частности, семейно-бытовых. При исследовании семейно-бытовых преступлений Е.П. Ким (его позиция ближе всего к нашей позиции), рассматривая конфликты, распределяет их по периоду неприязненных отношений между потерпевшим и преступником — по видам преступления. По данным Е.П. Кима, семейно-бытовым преступлениям присущ в основном конфликт, который существовал длительное время — свыше 3-х месяцев [5, с.112]. Это совпадает с данными нашего исследования. Однако в результате исследования мы пришли к выводу, что выделение конфликта по видам преступлений не оказывает должного влияния на профилактику. Ведь невозможно совершенно четко определить, по какому виду преступления в семье более длителен конфликт, а в какой этот конфликт наиболее кратковремен. В связи с этим мы рассматриваем конфликт по времени применительно к отношениям между членами семьи. Здесь нами получены следующие сведения.

Приведенные данные соответствуют данным других исследований. Из этого вытекает, что конфликт в семье носит, как правило, продолжительный характер и в семье в общей массе он составляет 80%. Можно с уверенностью сказать, что семейно-бытовые преступления без конфликта не бывают. Однако конфликт в семейно-бытовых отношениях требует обязательного своего разрешения, но для того, чтобы нейтрализовать конфликты, надо знать, какие же факторы влияют на возникновение конфликтов в семейно-бытовых отношениях. Это и даст возможность получить криминологическую характеристику рассматриваемых семейно-бытовых отношений.

Факторы, влияющие на возникновение бытового преступления. Механизм воздействия факторов на правонарушения в семейно-бытовых отношениях сложен. Порой о криминогенности или антикриминогенности воздействия того или иного фактора на возникновение конфликта можно говорить условно [6, с.112].

Принимая во внимание, что диапазон факторов, влияющих на преступность, весьма широк, мы ограничимся рассмотрением факторов, оказывающих влияние на преступность в семейно-бытовых отношениях. При этом мы выделили именно те, которые присущи конкретно отношениям между членами семьи.

К первым из них мы относим демографические, социально-экономические (материальные, жилищные, состояние здравоохранения), культурно-образовательные и воспитательные факторы.

При изучении мнения практических работников органов внутренних дел о путях повышения эффективности профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовых отношениях, на вопрос «Каковы основные причины и условия возникновения семейных преступлений?», участники анкетирования на первое место поставили жилищные проблемы - 35%; на второе место были поставлены материальные трудности - 30%; и на третье место - пьянство, неудовлетворительную организацию досуга, тунеядство одного из членов семьи, отсутствие воспитания и этики поведения - 20%, 15% - иные бытовые проблемы.

Указанные выше факторы оказывают неодинаковое влияние на взаимоотношения между членами семьи и родственниками, совместно не проживающими. Необходимо рассмотреть факторы демографического порядка, которые оказывают влияние на конфликт в семейно-бытовых отношениях. Это связано также с тем, что выявление региональных особенностей демографических процессов приобретает особую, по материалам которого мы проводим исследование.

Демографические факторы. Этот фактор, как известно, тесно связан с семейно-бытовыми отношениями [7, с.45].

Ведя речь именно о РК, надо отметить, что в регионе имеются определенные межрайонные различия, что влияет на состояние семейно-бытовых отношений.

Мы указываем на это потому, что в криминологической литературе отмечается, что определенное воздействие на увеличение преступности оказывает и перемещение населения на территории страны. Конечно, миграционные процессы в немалой степени определяются тем, как размещаются по территории новые рабочие места.

Ясно, что это связано с семейно-бытовыми отношениями, с возникающими здесь противоречиями и конфликтами, влияет на криминологическую характеристику этой сферы, а также на совершаемые преступления в семейно-бытовой сфере.

К факторам демографического характера относятся также рождаемость, вступление в брак и разводы. Последние присущи именно семейно-бытовой сфере. В системе соответствующих отношений их и надо рассматривать.

Социально-экономические факторы. Исследования показывают, что в быту конфликты часто возникают не в силу глубоких непримиримых противоречий, а в результате ряда жизненных трудностей, недостатков и упущений. Поэтому и возникает необходимость изучить социально-экономические факторы: уровень материальной жизни, степень удовлетворения жилищными и другими бытовыми нуждами и т.д. Нами установлено, что материальные трудности нередко являются одной из причин совершения бытового преступления. При изучении нами уголовных дел было выявлено, что материальные затруднения вызывают острые бытовые конфликты, как следствие - совершение именно бытового преступления.

В группу социально-экономических факторов можно отнести и неудовлетворительные жилищные условия в регионе, где низкая средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя [8, с.321].

Именно неудовлетворительные жилищные условия, как показали проведенные нами исследования, довольно часто вызывают негативные социальные противоречия в быту, бытовые конфликты. Нередки в связи с этим и преступления.

Хотелось бы остановиться на таком факторе, как обеспеченность членов общества товарами народного потребления и продуктами питания. Этот фактор, как известно, тесно связан с бытом.

По данным нашего исследования, около 80% противоречий, возникающих в семье и перерастающих в семейно-бытовые конфликты, связано с низким уровнем благосостояния населения. Стремясь получить ответ на вопрос «С чем конкретно связан семейно-бытовой конфликт?», мы установили следующее:

- с плохими жилищными условиями — 50%;
- с низким уровнем материального обеспечения - 60%;
- с недостаточной обеспеченностью товарами народного потребления — 15%;
- с низким уровнем обеспеченности продуктами питания — 40%;
- с низким уровнем обеспеченности населения бытовой техникой — 10%;
- с ненадежностью работы по осуществлению ремонтов квартир — 35%. Здесь влияют и многие другие проблемы: незанятость членов общества,
- особенно подростков и несовершеннолетних, в свободное от учебы и работы время, неорганизованный досуг и т.д. Но главная проблема в том, что многие члены общества из числа опрошенных не видят перспективы улучшения своего положения по указанным выше вопросам. Именно отсюда психологические срывы или, как пишут ученые, социаль-

ные «взрывы» в семейно-бытовых отношениях. Не случайно примерно 80%) конфликтов, возникающих по указанным причинам, перерастают в семейные преступления.

Воспитательные факторы. Среди факторов, играющих криминогенную роль в совершении бытового преступления, следует особо обратить внимание на такой фактор, как упущения в воспитательной работе [9, с.60].

В последние годы в РК наблюдается слабая воспитательная работа, что приводит к активизации чуждых обществу взглядов и нравов, пережитков прошлого в сознании людей, старых привычек и предрассудков. Современную ситуацию в данном направлении можно определить как стадию борьбы между старой системой ценностей, дающей существенные сбои, и новой системой, которая еще только рождается. Недостатки в воспитательной работе способствуют сохранению низкого культурного уровня населения. Примером этому является то, что некоторые люди, особенно молодежь, не умеют использовать возможности досуга, найти интересные формы проведения свободного времени и т.п. «Молодежи активно навязываются красиво упакованный суррогат культур, продукты массовой культуры, энергичные проповеди «новых миссионеров» как с Запада, так и с Востока, разнообразные и часто противоречащие, противостоящие друг другу политические, идеологические и религиозные идеи и мифы». Это в связи с другими обстоятельствами является одной из причин возникновения конфликтов в быту, что приводит к правонарушениям. Другой причиной является, незанятость молодых людей, демобилизованных из рядов Армии, в связи с отсутствием рабочих мест на производстве.

Проведенные нами исследования показывают, что более половины лиц, совершивших семейно-бытовые преступления, а также более половины потерпевших от этих преступлений сослались на то, что не могли проводить свое свободное время в учреждениях культуры. При этом многие из этих категорий лиц заявили, что не хотят проводить свое свободное время в клубах, (как в городской, так и в сельской местности), ибо в них не практикуются такие формы отдыха, как лекции, доклады, которые способствовали бы поднятию образовательного уровня населения. Многие исследователи указывают на то, что воспитательная работа, как на институциональном, так и на субъектно-деятельностном уровнях сегодня находится в кризисном состоянии. В частности, коммерциализация культурного процесса в обществе ведет ко все более заметному отходу от норм и ценностей высокой культуры, к усредненным образцам агрессивной массовой культуры, наиболее явно проявляющейся в электронных средствах массовой информации. Все это негативно отражается на идеалах подрастающего поколения. Кроме того, недостатки, в воспитательной работе усугубляются наличием у части населения отсталых традиций, негативных обычаев и привычек. И, как правильно указывается в криминологической литературе, ломка старых укладов жизни, традиций в городе и на селе, пережиточных взглядов не всегда проходит гладко, без ощутимых отрицательных последствий. В ряде мест, в результате главным образом организационных просчетов, имеющиеся противоречия обостряются, увеличивая тем самым криминогенный эффект [10, с.56]. В связи с этим в ходе исследования мы подробно остановились на таком явлении, как пьянство. Негативная сущность таких питейных традиций и обычаев, как «обмывание» того или иного события (проводы в армию, приемы на работу, рождение ребенка, покупка той или иной вещи и т.д.), заключается в том, что они как бы «пропитывают» все слои населения: от подростков до стариков, мужчин и женщин. Это прямо входит в систему бытовых отношений, особенно досугово-бытовых. В криминологической науке уже имеются попытки анализа питейных традиций и обычаев применительно к изучению преступлений, совершаемых в сфере быта. По нашим данным, в связи с такими питейными традициями и обычаями возникает около 50% бытовых конфликтов (собственно все они — это правонарушения), а преступлений — 12%. В основе всего этого лежит бытовое пьянство.

Вошедшее в традицию пьянство продолжает существовать в современном обществе и после того, когда исчезли исторические условия, его породившие. Наблюдается процесс, при котором уже само по себе употребление спиртных напитков становится традицией в повседневной жизни. Такой процесс в семейно-бытовых отношениях нашего общества, ра-

зумеется, более опасен, чем простое развитие питейных традиций в употреблении алкоголя. «Употребление спиртного при встречах с родственниками, друзьями, знакомыми, - отмечает И.В. Суханов, - повторяясь в каждом случае, превращается из привычки общения в физиологическую привычку. После такого превращения близких и знакомых приглашают уже не ради беседы с ними, дополнением к которой прежде была выпивка, а ради выпивки, дополнением к которой стала пьяная беседа. Радость человеческого общения исчезает, превращаясь в повод для выпивки» [11, с.223]. А выпивка становится не только поводом, но и причиной конфликтов, перерастающих в преступления. По нашим данным, например, 85% бытовых хулиганств в семье совершается на почве пьянства.

Как и любой другой акт человеческого поведения, употребление алкоголя, приняв форму обычая, воспринимается многими людьми как само собой разумеющееся, без особых раздумий над смыслом такого поведения, а тем более его пагубными последствиями. Отсюда выпивка «по случаю» у многих употребляющих алкогольные напитки становится «пьяной» традицией в семье, перерастает в алкоголизм. Так, по данным Г.Г. Заиграева, 61% из 932 опрошенных экспертов среди факторов, оказывающих влияние на приобщение к спиртным напиткам, указали на укоренившиеся в быту питейные традиции и обычаи [12, с.16]. Поэтому, рассматривая питейные традиции и обычаи в качестве одного из факторов пьянства, можно с определенной уверенностью утверждать, что они занимают не последнее место в генезисе противоправного поведения в быту. Систематическое соблюдение питейных традиций и обычаев приводит к негативным изменениям в социальной характеристике пьющих: значительно сужает сферу их социальных потребностей и интересов, жизненные перспективы таких лиц ограничиваются ожиданиями и поисками поводов к употреблению спиртного, в результате положительные качества характера начинают постепенно притупляться, давая простор для формирования антиобщественной ориентации, что в итоге может стать одним из факторов возникновения конфликта в быту, на почве чего и совершаются бытовые преступления.

Факторы, влияющие на возникновение конфликтов в семейно-бытовой сфере. Необходимо отметить, что они имеют некоторые особенности. Анализируя семейно-бытовые отношения как особую форму отношений, нетрудно отметить, что именно на ее уровне пересекаются действия всех традиционных установок в семейно-бытовых отношениях, включая и процессы взаимодействия между ними.

В ходе изучения архивных уголовных дел и отказных материалов о возбуждении уголовных дел нами установлено, что насилие в семейно-бытовых отношениях в РК проявляется в следующих формах: пропаганда диктата насилия; формирование в молодежной среде, в том числе сельской, ориентации поведения, которое невозможна без применения насилия; влияние противоправных традиций и обычаев во всей сфере семейно-бытовых отношений; проявление безразличия к обеспечению нормальной жизнедеятельности семьи и быта со стороны государственных органов и негосударственных структур [13, с.217].

Как показывают исследования, среди совершивших преступления много таких лиц, которые в детские годы воспитывались без одного (главным образом, отца) или без обоих родителей. Если из числа преступников в возрасте 18-25 лет лица, не имеющие в возрасте до 18 лет одного или обоих родителей, составляют 41,9%, то из числа молодых людей, не совершивших преступлений (контрольная группа), - 23,4%.

Еще более высок этот показатель среди несовершеннолетних правонарушителей - (43,9%). Повторим еще раз, что это тесно связано с конфликтными ситуациями между супругами, родителями и детьми, родственниками, что, в конечном счете, способствует совершению семейно-бытового преступления.

Встречаются случаи, когда конфликты возникают в связи с супружеской неверностью. Данные социологических исследований свидетельствуют, что большинство бракоразводных дел имеют своим мотивом супружескую измену.

Конфликты в семейно-бытовых отношениях возникают также в связи с разногласиями по вопросам воспитания детей, невыполнения обязанностей в семье одним из супругов на почве ревности, несходства характеров, привычек, взглядов. Отсюда семейно-бытовые

конфликты. На этой почве совершаются правонарушения и даже преступления [14, с.211].

Представляют интерес и факторы, влияющие на возникновение конфликтов между другими родственниками, которые не проживают совместно в одной квартире, в доме. В процессе таких отношений возникают также различные эксцессы, приводящие к конфликтам между другими родственниками. Проведенный нами анализ преступлений, совершаемых такими членами семьи, показал, что чаще всего преступления возникают в результате отсутствия общей культуры в поведении между родственниками. По исследованным нами уголовным делам такие семейные преступления составили 58%. Не секрет, что встречаются родственники, которые по любому, даже незначительному поводу могут устраивать скандалы и даже драки. Это связано чаще всего с низкой культурой одного из родственников или даже двух из них, то есть каждого. В качестве криминогенных факторов такого родственного общения можно назвать разность психологических черт характера и темперамента родственников, то есть психологическую несовместимость, перерастание в неприязнь и конфликтные отношения, излишнюю скученность в местах проживания и связанную с этим объективную необходимость постоянного «вынужденного контакта». На возникновение конфликта в исследуемом нами регионе между родственниками, совместно не проживающими, сказывается и влияние старых обычаев и традиций, которые приводят к возникновению конфликта в семейно-бытовых отношениях. Из-за таких обычаев и традиций, по данным нашего исследования, между родственниками возникает до 30% конфликтов. Многие из них (примерно 20%) перерастают в преступления и другие правонарушения.

Среди преступлений между родственниками, совместно не проживающими, еще можно встретить такие, как умышленное уничтожение чужого имущества, причинение вреда здоровью и даже убийства. Мотивация таких преступлений обусловлена «долгом» мести за обиду.

Все факторы порой переплетаются между собой и могут проявиться в тех или иных взаимоотношениях между людьми, состоящими в семейных или иных родственных отношениях [15, с.43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан. Сравнительный комментарий. - Алматы: «Жеты Жаргы», 2001. - 200 с.
2. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах. - М.: РУСАКИ, 2002. - 260 с.
3. Асмус В.Ф. Логика. - М. Рус. литература, 1947. - 232 с.
4. Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. - Л.: ВИК, 1979. - 228 с.
5. Борчашвили И.Ш. Перспективы развития уголовного законодательства Республики Казахстан. Проблемы и перспективы развития уголовного законодательства Республики Казахстан. - Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2002. - 150 с.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. - М.: Изд-во «Норма», 2000. - 136 с.
7. Адам О. Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно. - СПб.: ИД Питер, 1990. - 200 с.
8. Полный свод решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. - Екатеринбург: Типография покровительствующего Сената, 1879. - 350 с.
9. О государственной службе: Закон Республики Казахстан от 23.07.1999 года // Юстиция. - Астана: Юрист. - 1999. - №4. - 95 с.
10. Пашковская А.В. Антисоциальная бытовая психология как причина преступности: Автореф. дис...канд.юрид.наук. - М., 1980. - 201 с.
11. Судебная практика по уголовным делам в 2-х ч.. Ч. 1. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР. / Сост. С.А. Подзоров. - М.: Экзамен, 2001. - 421 с.
12. Побегайло Э.Ф. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями. - М.: Норма, 1986. - 215 с.

13. Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников: Монография. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. - 238 с.
14. Горяинов К.К., Силаев А.И. Криминологическая обстановка и ее региональные особенности. - М.: Норма, 1985. - 260 с.
15. Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие. - М.: Норма, 1993. - 269 с.

УДК 343.9.01

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТЫНЫҢ ҰҒЫМЫ

CONCEPT OF CRIMINAL POLITICS OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Жолумбаев М.К. - к.ю.н,
Кулжамбек Ж.Б. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматривается понятие уголовной политики Республики Казахстан.

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан республикасының қылмыстық саясатының ұғымы қарастырылады.

Annotation

The concept of criminal politics of Republic of Kazakhstan is examined in the article.

До настоящего времени среди ученых-юристов нет единства взглядов на определение понятия «уголовная политика», производной от понятия «политика».

Политика - это сложнейшее социальное явление, которое характеризуется отношениями между социальными общностями и отличается, большой ёмкостью, многозначностью, обилием оттенков и множеством признаков, рассмотрение которых только в их совокупности позволит раскрыть её содержание. Одним из направлений политики является воздействие на социальное развитие общества. Это направление охватывает широкую область отношений в обществе между социальными группами, обществом и личностью. Воздействие политики в этих случаях направлено на дальнейшее совершенствование общественных отношений с целью устранения отрицательных явлений, таких как аморальное поведение, недисциплинированность, нарушение правовых норм и т.п.

Частью и направлением этой политики выступает политика в области борьбы с преступностью, или уголовная политика [1, с.2].

Кто первый употребил термин «уголовная политика» не установлено. Однако еще в 1804 году А. Фейербах говорил о ней как о понятии существующем. Впервые в литературе он исследовал соотношение между уголовной политикой и уголовным правом. Уголовная политика, по его словам, «очень много делает» для уголовного права, но в тоже время от него находится в зависимости, поскольку она, «безусловно, должна быть отправным пунктом познания существующих уголовных законов различных народов, хотя не в них она находит свои принципиальные положения» [2, с.3].

Относительно объема и содержания уголовной политики сегодня, как и раньше, существуют три основных позиции, связанные с пониманием уголовной политики.

Первая была сформулирована А.А. Герцензоном, который пишет: «Уголовная политика, - это часть общей политики наряду с политикой экономической, социально-культурной и т.д. Она направляет деятельность органов государственной власти и ответственности в борьбе с преступлениями и иными общественно опасными поступками, осно-

вываясь на точном исполнении законов» [3, с.178]. Он считает, что изучаемым понятием охватывается все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. Вместе с тем возникает вопрос, что автор понимает под «...иными общественно опасными поступками», так как в уголовном законодательстве до настоящего времени не существует понятия «общественно опасный поступок» и, соответственно, нельзя определить, к какой категории преступлений он относится. Поэтому объектом, на который призвана воздействовать уголовная политика, является преступность.

Аналогична позиция М.И. Ковалева и Ю.А. Воронина [4, с.8], П.С. Дагель [5, с.5]. Авторы полагают, что содержание уголовной политики есть «направление государственной деятельности по осуществлению социально-политических, экономических мероприятий и выработке оптимальных уголовно-правовых средств, в целях ликвидации преступности в стране». Эта цитата лишней раз подтверждает политический характер и отражает политические цели в борьбе с преступностью на тот период развития государства.

Представляется важным в этом контексте определение уголовной политики, предложенное Н.И. Загородниковым и Н.А. Стручковым: «Уголовная политика представляет собой направление политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм уголовного и процессуального права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а также - декриминализацию деяний, посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения. Следует отметить, что основной акцент в этом определении сделан на исходных требованиях, т.е. принципах борьбы с преступностью, что представляется весьма важным [6, с.5].

Существуют мнения отдельных авторов по поводу того, что уголовная политика принадлежит к политике социальной.

В казахстанской науке относимость уголовной политики к политике социальной высказано Б.Ж. Жунусовым [7, с.9], Б.И. Ахметовым [8, с.203].

Однако, мы хотели бы не согласиться с данной точкой зрения, приведя в обоснование своей позиции положения, высказывание П.Н. Панченко, который говорит о том, что действительно некоторой своей частью уголовная политика выходит за рамки правовой политики и включается в прямую связь с политикой социальной и другими сферами политики, но в то же время признает неубедительной существующую в юридической литературе позицию, исходя из принадлежности уголовной политики к политике социальной. При таком подходе, как он считает, допускается, по меньшей мере, две неточности: кроме того, что выпадает из поля зрения уровень правовой политики, упускается из виду ещё и то, что хотя социальная политика имеет по отношению к политике уголовной большие широкие пределы, тем не менее, она не охватывает в полной мере последнюю. Если социальная политика в традиционном её понимании - это область здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения и т.д., то у уголовной политики иное назначение: она ориентирована на борьбу с преступлениями и выражается в привлечении виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности и наказанию, в поддержании порядка, в принятии мер к устранению причины и условий общественно опасных деяний т.д. Не ограничиваясь подсобной ролью, создания необходимых условий для надлежащей реализации социальной политики, уголовная политика решает собственные задачи, главной среди которых своё преимущество, ибо они отражают ту, или иную сторону уголовной политики, как системного социального явления [9, с.13].

Мы полагаем, что уголовная политика - это государственно-правовая политика, которая является единой для всей системы в целом. Представляется правильным говорить именно об уголовной политике как общем направлении в борьбе с преступностью. Что же касается отождествления таких терминов как «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» то по этому поводу хотелось бы отметить, что содержание уголовной политики шире понятия уголовно-правовой политики и включает в себя, помимо последней, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную политику, являясь в теории общенаучным

подходом к изучению уголовной политики.

Однако остаётся непонятным, почему ряд авторов пытаются изменить термин «уголовная политика», ошибочно считая, что смысловая нагрузка никак не пострадает. Такая аргументация, на наш взгляд, неубедительна. Хотелось бы отметить, что в случае изменения термина пострадают, по нашему убеждению, не только содержание уголовной политики, но и все приоритеты этого содержания и понимание термина «уголовная политика» в целом, что пойдет вразрез с восприятием понятия уголовной политики, которое повлечет за собой множество вопросов и споров среди научного мира.

На основании вышеизложенного считаем нецелесообразным применение термина «антикриминальная политика», «карательная политика» вместо «уголовная политика».

Г.А. Злобин, Г.Л. Кригер, А.М. Яковлев считают, что под уголовной политикой понимается, только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами и методами уголовного права [10, с.412].

Исходя из этого, нам думается, что в качестве составных частей уголовной политики, как в первом, так и во втором случае, выступает единая политика в области борьбы с преступностью в узком смысле этого слова, которая, закрепляется и реализуется лишь средствами уголовного законодательства. Это совсем не всегда отражает действительное её содержание и влечет за собой «однобокость» проводимой уголовной политики государства. Поэтому неосновательно связывать уголовную политику только с нормами уголовного закона. На наш взгляд, уголовное законодательство и само уголовно-правовое воздействие на преступников не единственное и даже не самое главное средство в борьбе с преступностью. Его роль нельзя недооценивать, но нельзя и переоценивать. Применение уголовного закона - одно из направлений, одна из форм, один из способов борьбы с преступностью. Такое применение составляет юридическую основу этой борьбы, но не сводится к нему. Поэтому уголовная политика должна охватывать собой сферы не только уголовного законодательства, но и меры предупредительного характера, без которых практически нельзя полно и всесторонне определить содержание уголовной политики.

Поскольку единого понятия уголовной политики не было выработано, Г.М. Миньковский предложил примиряющее различные точки зрения положение, указав, что «как бы ни именовались направления деятельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, - речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [11, с.7].

Дефиниция, отражающая реалии современного правового государства сформулирована И.Э. Звечаровским: «Уголовная политика - это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав свобод человека и гражданина, общества и государства в целом от преступных посягательств, путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и специально-криминологического характера» [43, с.75].

Уголовная политика - это система принципов политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемым государством совместно с субъектами гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях национальной безопасности. Уголовная политика определяется национальными и международными условиями борьбы с преступностью, выражается в создании и осуществлении единой и разносторонней системы государственных директивных (политических) указаний, норм уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, норм ряда иных социальных предписаний; опирается на принципиальные основы предупреждения преступности, борьбы с ней на нацио-

нальном и международном уровнях и обращения с правонарушителями.

Исходным пунктом здесь служит представление о том, что главное в борьбе с преступностью - ее предупреждение. Такой подход, на наш взгляд, к определению границ уголовной политики представляется наиболее перспективным, ибо борьбе с преступностью придается комплексный характер, а сама уголовная политика приобретает необходимую глубину и объемность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М.: МВШМ, 1979. - 99 с.
2. Загорный А.В., Ревин В.П. Развитие основных положений уголовной политики. М.: Академия МВД СССР, 1985. - 130 с.
3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. - М.: «Юридическая литература», 1970. - 136 с.
4. Ковалев М.И., Воронина Ю.А. Криминология и уголовная политика. - Свердловск: Изд-во УрГУ, 1980. - 83 с.
5. Дагель П.С. Значение 26 съезда КПСС для советской уголовной политики: Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. - Иркутск: Сборник. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. - 35 с.
6. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. - 271 с.
7. Жунусов Б.Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовые и уголовно-исполнительная): Автореф. Дис...доктора юрид. наук. - Алматы, 1994. - 25 с.
8. Ахметов Б.И. Некоторые аспекты развития уголовной политики Республики Казахстан: Правовое развитие Казахстана за 10 лет государственной независимости. - Алматы: Баспа, 2001. - 250 с.
9. Панченко П.Н. Система уголовного законодательства: состояние и перспективы: Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М: «Зерцало», 1994. - 160 с.
10. Злобин Г.А., Кригер Г.Л., Яковлев А.М. / Курс советского уголовного права. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1981. - 465 с.
11. Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия). М.: Норма, 1994. - 23 с.

**ПОЛНОМОЧИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БЕЙБІТШІЛІК МЕН ҚАУІПСІЗДІКТІ ӨКІЛДІК
ҚАУІПСІЗДІК КЕҢЕСІ БҰҰ ҚОЛДАУЫ**

**POWERS OF THE UN SECURITY COUNCIL ON MAINTENANCE OF AN
INTERNATIONAL PEACE AND SAFETY**

Кушқумбаева А.В. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ полномочий Совета Безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности.

Аңдатпа

Халықаралық бейбітшілік мен қауіпсіздікті өкілдік қауіпсіздік кеңесі бұұ қолдауы туралы мақалада қарастырылған.

Annotation

In this article the analysis of powers of the UN Security Council on maintenance of an international peace and safety is carried out.

Окончание холодной войны не только способствовало устранению политических разногласий между государствами-членами Совета Безопасности, но и стало отправной точкой начала возрождения данного органа. Об этом говорит количество проведенных Советом Безопасности заседаний и принятых на них резолюций. За период с 1945 по 2011 гг. было проведено 6598 заседаний, на которых было одобрено 2003 резолюции, причем 1320 резолюций было принято после 1990 г.

Речь идет только об официальных заседаниях Совета Безопасности. Принимая во внимание, что подготовка проекта каждой резолюции может потребовать проведения целого ряда консультативных совещаний с государствами-членами, Совет Безопасности ООН можно охарактеризовать как самый загруженный международный орган [1, с.65].

Совет Безопасности был учрежден в соответствии с Уставом ООН как политический орган, наделенный ответственностью за международный мир и безопасность. Его решения являются обязательными для государств-членов, и он рассматривается как наиболее влиятельный и важный международный институт. Перед разработчиками Устава ООН стояла задача создать оперативный, не слишком многочисленный орган, в который необходимо было ввести все основные державы, без совместного и постоянного участия которых Организация не могла бы существовать.

Ученые, юристы и политики по-разному определяют роль и место Совета Безопасности в системе ООН. Некоторые исследователи говорят о Совете Безопасности как об органе, занимающем исключительно важное место в системе Организации Объединенных Наций, органе, на который члены Организации Объединенных Наций возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который наделен большими правами. Авторы также подчеркивают, что в отличие от Генеральной Ассамблеи Совет Безопасности является органом, в полномочия которого включены активные властного характера действия в защиту мира. Каламкарян Р.А. определяет Совет Безопасности как главный политический орган ООН, решения которого имеют особое значение в связи с тем, что их задача состоит в регулировании первостепенной важности политических вопросов, связанных с поддержанием всеобщего мира и безопасности народов. По мнению Р.А. Ка-

ламкарьяна, Совет Безопасности по всем параметрам заложенных в него прерогатив является политическим органом, созданным исключительно с той целью, чтобы оказывать содействие разрешению возникающих международных проблем политическими методами [2, с.128]. Схожей точки зрения придерживается А.А. Ковалев, характеризующий Совет Безопасности как высший политический орган, остающийся практически неизменным со времени ее основания, если не считать расширения Совета с 11 до 15 членов, предпринятого в 1965 г. [3, с.33].

Что касается зарубежных авторов, то их мнения по поводу правового статуса и роли Совета Безопасности подчас существенно расходятся. Одни считают Совет Безопасности главным образом исполнительным органом ООН, другие говорят о специфических и ограниченных функциях данного органа (имеются ввиду функции по поддержанию международного мира и безопасности), третьи отмечают негативную роль Совета Безопасности, задача которого состоит в том, чтобы прекращать публичные ссоры между нациями, однако при этом он не обладает властью изменять условия, которые порождают эти ссоры. Компетенция Совета Безопасности по своему объему совпадает с компетенцией ООН в целом; выполнение практически всех функций, имеющих юридическое значение, возложено на Совет Безопасности. Он осуществляет их либо самостоятельно, либо совместно с Генеральной Ассамблеей.

Как показывает практика последних десятилетий, в деятельности Совета Безопасности произошли существенные изменения. Они коснулись, прежде всего, существа рассматриваемых вопросов, характера полномочий и видения статуса Совета Безопасности в целом. Среди политиков, ученых, представителей государств-членов ООН распространенным стало мнение о необходимости повышения эффективности деятельности Совета Безопасности посредством расширения полномочий данного органа. Прежде всего, это связано с тем, что Совет Безопасности занимает особое место в системе ООН и несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

На сегодняшний день Совет Безопасности ООН» является наиболее влиятельным многосторонним политическим институтом. Как отмечается в заключительном докладе Австрийской инициативы «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенство права» [4], Совет Безопасности вышел далеко за рамки своей первоначальной функции как политического форума и выполняет важные юридические функции.

Эти функции или полномочия являются разными по своему характеру, но абсолютно новыми для Совета Безопасности и, в связи с этим, оказывают непосредственное воздействие на существующую систему международного права. Речь идет, во-первых, о принятии Советом Безопасности резолюций, скорее общего, чем специального применения - нормативных резолюций, и создании сложных механизмов и режимов для обеспечения выполнения государствами-членами ООН содержащихся в таких резолюциях решений (функции Совета Безопасности как законодателя); во-вторых, Совет Безопасности выносит постановления по вопросам права или факта (функции Совета Безопасности как судьи); в-третьих, Совет Безопасности осуществляет надзор за выполнением своих решений (функции Совета Безопасности как администратора). Расширение диапазона деятельности Совета Безопасности и изменение характера его полномочий призваны повысить его эффективность как гаранта международного правопорядка и способствовать принятию на основе международного права оперативных и решительных мер в ответ на изменившиеся угрозы международному миру и безопасности.

Расширение полномочий Совета Безопасности отмечается и в научной литературе. На основе широкого толкования Устава ООН в последние годы XX столетия Совет Безопасности принял ряд решений, ставших важными прецедентами для его дальнейшего функционирования - создание югославского и руандийского трибуналов [4; 5], решительные действия во время иракско-кувейтского конфликта резолюция 660 от 2 августа 1990 г. (UN Doc. S/RES/660 (1990)), в которой Совет Безопасности квалифицировал вторжение Ирака в Кувейт как нарушение международного мира и безопасности; резолюция 661 от 6 августа 1990 г. (UN Doc. S/RES/661 (1990)) предусматривает введение экономических санк-

ций в отношении Ирака; резолюция 662 от 9 августа 1990 г. (UN Doc. S/RES/662 (1990)), в которой Совет Безопасности постановил, что аннексия Кувейта Ираком является юридически незаконной и считается недействительной и др., активное участие в разрешении камбоджийского кризиса [6], «дело Локерби» и др.

Автор говорит о том, что в определенной степени новеллой в деятельности Совета Безопасности с момента создания Организации является квалификация кризисных ситуаций как представляющих угрозу международному миру и безопасности с выходом на принятие мер, предусмотренных в Главе VII Устава. В качестве примера он приводит квалификацию изначально внутренних конфликтов как способных дестабилизировать обстановку и привести к угрозе международному миру или его нарушению (Руанда); квалификацию массовых и тяжких нарушений прав человека как угрозы или нарушения мира и безопасности (Босния и Герцеговина); квалификацию ситуаций, возникающих в связи с террористическими актами, как угрожающих миру («дело Локерби») и Глотова С.В. утверждает, что едва ли найдется период деятельности ООН, начиная со дня ее основания, когда бы полномочия Совета Безопасности согласно Главе VII Устава ООН не были бы им так широко толкуемы и осуществляемы. Это касается, во-первых, констатации Советом Безопасности наличия угрозы миру в свете ст. 39 Устава; во-вторых, осуществления мер, имеющих, по сути, законодательный характер - создание международных уголовных трибуналов; в-третьих, принятия, решений, в которых имеются юридические выводы относительно отдельных ситуаций (резолюция о введении отсрочки от преследования Международного уголовного суда). Кроме того, в ряде резолюций, принятых на основании Главы VII, которые по своей природе являются актами индивидуального применения, Совет Безопасности по существу присвоил себе полномочия по созданию норм международного права.

А.Б. Мезяев считает, что серьезной проблемой ООН является превышение полномочий со стороны Совета Безопасности. По его мнению, Совет Безопасности присвоил себе некоторые полномочия, которыми его не наделяет Устав («дело Локерби», учреждение международных уголовных трибуналов).

По мнению А.В. Змеевского, Совет Безопасности взял на себя функцию оперативно-го заполнения (до выработки соответствующих договорных норм) некоторых пробелов в международном праве. В принятой по инициативе России в 2004 году резолюции 1566, по сути дела, удалось сформулировать определение терроризма. Учитывая, что резолюция принята, на основании главы VII Устава, можно считать данное определение вполне рабочим до тех пор, пока, не достигнуто согласие на универсальном уровне в отношении такого определения в классической договорной форме. Еще один пример - резолюция 1373 (2001), в которой впервые на глобальном уровне сформулировано четкое обязательство государств пресекать вербовку членов террористических групп и ликвидировать каналы поставок оружия террористам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов И.П. Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы. - М.: Изд-во Акад. управления МВД России. 2000. - 124 с.
2. Каламкарян Р.А. Совет Безопасности ООН и Международный Суд ООН: вклад в дело обеспечения международной безопасности и правопорядка. - М.: Юрайт, 2007. - 170 с.
3. Ковалев А.А. Актуальные проблемы международной безопасности и пути повышения эффективности Организации Объединенных Наций. - М.: МГУ, 2004. - 110 с.
4. Доклад «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенство права» от 7 мая 2008 г.: UN Doc.: A/63/69-S/2008/270 (2008) // www.un.org/ru/sc.
5. Резолюция Совета Безопасности от 8 февраля 1993 г. об учреждении международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии: UN Doc. S/RES/808 (1993) // www.un.org/ru/sc/documents/resolutions.
6. Резолюция Совета Безопасности от 8 ноября 1994 г. UN Doc. S/RES/955 (1994) // www.un.org/ru/sc/documents/resolutions.

УДК 343.7

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА МЕТРОПОЛИТЕНАХ

NOTION AND CONTENT OF TRANSPORT SECURITY IN THE CONTEXT OF REACTION TO TERRORISM IN SUBWAYS

МЕТРОПОЛИТЕНДЕРДЕ ТЕРРОРИЗММЕН КҮРЕСУ АЯСЫНДА КӨЛІК ҚАУІПСІЗДІГІН ТҮСІНІГІ МЕН МАЗМҰНЫ

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, член РАЮН
Нурмаганбетов А.К. - магистрант специальности «Юриспруденция», КУАМ

Аңдатпа

Ұсынылып отырған мақалада метрополитендерде терроризммен күресу аясында көлік қауіпсіздігін түсінігі мен мазмұны қарастырылған.

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены понятие и содержание транспортной безопасности в контексте противодействия терроризму на метрополитенах.

Annotation

This article is devoted to the notion and content of transport security in the context of reaction to terrorism in subways.

Для раскрытия содержания антитеррористической защищенности метрополитенов прежде всего представляется необходимым раскрыть понятийную характеристику транспортной безопасности (защищенности) и противодействия терроризму на транспорте.

В свете происходящих в стране масштабных политических и социально-экономических изменений возникает потребность в переосмыслении таких основополагающих категорий, как безопасность (защищенность), национальная безопасность, антитеррористическая безопасность на транспорте. В этой связи представляется обоснованным рассмотреть данные вопросы с точки зрения их правового регулирования.

Одним из системообразующих понятий рассматриваемой сферы является понятие безопасности (защищенности) [1, с.23]. Этимологическое значение слова «безопасность» сводится к определению его через «отсутствие опасности, сохранность, надежность» либо понимается как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности». Однако это знание не позволяет получить исчерпывающее представление относительно рассматриваемой категории.

В конце XIX в. И.Е. Андреевский отмечал: «Условие безопасности обеспечивается предупреждением и пресечением опасностей, могущих грозить как от злой воли других людей, так и от сил природы и различных несчастных случаев... Для создания условий безопасности и благосостояния недостаточно отдельных, единичных сил человека, необходима совокупная деятельность людей. Государство не только обеспечивает посредством закона признаваемые за каждым права, но и действует для создания условий безопасности и благосостояния». Автор, таким образом, раскрывая систему обеспечения безопасности, считает, что государство «действует в целой своей совокупности отдельных лиц, в соединении своих сил с другими отдельными лицами, в виде меньших или больших союзов, отдельные такие союзы, взаимно соединяясь друг с другом в более сильные общественные союзы, затем общины, и правительство напрягают силы для обеспечения условий безопасности и благосо-

стояния» [2].

Важно учитывать, что понятие безопасности непосредственно связано с таким основополагающим правом, как право на жизнь. Право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность закреплено рядом основополагающих международных документов, таких как: Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав человека и гражданина, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [3, с.45], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и других документах. Определяющее значение в Конституции РК придается этому праву как одному из наиболее значимых среди прав и свобод человека и гражданина. Статья 20 Конституции РК закрепляет, что «каждый имеет право на жизнь».

Безопасность в правовой системе согласно ст. 55, 56 Конституции РК выступает критерием ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, а значит, в соответствии со ст. 18 Конституции РК, определяет смысл и содержание применения законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

В соответствии со статьей 1 Закона РК от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» понятие безопасности определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. При этом жизненно важными интересами является совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства, а основными объектами безопасности - личность с ее правами и свободами, общество с его материальными и духовными ценностями, государство и его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Автор настоящего исследования согласен с вышеприведенной формулировкой безопасности, поскольку защищенность действительно во многом является практической формой реализации безопасности, в том числе объектов транспорта.

Когда речь идет о предметах, явлениях и процессах, под безопасностью нередко понимается их способность сохранять свою сущность, основные признаки и качества при разрушающих воздействиях со стороны других предметов, явлений или процессов. В целом действующим федеральным законодательством предусматривается достаточно много видов безопасности. К примеру, только в законе от 27 декабря 2002 г. №184-ЗРК «О техническом регулировании» содержатся правовые нормы об одиннадцати видах безопасности. Закон РК «О безопасности» определил виды безопасности: государственная, экономическая, общественная, оборонная, информационная, экологическая и иные виды. Родовым понятием по отношению к видам безопасности является национальная безопасность [4, с.21].

Анализ законодательства позволяет констатировать, что впервые соответствующий термин употреблен в ст. 3 закона от 20 февраля 1995 г. №24-ЗРК «Об информации, информатизации и защите информации» при указании основных направлений государственной политики в сфере информатизации. Ныне действующий закон от 27 июля 2006 г. №149-ЗРК «Об информации, информационных технологиях и защите информации» регулирует отношения, возникающие при обеспечении защиты информации, и в качестве одного из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации считает обеспечение безопасности РК при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации.

Учитывая возросшую угрозу терроризма для национальной безопасности страны, Указом Президента РК утверждена Концепция национальной безопасности РК, которая представляет систему взглядов на обеспечение в РК безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

В соответствии с указанной Концепцией, под национальной безопасностью РК понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РК. Следует отметить, что национальная безопасность рассматривается через призму национальных интересов, под которыми понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической,

внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Известно, что основным элементом системы национальной безопасности является механизм ее обеспечения. Наиболее полное определение последнего сводится к тому, что механизм обеспечения национальной безопасности есть единство организационно оформленных государством специальных органов, которые в соответствии с интересами человека, общества и государства решают задачи обеспечения безопасности страны и в этих целях осуществляют в строго определенных формах государственное руководство и практически реализуют в своей деятельности функции обеспечения национальной безопасности.

По мнению специалистов, национальная безопасность требует систематически обновляемых подходов в силу изменчивости видов угроз, необходимости определения приоритетов в обеспечении того или иного ее вида и прогнозирования проблем в этой сфере. Поэтому Концепция, которая содержит анализ, оценку, виды угроз и методы их отражения, должна адекватно соответствовать этим задачам. Она является тем документом, на основе которого разрабатываются иные нормативные акты, регулирующие вопросы безопасности во всем их многообразии [5, с.200].

Как отмечается в литературе, национальная безопасность включает в себя все аспекты и меры политического, экономического, военного, правоохранительного и иного характера, разрабатываемые применительно к различным угрозам, как с учетом текущего времени, так и в расчете на перспективу [6].

Обращает на себя внимание тот факт, что Концепция определяет одним из ведущих материальных факторов обеспечения национальной безопасности транспорт. Данным документом также определено, что обеспечение безопасности транспортных инфраструктур является одним из условий и составляющих национальной безопасности страны. От нее наряду со способностью нормального (эффективного, безопасного, устойчивого) функционирования транспортной системы напрямую зависит социальная, экономическая стабильность общества.

Как показывает анализ, транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей, реализации национальных интересов РК, обеспечения достойного места страны в мировой хозяйственной системе. Транспорт обеспечивает получение около 8% валового внутреннего продукта. На транспорте занято свыше 3,2 млн. человек, что составляет 4,6% работающего населения [7, с.154].

Следует согласиться с мнением А. Саламех о том, что развитие современного города, наряду с решением архитектурно-планировочных задач и проблем инженерного обустройства осваиваемых территорий, предполагает также совершенствование внутригородской транспортной системы. Мировой опыт убедительно показывает, что существует прямая зависимость между уровнем экономического развития страны и состоянием транспортных систем в ее крупнейших городах, и в первую очередь в столице [8, с.54].

Безусловно, проблема создания относительно устойчиво работающего транспорта связана с безопасностью личности, с реальными условиями реализации ее субъективных прав и свобод. Неудовлетворение личных интересов граждан неминуемо приводит общество в неустойчивое состояние, что в свою очередь обуславливает такие социальные явления, как рост преступности, ухудшение криминальной обстановки, проявление неуважения к государству. Отношения в сфере безопасности личности наиболее тесно связаны с повседневной жизнью, с обеспечением личной и общественной безопасности. Именно поэтому к проблемам безопасности личности, общественного порядка проявляется интерес и в научной литературе.

И.Ф. Амельчаков справедливо говорит о том, что проблема обеспечения безопасности личности на объектах транспорта, наряду с экономическими преобразованиями, является сегодня одной из наиболее актуальных в РК. Успешное решение сложных и ответственных задач транспорта [9, с.7], стоящих перед Россией, требует обеспечения максимально

благоприятных внутренних условий, дальнейшего повышения организованности во всех звеньях управления, в том числе в сфере обеспечения безопасности личности на объектах.

Как показывает изучение Транспортной стратегии РК до 2020 года, изменение геополитической ситуации и позиционирования РК в мировом сообществе выдвигает новые требования к транспорту и его безопасности как элементу системы национальной безопасности. Транспортная стратегия определяет приоритеты государственной транспортной политики РК, приоритетные задачи структурных реформ на транспорте, а также основные направления развития транспортной системы страны на период до 2020 года. Не случайно Президент РК среди наиболее значимых задач, стоящих перед страной, особо выделил необходимость развития транспортной инфраструктуры в связи с тем, что, «несмотря на общую адаптацию к рыночным условиям, состояние транспортной отрасли нельзя считать оптимальным, а уровень ее развития - достаточным».

Безусловно, степень интеграции различных видов транспорта (железнодорожного, воздушного, автомобильного, метрополитена и др.) будет в дальнейшем возрастать. В целевой программе «Модернизация транспортной системы» отмечается, что «повышение уровня координации развития отдельных видов транспорта будет обеспечено, прежде всего, за счет согласованного развития крупнейших коммуникаций, составляющих основу международных транспортных коридоров». Иными словами, отдельные виды транспорта соединяются в виде звеньев единой производственной цепи. Подобная тенденция развития при всех ее положительных сторонах усиливает уязвимость транспортного комплекса с точки зрения актов незаконного вмешательства, поскольку нарушение нормального функционирования любого из его элементов в той или иной форме автоматически негативно отражается на системе в целом.

В условиях интеграции всех видов транспорта в единую систему, структурирования органов управления транспортом и взаимодействия с хозяйствующими субъектами, должны унифицироваться требования к обеспечению транспортной безопасности, приводиться к единому пониманию соответствующая терминология и понятийный аппарат.

Понятие «транспортная безопасность» как правовая категория является юридической новеллой. Не упоминалось о транспортной безопасности (или безопасности на транспорте) в прямой постановке ни в Концепции национальной безопасности РК, ни в Законе «О безопасности» 1992 года. Указанный термин получил нормативное закрепление, когда «транспортная безопасность» в соответствии с постановлением Правительства РК от июня 2004 г. №274 «Вопросы Министерства транспорта РК» была определена одним из основных вопросов, по которым Минтранс самостоятельно осуществляет нормативно-правовое регулирование, а также разрабатывает и вносит в Правительство РК проекты федеральных законов, актов Президента и Правительства РК [10, с.213].

Принятый в феврале 2007 года закон №16-ЗРК «О транспортной безопасности» определяет ее как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. С позиции обеспечения технологической защиты транспортная безопасность определяется как свойство человекомашиной системы сохранять при функционировании такие состояния, при которых с высокой вероятностью исключаются техногенные происшествия, а ущерб от неизбежных энергетических и вредных материальных выбросов не превышает допустимого уровня.

Принимая во внимание все возрастающую роль транспортных коммуникаций в устойчивом развитии национальной экономики, транспортная безопасность должна рассматриваться в качестве одного из элементов национальной безопасности РК наряду с такими категориями, как «экономическая безопасность», «военная безопасность», «общественная безопасность», «экологическая безопасность» и др [11, с.16].

Сегодня понятие транспортной безопасности преимущественно трактуется как предупреждение терроризма на транспорте. Антитеррористический императив транспортной безопасности носит объективный характер и в целом обусловлен значительным ростом террористических актов в мире, а также степенью их опасности непосредственно для транспортного комплекса. Вместе с тем, даже с учетом того, что защита личности, общества и

государства от терроризма, в том числе в транспортной сфере, провозглашена сегодня в качестве приоритетной задачи, следует иметь в виду, что предотвращение террористических актов на транспорте и противодействие им - лишь часть (хотя и очень значительная и крайне актуальная) проблемы обеспечения транспортной безопасности страны в целом.

Другой ее составной частью являются защита транспортной сферы от иных, в том числе криминальных, форм незаконного вмешательства в действия транспорта, а также от различного рода чрезвычайных ситуаций (происшествий), т.е. противоправных действий либо намерений совершить подобные действия, а также процессов природного либо техногенного характера, или их совокупности, препятствующих реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства в транспортной сфере, приводящих или способных привести к авариям в транспортном комплексе.

Следует признать, что за последние 10 лет террористическая активность на объектах транспорта во многих частях света значительно возросла и стала составной частью глобальной террористической угрозы. Из-за высокой уязвимости, в сравнении со многими другими потенциальными целями, объекты транспорта всегда привлекали внимание террористов, так как обычно приводят к большому количеству жертв, могут парализовать ключевые секторы экономики и вызвать эмоциональные и общественные потрясения. Поэтому совершение террористических актов на объектах транспортного комплекса является одним из факторов, нарушающих национальную безопасность страны.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо указать на классификацию террористических актов на транспорте и дать определение понятию «противодействие терроризму на метрополитене». Представляется наиболее оптимальной и достаточно гибкой классификация транспортного терроризма, выстроенная исходя из ныне существующих видов транспорта, поскольку их специфика отражается на формах террористической деятельности. Так, следует выделять терроризм на объектах: железнодорожного, воздушного, автомобильного, внутреннего водного (речного), морского, трубопроводного, городского транспорта (пассажирского электрического, включая метрополитен) [12, с.67].

С учетом таких факторов, как массовость использования указанных объектов населением каждого государства, интенсивность движения поездов, ограниченность пространства, доступность посещения станций, угроза совершения террористических акций именно на объектах метрополитена сохраняется.

Принимая во внимание актуальность вопроса антитеррористической защищенности метрополитенов, по мнению автора исследования, противодействие терроризму на метрополитенах должно рассматриваться как обеспечение антитеррористической безопасности метрополитенов комплексом мер, включающих в себя два основных направления: превентивные мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение террористических актов, и мероприятия, направленные на ликвидацию возможных последствий террористических актов.

Далее остановимся на характеристике метрополитена как сложного многофункционального транспортного объекта, выполняющего одну из основных городских функций — перевозку пассажиров.

Метрополитены - это гигантское транспортное хозяйство, которое можно представить следующими количественными характеристиками Метрополитен является сложной развивающейся распределенной системой, включающей в себя большое количество различных объектов. К объектам метрополитена относятся станции и входящие в их состав подумличные и межстанционные переходы, тоннели и открытые участки линий, площадки электродепо, вентиляционные шахты, вагоны поездов.

По мнению В.Б. Соколова, метрополитен представляет собой сложную сетевую систему массового обслуживания (СМО). Специфичность метрополитена по сравнению с такой СМО, как железнодорожный транспорт, заключается в наличии у него большого количества обслуживающих устройств, таких как двери кассового окна, турникеты, эскалаторы, переходы, станции, узлы, перегоны. Автор обращает внимание на то, что складывающиеся в стране рыночные отношения обуславливают повышение требований к метрополитену в

сфере пассажирских перевозок, в частности к удовлетворению потребности населения крупных городов в перевозках. Предоставляемые метрополитеном услуги должны экономить время пассажиров на передвижение по городу, обеспечить требуемый уровень безопасности и комфорта во время нахождения в метрополитене.

В литературе по рассматриваемой тематике отмечается, что метрополитен — один из основных видов городского пассажирского транспорта, многие станции которого представляют собой памятники истории, культуры, архитектуры и охраняются государством. Как показывает мировой опыт метростроения, каждый новый город, где начинается строительство метрополитена, каждая новая линия на действующем метрополитене - это новая страница в проектировании и строительстве, неприменный творческий поиск, сопровождающийся комплексом научных исследований [13, с.78].

В этой связи следует особо отметить, что решение всех аспектов проблемы, от обоснования необходимости строительства метрополитена и разработки генеральной схемы линий до разработки конструктивно- технологических решений сооружений и устройств метрополитена, должно быть научно обосновано. Необходимо учитывать, что обеспечение мер антитеррористической защиты при строительстве имеет большое значение и также может выступать направлением научных исследований, результаты которых могут быть использованы при проектировании.

В целом, метрополитен можно охарактеризовать как сложный многофункциональный транспортный объект, выполняющий в условиях миграционной и деловой активности населения одну из основных городских функций - перевозку пассажиров. Метрополитен, во многом определяющий социальный облик города, его общественную и культурную жизнь, в то же время является объектом повышенной опасности, в том числе вызванной возможностью совершения террористических актов.

Таким образом, в условиях значимости метрополитенов в современных условиях задача их надежной антитеррористической защиты является одной из важнейших государственных задач. В свою очередь надежная государственная защита способствует сохранению стабильности в обществе, является гарантией предупреждения социальных конфликтов [14, с.10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черников В.В. Защита прав человека и борьба с преступностью. - М.: Вердикт - 1М, 2005. - 245 с.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РК и Верховного Совета РК. 1992. №15. Ст. 769; 1993. №2. Ст. 77; Собрание актов Президента и Правительства РК. 1993. №52. Ст. 5086. // СПС «Юрист».
3. Кардашова И.Б. МВД РК в системе обеспечения национальной безопасности РК. - М.: ВНИИ МВД РК, 2006. - 176 с.
4. Шуберт Т.Э. Нормативно-правовое регулирование вопросов безопасности // Журнал российского права. - М.: Спарк, 1999. - №11. - 74 с.
5. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. - Н. Новгород: НЮИ МВД РК, 1997. - 276 с.
6. Иванов А.Б. Транспортное право. - М.: изд-во Право, 2008. - 624 с.
7. Саламех А. Метрополитен в решении транспортной проблемы Даманска: Дис... канд. техн. наук. - СПб., 2001. - 201 с.
8. Амельчаков И.Ф. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности личности на объектах транспорта: Дис... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 198 с.
9. Степаненко Ю.В. Терроризм и безопасность на транспорте. - М.: ИД «Юриспруденция», 2008. - 248 с.
10. Гирько С.И. О научном обеспечении деятельности органов внутренних дел на транспорте в сфере обеспечения транспортной безопасности // Терроризм и безопасность на транспорте. - М.: Норма, 2007. - 249 с.
11. Назаркин М.В. Транспортный комплекс как система высокорисковых объектов: Лекция.

- М.: Норма, 2005. - 234 с.
12. Демидов Ю.Н., Артамошкин М.Н., Иванов Н.Н. и др. Меры обеспечения антитеррористической защищенности метрополитенов и железных дорог: Учеб. - практ. пособие. - Домодедово: ВИПК МВД РК, 2006. - 283 с.
 13. Соколов В.Б. Методы анализа характеристик обслуживания пассажиропотоков на метрополитене: Дис... канд. техн. наук. - СПб., 2002. - 211 с.
 14. Памятка по вопросам безопасности и правилам поведения в Московском метрополитене. - М.: ОАО «Газета Метро», 2006. - 84 с.

УДК 343.237

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

ҚЫЛМЫСҚА ҚАТЫСУДЫҢ ҰҒЫМ ЖӘНЕ БЕЛГІЛЕРІ

CONCEPT AND SIGNS OF PARTNERSHIP IN THE CRIME

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Рамазанов О.Г. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты учения о соучастии в уголовном праве.

Андамна

Балпа қылмыстық құқықта қатысу туралы оқудың жеке тұрғыларын қаралады.

Annotation

In article separate aspects of the doctrine about partnership in criminal law are considered.

Вся история уголовного права Республики Казахстан свидетельствует о том, что соучастие в преступлении, рассматривается, как опасная форма совершения преступных деяний.

Соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения общественно опасного результата. Такое объединение лиц при прочих равных условиях свидетельствует, как правило, о более высокой степени опасности действий по сравнению с действиями одного лица. Более высокая степень опасности определяется тем, что в условиях преступной совместной деятельности возможно причинение более серьезного ущерба.

Взаимная поддержка соучастников позволяет им использовать более изощренные способы совершения преступления и облегчает сокрытие совершенного общественно опасного деяния [1, с.23].

По уголовному законодательству соучастием в преступлении признается "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления" (ст. 27 УК). В этой законодательной формуле, следуя принятому в теории уголовного права методу разделения объективного и субъективного, выделяются две группы признаков: а) объективные и б) субъективные.

Соучастие, прежде всего, предполагает участие нескольких (одного или более) лиц в совершении преступления. При этом необходимо иметь в виду, что эти лица должны обладать признаками субъекта преступления: возрастом (ст. 15) и вменяемостью (ст. 16 УК). В теории уголовного права, делая акцент на количественной характеристике этого признака, его относят традиционно к числу объективных признаков соучастия в преступлении.

Другим объективным признаком соучастия является "совместность участия" двух или более лиц в совершении преступления.

С позиций уголовного закона, участие лица в преступлении может означать только образ преступного поведения, выражающегося в двух его внешних, то есть объективирующихся вовне, формах (действии или бездействии). В то же время и совместность участия в теории уголовного права обоснованно рассматривается в качестве своеобразного причиняющего фактора. Этими моментами объясняется, почему деяние лица, причинная связь и последствие в рамках учения о составе преступления относятся к его объективной стороне, несмотря на присутствие в деянии лица субъективных признаков осознанности, и волимости.

Однако эти и другие особенности поведения соучастников преступления не препятствуют рассмотрению признака "совместности участия" целиком в плоскости объективной, то есть как объективного признака соучастия. Поэтому представляется излишними существующие в теории уголовного права споры относительно объективной или субъективной природы этого признака, а вводимые при этом в терминологический оборот такие понятия и выражения, как "определенная психическая общность", предполагающая "знание о присоединяющейся деятельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения целей", "умышленная координация опасных действий двух или более лиц" оправданны лишь в той мере, в какой они отражают особенности сознания и воли в деянии соучастника. Вместе с тем они ведут к смешению объективных и субъективных признаков соучастия в преступлении и поэтому методологически совсем неоправданны.

Совместным является не только объективным, но и субъективным признаком соучастия. Совместность участия в преступлении выражается прежде всего в том, что действия каждого участника, взятые в отдельности, являются необходимым условием совершения действий другими участниками преступления и существенно способствуют достижению единого общественно-опасного результата. При этом характер участия в преступлении отдельных лиц может быть различным.

Так один из участников непосредственно выполняет действия, описанные в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, другой – склоняет к совершению преступления, третий – содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств и т.д., четвертый – организует преступную деятельность этих лиц.

Внешним выражением совместности действий соучастников является причинная связь между действиями каждого соучастника и общественно опасным результатом – необходимое условие ответственности за этот результат. Причинная связь служит объективной границей, которой ограничиваются пределы ответственности за соучастие [2, с.77].

С точки зрения языковой логики, соучастие - это участие в каком-то совместном деле, в чем-то, что представляет собой общее творение нескольких лиц. Специфическими особенностями этого общего творения является то, что оно представляет собой умышленное действие, в котором все участники объединены единым намерением на его совершение. При этом в законе подчеркивается не только умышленность участвующего, но и тот факт, что само преступное деяние должно быть умышленным.

Это должно означать, что в неосторожном преступлении, если оно совершается несколькими лицами, каждый человек действует самостоятельно и действия всех не образуют соучастия.

Этого правила всегда придерживалась судебная практика, хотя в теории высказывались мнения, что соучастие возможно и в неосторожных преступлениях. То обстоятельство, что неосторожное преступление может быть совершено несколькими лицами общеизвестно, но это не образует того единства действий и намерений участников, которое необходимо для соучастия. В рамках приведенной выше законодательной формулы соучастия можно сказать, что соучастие в преступлении есть совместные умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей.

Соучастие предполагает, что все соучастники преступления - вменяемые лица. Если кто-то вложил в руки сумасшедшего нож или пистолет и использовал его в целях убийства, то он не выступает как подстрекатель или пособник, а исключительно как исполнитель. В

равной мере немыслимо соучастие, если одно из действующих лиц действует под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения. В этом случае исполнителем является тоже принуждающий, если, разумеется, это принуждение исключало всякую возможность для принуждаемого действовать по собственной воле.

В этом случае налицо, т.н. "посредственное причинение". В подавляющем большинстве случаев соучастие представляет собой активные действия организатора, подстрекателя и пособника. Путем бездействия оно может быть осуществлено лишь при наличии предшествующего соглашения, которое состоялось до начала преступления или в момент его.

Такое соучастие в большинстве случаев возможно при умышленном бездействии должностного лица, обязанного в силу своего служебного положения предпринимать все меры для предотвращения преступления, и которое по соглашению с другими соучастниками таких мер не принимает.

С точки зрения Б.В. Здравомыслова: «в теории уголовного права выделяется также третий объективный признак соучастия: участие двух или более лиц в совершении «одного и того же преступления». Параметрам (признаками) единства преступления называются: единство объекта преступления, единство формы вины, единство посягательства в его первооснове [3, с.123].

В рамках анализа объективной стороны соучастия следует иметь в виду, что для соучастников не требуется совпадения признаков места, времени и способа действий и иных факультативных обстоятельств: для каждого субъекта они могут быть различными.

Однако тремя названными признаками не исчерпывается содержание понятия «соучастие в преступлении». Не менее важное значение для отграничения этой формы проявления преступного поведения от смежных форм индивидуально совершаемых преступлений имеют субъективные признаки соучастия в преступлении.

С субъективной стороны соучастие характеризуется умышленной виной всех участников преступления: каждый субъект сознает общественно опасный характер собственного деяния и действий других соучастников (хотя бы одного), предвидит общественно опасные последствия, желает или сознательно допускает их наступления.

Таким образом, соучастие в неосторожных преступлениях по уголовному праву невозможно. Потому причинение вредных последствий вследствие неумышленных совместных действий нескольких лиц образует так называемое «неосторожное сопричинение вреда», которое не относится к соучастию [4, с.10].

Субъективная сторона соучастия предполагает не только наличие умышленной вины всех соучастников в отношении совершенного преступления, но и на взаимную осведомленность в том, что их желаемые совместные действия направлены на достижение общего преступного результата. Соучастие также предполагает осведомленность исполнителей о деятельности других соучастников (хотя бы одного – подстрекателя, пособника), содействующих совершению преступления. При этом субъективная связь между подстрекателями и пособниками не является обязательным признаком соучастия: они могут не знать друг друга, взаимодействуя только с исполнителем преступления, что не влияет на квалификацию их действий.

В большинстве случаев соучастники преступления действуют с прямым умыслом. Однако, по мнению Л.В. Иногамовой – Хегай: возможен косвенный умысел: совершая преступление в соучастии, лицо сознает общественно опасный характер как своего деяния, так и действий других соучастников (хотя бы одного из них), предвидит их общественно опасные последствия (интеллектуальный момент умысла), желает или сознательно допускает их наступления (волевой момент умысла). Данная позиция вытекает из законодательного определения соучастия: подчеркивая умышленный характер действий соучастников, ст. 27 УК РК не ограничивает их определенным видом умысла, допуская тем самым оба его вида [5, с.43]. Пожалуй стоит согласиться с этим мнением, ведь действительно, соучастники совместно совершая общественно опасное деяние с целью достижения определенного результата, в конкретных случаях могут не желать другого, побочного вредного последствия, но при этом сознавать возможность его наступления и безразлично относиться к нему.

При умышленной форме вине цели и мотивы действий соучастников могут и не совпадать. Решающее значение имеют не мотивы соучастников, а сознание ими того, что совместные усилия направлены на совершение одного преступления, а также их желание или сознательное допущение наступления преступного результата.

Таким образом, в понятие "соучастие в преступлении" находит отражение и закрепляется в уголовном законе специфическая преступная деятельность, что преодолевает особенности квалификации содеянного и пределы ответственности соучастников в отличие от случаев индивидуально совершаемых преступлений.

Из определения соучастия вытекает, что оно невозможно при наличии односторонней субъективной связи, когда один из соучастников осознает факт совместного участия в преступлении, а другой или другие – нет. Поэтому, если кто-то втайне от другого лица оказывает ему помощь в совершении конкретного преступления, то оно не может считаться совершенным в соучастии. В этом случае отсутствует совместность действий нескольких лиц, которая означает не просто объединение их причинной связью (объективно), но, что более важно – единым умыслом (субъективно). При этом умышленное использование для совершения преступления одним лицом другого (о чем последний не догадывается) образует для первого посредственное исполнение преступления.

Из требования причинной связи при соучастии вытекают следующие правила и ограничения.

Во-первых, само соглашение о соучастии в преступлении мыслимо только до момента совершения преступления, или как присоединяющаяся деятельность во все время преступления, но всегда до наступления преступного результата.

Эта идея проводится в большинстве УК европейских стран, и ее сформулировал в своих решениях 7 Международный Конгресс по Уголовному праву в 1957 году [6, с.8].

Во-вторых, требуется, чтобы соучастник чем-либо активно способствовал преступлению.

Большинство теоретиков признают возможность причинной связи и при бездействии (т. н. "смешанном бездействии"). Подобное бездействие может вызвать преступный результат, и тогда нет оснований считать, что оно не является его причиной.

В третьих, особенностью причинной связи при соучастии является то, что деятельность соучастника всегда и причинно связана с интеллектуально-волевой деятельностью исполнителя и через это - с его деянием и его результатом. Иными словами воля и сознание исполнителя, в формировании которых принимали участие подстрекатель и пособник, впитывает в себя деятельность последних, но созревание решимости совершить преступление, так же как и ее укрепление есть внутренний процесс, происходящий лишь в сознании исполнителя.

Казахстанское правосудие всегда придерживается постулата что "соучастие выражается в умышленном действии и всегда предполагает осведомленность соучастника о преступном характере действий". Однако это не означает, что исполнитель должен знать об истинных намерениях подстрекателя или пособника, он во всех случаях должен отдавать себе отчет, что мысль совершить преступление впервые пришла к нему извне от подстрекателя, а помощь в совершении преступления последовала от пособника.

Все сказанное означает, что личное общение между всеми соучастниками необязательно. Интеллектуальный момент умысла соучастников отличается от такого момента в сознании лица, действующего в одиночку. Но если закон указывает на дополнительные признаки субъективной стороны состава преступления, то знание их соучастниками обязательно. Так, соучастник должен отвечать за участие в корыстном убийстве, если он знал об этом мотиве, хотя сам таких мотивов не имел.

Равным образом, соучастник отвечал за участие в квалифицированном преступлении, если знает о наличии признаков такого преступления в действиях исполнителя. Вместе с тем личное знание исполнителя преступления соучастниками необязательно.

Наконец, знание или незнание чисто личных обстоятельств, характеризующих исполнителя, которые не относятся к признакам состава преступления (например, смягчаю-

щие или отягчающие обстоятельства чисто личного характера) не могут влиять на их ответственность.

Проблема волевого момента умысла соучастников заключается в выяснении двух моментов:

А. Возможно ли соучастие, если исполнитель действует с косвенным умыслом;

Б. Возможно ли соучастие, когда подстрекатель или пособник действует с косвенным умыслом.

На все эти вопросы следует ответить в общем и целом отрицательно. Наличие косвенного умысла исключает соучастие, за исключением случаев совершения преступлений с двойной формой вины (например: когда транспортные преступления совершаются с прямым умыслом, а по отношению к последствиям имеется косвенный умысел). Однако в практике такие случаи встречаются крайне редко [7, с.56].

Нельзя смешивать эмоциональные чувства с умыслом. Если участник, внутренне не одобряя действия своего подельника, оказал ему содействие, то он желал предоставления помощи и результата. Следовательно, он действовал с прямым, а не косвенным умыслом.

Иными словами, любой соучастник преступления может негодовать и осуждать действия других преступников, но если он даже из жалости и сострадания, совершил преступные действия или оказал содействие их свершению, то действовал с прямым умыслом.

Таким образом, из вышеизложенного можно обозначить следующие основные выводы:

1. УК РК 1997 г. определяет соучастие как "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления". Из ст. 27 УК следует, что о соучастии в преступлении можно говорить лишь тогда, когда в совершении преступления участвовало два и большее число лиц. Наличие двух и более лиц предполагает, что все соучастники достигли возраста, установленного законом, позволяющего привлечь их к уголовной ответственности, а также что все соучастники были вменяемы во время совершения преступления.

2. Соучастие в преступлении есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие возможно там, где у соучастников имеются: а) взаимное знание о преступной деятельности друг друга; б) единое намерение совершить одно и то же преступление, хотя, разумеется, цели и мотивы у них могут быть и разными.

3. В учебной литературе предлагаются различные варианты классификации соучастия, причем нередко в одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие "вид соучастия" либо одно и то же явление именуется по-разному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.
2. Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. Отв. ред.: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 516 с.
3. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1999.
4. Арутюнов А. Некоторые вопросы расследования и судебного рассмотрения дел об организованных формах преступности // Право и политика. 2002. №2.
5. Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т.1: Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой - Хегай. - М.: Инфра-М., 2000.
6. Быков В.А. Признаки организованной преступной группы // Законность. - 1998. - №9.
7. Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и установление его признаков в условиях деятельности ОВД: Учебное пособие. - М.: СЮИ МВД РФ, 1990.

**РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СИПАТТАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРМЕН
КҮРЕСУДЕГІ БҰҰ РӨЛІ**

**UN'S ROLE IN THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES OF
AN INTERNATIONAL CHARACTER**

Гомозова М.В. - магистр экономики, ст. преподаватель
Римский А.В. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления борьбы международного сообщества с экономическими преступлениями международного характера, и роль, которую играют и могут играть в этой борьбе ООН и другие международные организации в ближайшей перспективе.

Андамна

Мақалада халықаралық одақтың күресінің негізгі бағыттары мен халықаралық экономикалық қылмыстарының мінездемесі және экономикалық қылмыстармен күресудегі БҰҰ рөлі қарастырылады.

Annotation

This article discusses the main directions of the struggle of the international community with economic crimes of an international character, and the role they may play in this struggle, the UN'S and other international organization in the near future.

Преступность стала сегодня одной из самых серьезных проблем в мире. Она создает угрозу для развития и безопасности государств. Многочисленные преступные группировки осуществляют свою деятельность на международном уровне, и рассматривают государственные границы не как барьеры, а как коммерческие возможности. Поэтому предупреждение преступности является первоочередной задачей государств. Это нашло свое отражение в сплочении в рамках ООН, ее специализированных учреждений, в международных неправительственных организаций, усилий, политической воли и ресурсов государств для совместной борьбы с транснациональной преступностью, особенно с таким ее видом, как, экономическая преступность.

Сегодня проблеме борьбы с экономическими преступлениями международного характера посвящаются специальные разделы даже в основополагающих политических договорах государств.

В условиях развивающихся в мире интеграционных тенденций, результатов технологического и социального прогресса, достигнутых человечеством в последние десятилетия XX века, преступность обретает новые формы. В ее распоряжении сосредоточены огромные силовые и финансовые средства, новейшие достижения науки и техники. Возникают и быстрыми темпами развиваются новые виды преступлений, особенно в экономической сфере, такие как, компьютерные, информационные, банковские преступления, для которых не существует национальных границ, а опыт борьбы с ними у международного сообщества в целом, и у отдельного государства, еще недостаточен.

Масштабнее и более изощренными стали и такие, ранее известные преступления международного характера как контрабанда, коррупция, фальшивомонетничество, отмывание средств, полученных преступным путем и др.

Преступления, совершаемые в экономической сфере на национальном и международном уровнях, в совокупности стали занимать ведущее место (после наркотической преступности) в общем числе преступлений международного характера.

Если раньше, три десятилетия назад, мы могли говорить и утверждать, что борьба с преступлениями, совершаемые на национальном уровне в экономической сфере в значительной мере является прерогативой национальных силовых и правоохранительных органов, то сейчас эта борьба требует усилий международного сообщества, поскольку последствия этих преступлений, их «конечный результат» проявляется за национальными границами.

В материалах 77-го пленарного заседания ГА ООН отмечается: «Рост преступности отрицательно сказывается на процессе развития и общем благосостоянии человечества и вызывает беспокойство в нашем обществе. Если такое положение сохранится и далее, то жертвами преступности станут, в конечном счете, прогресс и развитие».

Сегодня ни одно, даже самое могучее государство не в состоянии эффективно противостоять транснациональной преступности. Необходимо широкое международное сотрудничество. Важную роль в объединении и координации усилий стран в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе и в экономической сфере, на национальном и международном уровнях, призваны играть международные организации, особенно ООН.

В рамках ООН, этой авторитетной межправительственной организации, созданы специальные органы, призванные содействовать повышению эффективности сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Одним из основных направлений деятельности ООН является создание нормативной основы такого сотрудничества. Это направление приобретает первостепенное значение в силу того, что без достаточно развитой международно-правовой основы, сложное и обладающее значительными особенностями сотрудничество государств в борьбе с преступностью в целом, и с преступностью в экономической сфере в частности, не может быть эффективным. Следовательно, не может быть обеспечена экономическая безопасность отдельного государства и экономическая безопасность международного содружества в целом, от угрозы со стороны транснациональной организованной преступности.

Международное право и его отрасли - международное уголовное право и международное экономическое право и др., призваны осуществлять координирующую и регулирующую функцию в международном сотрудничестве государств в борьбе с международной преступностью на основе, как отмечает российский профессор международного права Ф. Ф. Мартене, «... совокупности юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения» [1].

В документах, разработанных в ООН, кодифицированы основные принципы и нормы международного права и его отраслей - международного уголовного права, и международного экономического права, относящиеся к борьбе с экономическими преступлениями международного характера. Вместе с тем, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе и в сфере экономической, осуществляется странами, прежде всего с целью защитить свое национальное хозяйство, национальный, политический, территориальный и экономический суверенитет от посягательств со стороны транснациональной организованной преступности. При этом, в современном мире, главной проблемой экономической безопасности государства является достижение баланса между вхождением экономики страны в мирохозяйственные связи и ее самодостаточностью для обеспечения устойчивого прогрессивного роста производства, повышения его эффективности на основе современных достижений научно-технического прогресса, политической и социальной стабильности общества и т.п. Таким образом, можно говорить о взаимодействии двух экономических систем - национальной и международной.

Транснациональная организованная преступность нарушает этот баланс, создает угрозу устойчивости этого баланса. Следовательно, международные организованные преступные группы, совершая преступные деяния в сфере национальной экономики отдельного государства, тем самым совершают преступные деяния и в отношении международной экономической системы в целом.

Необходимость объединения усилий государств в борьбе с транснациональной преступностью породила тенденции и в интернационализации правовых средств этой борьбы, то есть, создание международно - правовой основы деятельности государств в этой борьбе. В качестве этой основы выступает растущее число международных соглашений, относящихся к сфере международного права и, особенно, его отрасли - международного уголовного права.

Однако, основной проблемой в укреплении и упрочении правовых основ борьбы с транснациональной преступностью, является взаимодействие норм и принципов международного права и его отрасли международного уголовного права, с нормами и принципами национального уголовного права. Дело в том, что уголовная юрисдикция всегда рассматривалась государством как неотъемлемая часть его суверенитета. В этом отношении, знаменательным является высказывание австрийского профессора Г. Хафнера: «... процесс адаптации национального уголовного права к требованиям международного уголовного права идет с трудом».

Международное право и международное уголовное право являются факторами, стимулирующими интернационализацию национального уголовного права. Эта интернационализация обуславливается прежде всего необходимостью объединения усилий государств в борьбе с транснациональной преступностью. С другой стороны, международное право, в процессе сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, заимствует опыт стран с более развитым национальным уголовным правом. В дальнейшем, на международном уровне формируются нормы и принципы, которые оказывают все более существенное влияние на национальное право. Поддержание, развитие и совершенствование этого нормо-творческого процесса является одним из направлений деятельности ООН и ее органов в борьбе с международной преступностью, в том числе, и в экономической сфере.

В настоящее время, когда преступность все больше приобретает транснациональный характер, постоянно совершенствуя свои формы и методы, расширяя сферу своей деятельности используя достижения науки и техники, рассмотрение вопросов международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями международного характера, выявление факторов, сдерживающих развитие этого сотрудничества, проведение сравнительного, научно-обоснованного и критического анализа существующих форм международного сотрудничества, а также определение перспектив его развития носит актуальный характер в настоящее время.

Особое внимание при этом уделяется формированию правовых норм международного сотрудничества в борьбе с новыми видами преступлений международного характера - компьютерными преступлениями и преступлениями с использованием информационно - телекоммуникационных сетей. Человечество вошло в XXI век не только с достижениями, которые существенно изменили его облик, поставив ему на службу новейшие технологии, открытия в сфере прикладной и фундаментальной науки, экономике культуры, искусства, и т.д., но с проблемами, которые имеют глобальный характер, разрешение которых требует объединения усилий всех государств. Преступность - одна из таких проблем. Перешагивая границы государств преступность превращается в международную. Сфера международной преступности расширялась, но далеко не все виды преступлений, о борьбе с которыми государства заключали соглашения, могут быть отнесены к наиболее тяжких и опасных для человечества. Однако они также затрагивают интересы международного сообщества, нанося значительный вред государству, народам, личности. Эти виды преступлений международное право определяют как преступления международного характера. Совершаемые в сфере национальной и международной экономики эти преступления, в соответствии с международным правом, могут быть определены как экономические преступления международного характера [2].

Борьба с экономическими преступлениями международного характера входит во внутреннюю компетенцию государства, поскольку преступность, как социально-правовое явление, имеет в целом, национальный характер, определяемый совокупностью действующих в данном государстве социально-экономических, правовых и иных факторов. Однако,

международное сотрудничество в данной области, также имеет объективную основу, поскольку в современном мире происходит качественное изменение самой преступности - ее интернационализация. Все больший вес в ней принимают иностранные и международные элементы, т.е. совершение преступных деяний на территории двух или более государств, попытки преступников скрыться от правосудия за рубежом, сбыт похищенного или отмывание преступных доходов, не говоря уже об информационно - компьютерных правонарушениях, для которых не существует национальных границ. Таким образом, проблема международной экономической преступности все больше и больше принимает глобальный характер. Это объективно определяет заинтересованность членов мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения этой проблемы.

Международное право и его отрасль - международное уголовное право, составляет своеобразную правовую основу международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями международного характера, особенно в части выявления и отнесения совершенных противоправных действий к категории преступлений международного характера в международных экономических отношениях, установления ответственности субъектов международного права и наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений [3].

В Организации Объединенных Наций сформировался механизм осуществления международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью, в том числе с преступностью в экономической сфере. В совокупности с другими межправительственными и неправительственными организациями универсального и регионального характера, осуществляющими свою деятельность в контексте борьбы с международной преступностью, образуется своеобразная мировая система по борьбе с международной преступностью, имеющая единственную цель - исключить преступность во всех ее видах и проявлениях из жизни мирового сообщества.

Таким образом, одной из важнейших задач, которую мировому сообществу необходимо решить в ближайшей перспективе с целью предупреждения использования глобальных информационно-телекоммуникационных сетей транснациональным преступным сообществом, является разработка универсальной нормативно-правовой основы международного сотрудничества в данной сфере, представляющую совокупность нормативно-правовых актов и отдельных норм права, направленных на регулирование отношений государств в информационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера: Учебное пособие. М., 2004. - 195 с.
2. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, ООН. 1992. - 45 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2013 года www.zakon.kz

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО**

**АДАМ ӨЛТІРУ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ КӨЗДЕЙТІН
ЗАҢНАМАНЫҢ ТАРИХИ САРАПАТАМАСЫ**

**THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION
PROVIDING RESPONSIBILITY FOR MURDER**

Нұрмұханбет Д.Ы. - к.ю.н., доцент, член РАЮН,
Саргазин И.А. - магистрант специальности «Юриспруденция»

Аңдатпа

Ұсынылып отырылған мақалада адам өлтіру үшін қылмыстық жауаптылықты көздейтін заңнаманың тарихи сарапатамасы қарастырылған.

Аннотация

Настоящая статья посвящена ретроспективному анализу уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство.

Annotation

The present article is devoted to retrospective analysis of the criminal legislation providing responsibility for murder.

Преступления против жизни на протяжении столетий и тысячелетий приковывали к себе внимание не только специалистов-правоведов, но и философов, священнослужителей, историков, да и обычных граждан.

Убийство является одним из наиболее древних преступлений. Этому преступлению всегда уделялось в теории и истории уголовного права исключительно большое внимание.

Справедливо отметил профессор Ю.М. Антонян: "Люди убивали всегда и людей убивали всегда". И это не могло не волновать зарождающееся общество и его добросовестных членов. Вследствие этого не только религиозные древнейшие вероучения, но и книги законов всегда выделяли и рассматривали вопрос об убийстве и его последствиях, что в конечном итоге привело к установлению определенной ответственности преступников сначала перед общиной (табу и запреты), а с возникновением государств - и перед обществом (признание преступлением).

Разнообразие способов совершения убийства, сложность его состава и насильственный характер вызывают необходимость тщательного изучения вопроса о том, как понимали ранее умышленное убийство, по каким признакам отграничивали его от смежных составов и что следует понимать под признаками умышленного убийства в современном уголовном праве. Изучение указанных вопросов необходимо, т.к., несмотря на кажущуюся простоту, не все признаки видов убийств исследованы и очевидны.

Октябрьская революция и гражданская война заметно пополнили армию уголовных преступников Советской РК за счет представителей мелкой буржуазии, анархистов и проигравшихся войну белогвардейцев. В данных условиях, строя советское общество и формируя новые правоохранительные органы, молодая республика сталкивалась не только с контрреволюцией, саботажем, промышленной разрухой и голодом, но и с общеуголовной насильственной преступностью.

В 1919 г. НКЮ, обобщив законодательство и судебную практику общих судов и ревтрибуналов, издал акт по Общей части уголовного права: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

Уголовная ответственность наступала с 14 лет. При определении меры наказания суду следовало учитывать: социальное положение преступника, политический или личный

характер мотивов преступления, степень осознания преступником своего деяния, соучастие, профессионализм преступника, наличие насилия, характер объекта преступления, такие мотивы, как "жестокость, злоба, коварство, хитрость, запальчивость, легкомыслие и небрежность", а также другие обстоятельства [1, с.26].

Практика судебного правотворчества получила в Руководящих началах поддержку в виде принципа аналогии. Свобода толкования на практике вела к произволу. Система наказаний, предусмотренных кодексом, включала: внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политграмоты, бойкот, исключение из коллектива, возмещение ущерба, отстранение от должности, конфискацию имущества, лишение политических прав, объявление "врагом народа", принудительные работы, лишение свободы, объявление вне закона, расстрел [2, с.6].

С окончанием гражданской войны чрезвычайная юрисдикция утратила видимое оправдание. В декабре 1921 г. полномочия ЧК были "сужены", а в феврале 1922 г. ЧК была упразднена и заменена ГПУ как обычным отделом НКВД. Вслед за этим был принят Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., который сводил все виды преступлений в рамки одного законодательного права и передавал их компетенцию одним судам (1923 г. ревтрибуналы были ликвидированы). УК состоял из Общей и Особенной части.

К уголовной ответственности привлекались лица 14 лет. К несовершеннолетним (от 14 до 16 лет) могли быть применены меры педагогического воздействия. По некоторым статьям предусматривалась высшая мера наказания - расстрел. Так, смертная казнь, которая до этого рассматривалась в советском праве как чрезвычайная мера воздействия, теперь вводилась в обычную практику уголовного права (ссылка на ее временный характер была устранена в 1923 г.). В постановлении ЦИК и СНК СССР "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних" устанавливалась уголовная ответственность с 12-летнего возраста за такие тяжкие преступления, как кражи, убийства, насилия и увечья. Причем на детей распространялись все меры уголовного наказания, включая смертную казнь. Однако лишь в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года были предусмотрены специальные нормы об уголовной ответственности за преступления против жизни. Прослеживается дифференциация ответственности убийства и в УК РСФСР 1922 г. в зависимости от формы вины, выделение основного, квалифицированных и привилегированных составов убийств. Вместе с тем термином "убийство" стало охватывать как умышленное, так и неосторожное лишение жизни, сужена сфера наказуемости содействия или подговора к самоубийству.

Однако недостатки Кодекса 1922 года были столь очевидными. В октябре 1924 г. ЦИК СССР принимает Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые сохранили основной подход к понятию преступления. 22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый Уголовный кодекс РСФСР, который в основе своей повторил УК РСФСР 1922 г., в который частично вошли нормы об ответственности за различные виды убийства, предусмотренные предшествующим кодексом. УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. среди квалифицированных составов убийств предусматривал убийство способом, особо мучительным для убитого; способом, опасным для жизни многих людей; убийство, совершенное с использованием беспомощного положения убитого.

Пункт «в» ст. 136 УК 1926 г. устанавливал ответственность за убийство, способом, опасным для жизни многих людей и особо мучительным для убитого. Видимо законодатель исходил из того, что в обоих случаях в основании выделения квалифицированного вида убийства лежал способ совершения преступления. Наибольшую сложность при квалификации по п. «в» ст. 136 УК РСФСР вызывало толкование способа убийства. Например, в комментарии к уголовному кодексу отмечалось: «Трудность установления этого признака заключается в условности понятия «многих» людей, которые подвергаются опасности при совершении убийства. Т.к. повышенная социальная опасность этого вида убийства характеризуется сознательным допущением смерти не только лица, на жизнь которого непосредственно направлено посягательство, но и других лиц, то нам кажется допустимым расширительное толкование данного признака. Примером разбираемого вида убийства может служить жизнь запертого в комнате одного из жильцов дома, выстрел в группу людей с целью

убить определенное лицо и т.п.».

Жижиленко А.А., комментируя УК РСФСР 1926 г., писал, что особо мучительный способ убийства необходимо отличать от простой жестокости, которая является отягчающим обстоятельством любого преступления. По его мнению, особо мучительный способ убийства будет в тех случаях, когда виновный специально мучил свою жертву. Соответственно, он считал, что нельзя признавать убийство, совершенным особо мучительным способом, если особые мучения не входили в цель деятельности виновного [3, с.112].

В зависимости от видов убийств, в т.ч. с отягчающими вину обстоятельствами (ст. 136 УК), наказание за них, т.е. границы санкции, устанавливались от года до десяти лет лишения свободы. Субъектом убийства, как и большинства остальных преступлений против жизни и здоровья, признавалось вменяемое физическое лицо, достигшее 12-летнего возраста.

Как и в предыдущем УК, в УК 1926 г. закреплялось применение уголовного закона по аналогии.

Нормы УК РСФСР 1926 г. с многочисленными изменениями действовали в течение 35 лет, до 1 января 1961 г., когда вступил в силу УК РК 1959 г. С принятием Уголовного кодекса КазССР 1959 года преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности были выделены в особую группу по родовому объекту (личность человека) и помещены в главу 3 УК. Среди них выделяли умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102 УК СССР), так как оно по сравнению с другими видами убийства представляло наибольшую опасность для общества.

Частично Кодекс 1959 г. в части обстоятельств, отягчающих убийства, устранил недостатки, которые имел Кодекс 1926 года. По УК РСФСР 1926 г. перечень отягчающих обстоятельств не был исчерпывающим, что в ряде случаев приводило к неправильной квалификации умышленных убийств.

В число отягчающих обстоятельств (ст. 102 УК КазССР 1959 г.) были включены достаточно четкие, не требующие домысливания обстоятельства. К таковым относили: совершение умышленного убийства из корыстных побуждений (п. "а" ст. 102); из хулиганских побуждений (п. "б" ст. 102); совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга (п. "в" ст. 102); с особой жесткостью (п. "г" ст. 102); совершенное способом, опасным для жизни многих людей (п. "д" ст. 102); с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием (п. "е" ст. 102); женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "ж" ст. 102); убийство двух или более лиц (п. "з" ст. 102); совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 96 УК (п. «и» ст. 102); совершенное на почве кровной мести (п. "к" ст. 102 УК); совершенное особо опасным рецидивистом (п. "л" ст. 102 УК). П. «г» ст. 102 УК КазССР предусматривал ответственность за убийство, совершенное с особой жесткостью. Нельзя не обратить внимания на то, что в УК КазССР 1926 г. отягчающим обстоятельством преступления признавался способ убийства, а в УК КазССР 1959 г. - особая жестокость, которая, конечно, не может быть сведена только к особо мучительному для потерпевшего способу убийства, а должна трактоваться значительно шире. Несмотря на то, что ученые расходятся в понимании содержания понятия «особая жестокость», все они единодушны в том, что УК 1959 г. содержал более удачную законодательную формулировку, чем предыдущий УК 1926 г [4, с.16].

Н.И. Загородников утверждал, что указание на особую жестокость более кратко и четко определяет такое отягчающее обстоятельство, которое дает яркую характеристику опасности и способа действий и их последствий в виде предсмертных страданий и мучений потерпевшего и личности преступника.

М.К. Анианц писал: «Указание на особо мучительный способ убийства не охватывало всех случаев убийства, свидетельствовавших об особой жестокости преступника, что в свою очередь приводило нередко к разнобою в судебной практике. И дело не в замене одного термина другим, а в том содержании, которое вкладывается в этот признак. Понятие «особая жестокость» является более точным, более широким, охватывает все многообразие

случаев, при котором умышленное убийство приобретает особую опасность. При этом, само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом [5, с.67].

В п. «д» ст. 102 УК КазССР предусматривалась ответственность за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей. В п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» отмечалось: «Для квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, необходимо установить, что, осуществляя умысел на убийство определенного лица, виновный применял такой способ причинения смерти, который заведомо для виновного был опасен для жизни не только одного человека». Однако в данном постановлении Пленума Верховного суда СССР ничего не говорилось относительно последствий, которые наступили или могли наступить в результате реализации умысла на убийство способом, опасным для жизни многих людей. Поэтому уже в п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 27 июня 1975 г. указывалось: «В случае причинения телесных повреждений другим лицам, действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «д» ст. 102 УК КазССР и соответствующих статей УК других союзных республик, также по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений» [6, с.9].

Постановление Пленума Верховного суда от 22 декабря 1992 г. не внесло ничего принципиально нового в толкование убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих людей. В нем были сделаны лишь отдельные редакционные уточнения текста.

Из диспозиции ст. 102 УК КазССР исключили неопределенную формулировку отягчающего обстоятельства "из иных низменных побуждений". Как правильно подчеркнул С.В. Бородин, четкая и полная формулировка ст. 102 УК КазССР создала условия для окончательного устранения из практики фактов расширительного толкования судами уголовного закона по делам об убийстве, позволявшая в прошлом необоснованно расширять перечень отягчающих обстоятельств при квалификации умышленных убийств. Было исключено из числа квалифицирующих признаков убийство, с использованием беспомощного положения убитого. УК КазССР 1959 г. не предусматривал отдельной ответственности за детоубийства, - указанное преступление также квалифицировали по ст. 103 УК. По ней квалификации, как правило, подлежали и убийства, совершенные в драке, ссоре, т.е. на бытовой почве, из ревности, на почве личных неприязненных отношений, а также из сострадания к потерпевшему [7, с.10].

Субъектом признавали физического вменяемое лицо, достигшее 14 - летнего возраста. За умышленное убийство по советскому уголовному праву предусматривалась наказание в виде лишения свободы, за убийство с отягчающими вину обстоятельствами предусматривалось наказание в виде исключительной меры - смертной казни. Исполнение смертной казни в период действия УК КазССР осуществлялось посредством расстрела.

Многие из ранее существовавших положений, касающихся вопросов уголовной ответственности за преступления против жизни, так или иначе, были восприняты УК РК 1997 года. Новый Уголовный Кодекс 1997 года внес значительные изменения в классификацию убийств, исключив из понятия «убийство», неосторожное убийство, заменив его термином "причинение смерти по неосторожности". Тем самым, новый УК отнял у авторов основной критерий классификации убийств - умысел или неосторожность при причинении смерти. «Вернулось» убийство заведомо беспомощного [8, с.12].

В настоящее время все убийства классифицируются в зависимости от тяжести обстоятельств, при которых совершено убийство. Так, убийства можно разделить на: простое убийство (ч.1 ст. 96 УК 1997 г.), убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 96 УК 1997 г.), убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах (ст. ст. 97, 98, 99 УК 1997 г.).

Таким образом, исторический анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни позволяет сделать следующие выводы:

УК 1926 г. предусматривал убийство способом особо мучительным для убитого, опасным для жизни многих людей, убийство с использованием беспомощного положения убитого. Наибольшую сложность вызывало толкование способа убийства.

Из УК КазССР 1959 г. было исключено убийство с использованием беспомощного положения убитого. «Осталось» убийство способом, опасным для жизни многих людей. Поменялась трактовка «особо мучительного способа убийства для потерпевшего» на «убийство с особой жестокостью», что было признано значительно шире по содержанию [9, с.45].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 (с изменениями и дополнениями) // СПС «ЮРИСТ».
2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. - 210 с.
3. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград: Юрист, 1973. - 297 с.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.:Юрист, 2005. - 178 с.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. - М.: Норма, 2007. - 235 с.
6. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М.: Норма, 1984. - 198 с.
7. Дмитриева Т.В., Антонян Ю.М., Горинов В.В., Шостакович Б.В., Психопатологические и криминологические аспекты агрессивного поведения лиц с психическими расстройствами // Рос. психиатрический журнал. - М.: Спарк. - 1999. - №4. - 97 с.
8. Исаев И.А. История государства и права РК: Учебник. - М.: Юристъ, 2002. - 566 с.
9. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2007. - 364 с.

УДК 341.01

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ҚЫЛМЫСТЫҚ АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ӘРЕКЕТТЕСУ

INTERACTION OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Сафин Р.Г. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты взаимодействия в уголовно-исполнительной системе.

Аңдатпа

Мақалада қылмыстық атқару жүйесінің әрекеттесінің аспектері қарастырылған.

Annotation

In article some aspects of interaction in criminal and executive system are considered.

В теории управления признается, что взаимодействие универсально, оно включает в себя все типы связей между предметами и явлениями, всевозможные изменения их свойств и состояний. В зависимости от того, в какой системе существует и рассматривается взаимодействие, меняется его сложность, направление, степень его организованности и другие характеристики. Поэтому понятие «взаимодействие» по своему содержанию шире, чем понятие «координация» и «организация взаимодействия» [1, с.7].

В управлении уголовно-исполнительной системой понятие «взаимодействие» употребляется с учетом общих закономерностей, выработанных философией, но преломленных через призму специфических целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.

Взаимодействие в исправительном учреждении проявляется в форме «особенного» и «единичного» по отношению к понятию взаимодействия в общеправовом и общесоциальном значении, являясь, по сути, лишь частью, видом в общечеловеческом взаимодействии. Любая социальная система (уголовно-исполнительная не исключение) является динамичной, подверженной влиянию множества факторов и не укладывается в жесткие структурные и организационные рамки.

Признание и изучение исправительного учреждения как специфической социальной системы со своими целями и задачами, со сложной структурой, свойственными только ей функциями вызывает необходимость более подробного изучения вопросов взаимодействия как внутри нее, так и с другими системами.

Первые шаги в указанном направлении были предприняты в исследованиях советского периода (70-е годы) [2, с.8] и получили свое развитие в трудах современных авторов. Работы указанных ученых, безусловно, были важны для исследования проблем организации взаимодействия, однако не носили комплексного характера, рассматривали в большей части лишь внешнее взаимодействие органов внутренних дел с другими правоохранительными органами или общественными объединениями либо имели узкую направленность, раскрывая взаимодействие по отдельным направлениям работы (расследование преступлений, охрана общественного порядка, кадровые вопросы и т.д.) и отдельных структурных подразделений. Наиболее подробное научное освещение получили различные аспекты организации взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения.

Так, М.П. Мелентьев считает, что взаимодействие структурных подразделений в общем виде - это согласованная деятельность отдельных подразделений, служб и сотрудников в рамках одного органа управления [3, с.11].

А.А. Аксенов, исследовавший проблемы организации взаимодействия в органах внутренних дел, отмечает, что взаимодействие - это совместная деятельность занимающих равноправное положение элементов системы исправительных учреждений, направленная на решение общих задач. При этом он выделяет наиболее существенные признаки взаимодействия:

- наличие совместной деятельности нескольких элементов системы органов МВД;
- направленность на решение общей для них задачи;
- равное положение указанных элементов в системе органов внутренних дел;
- осуществление ими своих обычных, повседневных обязанностей в процессе взаимодействия [4, с.23].

Приведенные точки зрения хотя и отражают сущность взаимодействия в исправительных учреждениях, однако требуют некоторого уточнения, так как отражают лишь одну из его сторон. М.П. Мелентьев выделяет во взаимодействии деятельность по согласованию, а А.А. Аксенов - по совместным действиям. По мнению С.А. Кутукова выделение в качестве признаков взаимодействия равного положения элементов системы является не совсем оправданным [5, с.12].

Он солидарен с В.В. Дедюхиным и Ф.Г. Канцариным, которые под взаимодействием частей и служб исправительных учреждений понимают основанные на законах и подзаконных актах совместные или согласованные действия по задачам, направлениям и времени в интересах выполнения служебно-оперативных задач с максимальной эффективностью [6, с.7].

При этом они выделяют следующие необходимые элементы:

- согласование действий по задачам, заключающееся в определении и постановке взаимодействующим частям и службам конкретных задач, выполнение которых обеспечивало бы достижение общей цели;

- согласование действий по направлениям, когда взаимодействующие части и службы сосредотачивают свои усилия на достижении определенной цели на определенном направлении и в определенном месте;

- согласование действий частей и служб во времени, состоящее в определении им конкретных сроков выполнения своих задач с учетом времени действия других взаимодействующих подразделений.

Таким образом, взаимодействие пронизывает весь цикл управления от начала до конца и является неотъемлемой частью любой системы, функционально-организационный механизм которой состоит из совокупности элементов, определенным образом связанных и взаимодействующих между собой, что составляет целостное системное образование.

Для достижения определенных законодательством целей и выполнения задач исправительное учреждение имеет соответствующую функционально-организационную структуру. Именно структура определяет количество структурных подразделений - отдельных, относительно автономных элементов системы, а также то, каким образом должны быть распределены задачи и функции, какой должна быть модель взаимодействия и механизм координации внутри исправительного учреждения. Структура исправительного учреждения отличается наличием различных функций, формализацией, то есть степенью использования заранее установленных правил и процедур. Каждое структурное подразделение исправительного учреждения выполняет определенные функции, образующие одно из направлений деятельности. Реализация всех функций деятельности позволяет обеспечить достижение общей цели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Для решения задач, стоящих перед структурным подразделением, наряду с функциями, реализуемыми им самостоятельно, как правило, существуют функции, реализация которых требует взаимодействия с персоналом других структурных подразделений, а нередко и привлечения общественных организаций.

Организация взаимодействия исправительного учреждения с субъектами, не входящими в уголовно-исполнительную систему, носит объективный характер и обусловлена следующими причинами:

- общность части целей и задач взаимодействующих структур, государства и общества в целом;

- их различная компетенция и степень влияния;

- необходимость максимального использования имеющихся в их распоряжении сил и средств, авторитета и влияния;

- достижение обществом определенного уровня развития, характеризующего его как демократическое гражданское общество;

- включенность институтов гражданского общества в деятельность государственных структур и открытость, «прозрачность» последних;

- приоритет общепризнанных гуманистических ценностей, международно-правовых норм для государства и общества.

Учитывая признаки, присущие исправительному учреждению, специфику и объективные закономерности взаимодействия структур гражданского общества, под взаимодействием структурных подразделений исправительного учреждения с общественными формированиями следует понимать определяемую уровнем развития общества, нормативно установленную, структурно и функционально закрепленную систему совместных или согласованных по задачам, направлениям и времени действий, выполняемых данными субъектами в целях эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы и борьбы с преступностью.

Взаимодействию структурных подразделений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями присущи следующие основные признаки:

- в зависимости от тех средств, с помощью которых обеспечивается их регулирование, они могут выступать в форме правовых или организационных отношений. Правовыми или нормативно установленными они будут в том случае, если урегулированы нормами права;

- взаимодействие структурных подразделений уголовно-исполнительной системы складывается в рамках организационной структуры правового государства и развитого гражданского общества;

- при взаимодействии происходит соединение государственно-властных полномочий и общественного воздействия;

- взаимодействие направлено на решение социально значимой задачи.

Само взаимодействие как явление, о чем указывалось ранее, присуще любой системе, любой групповой деятельности людей, но лишь в социальных управляемых системах оно носит осмысленный, целенаправленный характер. Модели взаимодействия с общественными объединениями, которым следуют отдельные структурные подразделения и сотрудники являются преднамеренными, часто запланированными. То есть взаимодействие структурных подразделений уголовно-исполнительной системы и общественных объединений находит свое выражение посредством одной из функций управления, а именно организации. На наш взгляд, следует согласиться с мнением ряда авторов, которые утверждают, что практически взаимодействие и деятельность по его организации не могут существовать друг без друга, их отдельное рассмотрение возможно лишь в научном плане.

Целесообразно сделать вывод о том, что организация взаимодействия структурных подразделений уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями является частью такой общеуправленческой функции, как организация, следовательно, представляет собой самостоятельную операцию в управленческом цикле.

Поэтому, на наш взгляд, организация такого взаимодействия - это управленческая функция, призванная обеспечить согласованность действий структурных подразделений уголовно-исполнительной системы и общественных объединений по задачам, направлениям и времени для наиболее полного и эффективного использования всех имеющихся у них возможностей в решении стоящих перед ними задач и выполнения их функций.

Учитывая специфику функционирования уголовно-исполнительной системы и предмет исследования, на наш взгляд, координацию можно определить как деятельность субъекта управления, направленную на согласованное, как правило, временное функционирование нового системного образования, состоящего из общественного объединения и уголовно-исполнительной системы либо их структурных элементов или подразделений, для достижения общей цели.

Координация - это важный элемент в организации взаимодействия институтов гражданского общества и структурных подразделений уголовно-исполнительной системы. Целью координации является объединение всех организационных усилий субъекта управления и обеспечение такого процесса организации, который способствует достижению поставленных целей. Таким образом, можно говорить о том, что все организационные действия, в том числе по организации взаимодействия, включают координацию как один из элементов.

Представляется не совсем обоснованным встречающееся в научной литературе противопоставление или отождествление понятий координации и взаимодействия. Если подходить к данным понятиям с общеполитических позиций то, как отмечалось ранее и на что справедливо указывает ряд авторов, взаимодействие представляет собой специфическое выражение всеобщей закономерности связи и взаимообусловленности явлений природы и общества. В этом смысле взаимодействие включает в себя все формы и виды таких связей, в том числе координацию. В данном случае можно говорить, что они тождественны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильнер Б.З. Теория организации. - М.: ИНФРА М, 2001. - С. 7.
2. Ипакян А.П. Взаимодействие и координация / Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел. - М.: Госюриздат, 1973. - С. 8.
3. Мелентьев М.П. Функции и структура управления исправительно-трудовыми учреждениями. - Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1975. - С. 11.
4. Аксенов А.А. О понятии «организация взаимодействия» // Исправительно-трудовые

- учреждения. - М.: Госюриздат. - 1978. - №5. - С. 23.
5. Кутуков С.А. Организация взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка: дис... канд. юрид. наук. - Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РФ, 2003. - С. 12.
 6. Дедюхин В.В., Канцарин Ф.Г. Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями. - М.: Госюриздат, 1978. - С. 7.

УДК 347.963

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТЛЕРДІҢ ДАМУЫ

ABOUT SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT PUBLIC PROSECUTOR'S ACTIVITY

Жолумбаев М.К. - к.ю.н.,
Смагулов А.К. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты развития прокурорской деятельности.

Аңдатпа

Мақалада әр-түрлі аспектілерінің дамуы туралы прокурорлық қызметтері қарастырылады.

Annotation

In article value of tools and means of commission of crime are considered.

Отечественная прокуратура функционировала практически во всех известных исторических формах организации прокурорской деятельности. Последовательно сменяя различные виды устройства фискально-надзорное, судебно-магистратурное, чисто надзорное и смешанное, она продолжала эволюционировать в общей канве исторического развития прокурорских систем, хотя с существенными национальными особенностями, продиктованными спецификой отечественного государственного управления и уголовного судопроизводства соответствующих исторических эпох.

Одним из последствий судебно-следственной реформы становится дальнейшее развитие правообеспечительного направления, заключающегося в обеспечении (охране и защите) правового положения личности во всех видах правоприменительной и правоохранительной деятельности, включая уголовный процесс. Отмеченное повышение значения прокурорского правообеспечения представляет собой результат изменения содержания надзорной деятельности в условиях реформирования поднадзорной среды. Правообеспечительная деятельность прокурора постепенно приобретает самостоятельное значение, оттесняя на второй план такие основные прокурорские функции, как прокурорский надзор (в его традиционном понимании) и уголовное преследование.

Учреждение отечественной прокуратуры связывается с указами Петра I от 12 января, 18 января и 27 апреля 1722 г. Петровские указы установили принципиально новый вид контроля деятельности сановников, основанный на началах открытого наблюдения и оперативного реагирования на выявленные нарушения. Однако связывать с их изданием возникновение прокуратуры как отдельного публичного установления преждевременно в силу того, что вновь учрежденная прокурорская служба включала в себя лишь несколько прокурорских чинов, обеспечивавших императорские интересы главным образом в сфере сохранения неприкосновенности казны.

Дальнейшее развитие прокурорская деятельность получила после принятия Екатериной II Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи 1775 г. (далее по

тексту Учреждение). В результате расширился состав прокурорских чинов и круг возложенных на них обязанностей. Согласно Учреждению основные обязанности прокуроров заключались в сохранении «целостности власти, установлений и интересов императорского величества». Вновь учрежденный губернский прокурор служил представителем императорской власти на местах и обязан был следить за исполнением императорских указов.

Становление прокуратуры как самостоятельного публичного ведомства связано с учреждением Министерства юстиции. Манифестом от 25 июля 1811 г. об «Общем учреждении министерств» в структуре Министерства юстиции была организационно обособлена прокурорская служба, определены субординационные связи и иерархия прокурорских чинов, порядок их взаимодействия с судами и «общей» администрацией, а также процедуры назначения и освобождения от должности. На прокуратуру впервые было возложено осуществление обязанностей по публичному наблюдению за охранением законов и порядка во вверенных ее надзору учреждениях. Согласно ст. 2474 Общих губернских учреждений 1857 г. прокурорский надзор включил в себя три направления: охранение общего благоустройства, надзор по казенному управлению и надзор по суду и расправе. Таким образом, только к началу XIX в. в Российской империи прокуратура получила свое окончательное организационное обособление как самостоятельное публичное установление (ведомство), осуществлявшее надзор за деятельностью иных имперских и местных учреждений и должностных лиц. По своему типу она относилась к первым европейским фискально-надзорным прокуратурам [1, с.22], однако при этом обладала некоторой спецификой. Во-первых, в силу неразвитости социально-экономических отношений прокурорское попечение о выполнении фискальных обязанностей перед императорской казной заменялось фактическим надзором за деятельностью «слуг государевых», отвечавших за организацию производственных и управленческих ресурсов в государстве. Во-вторых, по этой же причине обеспечение фискальных интересов ограничивалось банальным недопущением казнокрадства и произвола в обычном распорядительном порядке без сложных юридических процедур. Поэтому первыми российскими прокурорами были не профессиональные юристы по французскому образцу «gens du roi, avocats du roi», а представители различных сословий, поступившие на «государеву службу» и фактически представлявшие собой чиновников особого рода.

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила положение отечественной прокуратуры. Основным видом ее деятельности стало обслуживание интересов правосудия, главным образом по уголовным делам. В этой связи прокурорское ведомство стало комплектоваться профессиональными юристами, отвечающими строго установленным требованиям. Изменилось также основное содержание прокурорской деятельности. Однако, несмотря на значительное снижение значения надзорного начала, оно не было утрачено полностью.

Основная задача первых европейских прокуроров заключалась в обеспечении фискальных интересов короны.

Так, ст. 404 Учреждений для управления губерниями Всероссийской империи 1775 г. устанавливала: «Они [прокуроры] сохраняют целостность власти установленной и интересов императорского величества, наблюдают, чтобы запрещенных сборов никто с народа не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки» [2, с.274].

Прокурорские обязанности в средневековой Франции могли исполнять только специально нанятые королем для судебного и парламентского представительства «люди короля» («gens du roi»), выбираемые исключительно из дворянства или юридических цехов, членство в которых было наследственным и могло быть отчуждено иным лицам в исключительных случаях. Подобная закрытость юридических корпораций способствовала формированию в средневековой Франции особой социальной прослойки «судебного дворянства», включавшего в себя представителей всех юридических профессий и практик. Судебное дворянство как социальное явление формально просуществовало до судебной реформы Наполеона I. О некоторых тенденциях развития отечественной прокурорской деятельности обвинительная сторона в уголовном процессе... но вместе с тем контрольный орган правительственной власти, обязанный наблюдать за правильным применением закона судебными установлениями» [3, с.518].

Прокурорская деятельность в этот период включала в себя обвинительное и административно-наблюдательное направления. Обвинительное начало заключалось в руководстве полицейским дознанием, наблюдении за предварительным следствием, возбуждении уголовного преследования и поддержании обвинения по делам, «производящимся во всех судебных местах в публичном порядке». В свою очередь, административно-наблюдательное направление выражалось в «охране правительственного интереса применения законов, точного и согласного с разумом их». Оно включало в себя, прежде всего, надзор «по отношению к судебным местам», а также «участие для охранения закона в разных частях правительственного и общественного управления».

Таким образом, в результате судебной реформы 1864 г. прокуратура в большей степени примкнула к судебному типу устройства прокуратуры, хотя с сохранением определенных наблюдательных возможностей. Организационно она прекратила свое самостоятельное существование как отдельное надзорное ведомство, превратившись в судебную магистратуру, институционально остававшуюся в структуре Министерства юстиции, но функционировавшую при судах, хотя и обладавшую при этом значительной административной автономией. В таком виде прокуратура просуществовала до 1917 г. 24 ноября 1917 г. Декрет СНК РСФСР №1 «О суде» упразднил прокуратуру. Ранее существовавшие прокурорские функции были возложены на различные органы революционной законности. Однако низкий авторитет и профессиональный уровень первых советских органов юстиции, непрерывающееся вмешательство в их деятельность партийных и советских структур вынудили юридическую общественность выступить за возрождение работы прокуратуры. В результате в январе 1922 г. на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции было принято решение об ее воссоздании.

28 мая 1922 г. 3-я сессия ВЦИК IX созыва утвердила первое Положение о прокурорском надзоре. Советская прокуратура была учреждена «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью». Иначе говоря, она была возрождена как система органов и учреждений, прежде всего осуществляющих надзор и обладающих лишь внешними признаками юстиции. Тем не менее организационно прокуратура входила в состав Наркомата юстиции РСФСР на правах отдела. Возглавлял Отдел прокуратуры Прокурор Республики, одновременно являющийся наркомом юстиции. В его непосредственном подчинении находились губернские прокуроры, не подотчетные местным властям. Таким образом, уже на начальном этапе становления советской прокуратуры ее отличительными чертами стали ярко выраженная надзорная направленность, высокая степень централизации и административной автономии.

Дальнейшее развитие советской прокурорской системе положила Конституция СССР 1936 г., закрепившая правовое положение советской прокуратуры Союза ССР как единой централизованной системы органов. На прокуратуру СССР был возложен высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, должностными лицами и отдельными гражданами СССР (ст. 113).

24 мая 1955 г. Президиумом Верховного Совета СССР было утверждено Положение о прокурорском надзоре СССР. В результате были созданы условия для формирования прокурорского надзора в качестве высшей формы публичной проверочной деятельности (высшего надзора). Кроме того, произошла консолидация норм советского законодательства, ранее регулировавших устройство, организацию и деятельность прокуратуры, что, в свою очередь, положило начало процессу формальной автономизации прокуратуры от прочих органов и учреждений советской юстиции.

Формирование самостоятельной советской централизованной системы органов прокуратуры завершилось в 1979 г. в результате принятия Закона СССР «О прокуратуре СССР». Согласно Закону Прокуратура СССР стала полностью независима от органов советской юстиции и была подчинена Верховному Совету СССР. Организационно она стала представлять собой единую в границах Союза ССР систему централизованных независимых органов высшего надзора за всеми сферами государственной и общественной жизни.

Закон закрепил четыре отрасли прокурорского надзора: общий надзор; надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия; надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах; надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Таким образом, к концу 70-х гг. XX в. был сформирован советский тип прокуратуры. В определенном смысле его можно считать классическим типом надзорного устройства прокурорской деятельности. Во-первых, основной функцией советской прокуратуры являлось осуществление надзора. Все прочие виды прокурорской деятельности обуславливались осуществлением общей надзорной деятельности и представляли собой специализированные виды прокурорского надзора применительно к отдельным сферам государственной и общественной жизни. Во-вторых, прокурорский надзор носил высший характер и охватывал деятельность всех органов, организаций, учреждений, предприятий, включая также поведение отдельных граждан. Наконец, органы советской прокуратуры организационно были независимы и подчинялись только высшему органу страны Верховному Совету СССР.

В таком виде прокуратура просуществовала до 1991 г. В 1991 г. в связи с ликвидацией СССР и провозглашением государственного суверенитета Республикой Казахстан, Прокуратура СССР прекратила свое существование.

Началом нового этапа в развитии отечественной прокурорской деятельности стал Закон РК «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. Одновременно с сужением надзорных возможностей прокуратуры происходило изменение роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Основное место в деятельности прокурора в уголовном процессе постепенно стала занимать функция уголовного преследования.

Дальнейшее развитие прокурорское уголовное преследование получило после принятия УПК РК 1997 г.

Первоначальная редакция УПК РК 1997 г. предоставила прокуратуре широкие процессуальные возможности по осуществлению уголовного преследования: прокурор был определен в качестве органа уголовного преследования, получил право давать согласие на возбуждение уголовного дела, участвовать в судебном разрешении вопросов избрания мер пресечения, осуществлять процессуальное руководство предварительным расследованием, утверждать его результаты, в судебных стадиях поддерживать государственное обвинение и обеспечивать его законность и обоснованность. Последующие изменения уголовно-процессуального законодательства преобразовали характер надзора в этой сфере: прокурорский надзор был ограничен только процессуальной деятельностью и осуществлялся исключительно процессуальными средствами и способами, предусмотренными УПК РК. Таким образом, фактически произошло слияние надзорной деятельности прокурора на досудебных этапах уголовного судопроизводства с уголовным преследованием. Наличие столь обширных процессуальных возможностей, не обусловленных осуществлением надзора даже при номинальном сохранении приоритета надзорной функции, позволило сделать вывод об окончательном закреплении бифункциональной, или смешанной, модели отечественной прокурорской деятельности. Основное содержание прокурорской деятельности в этом случае определялось двумя главными функциями надзорной и уголовного преследования, имеющими самостоятельное правовое содержание [4, с.51].

Вместе с тем набравшая силу в начале двухтысячных годов тенденция превращения отечественной прокуратуры в орган преимущественно уголовного преследования была прервана реформой досудебного производства. Выделение из состава прокуратуры предварительного следствия при одновременном сужении прокурорских возможностей по надзору и процессуальному руководству процессуальной деятельностью следователей существенным образом изменило положение прокуратуры как органа уголовного преследования. При формальном сохранении статуса органа уголовного преследования основное содержание уголовно-процессуальной деятельности современной прокуратуры по основной массе уголовных дел ограничилось лишь утверждением результатов предварительного расследования и последующим поддержанием обвинения. В такой ситуации с учетом сохранения функции

прокурорского надзора современная прокурорская деятельность сосредоточилась на правообеспечительном направлении. Основным приоритетом в надзорной деятельности становится обеспечение правового положения личности во всех сферах правоприменительной и правоохранительной деятельности, включая уголовное судопроизводство. Прокурор все чаще стал выступать в роли правозаступника, отодвигая на второй план функцию уголовного преследования.

Таким образом, наметилась тенденция формирования новой модели устройства прокурорской деятельности «прокуратуры как органа правообеспечения».

Ретроспектива правового регулирования прокурорской деятельности позволяет сделать вывод о том, что сегодня нет определяющих направлений ее развития. Единственной более-менее явной тенденцией может считаться планомерное сужение надзорных возможностей с периодическим изменением на этом фоне роли прочих прокурорских функций. При этом трансформации происходят не в результате пересмотра положений основного закона, регулирующего прокурорскую деятельность, Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», а путем принятия новых законодательных актов, а также внесения изменений в процессуальное законодательство.

Такой подход приводит к тому, что номинально закрепленное функциональное содержание прокурорской деятельности реально не отражает фактических тенденций ее развития, что не способствует раскрытию ее традиционного социального предназначения, заключающегося в охране и защите правомерного состояния поднадзорной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России. - М.: Университетская типография: Страст. бул., 1889. - 556 с.
2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М.: НОРМА, 2001. - 452 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. - СПб., 1902. Т. 1. - 636 с.
4. Щерба С.П., Решетникова Т.А. Иерархия основных функций прокуратуры России и стран СНГ // Функции прокуратуры вне рамок уголовного преследования: вопросы теории и практики: сб. материалов III Международного семинара с участием экспертов Совета Европы (22-23 сентября 2004 г.) / под ред. А.Я. Сухарева. - М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2005. - 185 с.

ПОНЯТИЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ТЕРГЕЛУШІСІНІҢ ҰҒЫМЫ

CONCEPT OF COMPETENCE OF CRIMINAL CASES

Сатыбалди Л. - к.ю.н.,
Султангельдин Е.Ж. - магистрант специальности юриспруденция
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

Аннотация

В статье рассматривается понятие подследственности уголовных дел.

Аңдатпа

Мақалада қылмыстық іс тергелушісінің ұғымы қарастырылады.

Annotation

In article the concept of competence of criminal cases is considered.

Подследственность как правовой институт имеет и политический характер; поэтому ее положения не имеют постоянности изменяются в соответствии с существующей общественно-политической и внутренней обстановкой в стране. Однако уголовно-процессуальное законодательство не урегулировало всех положений, связанных с подследственностью уголовных дел. По этой причине на практике возникают проблемы, связанные с определением органа предварительного расследования, который должен осуществлять производство по уголовному делу.

В юридической литературе существуют различные определения подследственности уголовных дел. Так, профессор Рыжаков А.П. дает следующее понятие и признаки подследственности. Подследственность - это совокупность признаков преступления (общественно опасного деяния), по которым его расследование в полном объеме относится к компетенции строго определенного органа предварительного расследования, конкретной структурной единицы ведомства [1, с.76].

Ягодинский В.Н. сформулировал понятие подследственности следующим образом: «Подследственность - это установленные уголовно-процессуальным законом правила, определяющие полномочия органов дознания и следствия по ведению определенных дел о конкретных преступлениях, в зависимости от их юридических признаков, в целях обеспечения слаженной и планомерной работы по производству предварительного расследования и успешного решения задач уголовного судопроизводства в данной стадии уголовного процесса» [2, с.25].

Находя данное определение более конструктивным, следует заметить, что оно, тем не менее, не является оптимальным и нуждается в совершенствовании. Автор определяет подследственность как «правила...», но тогда, говоря о правилах определения подследственности, мы вынуждены будем говорить о «правилах определения правил», что ведет к тавтологии. Кроме признаков преступления, необходимо учитывать и обстоятельства совершения преступления, которые также могут влиять на определение подследственности.

Считаем, что под подследственность - это совокупность признаков уголовного дела, которые позволяют установить определенный орган, управомоченный его расследовать.

Понятие подследственности связано с понятиями компетенции, подсудности и юрисдикции. Подследственность характеризует отношение между органом расследования и уголовным делом с точки зрения признаков дела (объекта). Этим она отличается от понятия компетенции, относящимся к признакам органа (субъекта). Термин «юрисдикция» используется в УПК РК применительно к суду и к государству [3, с.14].

Значение правил подследственности состоит в обеспечении такого распределения уголовных дел между органами расследования, чтобы каждое уголовное дело было максимально качественно и быстро подготовлено к судебному разбирательству. Правила подследственности связаны и с соблюдением прав потерпевшего и обвиняемого, так, они позволяют им правильно адресовать свои ходатайства и жалобы. Но главное, что в подобных случаях обеспечивается право обвиняемого, которое можно назвать правом на естественного (законного) следователя, подобное его праву на естественный (законный) суд. Как и при отказе в праве на естественный суд, произвольное нарушение правил подследственности порождает сомнения в беспристрастности органа расследования, который, возможно, назначен *ad hoc* (лат. - специально для данного случая), но пристрастность публичного обвинителя несовместима в состязательном процессе с принципом равенства сторон.

Поэтому несоблюдение правил подследственности признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ст. 415 УПК РК) и влечет признание полученных доказательств недопустимыми (ст. 116 УПК РК). Так, на практике получило распространение нарушение подследственности по уголовным делам, возбуждаемым по ч. 1 ст. 259 УК РК (незаконные оборот наркотических средств, психотропных веществ в крупном размере). Правила подследственности используются также для распределения дел внутри следственных подразделений и подразделений дознания.

Общепринято выделять следующие виды (признаки) подследственности: 1) предметная, или иначе, родовая; 2) альтернативная (смешанная); 3) персональная; 4) территориальная; 5) подследственность по связи дел.

Части 1–3 ст. 192 УПК РК регулируют предметную подследственность уголовных дел (зависит от квалификации преступления); второе предложение ч. 3 ст. 192 регулирует подследственность по связи дел с основным уголовным делом; чч. 4–3 ст. 192 УПК регулируют альтернативную подследственность (кто возбудит, тот и расследует); ч. 7 ст. 192 УПК регулирует смешанную подследственность (расследование в рамках одного дела разных категорий и видов преступлений).

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 156-163, 165-173, 233, 233-1, 233-2, 233-3, 233-4, 236, 238-240, 243, 244, 247-249, 255 (частями второй, третьей и четвертой в отношении хищения либо вымогательства оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения), 306, 317-1, 317-2, 318, 330 (частью второй), 331 (частью второй), 367 (частями третьей, 3-1 и пятой), 368 (частями третьей и четвертой), 369 (частями третьей и четвертой), 372 (частями второй и третьей), 373 (частями третьей и четвертой), 374 (частями третьей и четвертой), 375, 376, 381 (частью третьей), 382 (частью второй), 383-386 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится следователями Комитета национальной безопасности. По делам о преступлениях, предусмотренных иными статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие может производиться органом национальной безопасности, если их расследование непосредственно связано с производством предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов национальной безопасности, и уголовное дело не может быть выделено в отдельное производство.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет следующие виды подследственности.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 96-103, 107 (частью второй), 112, 113, 114, 116 (частями третьей и четвертой), 117 (частями третьей и четвертой), 120-122, 124, 125, 126 (частями второй и третьей), 127, 128 (частями второй, третьей и четвертой), 131, 132 (частями второй и третьей), 132-1, 133, 138, 141 (частью второй), 142 (частью второй), 143, 145 (частью третьей), 146-153, 155, 174, 175 (частями второй, третьей и четвертой), 178 (частями второй, третьей и четвертой), 179, 181 (частями второй, третьей и четвертой), 183 (частями второй и третьей), 183-1, 185 (частями второй, третьей и четвертой), 186 (частью второй), 187 (частями второй и третьей), 227-1, 229, 230 (частью второй), 234, 237, 241, 242, 245, 245-1, 246, 246-1, 251 (частями второй и третьей), 252 (ча-

стями второй и третьей), 254 (частью второй), 255 (частями первой, третьей и четвертой), 257 (частями второй и третьей), 259 (частями 1-1, второй, 2-1, третьей и четвертой), 260, 261 (частями второй, третьей и четвертой), 263 (частями третьей и четвертой), 264, 267-269, 271 (частью второй), 273-1, 275 (частью второй), 275-1 (частью второй), 277-286, 287 (частями второй и третьей), 288 (частями второй и третьей), 289, 292 (частью второй), 294, 295, 298 (частями третьей и четвертой), 299 (частями второй и третьей), 300 (частями второй и третьей), 301, 302 (частью второй), 303-305, 319, 319-1, 320 (частью второй), 321 - 322, 327 (частью третьей), 330-2 (частью второй), 335-338, 340, 358 (частью второй), 360 (частями второй и третьей), 361, 367 (частью четвертой), 368 (частью второй), 369 (частью второй), 370 (частью третьей), 373 (частью второй), 374 (частью второй), 377 (частью второй), 381 (частью второй), 382 (частью первой), 390 (частями второй и третьей), 391 (частями второй и третьей), 392, 393 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также по уголовным делам, возбужденным в порядке, предусмотренном пунктом 2) части второй статьи 177 настоящего Кодекса предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 176 (пунктом г) части третьей), 177 (пунктом г) части третьей), 190 (частью второй), 191, 192, 192-1, 193-196, 199-205-1, 206, 207, 209 (частями второй и третьей), 213, 214 (частью второй), 215-220, 221 (частью второй), 222 (частями второй и третьей), 222-1, 224, 226 (частью второй), 226-1, 231, 232, 269-1, 307, 308, 310-315 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится следователями органов финансовой полиции. По делам о преступлениях, предусмотренных статьями 183 (частями второй и третьей), 229 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие может производиться следователями органов финансовой полиции, если их расследование непосредственно связано с расследованием преступлений, подследственных следователям органов финансовой полиции, и уголовное дело не может быть выделено в отдельное производство.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 176 (частью второй, пунктом б) части третьей, частью четвертой), 177 (частями второй, третьей и четвертой), 180, 182 (частями первой и второй), 184, 184-1, 228, 309, 316, 339 (частями второй и третьей), 341, 343-357, 363-365 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органом внутренних дел или финансовой полиции, возбудившим уголовное дело. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 141-1, 363-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органами внутренних дел или финансовой полиции, возбудившими уголовное дело в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 164, 250 (частями второй, третьей и четвертой), 337-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное следствие производится органом внутренних дел или национальной безопасности, возбудившим уголовное дело.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 227, 235, 235-1, 235-2, 235-3, 235-4, 380, 380-1, 380-2 Уголовного кодекса Республики Казахстан предварительное следствие производится органами внутренних дел, национальной безопасности или финансовой полиции возбудившими уголовное дело.

Установив, что данное дело ему не подследственно, следователь обязан в течение пяти суток с момента возбуждения уголовного дела произвести неотложные следственные действия, после чего передать дело прокурору для направления по подследственности.

При соединении в одном производстве дел по обвинению одного или нескольких лиц в совершении преступлений, подследственных разным органам предварительного следствия, подследственность определяется прокурором.

В порядке замечания отметим, что по преступлениям, перечисленным в статье 192 УПК (в основном части первые норм статей Особенной части УК), в целях сохранения преемственности и возможно быстрого перехода, при наличии оснований, к предварительному следствию, дознание в полном объеме с протоколом обвинения и в порядке производства неотложных следственных действий, осуществляется органами дознания правоохранитель-

ных систем, куда входят аппараты предварительного следствия.

Обязанность производства неотложных следственных действий согласно ч. 6 ст. 192 УПК возлагается законом не только на органы дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, но и на следователя по делу, которое подлежит передаче в другой орган предварительного следствия в соответствии с установленной подследственностью.

По смыслу норм чч. 6, 7 ст. 192 УПК прокурор был и остается арбитром досудебного уголовного процесса, а также должностным лицом, определяющим надлежащую подследственность уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (6-е изд., перераб.). - М.: Спарк, 2009. - С. 76.
2. Ягодинский В.Н. Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: Учебное пособие. - М.: Бек, 2002. - С. 25.
3. Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. - 2003. - №10. - С. 14.

УДК 346.26 (574)

DISCUSS THE ASSESSMENT METHODOLOGY OF FOREIGN LABOUR DEMAND IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ ПОТРЕБНОСТИ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ШЕТЕЛДІК ЖҰМЫСШЫ КҮШІНЕ СҰРАНЫСТЫ БАҒАЛАУ ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ

Тлеубердина У.Т. - з.ғ.м., Шибитова А.О. - «Заңтану» мамандығының магистранты
Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Аннотация

В статье проведен анализ потребности иностранной рабочей силы и рассмотрены проблемы незаконной миграции труда в РК.

Аңдатпа

Мақалада ҚР шетелдік еңбек күшіне сұраныс талданған және заңсыз еңбек миграциясының проблемалары қарастырылған.

Annotation

The need for foreign labor and problems of illegal migration in Republic of Kazakhstan and been analyzed in this article.

Миграция және еңбек миграциясы жаһанданушы әлемнің заңдылықты әлеуметтік-экономикалық және саяси, мәдени құбылысына айналып алды. Ол әлем елдері арасындағы және ұлттық мемлекеттердің өз ішіндегі әлеуметтік қатынастардың аса маңызды және елеулі ықпалды факторы болып отыр. Халықаралық еңбек Ұйымының есебі бойынша қазіргі жағдайда 300 млн. адам көшіп қонушылар қатарында, ал оның 105 млн. өз елінен сыртқы қоғамдық ортадағы айналымда жүр. Неліктен? Біріншіден, әлем елдерінің бай және кедей болып бөлініп отыруынан. Жұмыссыздық, кедейшілік, күн көріс көзін іздетеді, тіпті қатерлі жағдайлардың болуына қарамастан еңбекке жарамды адамдардың белгілі бір бөлігі көші-қон субъектісіне айналады. Екіншіден, трансұлттық экономикалық, ғылыми, мәдени байланыстар да интеллектуалдық және технологиялық кәсіби активті еңбек күштерін де өз

мүмкіндігін тиімді іске асыру мақсатында қоныс аударуға ынталандырады. Көптеген елдердің тек қаржы инвестициясына ғана емес, интеллектуалдық еңбек күші инвестициясына да сұранысы жоғары. Тағы бір себеп – бірқатар дамыған елдердің халқының және қалалардың қартаю үрдісі. Сол себепті экономикасы дамыған елдердің арнайы құрылған институциялық жүйелері басқа елдердің қабілетті және білімді жастарын өзіне тартудың ынталандырушы тетіктерін іске қосуда. Алайда тек еңбек күштері ғана емес, саяси-идеялық ықпал ету (діни, саяси, ұлттық экстремизм) және басқа қылмыстық элементтерінің де шекара асып, тамыр жайып, жекелеген қоғамдарды іштен іріту әрекетіне талпынысы артуда.

Шетелдік жұмысшы күшіне сұраныс - жұмыс берушілердің шетелдік жеке кәсіптер мен білікті қызметкерлерінің еңбек қызметін көрсетуге төлемқабілетті қажеттілігі. Кәсіпорындардың қажеттіліктерімен, жиынтық сұраныстарымен, өндірістік техникалық жабдықталуымен анықталады.

Кәсіпорындардың шетелдік жұмысшы күшіне (ШЖК) сұраныстарының қарқыны еңбек нарығының жай-күйі индикаторларының бірі болып табылады, өйткені оның сыйымдылығы, яғни сыйақыға еңбек еткісі келетін шетел азаматтарын жұмыспен қамту мүмкіндігі нақ осы сұраныспен анықталады.

Халықаралық қауымдастықтың қазіргі кезеңдегі күрделі мәселелерінің бірі еңбек миграциясы. Нарықтық қатынас жағдайында әлемдегі барлық мемлекеттер жұмыс күшінің алмасуына – импортер немесе экспортер ретінде қатыса алады. Қазіргі кезеңде Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) мәлімдемесі бойынша 120 млн адам өзінің тұрғылықты жерінен басқа жерде, мемлекеттерде жұмыс жасайды. 18 желтоқсан 2005 жылы БҰҰ Бас Хатшысы халықаралық мигранттар күніне байланысты жолдауында «жаһандану жағдайында мемлекеттердің экономикасы еңбекші мигранттардың қатысуымен дамыған, дамушы мемлекеттердің экономикасын дамытады, бірақта еңбекші- мигранттардың еңбек қатынастарындағы құқықтары мен мүдделерін қорғау мәселесі барлық мемлекеттерде сақтала бермейтіндігі мәселесі бар екендігін», - атап көрсеткен болатын [1].

Еңбекші мигранттар көптеген мемлекеттерде ең ауыр жұмыстарды, жалақысы аз жұмыстарды орындайды және әлеуметтік қорғау, сақтандыру, құқықтары қорғалмайтын, еңбек құқықтары желі түрде бұзылатын жұмыстарды орындау барысында байқалады. Тұрақты түрде қалыптасқан әлемдегі еңбекші мигранттардың мәселесі еңбек қатынастарында, еңбек нарығында, еңбекші мигранттарға тән орындалатын жұмыстардың түрлерін де қалыптастырды. Еңбекші мигранттарға тән жұмыстар бірінші кезекте біліктілікті талап етпейтін, экономика саласындағы мамандықтарды талап етпейтін экономиканың көлеңке саласында атқарылатын жұмыстар болып табылады. Еңбек құқығындағы еңбекші мигранттардың мәселесі жұмыс күшін пайдаланушы және жұмыс күшін жіберуші мемлекеттер үшін үлкен мәселе болып табылады.

Сондықтан да еңбекші мигранттардың мәселесін халықаралық деңгейде реттеу бірінші кезекте Халықаралық Еңбек Ұйымының (ХЕҰ) қатысуымен реттелуі тиіс. Қазақстан Республикасы ХЕҰ-ң мүшесі ретінде халықаралық деңгейдегі конвенциялар мен келісімдерді мақұлдады және ТМД мемлекеттері арасындағы еңбекші - мигранттардың құқықтарын қорғау туралы келісімді мақұлдады. ХЕҰ-ы 1919 құрылған кезден бастап өзінің ең алғашқы сессиясында еңбекші мигранттардың және олардың отбасы мүшелерінің құқықтары мен мүдделерін тиісті дәреже деңгейінде қорғауды талап етті.

Халықаралық деңгейде еңбекші мигранттардың құқықтары мен мүдделерін қорғау жөнінде 1949 жылы №97 Конвенциясының талабына сәйкес, еңбекші - мигранттардың анықтамасы. Бір мемлекеттен екінші мемлекетке жұмысты өзі табу немесе қабылдаушы мемлекеттің есебінен табу мақсатында келген азаматтарды атаған. ХЕҰ-ң Конвенциясын мақұлдаған мемлекеттер еңбекші - мигранттарды кемсітушілікке жол бермеу қағидасын міндетті түрде сақтау болып табылады. Аталған, кемсітушілікке жол бермеу қағидасы Қазақстан Републикасы Еңбек Кодексінің 6-бабында өз көрінісін тапқан. ХЕҰ-ң №97 Конвенциясы еңбекші - мигранттарды жұмысқа қабылдау тәртібін, жұмысқа шақыру, жұмысқа орналастыру тәртібін, жалақы төлеу тәртібін, салық төлеу тәртібін, өз мемлекетіне

қайту тәртібін анықтауға мүмкіндік береді.

ХЕҰ-ң №97 Конвенциясының негізгі мазмұны еңбекші мигранттардың құқықтары мен мүдделерін қорғау болып табылса, көптеген жұмыс күшін басқа басқа бір мемлекеттерге жұмыс күшін импорттаушы мемлекеттер жоғарыда аталған Конвенцияны мақұлдамай отыр. Бірақ та аталған Конвенцияны орындау үшін көптеген мемлекеттер екі жақты келісім арқылы еңбекші- мигранттардың құқықтары мен мүдделерін қорғап, реттеп отырады. Халықаралық келісімнің басты мақсаты миграциялық ағымдарды, мемлекеттер арасында бақылау және қадағалау болып табылады. Осы аталған сұрақтарға жауап беру негізінде ХЕҰ-ы 1975 жылы №143 Конвенцияны қабылдады және Конвенцияның басты мақсаты мемлекеттер арасындағы заңсыз еңбек миграциясын құқықтық тұрғыдан реттеу болып өз мемлекеттерінің аумағында заңсыз еңбек мигранттарын жалпы санын қысқарту, азайту болып табылады және заңсыз еңбек миграциясымен айналысатын не ұйымдастыратын тұлғаларға мемлекет тарапынан санкция қолдануды талап етті. №143 ХЕҰ-ң Конвенциясында заңсыз мигранттарды тиісті орындарға жолдау құқығымен қатар, еңбек қатынастарында кез-келген азаматтардың құқықтарымен тең мүмкіндігі қарастырылған.

ТМД мемлекеттері арасындағы Келісім ХЕҰ-ң Конвенциясының нормасына сәйкес, оқуға келген тұлғаларға, әртістерге және саяси қуғынға ұшыраған тұлғаларға қолданбайтындығы анық түрде көрсеткен. Қазақстан Республикасы Орталық Азия мемлекеттері арасында еңбекші - мигранттардың қабылдайтын мемлекеттің бірі болып саналатындықтан ХЕҰ-ң жоғарыда аталған Конвенцияларын мақұлдауды қажет етеді, бірақ та заңсыз еңбекші - мигранттарды қабылдаушы мемлекеттер үшін еңбек миграциясы және миграциялық саясат мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі мен еңбек ресурстарының сәйкестігін сақтап отыру үшін қажет болып табылады. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы үшін 1998 жылы 19 маусымдағы ХЕҰ-ң Декларациясының алатын орны маңызды деп санаймыз, себебі аталған декларацияның негізгі қағидаларын ХЕҰ-на мүше болып саналатын мемлекеттер бұлжытпай орындауы тиіс, олардың қатарына: қауымдастыққа бірігу бостандығы, мәжбүрлі және міндетті еңбек түрлерінің нысандарын жою, балалар еңбегінің пайдалануға тыйым салу, жұмыс саласында кемсітушілікке жол бермеу болып табылады.

Халықаралық деңгейде еңбекші - мигранттардың құқықтарын қорғауда БҰҰ-ң атқаратын рөлі бар. Біріншіден, БҰҰ халықаралық құқық деңгейінде 1948 жылы қабылданған «Адамдардың құқықтары туралы Декларация және 1966 жылы қабылданған экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтары туралы халықаралық пакті [2].

1990 жылы БҰҰ-ң Бас Ассамблеясы еңбекші мигранттарды құқықтарын қорғау туралы халықаралық конвенция қабылдады. Аталған Конвенцияның анықтамасында еңбекші- мигрант дегеніміз басқа мемлекеттің азаматы болып саналмайтын сол мемлекетте ақылы түрде жұмыс жасайтын тұлға және 1990 жылғы қабылданған Конвенция бойынша еңбекші - мигранттардың құқықтарын қадағалаушы орган - Еңбекші мигранттардың және олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау комитетінің құрылуы болды. Комитеттің басты мақсаты- Комитеттің құзыретіне халықаралық деңгейдегі арыздарды немесе жеке тұлғалардың арыздарын, өтініштерін қарау мүмкіндігіне ие болуы.

Қазақстан Республикасы үшін ХЕҰ-ның мүшесі ретінде қазіргі кезеңде еңбек қатынастарына, ұлттық құқық жүйеге халықаралық құқық нормасын имплементация жасау болып табылады.

Дүниежүзілік банктің мәліметтері бойынша 2013 жылы жұмысшы күшін «экспорттайтын және импорттайтын» негізгі елдердің тізімінде Қазақстан 9 орын, ал Орталық Азия елдері ішінде - бірінші орын алады.

Қазақстанда шетелдік жұмысшы күшін реттеу ХХ ғасырдың 90 жылдарының басындағы ел экономикасының күрделі әлеуметтік-экономикалық дамуымен қатар жүрді. Қазақстан экономикасының соңғы 10 жылда орнықты даму траекториясына шығуымен шетелдік жұмысшы күшін тартуға қатысты анағұрлым тиімді көші-қон саясаты байқалады. Негізінен бұл Қазақстан Республикасының үдемелі индустриялық-инновациялық дамуының 2010-2014 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру мақсатында жоғары

білікті мамандарды тартумен байланысты [3].

Қазақстанда пайдаланылатын шетелдік жұмыс күшінің белгілі бөлігі заңсыз мигранттар. Олардың арасында маусымдық жұмыстарда істейтін біліктілігі төмен адамдар басым. Осы тұрғыда елімізде заңсыз миграция шешімін таппай отырған мәселе болып табылады. Заңсыз миграция әлемнің барлық аймақтарына тән үрдіс және қазіргі кезде қауіпсіздікті қамтамасыз етуде бірден-бір қауіп, кедергі ретінде саналады.

Қазақстанда заңсыз жүрген мигранттардың саны бейресми ақпараттар бойынша бір миллионнан асып жығылады. Аталған сан одан да көп болуы әбден мүмкін. ҚР «Ұлттық қауіпсіздік туралы» Заңында: «Миграция ағымының бақылаудан, реттеуден шығып кетуі ұлттық қауіпсіздікке төнуі мүмкін қатер» екендігі жазылған.

Ал заңсыз миграцияның бірден-бір себептерінің бірі арзан жұмыс күші арқылы қаржы үнемдеу болып табылады. Әртүрлі мәліметтер бойынша, импорттаушы мемлекеттерде еңбек мигранттарының 60-70 пайызы заңсыз түрде жұмыс істейді, миграция ұйымдарында гастарбайтерлердің бестен бірі ғана ресми түрде тіркеледі. Көші-қон жағдайларына байланысты орын алатын заңсыздықтар көлемі де артып келеді. Олардың 90 пайыздан астамы ел аумағына заңды түрде кіреді [4]. Мемлекеттің Өзбекстанмен, Ресей Федерациясымен шекаралас өткізу бекеттері арқылы заңды түрде қолдарына миграциялық карточкасын алады. Бұл жердегі заңсыздықтар олардың келгеннен кейінгі немен айналысатындығына байланысты. Келу мақсаттары жеке шаруамен, бірақ, келгеннен кейін бұл жерде заңсыз жұмыс істеумен айналысатындар басым. ПМ-нің статистикалық мәліметтерне қарасақ, жеке шаруасыман келетіндердің саны жұмыс мақсатымен келетіндер санынан әлдеқайда көп.

Қазақстанға келетін иммигранттардың ішінде (әсіресе заңсыз келетін) Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және ТМД елдерінің өзге де елдері басым. Еңбек мигранттары көбінесе көктем-жаз мезгілдерінде 3 айдан 6 айға дейін пайда табу мақсатында жұмыс істеуге келеді. Бұның басты себебі елдер арасындағы әлеуметтік-экономикалық алшақтыққа келіп тіреледі. Яғни, еңбек мигранттарының тұрғылықты жерінен басқа жерге еңбек етуінің, кетуіне себеп болғаны: ол өз елінің ішіндегі жұмыссыздық мәселесі, халықтың әлеуметтік жағдайының төмендігі, экономикалық саласында мемлекет бюджетінің қаражат айналымының төмендеуі, осының барлығы басқа елге пайда табу мақсатымен кетуге итермелейді. Біздің еліміздің Орта Азиядағы өзге мемлекеттермен салыстырмалы түрде алып қарағанда экономикалық деңгейі жоғары. Сол себепті, көршілес Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстан мемлекеттерінің азаматтары қаражат табу мақсатында Қазақстанға келіп жұмыс істеуде.

Қазақстан транзит ел ретінде заңсыз миграцияның негізгі орталығына айналып отыр. Бұл өз кезегінде елдегі заңсыз миграциядан туындайтын қауіптердің туындауына алып келеді. Сонымен қатар Заңсыз миграцияның әлеуметтік-экономикалық проблемалары пайда болады.

Тауар не ақша айналымы, сауда мигранттардың тауар әкелу жолы бойында немесе келген жергілікті пункті бойынша, оларға қарсы шабуыл жасауға тұрақты жергілікті бандалық топтар құрылады. Бұл кезде сауда мигранттары өздері қылмыстың құрбаны болады. Құрылған тұрақты бандалық топтар, қару-жарақты пайдалануымен қылмыс әрекетін жүзеге асыру барысында сауда мигранттардың тауарға ғана емес, сонымен бірге олардың өміріне, денсаулығына, бостандығына дейін қастандық жасалады. Олар тарапынан қарақшылық, тонау, қорқытып алушылық, адам өлтіру, адамды кепілге алу, зорлау және т.б. қылмыстар түрлері жасалады. Көбінесе, бұл қылмыстар латентті болып көрінеді. Себебі, сауда мигранттарының тауарлары заңсыз болғандықтан, қайтадан өзіне қауіп төндіруден қорқыншы сезімімен құқық қорғау органдарына хабарламайды. Сондықтан, бұл қылмыстар өзінің реті бойынша интерференциялық тұрғыда қайталана береді. Ал осы мәселемен күресте жылда мемлекеттік бюджеттен қомақты қаржылар бөлінеді.

Заңымызға немқұрайлы қарайтындар да жетіп артылады. 2012 жылдың қараша айындағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне еңбек, көші-қон мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңына сәйкес елімізге

келетін еңбек мигранттары да салық төлейтін болды [5]. Мұндай норма елімізге визасыз тәртіппен келетін ТМД азаматтарына, оның ішінде заңсыз еңбек мигранттарының басым бөлігін құрап отырған Орталық Азия өңірі елдеріне бағытталады. Ал рұқсатнама 1 және 3 айға беріліп, кейіннен оны ұзартуға болады. Ал Қазақстанда болатын ең жоғары мерзім 1 жыл. Егер осы заң өз дәрежесінде орындалатын болса, ең алдымен заңсыз мигранттарды заңдастыру мен олардың елге келуіне бақылау жасауға, бюджет түсімін ұлғайтуға жемқорлық іс әрекеттерді азайтуға мүмкіндік туады. Заңсыз миграцияның ағымына бақылау жасауда бірқатар осы типтес шаралардың қолданылып жатқаны белгілі, алайда бұлардың барлығы толық нәтиже көрсете бермейді.

Еңбек мигранттарына қатаң бақылауды қазірден бастап қолға алмасақ елдегі криминогендік, санитарлық-эпидемиологиялық күрделі жағдай туындауы мүмкін. Заңсыз еңбек миграциясы бюджет салықтарының толық түспеуіне, сонымен қатар ішкі еңбек рыногының өзгеруіне де кері әсерін тигізуде.

Заңсыз миграцияны реттеу үшін келесі қадамдарды жүзеге асыруға болады:

- мигранттар контрабандасы үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін арнайы бап енгізу;
- заңсыз миграцияны тоқтату үшін Ресей мен Орталық Азия елдері арасында өзара бірлескен алдын-алу шараларын жүргізу;
- техникалық қамсыздандыру;
- мигранттарға талап етілетін құжаттар санын қысқарту, жетілдіру;
- мигранттардың заңсыз тасымалының барлық аспектілері қамтылатындай ортақ әмбебап халықаралық құжат жасау.

Сонымен жоғарыда айтылғаннан шығатын қорытынды Қазақстан арзан жұмыс күшіне қарағанда сапалы, жоғары квалификациялы мамандарға мұқтаж болғандықтан тек осы мақсатта ғана біз шетел жұмысшыларын тартуымыз керек. Жоғары білікті мамандарды елдің артта қалып бара жатқан салаларына шақыру арқылы экономиканың салалық құрылымына біраз өзгерістер енгізуге болады деп ойлаймын. Шетелдік тәжірибелі мамандарды елдің ғылыми - техникалық, білім беру салаларына көптеп тартуымыз қажет. Бұл біздің болашаққа салған инвестициямыз болар еді. Ал заңсыз мигранттар мәселесінде заңда қаталдату шараларын қолдану керек. Жалпы ҚР жұмыс күші миграциясының масштабы күннен-күнге артып отыр, оны сандық және сапалық тұрғыдан реттеу бүгінгі күннің мәселесі.

ӘДЕБИЕТ

1. «Қазақстан Республикасындағы мигранттар құқықтарының ахуалы туралы арнайы баяндама» Астана, 2013 - 16 бет.
2. ҚР «Ұлттық қауіпсіздік туралы» 2012 жылғы 6 қаңтардағы №527 IV Заңы. 19-бап.
3. Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі жанындағы «Ақпараттық сараптау орталығы» // [http:// www.enbek.gov.kz/tips/tips.php](http://www.enbek.gov.kz/tips/tips.php)
4. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций: Дополнительные материалы по ООН.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") // Права человека и судопроизводство. С. 184-203.

**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРМЕЙСКОЙ
СРЕДЕ КАК ФАКТОРА ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

**ӘСКЕРИ ОРТАДАҒЫ ЖАРҒЫДАН ТЫС ҚАТЫНАСТАРДЫҢ
ТҮРЛЕРІ МЕН ТҮСІНІГІ**

**THE CONTENT AND TYPES OF NON-STATUTORY RELATIONS IN ARMED
FORCES SPHERE AS A FACTOR OF CRIME OF THE MILITARY PERSONNEL**

Нұрмұханбет Д.Ы. - кандидат юридических наук, доцент, Член РАЮН,
Стыкулов Д.К. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова

Аңдатпа

Ұсынылып отырылған әскери ортадағы жарғыдан тыс қатынастардың түрлері мен түсінігі қарастырылған. Сондай ақ мақалада осы түсінікке байланысты пайда болған даулы шешімдер және құқықтық мәселелері көрсетіледі.

Аннотация

В предлагаемой статье описано понятие и виды неуставных отношений в армейской среде как фактора преступности военнослужащих. Раскрываются многие спорные моменты имевшие место при разработке самого этого понятия и правовой базы к нему.

Annotation

In the given article the content and types of non-statutory relations in armed forces sphere as a factor of crime of the military personnel is shown. There are many issued questions are discovered within development of exact content and right base to it.

Неуставные отношения среди военнослужащих, не урегулированные воинскими уставами, обычно подпадают под категорию «неуставных». По сути, любые обращения или взаимоотношения между воинами, напрямую не предусмотренные в соответствующих уставах Вооруженных Сил РК, являются неуставными. В этом случае неуставные отношения в воинском коллективе представляют собой совокупность взаимоотношений военнослужащих, не урегулированных воинскими уставами.

Указанное явление получило за время своего существования различные названия («дедовщина», «годковщина», «землячество», «неуставные отношения», «антиуставные отношения» и т.д.). Однако независимо от названия сущность этого негативного явления, а также причины, структура и особенности его латентности остаются практически неизменными [1, с.9].

В своих исследованиях В.Г. Волочок полагает, что реальные масштабы распространения преступлений среди военнослужащих на несколько порядков больше их статистической картины. В воинской среде «латепизации» преступности способствует существующая система оценки состояния воинской дисциплины в воинской части, где одним из критериев оценки положения дел является количество совершенных в части преступлений, что способствует сокрытию командованием преступлений [2, 70].

В тоже время нарушения уставных правил взаимоотношений, которые порождаются неформальными отношениями между военнослужащими, продолжают оставаться одной из наиболее серьезных проблем современных Вооруженных Сил. Актуальность данной проблемы обусловлена в том числе и тем, что ее неразрешенность уже влияет не только на дисциплину, состояние боеспособности того или иного воинского подразделения, но и на количество совершенных преступлений, в том числе уклонений от военной службы.

Результаты авторского исследования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что 87,8% из них знают о фактах нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими,

при этом из них 33% указали, что периодичность данных нарушений составляет несколько раз в году, 18,9% - несколько раз в течение полугода, 13,9% - еженедельно, по 12,7% - несколько раз в месяц и реже одного раза в год, 8,8% - почти каждый день, остальные - иную периодичность. При этом 48,8% респондентов знают о фактах нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, которые не расследовались органами предварительного следствия.

Похожие данные были нами получены в ходе нашего анкетирования молодых военнослужащих, 76% которых заявили, что знают о фактах нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, причем из них по периодичности 65,8% указали, что данные нарушения совершаются ежедневно, и 15,8% - почти каждый день.

Неуставные отношения между военнослужащими характерны не только в армии, но и на флоте. Однако на их специфику на флоте обычно исследователями не обращается внимания.

Если сравнивать данные между «сухопутными» и «флотскими» подразделениями, то получается следующая картина: в абсолютном исчислении количество неуставных отношений и пострадавших в армии по сравнению с флотом более чем в два раза (2,14 и 2,29 соответственно), а число смертельных исходов - одинаково. В этом случае представляется, что возможно говорить о большей тяжести и общественной опасности неформальных отношений на флоте, чем в армейских подразделениях. Действительно, постоянное нахождение моряков в более замкнутом пространстве (подводная лодка, корабль и т.д. в море) по сравнению с армейскими условиями (казармы на суше) предполагает формирование большей напряженности в воинских коллективах.

Причиной большинства преступлений выступают неуставные отношения между военнослужащими, не урегулированные воинскими уставами. Пожалуй, эта тема армейских преступлений стала за последние годы широко обсуждаемой как в научной сфере, так и среди практиков. Наиболее изучены неуставные структуры пенитенциарных учреждений. Несомненно, бывшие осужденные к лишению свободы, будучи призваны на действительную военную службу, приносят в армию порядок «зоны». Так, характерным примером является «прописка» в армейских условиях, что разлагает солдат и снижает их боеготовность. Как обращают внимание исследователи, традиция «прописки» влечет за собой гибель солдат в мирное время и их дезертирство. При этом если раньше слово «дезертир» было несмыслимым клеймом, то теперь на дезертирство смотрят на обычное явление [3, с.45].

Другим негативным последствием неформальных отношений в армии является гибель солдат. Несмотря на то, что предотвращение гибели и травматизма личного состава является одной из актуальных проблем в Вооруженных Силах, ситуацию скорее можно оценить как отрицательную.

Смертность военнослужащих от заболеваний тоже требует более подробного и серьезного анализа, так как от таких заболеваний на «гражданке» никто не умирает. В армии заболевшим чаще всего не оказывается своевременная медицинская помощь, а на жалобы солдат на плохое самочувствие и командиры, и врачи реагируют как на попытку лишиться раз отдохнуть, «откосить». Именно «от этого пренебрежения и халатности, граничащей с преступлением, наши мальчишки, абсолютно здоровые (если верить призывной комиссии), умирают от сепсиса, который нередко развивается от натертых сапогами ног, от бронхита, перешедшего в воспаление легких и т.п.»

В целом можно говорить о пагубной роли распространения неуставных форм взаимодействия между осужденными, что ведет к криминализации и дестабилизации управления войсками [4, с.5].

Анализ данных анкетирования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показал, что ни один из респондентов не сказал, что неуставные отношения не влияют на прохождение службы, 24,4% - незначительно влияют, а 75,6% - сильно влияют на прохождение службы. Несколько отличные данные мы получили в процессе анкетирования военнослужащих рядового и сержантского состава: 12% из них считают, что неуставные отношения повлияют на прохождение

службы, 34% - влияют незначительно, а 54% - сильно влияют.

Результаты нашего исследования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что 71,1% респондентов знают о случаях создания в воинских частях неформальных групп военнослужащих, а 48,9% утверждают, что деятельность этих групп стала причиной совершения преступлений. Еще более наглядные итоги были получены в процессе анкетирования военнослужащих рядового и сержантского состава, 88% из которых заявили, что деятельность неформальных групп воинов стала причиной совершения преступлений.

Необходимо заметить, что возникновение и формирование различных неформальных объединений военнослужащих в своей основе имеет объективный характер, поскольку обусловлено целым рядом факторов, определяющим из которых является существование привнесенной из мест лишения свободы и общества криминальной субкультуры.

«Неуставные отношения в воинском коллективе - это моральное и физическое воздействие отдельных военнослужащих или их групп на своих сослуживцев с целью достижения определенных привилегий, «казарменного комфорта». Этим явлением порядок взаимоотношений военнослужащих, предусмотренный уставом, полностью игнорируется. Под его влиянием происходит расслоение воинского коллектива на группы по срокам службы, по национальности, по землячеству и т.д. Все это порождает ненужных лидеров, действующих с показной грубостью и даже жестокостью».

Нередко противоправные действия в отношении сослуживцев могут совершаться открыто, иногда даже демонстративно. Несмотря на внешнее сходство, они в зависимости от характера взаимоотношений сторон, форм вины и вида умысла, мотивов и целей, которыми руководствовался и которыми стремился достичь правонарушитель, могут по-разному оцениваться.

Так, И.М. Мацкевич считает, что под правонарушениями в сфере межличностных отношений в армии следует понимать устойчивые социально-негативные проявления криминального характера, которые основаны на отрицательных традициях армейской действительности, уходящих в историческое прошлое, связанные с глумлением, издевательствами и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинить их своему влиянию с тем, чтобы совершать в отношении них противоправные действия корыстной направленности [5, с.175].

В настоящее время наиболее изучены неуставные структуры пенитенциарных учреждений. Несомненно, бывшие осужденные к лишению свободы, будучи призваны на действительную военную службу, приносят в армию порядок «зоны». Распространение криминальной идеологии формирует антисоциальное поведение лиц, предопределяя дальнейшее развитие преступности, в том числе в Вооруженных Силах.

Неуставные иерархические структуры развиваются там и тогда, где и когда оказывается неэффективной система легального управления. Как отмечают исследователи, в 80-е годы XX века армейская дисциплина держалась и до сих пор держится на «дедовщине». Вот почему «дедовщина» - ужасное, но закономерное порождение самой армии. Как отмечают специалисты, значение лидера неформальной структуры заключается и в том, что он исполняет роль посредника при решении возникающих конфликтов [6, с.95].

Полученные нами данные анкетирования среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что в случае возникновения каких-либо неприятностей у солдат значительная часть обратится: 2,2% - к товарищам-сослуживцам, 3,3% - к «авторитетным» военнослужащим, 6,6% - к землякам-сослуживцам, 15,6% - к другим военнослужащим, 13,3% - вряд ли к кому-либо обратится, 18,9% - заместителю командира роты по воспитательной работе, 13,3% - к командиру роты, 2,2% - в военную прокуратуру, 24,6% - к командиру взвода. Из вышеизложенного наиболее, по нашему мнению, показательным то, что только чуть выше половины должностных лиц, к которым солдаты по уставам должны обращаться в принципе, указывают на командиров, как на объект совета или помощи молодых военнослужащих.

Также и молодые военнослужащие, среди которых проводилось авторское исследование, указали, что в случае возникновения каких-либо неприятностей значительная часть из них обратится к командиру подразделения - 42%, к заместителю командира по воспитательной работе - 4%, в военную прокуратуру - 2%, а вряд ли к кому обратится 32% или к другим военнослужащим - 20%.

При этом само командование приветствует систему управления военнослужащими через этих посредников: «Серьезную поддержку младшему командиру в работе по формированию дисциплинированности и исполнительности оказывают те военнослужащие, которые имеют возможность влиять на поведение сослуживцев. Речь идет о неформальных лидерах, часть из которых выступают в качестве организаторов мероприятий, воздействующих на уровень дисциплины, являющихся носителями оценочных критериев, подающих положительные примеры», деятельность которых может оцениваться также сугубо субъективно младшими командирами [6, с.50].

Лидеры неформальных группировок, особенно впитавшие в себя криминальную идеологию, несут в армейскую среду и подход «самостоятельного» разрешения возникающих вопросов, без привлечения официальных должностных лиц части.

Некоторые исследования показывают, что в подразделении, насчитывающем 50-70 военнослужащих, ежедневно происходит до 10 конфликтов, от 27 до 50 процентов которых заканчиваются применением физического насилия. Они возникают по различным причинам и протекают по-разному: из них более 38% - кратковременные, около 40% продолжаются до нескольких педель. При этом наиболее частыми в воинских коллективах являются конфликты между начальниками и подчиненными, составляющие до 75% всех межличностных конфликтов. Они могут быть вызваны следующими причинами: качеством воинской деятельности (38% от общего числа конфликтов), внутригрупповой борьбой за роль лидера в коллективе (23%), борьбой военнослужащего за честь и достоинство (15%), оценкой результатов деятельности (7,4%), внедрением новшеств в подразделении (5,2%).

Зачастую объединенные в неуставные группы «старички», имея своего лидера, для удовлетворения своих желаний и потребностей издеваются и глумятся над «салагами» и иными военнослужащими, не имеющими возможности для коллективного отпора.

В этих случаях обычно не столько лидер создает ситуацию доминирования в группе, сколько группа сама порождает, выбирает, приемлет и культивирует определенный тип лидера.

Движение молодого военнослужащего от педагогически к социально запущенному осуществляется с течением времени, когда «старослужащие» постепенно демобилизируются, и остается вакантным место неформального лидера в том или ином коллективе. Нередко «деды» сразу привлекают к себе этих молодых людей для использования их в качестве помощников в неформальной деятельности, тем самым «вращивая» новую смену. Такие группы могут включать несколько «старослужащих» с большой группой отобранной молодежи, которая, используя авторитет «стариков» и свою сплоченность, совершает в отношении сослуживцев преступления.

Полученные нами данные анкетирования молодых военнослужащих рядового и сержантского состава показали, что 72% из них будут предъявлять к молодым военнослужащим те же «требования», когда они будут «старослужащими».

В одном воинском коллективе могут быть несколько таких групп, «разделивших» сферы влияния или враждующих друг с другом. Зачастую потерпевшими от такой вражды остаются не только члены группировок, но и все вновь призванные военнослужащие.

Армии приходится считаться с этой неформальной структурой, молчаливо признавать ее деятельность и даже идти на открытый компромисс с ней. Качественные характеристики призывников ухудшаются из года в год, многие ребята злоупотребляют спиртными напитками и наркотиками, их воспитывала улица с ее суровыми «кулачными» законами.

Действующая система комплектования войск рядовым и сержантским составом эти требования игнорирует тем, что дважды ежегодно коллектив меняется на одну четверть его состава за счет молодого пополнения. Сделано это было в 50-х годах для достижения бла-

городной цели - поддержания постоянной боевой готовности войск на случай внезапного начала войны.

Это привело к тому, что в подразделениях данным принципом комплектования войск была создана объективная основа для неформального объединения военнослужащих по продолжительности пребывания на военной службе и, как следствие, - по возрасту в среде рядового и сержантского состава. Создаются и по другим признакам неуставные группы: по национальному, землячеству и т.д. Последние менее устойчивы и не всегда получают широкое распространение.

Схожие результаты были получены в ходе авторского исследования командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов. Так, 48,9% опрошенных подтвердили, что наиболее часто происходит неформальное объединение военнослужащих по сроку службы, 28% - по месту жительства (землячества), 20,7% - по национальности, 2,4% - по отношению к религии.

Также аналогичные в целом результаты были получены в процессе нашего анкетирования молодых военнослужащих, 48% которых назвали срок службы как наиболее частое основание для организации неформального объединения военнослужащих, 16% - по месту жительства, 14% - по национальности, 12% - по отношению к религии, 10% - в зависимости от отбытого уголовного наказания [7, с.67].

Самыми устойчивыми и опасными для поддержания уставного правопорядка оказались неуставные группы, объединяющиеся в зависимости от времени призыва на военную службу.

Это деление послужило основанием к установлению в воинских подразделениях неформального порядка, противоречащего требованиям воинских уставов, т.е. неуставных взаимоотношений, культивирующих издевательства, насилие одной группы военнослужащих над другой. Причем в неуставные отношения нередко вовлекаются отдельные недальновидные сержанты и даже офицеры.

Специалисты обращают внимание на то, что, к сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день лишь малая часть офицерского корпуса готова к подобной борьбе. Кроме того, многие офицеры просто не знают, каким образом следует бороться с «дедовщиной», чтобы достичь эффективного результата.

Итоги анкетирования среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что лишь 3,3% респондентов считают поведение офицеров образцом строгого соблюдения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, 70% - часто, 24,5% - редко, 2,2% - не являются образцом; опрошенные молодые воины указали следующее: редко - 56%, часто - 22%, часто - 18%, не являлись - 4%.

Кроме того, немаловажным остается отсутствие реального противодействия организации и деятельности неформальных преступных групп, что приводит к совершению различных правонарушений, в том числе преступлений, военнослужащими - участниками этих групп.

Зачастую потерпевший не предпринимает никаких мер для наказания нарушителей. Так, данные нашего исследования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что 85,6% респондентов считают, что потерпевшие военнослужащие «вероятнее всего, не подадут» рапорт командиру об избиении [8, с.27].

Одним из факторов распространенности неформальных отношений в армии является большое количество «призывников» в Вооруженных Силах. Их призывают в силу действия закона о воинской обязанности. Часто они за исключением автоматов, койко-мест и порции еды в столовой ничем не обеспечены и реально ничем не занимаются. В лучшем случае, имитируют боевую подготовку либо заняты строевой. Уже в 80-е годы это трансформировалось в строительство дач для генералов или всевозможные хозяйственные работы. На обустройство части выделяются деньги, а обустраивают ее все те же солдаты.

Закон о всеобщей воинской обязанности действует механически и бессмысленно. В эпоху постепенного ухудшения демографической ситуации реальная численность призывников уменьшается, но фактическая ситуация остается на прежнем уровне. В итоге в уже построенные казармы по штатному расписанию призываются студенты, имеющие заболевания, в том числе психические, подростки.

В этом случае армия получается неоднородной - она имеет «элитные» и менее «элитные» части. Где-то наверху - спецназ, ракетные войска, внизу - стройбаты, мотострелковые части, как раз раздувавшиеся за счет избыточного контингента, приходящего в армию в период демографических подъемов. В этих условиях более лучший человеческий материал военкоматами направлялся в «элитные» войска, а похуже - в стройбаты.

Результаты авторского исследования, проведенного среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов показали, что на вопрос: «Укажите вид Вооруженных Сил (род войск), в котором наиболее часто происходят нарушения уставных правил взаимоотношений и преступления?», в том числе 37,8% респондентов указали на сухопутные войска, 35,6% - строительные части, 16,7% - внутренние войска МВД. Эта же категория респондентов местами наибольшего распространения криминальной субкультуры в армейской среде, в том числе назвала строительные и иные т.н. «небоевые» воинские подразделения - 46,7%, дисциплинарные воинские части - 38,9%, а также сами призывные пункты - 11,1%.

Анкетирование автором молодых военнослужащих по аналогичному вопросу показало следующие основные итоги: 42% - строительные части, 22% - сухопутные войска, 14% - ВДВ, 12% - внутренние войска МВД.

По данным проведенного автором исследования, среди командования воинских подразделений, органов военного управления и военных судов, перечень нарушений правил уставных взаимоотношений между военнослужащими можно указать в следующем порядке от наиболее к наименее распространенным: вымогательство денег, вещей продуктов питания, обмундирования путем насилия или под угрозой применения насилия; понуждение к выполнению чужой работы; нанесение побоев или иное насилие; телесные повреждения, повлекшие причинение потерпевшему средней тяжести или легкого вреда здоровью; жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства военнослужащего; истязание (систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания); телесные повреждения, повлекшие причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью; самовольная отлучка или самовольное оставление части на почве неуставных отношений; доведение военнослужащего до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с ним или систематического унижения его личного достоинства [9, с.34].

Личный опыт автора свидетельствует, что обычно неуставные отношения выражаются в следующих действиях:

Насильственное принуждение к выполнению каких-либо работ или служебных обязанностей более молодых или слабых.

Насильственное присвоение, отбирание личных вещей, денег, предметов военного обмундирования.

Способствование тому, чтобы молодые солдаты прикрывали всяческие нарушения правопорядка. Например, старослужащие где-нибудь в укромном месте распивают спиртные напитки или «воспитывают» сослуживцев, а «салага» стоит «на шухере».

Физические оскорбления - синяки, ссадины, тяжкие телесные повреждения, насаждение различных унижительных ритуалов и т.д.

Анкетирование военнослужащих позволяет «составить» криминологический портрет военнослужащего, являющегося активным участником неформальных взаимоотношений в армии: молодой человек, обычно относящий себя к русской национальности, проходящий военную службу по призыву или контракту, рядового или сержантского состава, считающий сам себя физически «сильным» или «достаточно сильным», в ряде случаев занимающийся спортом, особенно единоборствами или силовым спортом.

Исследуемая категория лиц считает, что: они морально устойчивы; неуставные отношения случаются ежедневно или почти каждый день; «основой» неформальных объединений обычно является срок службы, «землячество», отношение к религии или национальности; среди религий особо выделяют православных и мусульман как наиболее агрессивно отстаивающих свои интересы по отношению к другим лицам; среди «землячеств» особо выделяют «кавказцев» и москвичей как наиболее агрессивно отстаивающих свои интересы по отношению к другим лицам; среди национальностей особо выделяют русских, дагестанцев, татар, чеченцев, грузин и азербайджанцев как наиболее агрессивно отстаивающих свои интересы по отношению к другим лицам; наибольшее распространение уставных отношений происходит в сухопутных войсках, воздушно-десантных войсках, внутренних войсках и строительных частях; в неуставных отношениях займут позицию инициатора неуставных взаимоотношений или «моя хата с краю» [10, с.21].

Преступления военнослужащих в значительной мере обусловлены неблагоприятными ситуациями конфликтного характера между начальником и подчиненными, между сослуживцами. Как показывают исследования в войсках, многие криминогенные ситуации обусловлены неправильными действиями самих потерпевших [11, с.127].

Особого внимания в этой группе поводов заслуживают педагогически неприемлемые, бестактные, неуставные и неправомерные действия отдельных начальников. Эти действия могут вызвать нездоровые реакции подчиненных и послужить поводом к совершению преступлений.

Анкетирование военнослужащих позволяет «составить» криминологический портрет военнослужащего, являющегося потерпевшим от неформальных взаимоотношений в армии: молодой человек, относящий себя к русской национальности и православию (ни один не указал другую национальность и религию), проходящий военную службу по призыву, рядового состава, считающий сам себя физически «слабым» или «несколько слабым», в ряде случаев занимающийся спортом, но не единоборствами, не желавший служить в армии, не совершавший преступлений до призыва, боящийся предъявления к нему неуставных требований со стороны «старослужащих», не желающих предъявлять к молодым военнослужащим те же «требования» когда сами будут «старослужащими» и остаться в рядах ВС после службы.

Исследуемая категория лиц считает, что: неуставные отношения случаются ежедневно или почти каждый день; «основой» неформальных объединений обычно является срок службы или отбытое уголовное наказание; среди национальностей особо выделяют дагестанцев, татар, чеченцев и армян как наиболее агрессивно отстаивающих свои интересы по отношению к другим лицам; в случае необходимости они обратятся к командиру подразделения или вообще вряд ли к кому-либо обратятся; наибольшее распространение уставных отношений происходит в сухопутных войсках и строительных частях; неуставные отношения сильно влияют на прохождение службы; влияние криминальной субкультуры в воинских частях велико или незначительно (ни один не указал, что отсутствует); в неуставных отношениях займут позицию «моя хата с краю»; что позволяет их охарактеризовать как «маменькиных сынков».

Анализ полученных данных анкетирования молодых военнослужащих показал, что подавляющая часть - 90% - в неуставных отношениях займет позицию «моя хата с краю», в то время как 2% - «рефери» в спорах и 8% - инициатора неформальных взаимоотношений.

Очевидно, что большая часть военнослужащих если не одобряет, то, но меньшей мере, займет нейтральную позицию по отношению к негативным проявлениям неформальных отношений в армейской среде [12, с.128].

В данном случае налицо подтверждение теории субкультуры, принятой в западной криминологии.

Теория субкультуры утверждает, что некоторые группы или субкультуры в американском обществе одобряют преступление или придерживаются ценностей, влекущих за собой совершение преступлений, а индивиды, взаимодействующие с членами таких групп, могут, в конце концов, перенять преступные ценности группы и заняться криминальной де-

ятельностью. Теория субкультуры, таким образом, констатирует, что преступному поведению учатся при общении с теми, кто одобряет преступность или придерживается ценностей, которые ведут к преступлению.

Неустановленные отношения в армейской среде являются фактором (причинами и условиями) совершения большинства преступлений военнослужащими.

При подготовке диссертации мы разделили мнение большинства отечественных криминологов и сделали выбор между определением «источник» или «фактор» преступности военнослужащих в пользу последнего как более общепринятого в отечественной криминологии. Кроме того, некоторые авторы называют причины и условия преступлений одним словом «обстоятельства», другие – детерминантами [13, с.34].

К предмету криминологии относят такие категории, как причины и условия преступности, ее детерминанты, факторы, порождающие или генерирующие преступность. Порой эти категории используются для взаимообъяснения.

Например, в качестве детерминант преступности понимаются конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают явление, обуславливают его. Одновременно наряду с данной категорией в виде детерминант преступности об обороте криминологии активно используется термин причина (причины) преступности, когда последние поясняются с учетом их классификации в зависимости от различных критериев [14, с.55].

В контексте криминологии причина преступности, прежде всего, - это негативное явление. Это рядовая категория, которая может иметь различные смысловые оттенки, связанные, например, с тем, как государство реализует свои функции.

Поскольку причина преступности имеет динамичный характер, то она играет и роль обстоятельств, от которого зависят определенные криминальные проявления. В этом плане русское словосочетание «причина, обуславливающая определенное явление» тождественна латинскому термину «фактор», буквально означающему «делающий, производящий» и в русском языке трактуемый как движущая сила, причина какого-либо процесса, явления или существенное обстоятельство в каком-либо процессе или явлении [15, с.53].

В то же время концепция источника преступности достаточно распространена в западной криминологии. Так, Дж. Ф. Шелли акцентирует свое внимание на источниках преступности; об источниках преступности также говорят и иные специалисты в области мировой криминологии. Данный термин также разделяется и используется отечественными исследователями [16, с.321].

Все неустановленные отношения отличаются друг от друга по отдельным признакам, а с другой стороны - они по тем же причинам схожи между собой, образуют устойчивые группы.

Исходя из рассмотренной выше характеристики, можно выделить следующие виды неформальных отношений в армейской среде:

В зависимости от видов Вооруженных Сил: флота или армии; первый вид подразделяется на надводные корабли, подводные лодки и т.д., а последний – на общевойсковые, воздушные армии, ПВО и др.;

По выполняемым стратегическим задачам подразделений: оборонно-наступательного характера, тыловые (железнодорожные, строительные и т.п.);

По периодичности проявлений: реже одного раза в год, несколько раз в году, несколько раз в течение полугодия, несколько раз в месяц, еженедельно, почти каждый день;

По регистрируемым выявляемым (по которым обычно возбуждается уголовное дело) и латентным;

По субъектам отношений: в зависимости отсутствия или наличия между военнослужащими отношений подчиненности;

По тяжести последствий: приведших к тяжким последствиям (смерть военнослужащего и др.) или нет;

По принадлежности к системе субкультурных традиций: вытекающие из неформальных правил поведения в данном воинском коллективе («прописка», нарушение устоявшихся неписаных традиций и т.п.) либо общеуголовные (вымогательства и др.);

В зависимости от количества участников: личностные либо групповые; последние зависят от оснований создания неформальных групп военнослужащих: срока службы, национальности, землячества, вероисповедания и т.д.;

По направленности: в целях достижения ложно понятых интересов службы, для удовлетворения корыстных, насильственных, сексуальных или иных интересов.

Таким образом, неуставные отношения в армейской среде представляют собой не урегулированные воинскими уставами взаимоотношения военнослужащих, обусловленные сложившимися в воинских коллективах на основе военно-криминальной субкультуры отрицательными обычаями, традициями, нормами и правилами поведения военнослужащих, связанные с глумлением, издевательствами и насилием одних военнослужащих над другими с целью неуставного управления воинскими коллективами, совершения преступлений корыстной и иной направленности, а также сокрытия последних и уклонения нарушителей от ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моргуленко Е.А. Латентность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: сущность, структура, причины и меры по ее нейтрализации // Право в Вооруженных Силах. - 2002. - №1. - С. 7-9.
2. Волчок В.Г. Преступность военнослужащих как объект комплексного криминологического изучения // Право в Вооруженных Силах. - 2005. - №4. - С. 70.
3. Юрченко А.С. Правовые основы безопасности военной службы и системы работы должностных лиц части (корабля) по предотвращению гибели и травматизма личного состава // Ориентир. - 2003. - №3. С. 45.
4. Говорун Д. Особенности взаимоотношений в воинском коллективе. Психолого-педагогические и правовые основы командирской требовательности сержанта // Методист. - 2004. - №7. - С. 3-5.
5. Мацкевич И.М. Неуставные отношения в армии России («дедовщина») // Прокурорская и следственная практика. - 1997. - №2. - С. 174-175.
6. Клейменов М.П., Санин В.А. Характеристика лидера криминальной среды // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность - М.: Юрист, 2004. - 117 с.
7. Анашкин О.В, Сливип Т. Формы и методы работы младшего командира по формированию у подчиненных дисциплинированности и исполнительности // Ориентир. - 2003. - №3. - С. 95.
8. Бражник Ф. Предупреждение неуставных отношений в армии // Уголовное право. - 1998. - №2. - С. 67.
9. Моргуленко Е.А. Командиру о борьбе с неуставными отношениями // Право в Вооруженных Силах. - 2003. - №5. - С. 24 - 27.
10. Еркенов С.Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами. - Алматы: Баспа, 1998. - 51 с.
11. Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - Алма-Ата: Наука, 1971. - 29 с.
12. Антопян Ю.М., Кудрявцев В.Н. Личность преступника. - М.: Юрист, 2004. - 256 с.
13. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шелли; пер. с англ. - СПб., Знание, 2003. - 428 с.
14. Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. - М.: Юрист, 1969. - 134 с.
15. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. - М.: Юрист, 1984. - 255 с.
16. Мерзаканов С.А. Детерминированность молодежной преступности в период социальной трансформации // Общество и право. - 2006. - №2. - С. 50 - 53.
17. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шелли. - СПб.: Знание, 2003. - 405 с.

**УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

**ЖАҢА ТУҒАН СӘБИДІ АНАСЫНЫҢ ӨЛТІРУІ: ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**MURDER BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD: CRIMINALLY-LEGAL AND
CRIMINOLOGICAL PROBLEMS**

Айсин С.Б. - к.ю.н., Назбекова Г.К. - ст. преподаватель, Татваев Е.И. - магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за детоубийство - ее уголовно-правовые и криминологические аспекты.

Аңдатпа

Мақалада жаңа туған баласын өз анасының өлтіруінің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық мәселелері қарастырылды.

Annotation

In given article the problems of criminal responsibility for infanticide are considered.

Женская преступность» наиболее актуальна в настоящее время, так как по данным статистики наблюдается неуклонный рост женской преступности в нашей стране. Меняются социально-политические установки, ранее признаваемые в нашем обществе нравственные ценности, падает духовная культура, ломаются традиции и обычаи, согласно которым роль женщины сводится к продолжению рода, хранительницы домашнего очага. Все вышеперечисленные факторы оказывают безусловное влияние и на преступность женщин и ее формы [1].

В настоящее время имеется большая необходимость в изучении женской преступности, какие источники питают данный вид преступности в целом, в чем причины преступного поведения женщин, ради чего они допускают подобные действия.

Это необходимо в связи с интенсивным ростом данного вида преступности в нашем государстве. Необходимо в связи с тем, что преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно психологическую атмосферу в целом [2].

Женская преступность как бы является показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

Асоциальные действия женщин оказывают самое разрушающее воздействие на подрастающее поколение: понятно, что те из них, которые крадут, постоянно пьянствуют или занимаются проституцией, не могут обеспечить надлежащего воспитания своих детей. Поэтому авторы работы констатирует теснейшую связь женской преступности с преступностью несовершеннолетних.

Среди совершаемых женщинами преступлений немало таких, как хищения государственного имущества, кражи личного имущества граждан, мошенничество, взяточничество, убийства, разбои и другие. Увеличивается число девушек среди несовершеннолетних преступников, они активнее вовлекаются в пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию. Наличие женской преступности, как и преступности мужской, а также подростковой следствием девальвации общественных ценностей, снижение уровня материального обеспечения граждан, существующая откровенная нестабильность в экономике и иных сферах [3].

Женщины, всегда считавшиеся хранительницами семейного очага, образцами добродетели, нежности и милосердия, порой способны на самые тяжкие преступления совершае-

мые с особой хладнокровностью и жестокостью.

Общая характеристика женской преступности:

Как известно, женщины более незащищены, физически и психологически слабее мужчин. Но вместе с тем, женщины быстрее и легче приспосабливаются к быстро меняющимся жизненным реалиям, и часто там, где объективно складывающиеся обстоятельства ставят мужчину в тупик, женщина непременно найдет выход.

Преступность женщин отличается от преступности мужчин, как сказал акад. В.Н. Кудрявцев и характером преступления, и его последствиями, и способами, и орудиями совершения преступления, и выбором жертвы и стечением семейно-бытовых обстоятельств. Хотелось бы еще добавить, что преступления женщин отличаются от преступлений совершенных мужчинами большей эмоциональностью, необдуманностью.

Наиболее распространенными среди женщин преступлениями являются кражи личного, государственного и общественного имущества, В.Н. Кудрявцев считает, что данная категория преступлений занимает 15% в общей преступности женщин [4].

Типичное для женщин преступление - детоубийство. В последнее время наблюдается тенденция к росту данной категории преступлений, особенно явно данная тенденция проявляется в сельской местности.

Заслуживает внимания также и насильственная преступность женщин по данным В.Н. Кудрявцева 1% женщин составляют лица, осужденные за убийства и покушения на убийства, 1% - осужденные за нанесение тяжких телесных повреждений, более 3% - за грабежи и разбойные нападения с целью завладения государственным, общественным и личным имуществом граждан.

Кражи - наиболее часто совершаются женщинами в городах, это объясняется тем, что в городах больше магазинов, торговых точек, предприятий общественного питания, большую роль играет также большее количество населения по сравнению с сельской местностью, так как при столь великой массовости населения данную категорию преступлений труднее всего выявить в городах. Среди женщин совершающих кражи, немало женщин, совершающих их постоянно, бродяги попрошайки, не имеющих постоянного места жительства. И именно данная категория лиц представляет наибольшую сложность для проведения различного рода мероприятий по предупреждению преступлений и исправлению преступниц.

Насильственные преступления женщин занимают небольшой процент по сравнению с насильственными преступлениями мужчин всего 7-10%, это объясняется различием социальных ролей мужчины и женщины. Существенно отличаются мотивы совершения данной категории преступлений женщинами. Ими является прежде всего ревность, чувство мести, зависти, стремление избавиться от потерпевшего. Многие преступления совершаются женщинами на почве ярко выраженного противоправного поведения самих потерпевших. В последние годы наблюдается рост таких преступлений женщин как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, в ходе разбойных нападений. Интересен тот факт, что наблюдается рост насильственных преступлений совершенных с особой жестокостью, это объясняется, с переменой социальной роли женщины, разрушением института семьи и вследствие этого психологической неуверенностью женщины, отсутствием необходимых навыков воспитания детей, зависимостью ее от различного рода неблагоприятно складывающихся обстоятельств.

Детоубийство, - т.е. лишение жизни новорожденного ребенка. Данная категория преступлений совершается, прежде всего, молодыми женщинами, плохо адаптировавшимися к современной жизни, не имеющих средств к существованию, своего жилья. Детоубийства совершаются чаще всего в сельской местности, где нет достаточного медицинского оснащения для ранней диагностики и прерывания нежелательной беременности. Сказывается и малодоступность средств контрацепции, неграмотность девушек - подростков, отсутствие у них элементарного полового воспитания.

Исторически для женщин существовало гораздо больше запретов, чем для мужчин, причем зачастую выполнение тех же деяний мужчинами не считалось отклонением от нормы.

Так, на Таити женщинам запрещалось прикасаться к оружию, на Маркизских островах преступлением считалось появление женщины на корабле, а в Древней Иудее жестоко каралось ношение женщинами мужской одежды Иншаков [5].

Нередко женщины становились жертвами не только порядков и традиций общества, но и просто предубеждений: сотни тысяч женщин были сожжены на кострах инквизиции по обвинению в колдовстве. Последний факт можно объяснить бытующим тогда мнением об изначально порочной природе женщин. Женщины многих развитых стран сегодня ведут борьбу за равные с мужчинами права. Равноправие полов признается одним из непеременимых атрибутов демократического общества. Равные права подразумевают равную ответственность за совершаемые действия.

В Казахстане на сегодняшний день, несмотря на преобладание среди населения доли женщин, мужчин среди преступников в 6 раз больше. В то же время наблюдается рост доли женщин-преступниц в общем числе преступников (примерно на 5% за последнее десятилетие), что связано с общим повышением социальной активности женщин.

Говоря о женской криминальной мотивации, необходимо отметить, что в нормальных условиях женщины практически не совершают преступлений. Чаще всего на совершение преступных деяний их толкают драматические обстоятельства собственной жизни. Современный темп и стиль жизни вынуждают женщин брать на себя традиционно мужские функции, что приводит к восприятию ими элементов мужской культуры, позволяет им самоутверждаться, но при этом оставляет глубокую психологическую неудовлетворенность и чувство вины. Отсюда чувство враждебности мира, неуверенность и, как следствие, вероятная защитная агрессия, ожесточение, социальная дезадаптация.

Особенности женской психики в сочетании с психическими отклонениями порождают иногда такие чудовищные преступления, как детоубийство. Известно, что убийство женщиной собственного грудного ребенка воспринимается ею как символическое самоубийство [6].

В сравнении с 1920-ми годами число детоубийств возросло в 3 раза: женщина не относится к своему грудному ребенку как к существу, имеющему право на собственную, отдельную от матери, жизнь.

Убийство ребенка воспринимается ею как убийство части самой себя. В результате блокирования возможности проявления описанной выше агрессии вовне, то есть гетероагрессии, проявляется аутоагрессия, которая может выражаться в том числе и в совершении подобного преступления. Детоубийство иногда может происходить как реакция на изнасилование, а также обуславливаться особенностями психического состояния женщины в момент родов и сразу после них. К числу других негативных тенденций в структуре женской преступности относятся: рост доли совершаемых женщинами тяжких преступлений; рост профессионализма и организованности женской преступности (все чаще лидерами преступных группировок являются женщины); рост числа убийств женщинами детей старшего возраста (убийство дочери на почве ревности к сожителю, убийство детей любовника с целью устранить препятствие для оставления им семьи, убийство собственных детей, оказавшихся помехой для создания новой семьи и т. д.); рост числа соучастия в изнасиловании (на почве ревности, мести, зависти).

Личностные особенности женщин, совершивших преступление:

Структура женской преступности существенно отличается от мужской. Это обусловлено социальной ролью женщины в современном обществе, профессиями, которые чаще выбираются представительницами слабого пола (торговля, общественное питание, снабжение).

Наиболее распространенные преступления женщин - кражи, хищение чужого имущества путем присвоения или растраты, обман потребителей. Данные преступления входят в область так называемого женского преступного профессионализма. Для женщин-преступниц также характерно содержание притонов, сводничество. Неуклонно растет число фактов торговли наркотическими веществами, заказных убийств, торговли несовершеннолетними.

На женщин-преступниц приходится 12% убийств, 8% грабежей, 5% неосторожных преступлений. Наиболее значительная часть преступлений совершается женщинами в возрасте до 30 лет (около 48%), однако по отдельным видам преступлений данный показатель смещается в ту или иную сторону: так, возраст женщин, осужденных за получение взяток и крупные хищения, обычно находится в интервале 30-40 лет. На данные виды преступлений приходится и наибольшая доля женщин со средним специальным и высшим образованием, а также имеющих специальность.

Исследование количества судимостей мужчин и женщин обнаруживает следующую тенденцию: при небольшом количестве судимостей доля мужчин значительно превышает долю женщин, но в группах с большим количеством судимостей их удельные доли выравниваются. Так, в случае пяти судимостей число мужчин на 60% превышает число женщин, в то время как при девяти судимостях наблюдается 17% преобладания женщин [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: Учебник / Под. ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова-2 изд., перер. и доп. - М: Юристъ, 2002 г. - 686 с.
2. Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие - М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 372 с.
3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин // Российское право. М., 1992.
4. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. - М., 1983.
5. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин. 1995. П. 582.
6. Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. - Ставрополь, 1991.
7. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902.

УДК 349.6

НОРМАТИВНОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕРДІҢ НОРМАТИВТІ ТҮСІНІГІ

LAWFUL CONCEPT OF ECOLOGICAL INFORMATION

Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент,
Тулегенова А.Ж. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ нормативного понятия экологической информации.

Аңдатпа

Аталған мақалада экологиялық мәліметтердің нормативті түсінігіне талдау жүргізіледі.

Annotation

In this article the analysis of lawful concept of ecological information is carried out.

Понятие «экологическая информация» в праве является одним из центральных и достаточно спорных вопросов. Законодательно закрепленное определение информации об окружающей среде отсутствует. В связи с этим приходится, во-первых, использовать доктринальные определения, выведенные на основе иных законодательных актов, часто удаленных от области экологического права, а во-вторых, применять определения экологической информации, заявленные в зарубежных правовых актах и международных соглашениях, в частности определение, данное в «Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся-

ся окружающей среды» (Орхусская конвенция от 2002 г.) [1].

По мнению Л.Т. Культелева, экологическая информация - это любая информация, которая: а) отражает процессы, происходящие в сфере взаимодействия природы и общества; б) необходима для целей охраны окружающей среды, т.е. должна быть использована при принятии экологически значимых решений. Л.Т. Культелев указывает также на то, что необходимо избегать оценочных и общих определений, которыми нередко оперирует отечественное законодательство. Например, понятие «информация, имеющая значение для охраны окружающей среды», введенное законодателем, является оценочным и общим, а потому применить его на практике для соотнесения видов информации не представляется возможным [2, с.113].

Другие авторы рассматривают понятие «информация об окружающей среде» с позиций экологической безопасности, опираясь в первую очередь на национальную концепцию. Например, по мнению Г.П. Серова, под понятием «информация об окружающей среде» понимаются следующие данные: о предприятиях как о «первичных» потенциальных источниках экологической опасности; о качестве окружающей природной среды (в том числе, и о загрязненных природных объектах) и состоянии здоровья населения; о загрязненных природных объектах как о «вторичных» потенциальных источниках экологической опасности [3, с.94].

Есть мнение, что существуют несколько видов экологической «информации», регулирование которых основано на различных правовых режимах. Во-первых, собственно экологическая информация в конституционном значении, содержание которой составляет совокупность сведений о состоянии окружающей среды, биологическом состоянии природных объектов, их качественных и количественных изменениях, вызванных нарушениями в экосистемах, другие природные характеристики.

Во-вторых, экологическая информация в широком понимании, опосредующая все экологические отношения (в том числе природопользование и иные виды экологически-релевантной деятельности), субъектом которых выступает гражданин. Например, геологическая информация, информация о лесном фонде, отчасти информация о свободном земельном фонде.

Теоретическую основу определения термина «экологическая информация» наиболее полно отражают исследования М.М. Бринчука, в которых к сфере экологической информации предложено относить сведения: а) о состоянии компонентов окружающей среды; б) об экологической угрозе; в) о химических, физических и биологических воздействиях; г) о деятельности; негативно сказывающейся на состоянии природных объектов и человека; д) о мерах по охране окружающей среды, в том числе правовых, административных и иных мерах; е) о деятельности государственных органов, юридических лиц и граждан-предпринимателей в сфере распоряжения природными ресурсами, природопользования, охраны окружающей среды и др. [4, с.123].

При этом важно определить круг объектов, которые оказывают влияние на природу и человека, либо могут оказать такое влияние в будущем. О.С. Карху, рассматривая термин «экологическая информация», предлагает ввести специальные ограничения для ряда объектов, по которым может быть представлена или в обязательном порядке должна быть раскрыта информация. Такие объекты должны иметь «способность оказать негативное воздействие на окружающую среду», среду обитания человека, на его привычный уклад жизни.

По мнению О.С. Карху, «экологическая информация» - это совокупность сведений о лицах, фактах, событиях, явлениях и процессах, отражающих состояние окружающей среды в целом, ее отдельных компонентов или элементов, о состоянии здоровья человека, а также о деятельности, оказывающей или способной оказать вредное воздействие на окружающую среду и мерах, направленных на ее охрану [5, с.21].

Особенно важно отметить, что является не корректным определять термин «информация» исходя из термина сведения. Понятия: «данные» и «сведения» являются близкими, обозначающими отдельные разрозненные сообщения. Так, толковый словарь С.И. Ожегова дает следующее определение: «Термин «сведения» означает: 1. многочисленные познания в

какой-нибудь области, обладать большими сведениями. 2. обычно мн. известие, сообщение, получить важные сведения. Представить сведения о чем-нибудь. 3. В некоторых сочетаниях: знание, представление о чем-нибудь. Принять к сведению (узнав, усвоить). Термин «данные» означает: 1. Сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения. 2. Свойства, способности, качества как условия или основания для чего-нибудь» [6, с.642].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд наиболее удачно определение, сформулированное в Орхусской конвенции: «Экологическая информация» означает любую информацию в любой форме ее хранения или публикации, находящуюся в распоряжении органов государственной власти, государственных унитарных организаций, частноправовых организаций любых форм и частных лиц [1]:

а) о состоянии любых элементов окружающей среды, включая созданные, модифицированные или измененные человеком;

б) о любых факторах физического, химического биологического или иного воздействия на окружающую среду;

с) о любых принимаемых мерах или осуществляемой деятельности в области охраны окружающей среды, проведении мониторинга окружающей среды, осуществлении государственного экологического контроля, других административных мерах и международных соглашениях в области охраны окружающей среды;

д) о состоянии здоровья, безопасности и благополучии людей, условиях жизни, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды...» [1].

Аргументация о необходимости включения понятия в законодательство такова: данное определение наиболее полное и охватывает большинство аспектов общественных отношений по поводу экологической информации; данное определение полнее всего по своей структуре отражает интересы общественности.

Важно отметить, что введение понятия «экологическая информация» целесообразно только на основании создания специализированного закона. Необходимо отметить схожесть понятий «экологическая информация» и «информация о состоянии окружающей среды и ее загрязнении», но не полное их совпадение, поскольку понятие экологическая информация включает в себя информацию о состоянии и загрязнении окружающей среды и ее компонентов.

Необработанные данные, находящиеся на стадии обработки или административной подготовки, не могут считаться информацией в соответствии с данным ранее определением информации, однако они представляют или могут представлять особый интерес для работы независимых экспертов, гражданских объединений или административных групп.

Данное определение обозначает информацию, зафиксированную в некой форме, т.е. ту информацию, которая собрана, обработана и представлена в виде печатного отчета, опубликована в электронном виде, в любой другой форме, на любом носителе. При этом определение подразумевает и адресатов экологической информации.

Эту информацию должны иметь в своем распоряжении общественные организации, административные и другие структуры в установленном законом порядке. Однако этого определения недостаточно, если речь идет о деятельности, ведущей к разрешению, избеганию и сокращению последствий ситуаций, которые могут быть опасны для окружающей среды. Сюда также относятся случаи устранения вредных воздействий деятельности человека. При этом определение информации подразумевается и адресатов экологической информации.

Виды экологической информации. Существует несколько точек зрения на принципы подразделения экологической информации. Так, О.Л. Дубовик предлагает выделять следующие виды информации [7, с.252]:

– «информацию о состоянии отдельных сред (воздуха, флоры и фауны, земли, почвы, недр, природных ландшафтов и комплексов);

– информацию об экологической угрозе здоровью и жизни людей;

- информацию о химических, физических и биологических воздействиях на окружающую среду и ее источниках;
- информацию о деятельности, отрицательно влияющей или могущей повлиять на природные объекты и человека;
- информацию о мерах по охране окружающей среды, в том числе, правовых, административных и иных;
- информацию о деятельности государственных органов, юридических лиц».

Данные и информация о состоянии окружающей среды собираются в рамках исследовательской деятельности, в ходе административной работы, при осуществлении контрольно-ревизионных мероприятий. Для общественности играет большую роль доступ к информации, которая образуется как в ходе научной, так и в ходе административной, законодательской и иной деятельности или является продуктом научных изысканий, проводимых по заказу административных органов.

Важнейшая экологическая информация собирается также в ходе административных процедур и действий, таких как ведение государственных кадастров, осуществление мониторинга или исполнение контрольной деятельности надзорных органов. Особое значение имеют тексты законодательных актов, постановлений правительства, приказы, регламенты и иные нормативные акты министерств и ведомств.

Слово «информация» происходит от лат. *informatio*, что в переводе обозначает сведение, разъяснение, ознакомление [8, с.32]. Понятие информации рассматривалось еще античными философами. Право на информацию во всем мире является одним из основополагающих прав личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) <http://escorgravo.seu.ru>.
2. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. - Алматы: NurPress, 2011. - 430 с.
3. Серов Г.В. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иных видов деятельности. - М.: Ось-89, 1998. - 222 с.
4. Бринчук М.М. Конституционные основы развития экологического права. М.: ИГП РАН, 2009. - 320 с.
5. Карху О.С. Правовое регулирование права граждан на экологическую информацию в российском и зарубежном законодательстве // Юридический журнал. - М.: АСТ, 2001. - №1. - С. 21-24.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Просвещение, 1996. – 710 с.
7. Дубовик О.Л. Экологическое право в вопросах и ответах. - М.: Проспект, 2007. - 312 с.
8. Культелеев С.Т., Махметова Л. Совершенствование экологического законодательства Республики Казахстан // Заңгер. - 2009. - №5 - С. 32.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ПОНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ
ҚАУІПСІЗДІКТІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰҒЫМ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF NATIONAL AND INTERNATIONAL
CONCEPT OF ENERGY SECURITY**

Тулєпов М.М. - магистрант специальности «Юриспруденция»,
Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ национального и международного понятия энергетической безопасности.

Аңдатпа

АҚШ территориясында өлім жазасы тәжірбиелік анализда қолдану туралы мақалада қарастырылған.

Annotation

In this article the analysis of practice of application of the death penalty on a territory of the USA is carried out.

В современной научной литературе понятие «энергетическая безопасность» используется в различных аспектах, причем часто имеет совершенно противоположный смысл. Различия в понимании данной категории вызваны не только многообразием научных трактовок и направлений, но и различием законодательства государств, отсутствием единых международных подходов, а также политическими факторами. Всё это делает исследование содержания понятия «энергетическая безопасность» весьма актуальным для целей настоящей работы [1, с.124].

Обеспечение безопасности личности раскрывается через несколько ключевых свойств, присущих каждому человеку в отдельности. Так, в современной научной литературе в качестве таких свойств указывают его личные интересы и потребности, условия, обеспечивающие реализацию прав и свобод личности и возможности для ее саморазвития, социальную защищенность человека, обеспечивающую сохранность самого человека и его отдельных жизненно важных функций в соответствии с наибольшими возможностями общества и др.

Безопасность личности, таким образом, следует рассматривать в контексте устранения всей совокупности возможных факторов, способных причинить физический, моральный, имущественный и иной вред. Безопасность общества носит сложный и многоаспектный характер. Она выражается в поддержании стабильного режима функционирования всех общественных институтов, основанного на законе. Многие авторы отмечают, что безопасность общества является не только одной из его потребностей, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которой должны быть заинтересованы как граждане, так и государство.

В современной литературе нет устоявшегося определения термина «общество», что позволяет толковать его по-разному. В частности, отдельные авторы оценивают общество с позиций исторического подхода, который предполагает выделение «рабовладельческого», «раннефеодального», «капиталистического» и т.п. общества [2, с.216].

Вместе с тем, данное понимание категории «общество» не дает возможности рассматривать его сквозь призму обеспечения безопасности вследствие постоянного развития,

генезиса общественно-экономических формаций, наличия «пограничных» и смешанных этапов развития общества. Наиболее подходящим видится понятие общества как совокупности форм совместной деятельности людей, определенных форм социальных отношений, которые представляют собой многообразные связи между социальными группами, а также внутри их в процессе осуществления ими экономической, политической, культурной и иной деятельности.

Общество является сложной системой, в которой представлено множество элементов и связей между ними. Следовательно, его безопасность следует рассматривать как состояние защищенности устойчивого и стабильного функционирования таких элементов; устранение факторов, способных нарушить сформированный баланс.

Безопасность государства, также как и безопасность общества, является многоаспектным явлением, поскольку в доктринальных источниках нет единого мнения относительно содержания данного вида безопасности. Так, отдельные исследователи указывают на тождество понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Более того, предлагается рассматривать национальную безопасность как собирательное понятие, включающее и безопасность личности, и безопасность общества, и безопасность государства. Для оценки аргументированности таких выводов обратимся к анализу нормативного определения национальной безопасности.

Под национальной безопасностью понимается безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти. Вместе с тем, государство нельзя отождествлять с народом, нацией, так как оно является политико-территориальной организацией публичной власти, совокупностью органов управления, легитимных и полномочных на конкретной территории [3, с.127].

Следовательно, государство как выразитель суверенных властных полномочий, может подвергаться угрозам другого характера, чем многонациональный народ. И хотя направленность угроз тесно связана, но полное отождествление безопасности народа и государства не всегда представляется оправданным. Вместе с тем, когда речь идет именно о безопасности государства, то прежде всего имеется в виду защищенность властных органов, их прав и полномочий от посягательств как со стороны внешних, так и внутренних факторов. Это - средство сохранения стабильности власти, её институтов и властных отношений. Таким образом, безопасность государства - это состояние защищенности его суверенной власти от внутренних и внешних угроз, а также отсутствие этих угроз.

Наличие угроз является одним из важнейших элементов понятия безопасности. Если вновь обратиться к законодательному определению, то оно выделяет две группы угроз, которые, если буквально толковать нормативный акт, могут иметь неблагоприятные последствия для личности, общества и государства. Речь идет о внешних и внутренних угрозах. Вместе с тем, в законе отмечается, что сами угрозы безопасности есть совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Наличие различных видов угроз обуславливает дифференцированный подход к формам и методам обеспечения безопасности отдельных субъектов, в отношении которых данный угрозы проявляются. Кроме того, сами механизмы обеспечения безопасности во многом зависят от характера и вида угроз. Следовательно, классификация видов безопасности не может ограничиваться тем, что закреплено в соответствующем законе — безопасность личности, общества и государства. Каждый из них может подвергаться различным по своему характеру угрозам, что потребует применения особых, специфических форм устранения возникшей опасности. Например, и для государства и для общества могут стать угрозой неблагоприятные факторы в окружающей среде, что ставит вопрос об обеспечении их экологической безопасности.

В связи с высказанным замечанием следует отметить, что целый ряд современных отечественных ученых указывает на то, что ныне действующие законы в области безопасности весьма устарели, и не учитывают нового, широкого взгляда на проблему. В их работах отмечается, что состояние защищенности необходимо рассматривать не только с точки

зрения объектов посягательства, а также с точки зрения характера тех вызовов и угроз, которые в современном мире совсем необязательно носят военный характер. Эти вызовы и угрозы, проявляясь в различных сферах жизни, имеют свою специфику, собственные предпосылки и последствия, что позволяет говорить о необходимости законодательного выделения таких аспектов как продовольственная, экологическая, энергетическая, экономическая безопасность [4, с.93].

Таким образом, закрепляется тесная связь между энергетической политикой и обеспечением государственной безопасности.

Для целей настоящего исследования имеет смысл сравнить нормативное определение понятия «энергетическая безопасность», используемого в отечественных актах с теми, которые используются в законодательстве отдельных зарубежных стран. Это позволит выявить основные смысловые сходства и различия, отражающиеся в мерах, предпринимаемых государствами для защиты своих энергетических интересов.

Понятие «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве США впервые было введено в 1947 году с принятием законодательного акта, регламентирующего действия государства в сфере обеспечения национальной безопасности, который в качестве одной из фундаментальных угроз безопасности называл «энергетический голод» для американской промышленности. Закрепление понятия «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве зарубежных стран носит весьма многообразный характер и зависит от большого числа факторов. В качестве примера оценим соответствующие нормы Соединенных Штатов Америки [5, с.27].

За прошедшие десятилетия формулировки и подходы американского законодателя к понятию энергетической безопасности существенно изменились. В Соединенных Штатах с 2005 г. действует «Закон об энергетической политике». Данный нормативный правовой акт был принят под давлением тех представителей политического руководства США, которые настаивают на уменьшении зависимости страны от зарубежных энергоресурсов. В законе отмечается, что «...правительственная политика должна создавать условия для активного использования альтернативных и возобновляемых источников энергии... с целью уменьшить зависимость Соединенных Штатов в поставках топлива и повысить уровень национальной безопасности». Таким образом, США в своем внутреннем законодательстве рассматривают энергетическую безопасность как составную часть национальной безопасности, а также понимают её как уменьшение зависимости от других стран в поставках.

Следует также отметить, что сразу после вступления данного закона в силу в 2006 г. США предприняли попытку разработать законодательную основу стратегии в сфере внешней энергетической безопасности [6].

Под руководством экс-председателя комитета Сената по иностранным делам Р. Лугара был выработан проект Акта об энергетической дипломатии и безопасности. В январе 2007 г., законопроект был сразу внесен в Сенат, причем его соавтором стал нынешний вице-президент США Дж. Байден. И хотя до настоящего времени данный закон так и не вступил в силу, он продолжает находиться в стадии активного законопроекта (в чем можно убедиться на официальном сайте Конгресса США), т.е. имеющего первоочередное право на рассмотрение. В этой связи полагаем необходимым рассмотреть отдельные положения данного законопроекта в контексте трактовки понятия «энергетическая безопасность» [6].

В законопроекте прямо отмечается, что энергетические ресурсы на данный момент сконцентрированы в небольшом числе стран, которые получают возможность существенно наращивать свои доходы, а также давать доступ к этим ресурсам, исходя из политических соображений, что может привести к конфликтам и угрожает глобальной безопасности. Для борьбы с этим предлагается, в частности, поддерживать демократию в странах, географически близко расположенных к монополистам энергетических ресурсов. Кроме того, предлагается ряд более формальных инициатив, наподобие введения в Госдепартаменте поста координатора по международной энергетике, создание международного механизма реагирования на энергетические кризисы и т.д. Следует также отметить, что предлагается создать международные стратегические запасы нефти на основе договоренностей с Индией и

Китаем.

Непосредственно под энергетической безопасностью американский законопроект понимает комплекс мер политического, экономического, гуманитарного, военного характера, направленных на получение энергетических выгод для потребителей в США. При этом в законе подчеркивается, что энергетическая безопасность должна обеспечиваться всеми доступными способами, включая использование вооруженной силы. Таким образом, законопроект рассматривает энергобезопасность США как совокупность любых способов поставки энергоресурсов по наиболее выгодным для страны условиям. В понятии нет и намека на взаимовыгодное сотрудничество как составную часть энергетической безопасности [7, с.102].

Для США на данный момент энергетическая безопасность означает использование всего спектра методов политического, экономического и военного давления на страны-поставщики энергетических ресурсов с целью создания условий для бесперебойных и максимально доступных (как в инфраструктурном, так и финансовом отношении) поставок непосредственно в США.

Сравнительный анализ определения понятия «энергетическая безопасность» в казахстанских, российских актах и актах США позволяет выявить значительные расхождения. В частности они проявляются в том, что: в отечественном определении защищенность от угроз надёжному топливо- и энергообеспечению распространяется на граждан, общество, государство и экономику, тогда как в американском понятии субъектом энергетической безопасности выступает только государство; если в определении, закрепляемом нормами США, основной целью обеспечения энергетической безопасности является уменьшение зависимости страны от иностранных поставок, то из определения Стратегий 2020 и 2030 следует, что для такая цель - сбалансированное и эффективное использование энергоресурсов, в том числе и в контексте поставок их на экспорт. Таким образом, анализ даже законодательства двух государств показывает, что нормативное определение энергетической безопасности напрямую зависит от того, какую роль соответствующие страны играют в мировом энергетическом обмене: являются ли они производителями энергоресурсов, или их потребителями.

Если в национальных правовых актах различных государств понятие энергетической безопасности находит отражение и раскрывается, то в современном международном праве этого нет. В настоящее время не существует единого определения понятия международной энергетической безопасности ни в доктринальных источниках, ни в международных правовых актах. Это допускает различную трактовку данного понятия.

Развитие международно-правового регулирования в сфере обеспечения энергетической безопасности проходило в несколько этапов, но только последний из них, который начался с 60-70-х годов XX века, был ознаменован появлением термина «энергетическая безопасность» в международно-правовых актах. Данный этап сопровождался развитием мировой экономики, вовлечением в хозяйственный оборот всё большего количества энергетических ресурсов. Это способствовало возникновению общественных отношений, которые стали существенно влиять на политику государств и отражаться на всём международном сообществе. Закрепление в международных актах термина «энергетическая безопасность» было связано также с энергетическим кризисом 1973 - 1974 гг. и организационным оформлением правового взаимодействия государств в сфере энергетического сотрудничества. Тогда, в результате резкого сокращения экспорта энергоресурсов из ближневосточного региона и роста цен на нефть, промышленно развитыми странами впервые была критически осознана проблема энергетической безопасности. Именно в тот период возникли предпосылки создания системы обеспечения международной энергетической безопасности в связи с учреждением таких международных организаций, как Организация стран-экспортеров нефти (1960 г.) и Международное энергетическое агентство (1974 г.) [8, с.123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева А.А., Черниченко С.В. Международное право. - М.: Омега-Л, 2008. - 305 с.
2. Черниченко С.В. Теория международного права в 2-х томах. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. - М.: НИМП, 1999. - 383 с.
3. Кашкина С.Ю. Право Европейского союза: учебник для вузов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Юрайт, 2010. - 427 с.
4. Энтина Л.М. Европейское право. - М.: НОРМА, 2007. - 326 с.
5. Безручко Е.В. К вопросу о понятии безопасности // Юрист-правовед. Ростов-на Дону: Вета-М. - 2007. - №3. - С. 27-30.
6. Закон Соединенных Штатов Америки об энергетической политике, 2005 г. <http://www.zerkalov.org>
7. Зеркалов Д.В. Проблема энергетической безопасности США и их партнеров <http://www.zerkalov.org>.
8. Воропай Н.И. Энергетическая безопасность. - М.: ИАЦ Энергия, 2005. - 250 с.

УДК 349.6

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ҰЛТТЫҚ ЖӘНЕ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰҒЫМ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF NATIONAL AND INTERNATIONAL CONCEPT OF ENERGY SECURITY

Тулепов М.М. - магистрант специальности «Юриспруденция»,
Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

Салыстырмалы талдау ұлттық осы мақалада жүргізіледі және энергетикалық қауіпсіздікті халықаралық ұғым.

Аңдатпа

АҚШ территориясында өлім жазасы тәжірбиелік анализда қолдану туралы мақалада қарастырылған.

Annotation

In this article the analysis of practice of application of the death penalty on a territory of the USA is carried out.

Следует отметить, что целый ряд современных отечественных ученых указывает на то, что ныне действующие законы в области безопасности весьма устарели, и не учитывают нового, широкого взгляда на проблему. В их работах отмечается, что состояние защищенности необходимо рассматривать не только с точки зрения объектов посягательства, а также с точки зрения характера тех вызовов и угроз, которые в современном мире совсем обязательно носят военный характер. Эти вызовы и угрозы, проявляясь в различных сферах жизни, имеют свою специфику, собственные предпосылки и последствия, что позволяет говорить о необходимости законодательного выделения таких аспектов как продовольственная, экологическая, энергетическая, экономическая безопасность [1, с.93].

Таким образом, закрепляется тесная связь между энергетической политикой и обеспечением государственной безопасности.

Для целей настоящего исследования имеет смысл сравнить нормативное определение понятия «энергетическая безопасность», используемого в отечественных актах с теми, которые используются в законодательстве отдельных зарубежных стран. Это позволит выявить основные смысловые сходства и различия, отражающиеся в мерах, предпринимаемых государствами для защиты своих энергетических интересов.

Понятие «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве США впервые было введено в 1947 году с принятием законодательного акта, регламентирующего действия государства в сфере обеспечения национальной безопасности, который в качестве одной из фундаментальных угроз безопасности называл «энергетический голод» для американской промышленности. Закрепление понятия «энергетическая безопасность» в национальном законодательстве зарубежных стран носит весьма многообразный характер и зависит от большого числа факторов. В качестве примера оценим соответствующие нормы Соединенных Штатов Америки [2, с.27].

За прошедшие десятилетия формулировки и подходы американского законодателя к понятию энергетической безопасности существенно изменились. В Соединенных Штатах с 2005 г. действует «Закон об энергетической политике». Данный нормативный правовой акт был принят под давлением тех представителей политического руководства США, которые настаивают на уменьшении зависимости страны от зарубежных энергоресурсов. В законе отмечается, что «...правительственная политика должна создавать условия для активного использования альтернативных и возобновляемых источников энергии... с целью уменьшить зависимость Соединенных Штатов в поставках топлива и повысить уровень национальной безопасности». Таким образом, США в своем внутреннем законодательстве рассматривают энергетическую безопасность как составную часть национальной безопасности, а также понимают её как уменьшение зависимости от других стран в поставках.

Следует также отметить, что сразу после вступления данного закона в силу в 2006 г. США предприняли попытку разработать законодательную основу стратегии в сфере внешней энергетической безопасности [3].

Под руководством экс-председателя комитета Сената по иностранным делам Р. Лугара был выработан проект Акта об энергетической дипломатии и безопасности. В январе 2007 г., законопроект был сразу внесен в Сенат, причем его соавтором стал нынешний вице-президент США Дж. Байден. И хотя до настоящего времени данный закон так и не вступил в силу, он продолжает находиться в стадии активного законопроекта (в чем можно убедиться на официальном сайте Конгресса США), т.е. имеющего первоочередное право на рассмотрение. В этой связи полагаем необходимым рассмотреть отдельные положения данного законопроекта в контексте трактовки понятия «энергетическая безопасность» [3].

В законопроекте прямо отмечается, что энергетические ресурсы на данный момент сконцентрированы в небольшом числе стран, которые получают возможность существенно наращивать свои доходы, а также давать доступ к этим ресурсам, исходя из политических соображений, что может привести к конфликтам и угрожает глобальной безопасности. Для борьбы с этим предлагается, в частности, поддерживать демократию в странах, географически близко расположенных к монополистам энергетических ресурсов. Кроме того, предлагается ряд более формальных инициатив, наподобие введения в Госдепартаменте поста координатора по международной энергетике, создание международного механизма реагирования на энергетические кризисы и т.д. Следует также отметить, что предлагается создать международные стратегические запасы нефти на основе договоренностей с Индией и Китаем.

Непосредственно под энергетической безопасностью американский законопроект понимает комплекс мер политического, экономического, гуманитарного, военного характера, направленных на получение энергетических выгод для потребителей в США. При этом в законе подчеркивается, что энергетическая безопасность должна обеспечиваться всеми доступными способами, включая использование вооруженной силы. Таким образом, законопроект рассматривает энергобезопасность США как совокупность любых способов поставки энергоресурсов по наиболее выгодным для страны условиям. В понятии нет и намек на

взаимовыгодное сотрудничество как составную часть энергетической безопасности [4, с.102].

Для США на данный момент энергетическая безопасность означает использование всего спектра методов политического, экономического и военного давления на страны-поставщики энергетических ресурсов с целью создания условий для бесперебойных и максимально доступных (как в инфраструктурном, так и финансовом отношении) поставок непосредственно в США.

Сравнительный анализ определения понятия «энергетическая безопасность» в казахстанских, российских актах и актах США позволяет выявить значительные расхождения. В частности они проявляются в том, что: в отечественном определении защищенность от угроз надёжному топливу - и энергообеспечению распространяется на граждан, общество, государство и экономику, тогда как в американском понятии субъектом энергетической безопасности выступает только государство; если в определении, закрепляемом нормами США, основной целью обеспечения энергетической безопасности является уменьшение зависимости страны от иностранных поставок, то из определения Стратегий 2020 и 2030 следует, что такая цель - сбалансированное и эффективное использование энергоресурсов, в том числе и в контексте поставок их на экспорт. Таким образом, анализ даже законодательства двух государств показывает, что нормативное определение энергетической безопасности напрямую зависит от того, какую роль соответствующие страны играют в мировом энергетическом обмене: являются ли они производителями энергоресурсов, или их потребителями.

Если в национальных правовых актах различных государств понятие энергетической безопасности находит отражение и раскрывается, то в современном международном праве этого нет. В настоящее время не существует единого определения понятия международной энергетической безопасности ни в доктринальных источниках, ни в международных правовых актах. Это допускает различную трактовку данного понятия.

Развитие международно-правового регулирования в сфере обеспечения энергетической безопасности проходило в несколько этапов, но только последний из них, который начался с 60-70-х годов XX века, был ознаменован появлением термина «энергетическая безопасность» в международно-правовых актах. Данный этап сопровождался развитием мировой экономики, вовлечением в хозяйственный оборот всё большего количества энергетических ресурсов. Это способствовало возникновению общественных отношений, которые стали существенно влиять на политику государств и отражаться на всём международном сообществе. Закрепление в международных актах термина «энергетическая безопасность» было связано также с энергетическим кризисом 1973 - 1974 гг. и организационным оформлением правового взаимодействия государств в сфере энергетического сотрудничества. Тогда, в результате резкого сокращения экспорта энергоресурсов из ближневосточного региона и роста цен на нефть, промышленно развитыми странами впервые была критически осознана проблема энергетической безопасности. Именно в тот период возникли предпосылки создания системы обеспечения международной энергетической безопасности в связи с учреждением таких международных организаций, как Организация стран-экспортеров нефти (1960 г.) и Международное энергетическое агентство (1974 г.) [5, 123].

После введения нефтяного эмбарго в 1973 году в международно-правовой доктрине понятие стало употребляться очень часто, и первоначально в него включали только энергетическую самодостаточность государства.

В 1970 году считалось, что энергетическая безопасность должна определяться способностью правительства обеспечить свою страну таким количеством ресурсов, которое позволило бы эффективно работать всем экономическим субъектам... которое не создавало бы напряжения для экономики. Однако позднее стало очевидным, что необходимо различать понятия «энергетическая независимость» и «энергобезопасность». Британский ученый Дж. Смит в 1981 году в своей работе «Энергетическая политика государств и международное право» писал: «Государство может быть одновременно зависимым и не быть уязвимым — если оно приобретает энергоресурсы за рубежом по устойчивым ценам и обеспечивает

стабильность своих закупок наличием надежных контрактов и диверсификацией поставщиков. А если страна сама производит энергоресурсы, используя устаревшие технологии, и энергия получается дорогой, то страна уязвима, хоть и не зависит от внешних поставщиков». Позднее стали больше говорить и о зависимости и уязвимости стран - экспортеров энергоресурсов — так называемой «голландской болезни», или, проще говоря, нефtezависимости [5, с.68].

Еще один подход к пониманию в международно-правовом смысле энергетической безопасности рассматривал её как надежность поставок энергоносителей для развитых стран. Такая концепция является скорее инструментом политического давления на страны - экспортеры энергоносителей, чем правовым инструментом, обеспечивающим принципы взаимодействия поставщиков и потребителей энергетического рынка. Энергетическая безопасность в таком понимании воплощает одностороннюю концепцию обеспечения интересов развитых стран в энергетической сфере. Однако такой точки зрения придерживаются и эксперты Международного Энергетического Агентства (далее - МЭА). В одном из своих ежегодных докладов они отмечали, что «...энергетическая безопасность является комплексной концепцией, направленной на защиту потребителей энергии от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом, недоинвестированием в инфраструктуру» [3].

Современные оценки также не едины в трактовке понятия «энергетическая безопасность». Так, на саммите G-8 в 2006 году, который проходил в России, и где основным вопросом повестки дня было обеспечение глобальной энергетической безопасности, в итоговую декларацию так и не вошли единые с точки зрения понятийного аппарата подходы к проблеме. Для развитых стран Запада энергобезопасность понимается как, прежде всего, обеспечение свободного доступа к инфраструктуре развивающихся стран, в том числе транзитной, добывающей и т.д. Естественно, что данное понимание энергобезопасности неприемлемо, так как не учитывает их интересы.

Несколько другое закрепление термина отражено в отдельных наднациональных актах Европейского Союза. В частности, Директива Совета ЕС 2004/67/ЕС от 26 апреля 2004 г. относительно мероприятий по обеспечению надежности снабжения натуральным газом закрепляет, что «государства несут ответственность за срывы поставок натурального газа и понижение уровня энергетической безопасности других государств...». В данном акте, хотя исследуемый термин закреплен в правовой норме, он также не конкретизирован. В качестве еще одного примера приведем норму Устава Организации стран-экспортеров нефти (ОПЭК). В ст. 12. закрепляет что «энергетическая безопасность участников обеспечивается на основе взаимного уважения интересов и взаимной поддержки». Другие международные договоры, как универсального, так и регионального и двустороннего характера аналогично не содержат конкретизации относительно термина «энергетическая безопасность» [1, с.23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Энтина Л.М. Европейское право. - М.: НОРМА, 2007. - 326 с.
2. Безручко Е.В. К вопросу о понятии безопасности // Юрист-правовед. Ростов-на Дону: Вета-М. - 2007. - №3. - С. 27-30.
3. Закон Соединенных Штатов Америки об энергетической политике, 2005 г. <http://www.zerkalov.org>.
4. Зеркалов Д.В. Проблема энергетической безопасности США и их партнеров <http://www.zerkalov.org>
5. Воропай Н.И. Энергетическая безопасность. - М.: ИАЦ Энергия, 2005. - 250 с.

АНАЛИЗ РОЛИ ПРЕЗИДЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США

АҚШ САЯСИ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ПРЕЗИДЕНТТІҢ РӨЛІН ТАЛДАУ

ANALYSIS OF THE ROLE OF THE PRESIDENT IN THE USA POLITICAL SYSTEM

Капышев А.К. - к.и.н., КУАМ

Турарова Л.А. - магистрант специальности «Юриспруденция», КУАМ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие политической системы, как процесс формирования и функционирования власти. Руководствуясь сравнительным методом изучить политическую систему как целостный, единый организм, влияющий на взаимодействие государственных и общественных институтов, осуществляющих политическую власть в обществе.

Аңдатпа

Берілген мақалада өкіметті құру менқалыптастырудың үрдесі ретінде саяси жүйенің түсінігі қарастырылады. Мемлекеттік және қоғамдық институттардың бір-біріне қарым-қатынас әсерін зерттеу кезінде басшылыққа салыстырмалы саяси әзімі қолдану, бір тұтас ағза ретінде қарау.

Annotation

This article of the concept of the political system is examined, as process of forming and functioning of power. Guided by the comparative method to study the political system as a holistic, single organism, influencing the interaction of state and public institutions engaged in political power in society.

Мир политики чрезвычайно многообразен, насыщен тысячами, миллионами участников, проблем, отношений, действий и даже намерений. Политическая жизнь – это выборы и митинги, это заседания правительства и выступления президента, это войны и переговоры, революции и реформы. Политика бесконечна и многомерна, как бесконечна и многомерна сама жизнь [1].

Для того чтобы упорядочить представление о границах политической сферы общества, вычленить ее из других проявлений общественной жизнедеятельности, понять характер взаимоотношений между политикой и экономикой, культурой, социальными проявлениями, и вводится понятие политическая система общества. Анализ понятия политическая система, является важнейшим методом исследования и получения знаний в различных науках, в том числе и политических [2]. Политическая система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих государственных и общественных институтов, осуществляющих политическую власть в обществе, а также сложившиеся отношения между этими институтами по поводу власти [3]. Термин «система» заимствован у немецкого биолога Л. фон Берталанфи, понимавшего под «системой» целостность элементов, взаимодействующих между собой и с внешней средой.

Т. Парсонс в книге «Социальная система» интерпретировал общество как взаимодействие подсистем – политической, экономической, социальной, духовной, – выполняющих соответствующие функции.

Основоположник системного подхода к политике, американский политолог Д. Истон в работах «Политическая система» и «Системный анализ для политической жизни» охарактеризовал политическую систему как механизм формирования и функционирования власти для распределения ресурсов и ценностей общества, который адекватно реагирует на внутренние и внешние воздействия. Устойчивость политической системы, по Д. Истону, определяется обратной связью – способностью власти побуждать общество к конструктивным действиям.

Пионер исследования политической культуры, американский политолог Г. Алмонд определял политическую систему как структуру, поддерживающую порядок в обществе и выполняющую определенные функции - взаимодействие с внешней средой, взаимосвязи

внутри системы, адаптация к меняющимся внешним условиям, самосохранение системы.

Таким образом, политическая система – это механизм, посредством которого осуществляется власть в обществе, руководство и управление обществом, представленная как определенная целостность, как единый организм. Познавательное значение этого понятия заключается также в том, что с его помощью можно сопоставлять, сравнивать, изучать динамику политической жизни во времени и пространстве, сравнивать с системами других обществ.

Глубокое обоснование и широкое распространение понятия «политическая система» получило лишь в середине XX в., связанное с развитием политической науки, приведшей к необходимости описания политической жизни с системных позиций. Разработаны множество моделей, позволяющих наглядно представить и понять функционирование политических систем. Рассмотрим основные теории политических систем, — американских политологов Д. Истона и Г. Алмонда.

Теория Д. Истона. Д. Истон определял политику как «волевое распределение ценностей», как механизм формирования и функционирования власти в обществе по поводу распределения ресурсов и ценностей».

С точки зрения Д. Истона, политика, с одной стороны, – самостоятельная сфера распределения ресурсов, с другой стороны, – часть общества, реагирующая на социальные импульсы, предотвращающая социальные конфликты. Таким образом, политика – это «система, погруженная в среду», подвергающаяся воздействию со стороны окружающей среды. Чтобы выжить в окружающей среде, политика должна реагировать на её импульсы. Постоянно контролируя с внешней средой – экономикой, социальной структурой, культурой, – политическая система при помощи механизмов регуляции вырабатывает ответные реакции и приспосабливается к внешним условиям функционирования.

Теория Г. Алмонда – Д. Пауэлла. В 1950-1960-х годах политическая практика западных демократических систем были перенесены в развивающиеся страны. В это время возникли сравнительные исследования, был применен структурно-функциональный анализ политических систем. В результате выяснилась необходимость добавить к таким категориям, как «адаптация», «сохранение», «изменение» политической системы еще одну категорию – «взаимодействие политических структур».

Исходя из этого нового подхода, американские политологи Г. Алмонд и Д. Пауэлл, проводившие сравнительное изучение различных политических систем, определили политическую систему как «совокупность ролей и их взаимодействий между собой», осуществляемых не только правительственными органами, но и всеми структурами общества по политическим вопросам. Таким образом, структура – это совокупность взаимосвязанных ролей [4].

Г. Алмонд и Д. Пауэлл установили, что политическая система должна осуществлять три группы функций:

- взаимодействие с внешней средой;
- взаимодействие внутри политической сферы;
- сохранение и адаптация системы.

Теория К. Дойча. Переход развитых индустриальных стран к информационным технологиям, массовое и повсеместное распространение компьютерной техники позволили использовать в изучении политических систем механические модели. Кибернетика выявила сходство между поведением машины и человека:

- все саморегулирующиеся системы самостоятельно реагируют на поступающую информацию;
- если изменения эффективны, и система достигает поставленной цели, то часть внутреннего напряжения спадает;
- эффективность любой саморегулирующейся системы зависит от двух переменных – от передачи информации и от механизмов команд, направляющих и регулирующих действия.

Американский политолог К. Дойч первым уподобил политическую систему кибернетическому устройству. Он применил коммуникационный подход и определил политику как процесс координации усилий людей по достижению поставленных целей. Политическая система получает информацию: о положении общества и его отношении к поставленным целям; о расстоянии до цели; о результатах предыдущих действий, направленных на приближение к поставленной цели. На основе полученной информации политическая система формулирует и корректирует политические цели. Следовательно, функционирование политической системы зависит от качества двух потоков информации – о внешних изменениях и о собственном движении.

Исходя из этого, К. Дойч считал управление обществом «пилотированием» (вождением самодвижущегося агрегата): обществом управляют так же, как кораблем или самолетом.

Проводя анализ самой роли президента в политической системе США, можно увидеть, что он непосредственно взаимодействует с «целостным организмом» т.е. с политической системой.

Термин Президент (от лат. praesidens, родительный падеж praesidentis — сидящий впереди, во главе) — глава государства в странах с республиканской или смешанной формой правления [5].

Президентами в античные времена называли лиц, которые руководили различными собраниями, однако в современном понимании («глава государства») слово «президент» не употреблялось вплоть до XVIII века.

Лишь при подготовке к принятию Конституции США 1787 года, когда встал вопрос о наименовании нового выборного главы государства, впервые был использован термин «президент» для обозначения такого должностного лица [6].

Не любой глава государства может быть признан президентом. В отличие от монарха, президент выбирается народом и осуществляет свои полномочия в течение определённого срока [7]. В остальном же конституционно-правовой статус президента может определяться в разных государствах неодинаково. Президенту Соединённых Штатов Америки представлена исполнительная власть, так же он, является главой исполнительной ветви власти, и «главнокомандующим армией и флотом Соединённых Штатов», «правомочен заключать международные договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих сенаторов», «назначает послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц Соединённых Штатов» [8].

В США разделение властей фактически базируется на наличии систем «сдержек и противовесов», основные из которых:

- 1) назначение ряда высших должностных лиц «по совету» и с согласия Сената;
- 2) бикамерализм, т.е. двухпалатный Конгресс;
- 3) судебный контроль;
- 4) отлагательное вето Президента;
- 5) участие Конгресса в осуществлении Президентом ряда важнейших прав в области внешней и внутренней политики;
- 6) расследования Конгресса и институт отрешения Президента от должности [10].

Можно отметить, что Президент, как уже говорилось, фактически обладает достаточной полнотой власти и может, его роль в политической системе и значение велика, ведь каждое решение влияет на судьбу целого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая и Новейшая история стран Европы и Америки. - М., 2000.
2. Селезнев Л.И. Политическая система США: учебное пособие. - СПб.:СПбГУ, 1995.
3. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е.Крутских. - М.: ИНФРА - М, 1999. - М.: Издательство БЕК, 2000.
4. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Учебное пособие. - М., 2002. - 537 с. 5.

5. Президент - статья из Большой советской энциклопедии.
6. Конституция Соединённых Штатов Америки.
7. Косопкин А.С., Нефёдова Т.И. Президент, Конгресс, законодательство (Опыт взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Соединённых Штатах Америки). // Государство и право, 1998, №1.
8. Лузин В.В. Президентская модель разделения властей (на примере США). // Государство и право, 1999.
9. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост проф. В.В. Маклаков. - М.: Издательство БЕК, 2000.
10. Уилсон Дж. Американское правительство. - М., 1995.

УДК 341.01

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БОСҚЫНДАРДЫ ҚОРҒАУ ТЕТІКТЕРІН ҚҰРУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

PREREQUISITES OF CREATION OF THE MECHANISM OF THE INTERNATIONAL PROTECTION OF REFUGEES

Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент,
Хасенов С.А. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ предпосылок создания механизма международной защиты беженцев.

Аңдатпа

Осы аталған мақалада халықаралық босқындарды қорғау тетіктерін құру анализы еңсеріледі.

Annotation

In this article the analysis of prerequisites of creation of the mechanism of the international protection of refugees is carried out.

Право убежища один из самых древних институтов человечества, которому более 3 500 лет. Убежище - «асулон» (по-гречески) или «asylum» (на латыни) - в переводе означает священное место, которое никто не имеет право нарушать, каков бы ни был мотив. Практически нет стран, которые открыто отрицали бы это право.

Доказательством такому древнему происхождению права убежища могут служить следующие примеры.

Одним из наиболее ярких примеров являются ранние тексты, найденные на Ближнем Востоке, которые были составлены 2000 лет до н. э. В одном из таких текстов говорилось: «Что касается беженцев, я клянусь, что когда беженец из Вашей страны придет в мою страну, он не будет выслан к Вам» [1, с.221].

Интересным примером является также документ, датированный VII веком до н.э., где ассирийский царь, Ассурбанипал, упоминал беженца из страны Элам, который «припал к королевской ноге», т.е. попросил и получил убежище.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в древние времена к беженцам относились доброжелательно. В своем развитии право убежища претерпело много изменений.

Так, в IV веке священники, предоставляя убежище в церквях, представляют его как «священное образование, право *supra legem*, которое каждый человек должен уважать под страхом божьей кары». Практика предоставления убежища становится общепризнанным обычаем, который частично нашел свое письменное закрепление в различных документах.

Император Юстиниан в VI веке определил тех, кто имел право на получение убежища, исключив из него лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, чем сильно опередил свою эпоху. На сегодняшний день практически все государства мира, принимающие беженцев, отказывают в нем лицам, совершившим тяжкие преступления [1, с.223].

В то же время, несмотря на некоторые сходства права убежища в древние времена с современным его пониманием, разница все же остается, подтверждением чему может служить пример ostracism, установленного в Афинах в V веке до н.э. Так, если гражданин считался неудобным для общества, например, по своим политическим взглядам, то его высылали из полиса. Такое временное или постоянное удаление из полиса было равноценно наказанию, поэтому в течение всей жизни высланный гражданин страдал о потерянных политических правах и мечтал вернуться в свой полис. В современном обществе право покинуть страну своего местожительства с целью поиска защиты за ее пределами всегда остается за гражданином.

Несколько веков спустя концепция меняется. В XVI веке предоставление убежища основывается на принципе доброты и человеколюбия, который лежит в основе христианской религии. В то же время происходит усиление монархической власти, в связи с чем право убежища параллельно становится прерогативой государя и вольных городов. Например, монарх Генрих III предоставил убежище Джордано Бруно, а вольный город Страсбург предоставил убежище Мишелю Серве до его отъезда в Женеву.

Немаловажная роль в это время была отведена Англии, ставшей местом убежища для религиозных беженцев. Гугеноты начали пребывать на ее территорию с 1559 года. Но один из самых массовых наплывов произошел после Варфаламеевской ночи. С 1570 г. по 1630 г. в Англию бежало от 2000 до 10000 человек [2, с.150].

Однако представляется, что речь шла не только об английском человеколюбии. Англии необходимо было поднимать экономику, а почти все гугеноты обладали какой-либо профессией. Более того, принимая гугенотов, Англия ослабляла противника, т.е. Францию. Франция, в свою очередь, осознав опасность усиления противника, запретила под страхом смертной казни нелегальный выезд из страны. Таким образом, можно констатировать, что государства стали предоставлять убежище в зависимости от собственных интересов.

Французская революция 1789 года спровоцировала очередную волну беженцев. Тем не менее, это были уже не религиозные, а политические беженцы, протестующие против нового режима. В общей сложности Францию покинуло 150000 человек в направлении Германии, Англии, США и России.

К середине XIX века под влиянием общественного мнения практика предоставления убежища стала играть важную роль в жизни европейских государств. Англия, Бельгия, Швейцария и особенно Франция принимали беженцев в большом количестве. Так, накануне революции 1848 года во Франции было около 20000 беженцев. Примерно такая же ситуация сложилась в Англии [3, с.58].

В связи с постоянной политической нестабильностью в Европе происходил регулярный обмен населением. Так, Франция, с одной стороны, принимала беженцев, а с другой стороны, являлась их «экспортером». В Англии в период с XIX века и до начала XX века было самое либеральное за всю ее историю отношение к беженцам. В 1823 году один историк писал, что британские власти не выслали ни одного беженца. Газета «Таймс» от 28 февраля 1853 года написала «Мы нация беженцев». Подобные заявления имели под собой серьезные основания, подтверждением которым стали 120000 евреев из Восточной Европы, принятые на территории Англии в период 1880 - 1914 гг.

Необходимо отметить, что до конца XIX века миграция населения была достаточно свободной, поскольку границы были открыты. Европейцы даже не имели паспортов. В то же время либеральное отношение к беженцам сильно критиковалось внутри стран, а к кон-

цу века начало вызывать немалое беспокойство правительств.

Государства делали различные попытки по урегулированию положения беженцев. Так, например, они начали проверять, действительно ли беженцам угрожает опасность в их странах, чем положили начало разработки понятия «право убежища» в современном его представлении. По результатам проверки государства оказывали помощь только тем, кому действительно угрожала опасность.

Однако, несмотря на заключение некоторых двусторонних договоров о невыдаче преступников, например, договор между Францией и Швецией, заключенный в 1831 году, что к первой половине XIX века право политического убежища сформировалось как общепризнанный институт международного права. Представляется, что позиция Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, состоящая в том, что вплоть до XX века попытки оказать помощь и защитить беженцев, как правило, предпринимались на местном уровне и применительно к конкретной ситуации, является более приближенной к действительности [3, с.209].

Несмотря на то, что беженцы стали общей европейской проблемой, государства долго не пытались решать ее общими усилиями. В подтверждение этому можно привести мнение известного французского историка Gerard Noiriel, который писал, что «к 1914 году никакой совместной политики по урегулированию положения лиц без статуса разработано не было».

Только после Первой мировой войны, когда была образована Лига Наций, вопрос о беженцах стал рассматриваться как международная проблема, которую необходимо рассматривать на международном уровне. Именно подобная постановка вопроса положила начало формированию международного механизма защиты беженцев.

Беженцы существовали всегда - именно такой вывод можно сделать из предыдущего параграфа. На протяжении веков концепция убежища менялась, но по сложившемуся обычаю к беженцам относились доброжелательно.

Тем не менее, предоставление убежища всегда зависело от того, кто его предоставляет. Более того, его предоставление зависело не только и не всегда от доброй воли государства, а также от его политических интересов. Вышесказанное свидетельствует о том, что существовало не право лица на получение убежища, а право государства его предоставить.

Надо признать, что сегодня предоставление убежища также находится во внутренней компетенции каждого государства. Однако в современном мире государства связаны международными договорами, определяющими круг лиц, которым должна быть предоставлена защита как беженцам. Другими словами, государства не только имеют право, но и обязаны предоставить защиту беженцам [3, с.210].

В связи с тем, что к концу XIX века и особенно в начале XX века потоки беженцев стали серьезной проблемой, государства, ныне входящие в ЕС, стали отказывать в предоставлении убежища. В результате жизнь и здоровье беженцев оказались под угрозой. Известный юрист James C. Hathaway писал: «право беженцев может быть представлено как компромисс между реальностью огромных непрекращающихся потоков вынужденных мигрантов, пересекающих европейские границы, и широкой запретительной иммиграционной политикой».

Следовательно, назрела объективная необходимость правовой защиты беженцев. Тем не менее, вполне очевидно, что невозможно заставить государство принять закон, обязывающий предоставлять убежище. Но даже если одно государство по своей воле приняло бы подобный закон, то все потоки беженцев, с которыми оно в одиночку никогда не смогло бы справиться, направились бы на его территорию, поставив тем самым под угрозу общественный порядок данного государства [4, с.95].

Более того, государства не раз сталкивались с ситуациями массового наплыва беженцев, и как показывает практика, именно те государства, которые старались контролировать свои границы, были не в состоянии этого сделать. «Даже если право убежища согласно обычному праву входит в национальную компетенцию, государство очень редко в состоянии действовать в рамках этой компетенции при столкновении с тысячами людей, осажда-

ющих его границы».

В связи с этим урегулировать данную ситуацию стало возможным только посредством принятия государствами взаимных обязательств, т.е. на международном уровне. В результате общей заинтересованности европейских и других государств в разрешении проблемы беженцев началось становление международного нормативно-правового и организационно-правового механизма защиты беженцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева А.А., Черниченко С.В. Международное право. - М.: Омега-Л, 2008. - 305 с.
2. Лукашева Е.А. Предмет и задачи теории прав человека. Права человека. - М.: Наука, 1999. - 210 с.
3. Черниченко С.В. Теория международного права в 2-х томах. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. - М.: НИМП, 1999. - 383 с.
4. Кузнецова С.Н. Международная защита прав человека. - Н. Новгород: Экстра Н, 2005. - 140 с.

УДК 341.96

«ИНКОТЕРМС-2010» – ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ И НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОВВЕДЕНИЙ

«ИНКОТЕРМС-2010» – ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДАДАҒЫ МӘНІ МЕН ЖАҢА ЕНГІЗІЛІМДЕРДІҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕ БЕЛГІЛЕРІ

«INCOTERMS-2010» – VALUE IN INTERNATIONAL TRADE AND SOME DISTINCTIVE FEATURES OF INNOVATIONS

Череп П.О. - магистрант
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам применения торговых терминов «Инкотермс-2010» на практике, а также их толкования при заключении и исполнении внешнеторговых договоров. Дана общая характеристика Международных правил толкования торговых терминов. Показана практическая необходимость и целесообразность их применения как во внешнеторговых сделках, так и, в определенных случаях, на «национальном уровне».

Аңдатпа

Мақала «Инкотермс-2010» сауда терминдерінің тәжірибеде қолданылуының көкейкесті сұрақтарына, сондай-ақ, сауда сыртылық келісім-шарттарды жасау мен орындау кезінде олардың түсіндірілуіне арналған. Сауда терминдерін түсіндірудің Халықаралық ережелерінің жалпы сипаты берілген. Оларды сауда ішілік мәмілелерде де, белгілі-бір жағдайларда «ұлттық деңгейде» қолданылуының тәжірибелік қажеттілігі мен мақсаттылығы көрсетілді.

Annotation

Article is devoted to topical issues of application of the trade terms «Incoterms-2010» in practice, and also their interpretation at the conclusion and performance of the foreign trade contracts. The general characteristic of the International rules of interpretation of trade terms is given. Shows a practical necessity and expediency of their application as in international trade transactions, and, in certain cases, to the "national level".

Экономика мирового хозяйства обеспечила бизнесу более широкий, по сравнению с предыдущими годами, доступ к мировым рынкам. Товары продаются в большем числе стран, большими объемами и в большем разнообразии. Но по мере возрастания объемов и сложности международных продаж увеличиваются возможности возникновения разногласий и дорогостоящих споров, когда договоры купли-продажи составлены не должным образом.

В мировой торговой практике вот уже на протяжении почти 80 лет особое место занимают Международные правила толкования торговых терминов (далее – «Инкотермс»). В Казахстане они также находят широкое применение. Данные правила создавались в целях одинакового понимания контрагентами из разных стран, заключающих договора купли-продажи, основных прав и обязанностей сторон по договору, в частности, касательно транспортировки, упаковки, страхованию, таможенному оформлению товаров, а также по распределению рисков случайной гибели или повреждения грузов.

Основная задача правил «Инкотермс» есть установление в некотором роде универсального набора условий для заключения международных торговых договоров. Но, в виду того, что в разных отраслях международной торговли и в различных географических регионах присутствуют некоторые специальные торговые обычаи, то становится невозможным заранее определить унифицированные обязанности сторон договора. Именно поэтому в самих условиях «Инкотермс» заранее предусмотрено применение обычаев отраслей и мест торговли (к примеру, обычаев морских портов и другое). Помимо этого, вышеназванные правила предусматривают, что стороны договора вправе в осуществлении своих прав и обязанностей руководствоваться практикой, сложившейся во взаимоотношениях между ними ранее.

И все же, в любом случае, во время переговоров по поводу заключения внешнеторгового договора, стороны должны информировать друг друга об известных им торговых обычаях, которые могут относиться к заключаемому договору. В целях избежание возможных недоразумений при исполнении условий договора рекомендуется, если есть необходимость, вносить в него соответствующие оговорки, отсылающие стороны на таковые обычаи.

Действие таких положений или оговорок, если они изменяют или противоречат условиям «Инкотермс», имеет преобладающее значение.

Впервые «Инкотермс» был опубликован в 1936 году. В последующем в «Инкотермс» не раз вносились изменения. До недавнего времени действовала редакция 2000 года («Инкотермс-2000»).

С целью адаптации к изменившимся условиям международной торговли Международная торговая палата в Париже разработала новую редакцию «Инкотермс» – «Инкотермс-2010». Она вступила в силу 1 января 2011 года и содержит некоторые важные изменения, речь о которых пойдет ниже.

В Республике Казахстан «Инкотермс» выступает в роли торгового обычая. В основе применения «Инкотермс» в Казахстане лежат ст. 9 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (торговое право ООН), ст. 3 п. 4 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), а также некоторые другие статьи Особенной части Кодекса [1, с. 4], [2].

Стороны в договоре (обычно международном) вправе сослаться на любую редакцию правил «Инкотермс». При этом в договоре важно указать, какая редакция подлежит применению (необходимо отметить год соответствующей редакции). Однако целесообразнее выбрать последнюю по изданию (более усовершенствованную) редакцию.

Главной причиной постоянных редакций «Инкотермс» была потребность адаптации данных правил к реалиям коммерческой практики.

В «Инкотермс-2010» число терминов было уменьшено до 11, и они были объединены в две группы: используемые при перевозке любыми видами транспорта и при морской и внутренней водной перевозке (табл. 1) [3].

Таблица 1

Классификация по видам транспорта

Правила для любого вида или видов транспорта		
EXW	<i>EX Works (... named place)</i> <i>Франко завод (... ука-</i>	Продавец считается выполнившим свои обязанности по поставке, когда он предоставит товар в распоряжение покупателя на своем предприятии или в другом назван-

	<i>занное место)</i>	ном месте (например: на заводе, фабрике, складе и т.п.). Продавец не отвечает за погрузку товара на транспортное средство, а также за таможенную очистку товара для экспорта. Т.е. покупатель самостоятельно несет все расходы, связанные с перевозкой груза от продавца к пункту назначения.
FCA	<i>Free Carrier (...named place)</i> <i>Франко перевозчик (... указанное место)</i>	Продавец доставит прошедший таможенную очистку товар указанному покупателем перевозчику до названного места. Следует отметить, что выбор места поставки повлияет на обязательства по погрузке и разгрузке товара на данном месте. Если поставка осуществляется в помещении продавца, то продавец несет ответственность за отгрузку. Если же поставка осуществляется в другое место, продавец за отгрузку товара ответственности не несет. Данный термин может быть использован при перевозке любым видом транспорта, включая смешанные перевозки.
CPT	<i>Carriage Paid To (... named place of destination)</i> <i>Фрахт/перевозка оплачены до (... указано место назначения)</i>	Продавец доставит товар названному им перевозчику. Продавец обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Это означает, что покупатель берет на себя все риски потери или повреждения товара, как и другие расходы после передачи товара перевозчику. На продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться при перевозке товара любым видом транспорта, включая смешанные перевозки.
CIP	<i>Carriage and Insurance Paid To (... named place of destination)</i> <i>Фрахт/перевозка и страхование оплачены до (... указано место назначения)</i>	Продавец доставит товар названному им перевозчику. Продавец обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Покупатель берет на себя все риски и любые дополнительные расходы до доставки таким образом товара. На продавца также возлагается обязанность по обеспечению страхования от рисков потери и повреждения товара во время перевозки в пользу покупателя. От продавца требуется обеспечение страхования с минимальным покрытием. В случае, если покупатель желает иметь страхование с большим покрытием, он должен либо специально договориться об этом с продавцом, либо сам принять меры по заключению дополнительного страхования. На продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться при перевозке товара любым видом транспорта, включая смешанные перевозки.
DAT	<i>Delivered At Terminal (... named terminal of destination)</i> <i>Поставка на терминале (... указан терминал)</i>	Экспортные платежи лежат на продавце, а импортные на покупателе. Терминал находится на границе, нужно указать название терминала.
DAP	<i>Delivered At Point (...</i>	

	<i>named point of destination)</i> <i>Поставка в пункте (... указан пункт назначения)</i>	
DDP	<i>Delivered Duty Paid (... named place of destination)</i> <i>Поставка с оплатой пошлины (... указано место назначения)</i>	Продавец предоставит прошедший таможенную очистку и неразгруженный с прибывшего транспортного средства товар в распоряжение покупателя в названном месте назначения. Продавец обязан нести все расходы и риски, связанные с транспортировкой товара, включая (где это потребуется) любые сборы для импорта в страну назначения (под словом "сборы" здесь подразумевается ответственность и риски за проведение таможенной очистки, а также за оплату таможенных формальностей, таможенных пошлин, налогов и других сборов). Термин DDP предполагает максимальные обязанности продавца. Данный термин не может применяться, если продавец прямо или косвенно не может обеспечить получение импортной лицензии. Если стороны согласились об исключении из обязательств продавца некоторых из расходов, подлежащих оплате при импорте (таких, как налог на добавленную стоимость - НДС), это должно быть четко определено в контракте купли-продажи.
Правила для морского и внутреннего водного транспорта		
FAS	<i>Free Alongside Ship (... named port of shipment)</i> <i>Франко вдоль борта судна (... указан порт погрузки)</i>	Продавец выполнил поставку, когда товар размещен вдоль борта судна на причале или на лихтерах в указанном порту отгрузки. Это означает, что с этого момента все расходы и риски потери или повреждения товара должен нести покупатель.
FOB	<i>Free On Board (... named port of shipment)</i> <i>Франко борт (... указан порт погрузки)</i>	Продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в названном порту отгрузки. Это означает, что с этого момента все расходы и риски потери или повреждения товара должен нести покупатель. По условиям термина FOB на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом.
CFR	<i>Cost and Freight (... named port of destination)</i> <i>Стоимость и фрахт (... указан порт назначения)</i>	Продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в порту отгрузки. Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в названный порт назначения, однако, риск потери или повреждения товара, а также любые дополнительные расходы, возникающие после отгрузки товара, переходят с продавца на покупателя. По условиям термина CFR на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом.
CIF	<i>Cost, Insurance and Freight (... named port of destination)</i>	Продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в порту отгрузки. Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара

<i>Стоимость, страхование и фрахт (... указан порт назначения)</i>	в указанный порт назначения, но риск потери или повреждения товара, как и другие расходы, возникающие после отгрузки товара, переходят с продавца на покупателя. На продавца возлагается также обязанность приобретения морского страхования в пользу покупателя против риска потери и повреждения товара во время перевозки. Согласно условиям термина CIF, от продавца требуется обеспечение страхования лишь с минимальным покрытием. В случае, если покупатель желает иметь страхование с большим покрытием, он должен либо специально договориться об этом с продавцом, либо сам принять меры по заключению дополнительного страхования. На продавца также возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом.
--	---

Сокращение количества терминов произошло главным образом за счет того, что два новых из них: DAT и DAP заменили ряд предшественников следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Инкотермс-2010	Инкотермс-2000
DAT (Поставка на терминале)	DEQ (Поставка с причала)
DAP (Поставка в месте назначения)	DAF (Поставка на границе) DES (Поставка с судна) DDU (Поставка без оплаты пошлин)

Кроме того, одно из существенных нововведений состоит в том, что эти термины могут применяться не только в международной, но и во внутренней торговле. Так, к примеру, их можно использовать в договоре, заключаемом между двумя казахстанскими компаниями.

В «Инкотермс-2010» установлено, что для обозначения выбора применимых условий в договоре необходимо использовать дополнение «Инкотермс-2010», например: «Франко завод «Инкотермс-2010». Это соответствует практике, сложившейся на настоящий момент. Кроме прочего новая редакция признает средства электронной коммуникации равнозначным аналогом бумажных носителей при наличии соответствующей договоренности между сторонами, а также, если это соответствует традиционной практике.

Чтобы предотвратить причинение вреда жизни или имуществу, в «Инкотермс-2010» предусмотрено разделение обязанностей в рамках прохождения формальных процедур для контроля сохранности товара.

Кроме того, «Инкотермс-2010» учитывает особенности торговли сырьевыми товарами, которые проходят многократную продажу в процессе транспортировки (так называемое string sales). С этой целью в правилах «Инкотермс» была введена обязанность по «предоставлению отгруженного товара» в качестве альтернативы к отгрузке товара [4].

На практике зачастую встречаются такие ситуации, когда стороны сами хотят добиться большей точности того или иного термина и добавляют в них дополнительные слова. Необходимо отметить, что «Инкотермс» не дают никаких указаний касательно подобных расширений терминов. При этом стороны договора могут столкнуться с серьезными проблемами, когда невозможно обеспечить согласованное понимание таких добавлений [5].

Например, при использовании общих выражений «Франко борт загружено» или «Франко завод включая погрузку» невозможно добиться единого понимания во всем мире с

тем, чтобы обязательства продавца были расширены не только относительно стоимости фактической погрузки товара на судно или транспортное средство, соответственно, но и включали риск случайной потери или повреждения товара в процессе погрузки. По этим причинам сторонам настоятельно рекомендуется точно пояснить, имеют ли они в виду только, что обязанности или стоимость операций по погрузке должна лежать на продавце, или что он должен также нести риск до фактического завершения погрузки. На этот вопрос «Инкотермс» не дают ответа: следовательно, если договор также четко не описывает намерения сторон, стороны могут столкнуться с ненужными трудностями и затратами [6].

Так как, Международная торговая палата является неправительственной организацией и не имеет право издавать нормативные документы, то правовое значение имеет не сами по себе сборники правил «Инкотермс», издаваемые ею, а ссылка на базисные условия поставки в договоре, которые, по сути, есть письменная форма обычаев делового оборота.

На основании этого, «Инкотермс» не является нормативным актом и его применение в международных договорах поставки необязательно. Все же, без использования условий поставки, содержащихся в нем, не обходится ни один внешнеторговый договор. Кроме этого, практика использования условий поставки «Инкотермс» все шире распространяется и на внутренние перевозки, в том числе и по Казахстану. Это объясняется исключительным удобством для сторон, применяющих эти правила: значительно упрощается процедура составления договора, не нужно уточнять все детали поставки, так как достаточно сослаться на одно из базисных условий и другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. - ООН, Нью-Йорк, 2010. - С. 4.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2013. - 360 с.
3. Инкотермс 2010. Публикация ICC №715 = Incoterms 2010. ICC Publication No. 715: правила ICC для использования торговых терминов в национ. и междунар. торговле: дата вступ. в силу 1 янв. 2011 г. / [пер. с англ. Н.Г. Вилковой] - М.: Инфотропик Медиа, 2011 - 274 с.
4. Новая редакция Инкотермс. Информационное письмо [Электронный ресурс] - элекр. дан. - Режим доступа: http://www.bblaw.com/uploads/media/BB_NL_Incoterm_s_rus_01.pdf, свободный. - Загл. с экрана.
5. Инкотермс-2010 [Электронный ресурс] - элекр. дан. - Режим доступа: <http://vervo.lv/ru/informacija/incoterms-2010-ru>, свободный. - Загл. с экрана.
6. Инкотермс [Электронный ресурс] // Газета «КазакЗерно.kz» - элекр. дан. - Режим доступа: http://www.kazakhzerno.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=23&Itemid=125, свободный. - Загл. с экрана.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС В РК: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НПА

ҚР КӘСІПКЕРЛІК ТУРАЛЫ КОДЕКСІ: НҚА ҚАЛЫПТАСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

**AN ENTREPRENURIAL CODEX IN THE RK: THE PROBLEMS
OF THE FORMATION OF NIA**

Черноусов О.И. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ разработки Предпринимательского кодекса в Республике Казахстан.

Аңдатпа

Атаган мақалада Қазақстан Республикасындағы Кәсіпкерлік кодексі әзірлемесінің талдауы жүргізіледі.

Annotation

In this article development analyses of the Entrepreneurial codex in the Republic of Kazakhstan is considered.

Предпринимательская деятельность в нашей стране осуществляется на основании Закона Республики Казахстан от 31 января 2006 года №124-III «О частном предпринимательстве», которым регулируются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением физическими и негосударственными юридическими лицами частного предпринимательства, определяются основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу частного предпринимательства в Республике Казахстан.

Законодательство Республики Казахстан о частном предпринимательстве основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Гражданского кодекса, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора [1].

Сегодня предпринимательское законодательство представляет собой огромный массив нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности. В этой связи в основу легла идея о кодификации предпринимательского законодательства.

По итогам Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2002 до 2010 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года №949, разработаны и приняты следующие новые кодификационные акты: в 2003 году – Лесной, Земельный, Таможенный, Водный кодексы; в 2007 году – Трудовой, Экологический кодексы; в 2008 году – Бюджетный, Налоговый кодексы.

В настоящее время на уровне закона определено 17 отраслей законодательства, правовое регулирование которых должно осуществляться кодексами [2].

Идея о создании Предпринимательского кодекса РК обсуждается на разных уровнях около 4 лет, а проекты кодекса критикуются один за другим, за это время было написано 4 проекта документа.

Разработка Предпринимательского кодекса проводится в Казахстане впервые. На территории постсоветских стран, за исключением Украины, соответствующего опыта работы не имеется.

Первая концепция проекта Предпринимательского кодекса (*далее – Концепция*), подготовлена Министерством юстиции РК в 2011 году, во исполнение поручения Заместителя

Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан Т.С. Донакова от 13.01.2011 года №51-11.30 в целях выполнения пункта 10 Плана мероприятий на 2011 год по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2010 года №1468, данная Концепция подверглась значительной критике в ходе обсуждения, так как свела все существующие нормы и только ухудшила их [3].

Сотрудники Научно-исследовательского института частного права КазГЮУ сделали выводы о том, что авторы данной Концепции:

1) недостаточно аккуратно и честно обосновывали необходимость в разработке и принятии Предпринимательского кодекса; более того, они сами отметили необоснованность разработки Предпринимательского кодекса с ссылкой на зарубежный опыт;

2) попытались реализовать в содержании Предпринимательского кодекса непродуктивные концепции дуализма частного права, самостоятельности предпринимательского права, а также подвергли искажению нормативно-правовое понимание кодекса как разновидности нормативного правового акта;

3) использовали в документе неподтвержденные и неапробированные ни в теории права, ни в законодательстве понятия и иные концепции;

4) предложили изменения системы казахстанского законодательства в связи с принятием Предпринимательского кодекса, не поняв существенных негативных последствий практической реализации их предложений, а в ряде случаев - не отдали себе отчета в практической неосуществимости их предложений.

Так, например, в соответствии с действующим Законом РК «О нормативных правовых актах» любой кодекс может регулировать только однородные отношения. Поэтому противоречило объединение частноправовых и публично-правовых норм в рамках одного кодекса, пусть даже и предпринимательского, как предлагалось авторами Концепции. В частности, ими предлагалось, что положения Предпринимательского кодекса будут регулировать общественные отношения в сфере предпринимательства:

1) предпринимательские имущественные отношения (частноправовые отношения);

2) предпринимательские управленческие отношения (публично-правовые отношения);

3) предпринимательские внутрифирменные отношения (корпоративные отношения).

Такой декларацией игнорируется то, что предпринимательские правоотношения, являясь разновидностью частноправовых отношений, частью гражданско-правовой деятельности, уже регламентированы нормами гражданского законодательства, как это предусмотрено в ст. 1 Гражданского кодекса.

Необоснованным являлось и выделение самостоятельных внутрифирменных или корпоративных правоотношений, поскольку таковые в большей своей части также являются частноправовыми отношениями, связанными с объединением и использованием имущества для ведения хозяйственной деятельности в рамках отдельных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц. При выделении корпоративных отношений традиционно говорится о сбалансированном сочетании частноправовых и публично-правовых методов регулирования предпринимательской деятельности. Причем применение публично-правовых методов также сфокусировано на том, чтобы установить рамки в свободе использования имущества предпринимателя в целях недопущения вреда для устойчивых хозяйственных связей между преимущественно крупными корпорациями.

Презентуя структуру Предпринимательского кодекса, разработчики проекта предложили в так называемой Общей части, во-первых, изложить нормы по регулированию предпринимательской деятельности, которые уже в полной мере содержатся в Гражданском кодексе, а во-вторых, использовали терминологию, не имеющую отношения ни к общепринятой юридической технике, ни к специальной терминологии цивилистической теории.

Отдельным разделом Общей части также предлагалось предусмотреть общие положения права собственности в сфере предпринимательства и его формы. При этом известно, что согласно Конституции в Казахстане признаются частная и государственная формы соб-

ственности. Обе эти формы регламентируются Гражданским кодексом. Вновь возник обоснованный вопрос о целесообразности дублирования норм в двух нормативных правовых актах.

Указывая на необходимость одновременного и последующего приведения других законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом, авторы Концепции считали, что с принятием Предпринимательского кодекса необходимо будет признать утратившими силу целый ряд действующих законодательных актов. В их числе: Закон «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (*и тогда в Казахстане незамедлительно произойдет крах всей финансовой системы и национальной экономики*); Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности», относящийся не только и не столько к предпринимательству; Закон «О страховой деятельности» (*взамен которого ПК, видимо, будет регламентировать все необходимые аспекты формирования и функционирования рынка страховых услуг*); Закон «О мерах защиты внутреннего рынка при импорте товаров» (*этот акт является частью таможенного законодательства, регламентирующего конкретные меры экономической политики по защите отечественного рынка и местных товаропроизводителей, и он не имеет отношения к регулированию предпринимательской деятельности внутри Республики*); Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (*который регулирует поведение не только предпринимателей, но и других субъектов*); Закон «О транспорте в Республике Казахстан» (*этот закон касается стратегической инфраструктуры, имеющей существенное политическое и социальное значение, он регулирует вопросы уровня национальной безопасности, и все регулируемые им вопросы объективно не могут быть включены в ПК*). А также, Законы РК: «О конкуренции»; «О регулировании торговой деятельности»; «О товарных биржах»; «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»; «О хозяйственных товариществах»; «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»; «Об акционерных обществах»; «Об инвестициях»; «О лицензировании»; «О банкротстве»; «О производственном кооперативе»; «О естественных монополиях и регулируемых рынках»; «Об антидемпинговых мерах»; «О субсидиях и компенсационных мерах»; «О государственных закупках»; «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; «Об аудиторской деятельности»; «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан»; «О туристской деятельности в Республике Казахстан»; «О недрах и недропользовании»; «О связи»; «О защите прав потребителей»; «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»; «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан»; «О концессиях»; «О финансовом лизинге»; «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)»; «Об электроэнергетике»; «О долевом участии в жилищном строительстве»; «О техническом регулировании»; «О трансфертном ценообразовании». С принятием Предпринимательского кодекса в Концепции предполагался пересмотр или исключение из ГК РК следующих норм: ст. ст. 10-11, 19, 21, 51-88, 91-104, 156, 196-208, 224-226, 360, 458-477, 493-500, 565-580, 896-909, 1017- 1037 [4].

Во исполнение Плана мероприятий, в мае 2013 года представлен последний доработанный вариант Концепции и проекта Предпринимательского кодекса, который снимает целый ряд ранее озвученных замечаний относительно концепции и проекта. Все же четвертый вариант концепции Предпринимательского кодекса представляет собой документ, составленный с несоответствием законодательным требованиям к форме и содержанию нормативных правовых актов Республики Казахстана, с внутренними противоречиями, непоследовательностью в изложении и обосновании выводов его составителей, с использованием терминов, не имеющих применения в науке и не обоснованных экономической и правовой теорией. Заявляемые цели создания Предпринимательского кодекса вполне могут быть обеспечены путем внесения изменений и дополнений в уже существующее законодательство. Отрицательное отношение к самой идее создания данного кодекса как такового сохраняется и разделяется всеми сотрудниками НИИ частного права.

Сотрудники Научно-исследовательского института частного права Каспийского общественного университета по Концепции проекта Предпринимательского кодекса РК счи-

тают, что представленная Концепция, утвержденная в марте 2013 года, не может разрешить ни одной концептуальной проблемы. В обоснование этого вывода специалисты приводят 4 основных аргумента:

1) не может быть кодекса, состоящего только из 53 статей и не соответствующего требованиям подпункта 5 ст. 1 Закона РК «О нормативных правовых актах». Так, согласно ст. 3-1 Закона «О нормативно-правовых актах», кодекс - это закон, в котором объединены и систематизированы правовые нормы, регулирующие однородные важнейшие общественные отношения. Представленная концепция не отвечает назначению кодекса ни по предмету регулирования, ни по целям ее принятия.

Согласно Концепции предметом регулирования Предпринимательского кодекса будут «общественные отношения, возникающие в связи с государственным регулированием предпринимательской деятельности, и определяющие основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан». Из изложенного следует, что Предпринимательским кодексом предполагается регулировать только отношения, возникающие в связи с государственным регулированием предпринимательской деятельности. Однако предложенная структура проекта Предпринимательского кодекса позволяет сделать однозначный вывод о том, что регулирование отношений, возникающих в связи с государственным регулированием предпринимательской деятельности, не может быть обеспечено нормами Предпринимательского кодекса. Расширение же предмета регулирования в указанной сфере также недопустимо, поскольку это будет опять исключительно техническое объединение норм, уже сегодня составляющих разные специальные законы. При наличии специальных и иных законов, регулирующих соответствующие отношения, дублирование соответствующих норм неизбежно в случае, если в ПК будут сформулированы только определенные концептуальные общие положения.

В рамках Предпринимательского кодекса невозможно объединить и систематизировать все и даже определенную часть правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Объединение в Предпринимательском кодексе определенной части правовых норм по признаку регулирования предпринимательской деятельности (предпринимательских отношений, с участием предпринимателей) не может придать таким отношениям однородный характер.

Цели регулирования, изложенные в Концепции, нельзя отнести к целям принятия кодифицированного акта. В Концепции таковыми называются совершенствование предпринимательского законодательства Республики Казахстан, устранение пробелов, противоречий и необоснованное дублирование в правовом регулировании предпринимательства.

2) все имущественные отношения, основанные на равенстве их участников, уже регулируются Гражданским кодексом и принятыми в его развитие иными законодательными актами. Для случаев комплексного регулирования имущественных отношений вполне достаточно законов по отдельным видам предпринимательской деятельности. Это также указывает на отсутствие необходимости отдельного кодификационного акта.

3) осознание разработчиками Концепции невозможности объединения всех законов о предпринимательстве в один акт наглядно демонстрирует невозможность создать Предпринимательский кодекс, в каком бы то ни было виде. Общие декларативные нормы Предпринимательского кодекса, как предлагается в Концепции, обязательно потребуют принятия самостоятельных законов, что также не соответствует целям кодификации.

4) один из акцентов в Концепции сделан на юридические лица с особым статусом.

Это различные квазигосударственные компании, которые возникли на основании отдельных законов (например, Фонд национального благосостояния), и которые не вписываются в рамки действующего Гражданского кодекса. Включение подобных субъектов в Предпринимательский кодекс неоправданно и не решает концептуальный вопрос: насколько оправданно наделение частного субъекта какими-либо публично-правовыми функциями. Можно полагать, что это невозможно в условиях рыночной экономики [5].

Анализ показывает, что проект Предпринимательского кодекса 2013 года на 95% состоит из Закона РК «О частном предпринимательстве». А значит, принципиально нового в нем ничего нет. Новшеством является введение в действие такого термина как «Субъекты микропредпринимательства, которыми являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица со среднегодовой численностью работников не более 10 человек и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 10 человек» (данное понятие разрабатывается). Также добавлены такие пункты как: государственно-частное партнерство, государственное предпринимательство, субъекты государственного предпринимательства и др. [6].

В сентябре 2013 года в ходе открытия 3 сессии совместного заседания палат Парламента, Президент напомнил Правительству, о своем поручении, разработать и принять Предпринимательский кодекс, в котором должны быть закреплены базовые принципы деятельности казахстанских предпринимателей и их взаимодействия с государством. «Необходимо создание такой правовой среды, в которой отечественный бизнес чувствовал бы себя уверенно и эффективно развивался» – отметил Президент.

В Указе Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 года №731 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858» выделены следующие перспективы:

1. Предпринимательский кодекс должен стать гарантом обеспечения баланса публичных и частных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности путем установления на нормативном уровне общеобязательных правил поведения (предписаний).

2. Необходимо уточнение и унификация понятийного аппарата, содержащегося в законодательстве, регулирующем предпринимательство, с закреплением в Предпринимательском кодексе единой терминологии для данной сферы общественных отношений.

3. Кодекс должен стать главным юридическим препятствием для роста административных барьеров в сфере бизнеса, отражая при этом все самое лучшее, что имеется в отечественной и зарубежной практике регулирования предпринимательства.

4. В контексте улучшения предпринимательской среды необходимо создать такие условия, при которых правовая культура бизнеса и деловая этика развивались бы самими предпринимателями [7].

Предпринимательство в сегодняшнем Казахстане, хотя и испытывает значительные трудности – уже свершившийся факт, оно защищено законом и будет развиваться.

Как сообщает Казинформ, с целью более детальной проработки основных положений, участниками третьей международной научно-практической конференции «Проект Предпринимательского кодекса РК: состояние и перспективы», предложено продлить срок подготовки проекта до середины 2015 года. В данном мероприятии приняли участие представители государственных органов, депутаты Парламента РК, отечественные и зарубежные ученые, представители неправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 31 января 2006 года №124-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) «О частном предпринимательстве» // СПС «Параграф».
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года от 24 августа 2009 года №858 // СПС «Параграф».
3. Концепция проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 19 мая 2011 года // СПС «Параграф».
4. Специализированный ежемесячный журнал «Юрист» №7, 2011.
5. Замечания и предложения Научно-исследовательского института частного права Каспийского общественного университета по Концепции проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 14 февраля 2013 года // <http://online.zakon.kz/>, 2013.
6. Досье ITS на проект Предпринимательского кодекса Республики Казахстан //

<http://online.zakon.kz/>, 2013.

7. Указ Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 года №731 «О внесении изменений и дополнений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858» // СПС «Параграф».

УДК 341.3

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ҚАРУЛЫ ЖАНЖАЛДАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҢ ПАЙДА БОЛУЫН ӘҢГІМЕ

HISTORY OF EMERGENCE OF THE RIGHT OF ARMED CONFLICTS

Шаймерденов А.О. - магистрант специальности «Юриспруденция»

Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция»

Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ истории возникновения права вооруженных конфликтов.

Аңдатпа

Қарулы жанжалдарды құқықтың пайда болуы осы мақалада әңгіменің талдау жүргізеді.

Annotation

In this article the analysis of history of emergence of the right of armed conflicts is carried out.

Термин «Право вооруженных конфликтов» (международное гуманитарное право). Впервые был предложен в 50-х гг. XX в. известным швейцарским юристом Жаном Пикте. За сравнительно небольшой период он получил широкое распространение и признание сначала в публицистике, в юридической литературе, а затем вошел в название Женевской дипломатической конференции (1974—1977) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов [1, с.42]

Начало развития международного гуманитарного права в XX в., как правило, связывают с принятием 22 августа 1864 г. на дипломатической конференции в Женеве Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны 1864 года.

Неоценимая роль в работе по подготовке и принятию Конвенции 1864 г. принадлежит швейцарскому предпринимателю Анри Дюнану, свидетелю страданий и мук раненых и умирающих французских и австрийских солдат после битвы между австрийскими и франко-итальянскими войсками в 1859 г. при Сольферино, во время войны в Италии. По предложению Анри Дюнана был создан комитет, состоявший из единомышленников Дюнана, так называемый «Комитет пяти», одной из основных целей которого была разработка международных гуманитарных принципов, а также изучение возможности создания в каждой стране добровольного общества помощи, члены которого будут обучаться и готовиться в мирное время к оказанию помощи военно-медицинской службе во время военных действий. В дальнейшем именно этот комитет явился учредителем Комитета Красного Креста, а с 1880 г. стал называться Международным комитетом Красного Креста [2, с.470].

Важнейшим нововведением в международное право, внесенным Женевской конвенцией 1864 г., было понятие нейтральности в том виде, в котором его предложил Дюнан. Врачи и другой медперсонал не должны считаться принимающими участие в военных действиях и не подлежат захвату в плен.

В Конвенции оговаривалось, что всегда и везде раненым должно оказываться уважение и проводиться одинаковое лечение, независимо от того, на чьей стороне они сражались. [3, с.12].

В Женевской конвенции 1864 г. содержалось всего 10 статей, но они заложили фундамент, который послужил основой для дальнейшего развития международного гуманитарного права. Эти статьи затрагивали существенные моменты: военные санитарные повозки и госпитали были признаны нейтральными, им обеспечивались защита и уважение; нейтральность распространялась на армейских священников, исполняющих свои обязанности; если они попадали в руки противника, они должны были быть освобождены и возвращены в собственный лагерь; необходимо было с уважением относиться к мирному населению, пришедшему на помощь раненым; раненым и больным воинам необходимо было обеспечить уход, независимо от того, на чьей стороне они сражались; знак красного креста на белом поле должен был обозначать госпитали и медперсонал для обеспечения им защиты.

Сегодня трудно себе представить, какое огромное влияние оказала Женевская конвенция 1864 г. на развитие права наций. Впервые в истории государства приняли официальный постоянно действующий документ, содержащий ограничения их могущества в интересах отдельных людей и человеколюбия [4, с.14].

Уже через два года после ее принятия, в австро-прусской войне 1866 г., Женевская конвенция 1864 г. прошла боевое крещение. Это был удобный случай доказать ее значимость, особенно при Садове, в битве почти столь же кровавой, что и битва при Сольферино. Пруссия ратифицировала Конвенцию и придерживалась ее. Она располагала хорошо оснащенными госпиталями, и Прусский Красный Крест был все время там, где нужна была его помощь. В лагере противника ситуация была абсолютно иной, поскольку Австрия не подписала Конвенцию, и отступающая австрийская армия оставляла своих раненых на поле боя. В лесах около Садовы были найдены тела 800 раненых, умерших из-за отсутствия медицинской помощи [5, с.76].

В 1867 году почти все ведущие державы ратифицировали Женевскую конвенцию 1864 года, кроме Соединенных Штатов, которые сделали это в 1882 году [6, с.97].

С этого времени Конвенция приобрела всеобщий характер, что было весьма важно для ее авторитета. Франко-пруская война 1870 г. показала, насколько сложно обеспечить выполнение положений Женевской конвенции 1864 г. и норм обычного права.

Один из основателей Международного комитета Красного Креста и в течение многих лет бессменный его Президент — Гюстав Муанье, сразу же после окончания этой войны изложил свои наблюдения и выводы в работе «Женевская конвенция во время франко-прусской войны» [7, с.7].

Первый военный конфликт, в котором Конвенции придерживались обе воюющие стороны, была сербско-болгарская война 1885 г. Смертность в ней составила не более двух процентов. На этот раз государства поняли, что Женевская конвенция служит их обоюдному благу, и данный факт более не подвергался сомнению. Сама идея, или концепция, распространения международного гуманитарного права не родилась вместе с Женевской конвенцией 1864 г., где еще не упоминалось о необходимости ознакомления населения с ее положениями.

Хотелось бы отметить, что по поручению Президента США Авраама Линкольна 24 апреля 1863 г. по армии США был издан приказ №100 «Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов», подготовленный известным американским юристом немецкого происхождения Френсисом Либером. Данная Инструкция, ныне известная как Кодекс Либера, подтолкнула процесс последующей кодификации законов и обычаев войны [8, с.65]. Кодекс Либера содержал подробные правила, относящиеся ко всем аспектам сухопутной войны, от способов ведения боевых действий как таковых и обращения с гражданским населением до обращения с особыми категориями лиц, такими, как военнопленные, раненые, партизаны (франтиреры) и т.д. Хотя Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов формально была сугубо внутренним документом и предназначалась для применения в условиях гражданской войны между Севером и Югом, тем не менее она не только послужила импульсом для последующей кодификации законов и обычаев войны, но и явилась первым примером регулирования на внутригосударственном уровне отношений по защите жертв войны, воплотившим научные воззрения того периода, в том числе об ответственности индивидов за

нарушение правил ведения военных действий, а также явилась документом, провозгласившим необходимость распространения знаний о праве войны.

Таким образом, у истоков возникновения международного гуманитарного права стоит Женевская конвенция 1864 года. Однако сам термин «международное гуманитарное право» возник гораздо позднее, а именно в 50-х годах XX века, и впервые был предложен известным швейцарским юристом Жаном Пикте [9, с.221].

Принцип уважения прав и свобод человека, зафиксированный в Уставе ООН, был детализирован и закреплен в виде конкретных международно-правовых норм в договорах и соглашениях, таких, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Женевские Конвенции о защите жертв войны 1949 года, Конвенция о политических правах женщин 1953 года, Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Дополнительные протоколы I и II 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года и другие [9].

Объем урегулированных международными нормами отношений и качество их регламентации свидетельствуют о том, что в современном международном праве сформировалась новая отрасль, отражающая результаты сотрудничества государств в гуманитарной сфере – международное гуманитарное право. Нормы этой отрасли зафиксированы в различных источниках международного права, отличающихся по своей юридической силе, сфере действия, составу участников, характеру регулирования прав и свобод человека и т.д.

В отечественной и зарубежной литературе по вопросу о содержании международного гуманитарного права («права человека», «международная защита прав человека», «международное право прав человека» и т.п.) и месте этой отрасли в системе международного права имеются две основные точки зрения.

Согласно одной из них, отрасль «права человека» регламентирует международное сотрудничество в области прав человека в мирное время, а нормы, регулирующие защиту прав человека в условиях вооруженных конфликтов, образуют подотрасль другой отрасли – «права вооруженных конфликтов» («законов и обычаев войны»).

Другие ученые рассматривают гуманитарное право в более широком контексте, включая в него вопросы обеспечения и защиты прав человека как в военное, так и в мирное время. Эта точка зрения представляется более обоснованной.

Предмет регулирования у «гуманитарного права в мирное время» и «гуманитарного права в период вооруженных конфликтов» в общем един — осуществление, обеспечение и защита прав человека. Вооруженный конфликт приводит в действие, «включает» целую систему международных норм о защите человеческой личности. Эти нормы устанавливают особый режим регулирования общественных отношений в период вооруженных конфликтов. Во время вооруженных конфликтов появляются новые группы участников правоотношений — комбатанты, гражданское население, раненые и больные и другие лица, права которых подлежат особой защите.

Таким образом, отдельные категории индивидов наделяются специальными правами и защитой, предусмотренными нормами, т.е. физические лица приобретают специальные правовые статусы. Поэтому можно говорить о том, что «право вооруженных конфликтов» состоит главным образом из норм, имеющих «главную прописку» в других отраслях международного права.

В то же время и гуманитарное право в свою очередь является довольно сложным нормативным комплексом. Его составляют, с одной стороны, нормы, институты, принципы собственно гуманитарного права (права человека, институт гражданства и др.), с другой — нормы и институты других отраслей, затрагивающих отдельные аспекты правового статуса индивида (институт консульской защиты граждан за рубежом, правовое положение членов экипажа воздушных и морских судов и др.).

Таким образом, гуманитарное право образуют две подотрасли (гуманитарное право в мирное время и гуманитарное право в период вооруженных конфликтов), а также межот-

раслевые институты и нормы (институт консульской защиты граждан, нормы об ответственности индивидов за преступления международного характера и т.д.).

Нормы гуманитарного права — преимущественно договорные нормы. Однако определенную роль играет международно-правовой обычай. Значительна роль обычая в гуманитарном праве в период вооруженных конфликтов, которое часто еще называют «законами и обычаями войны».

Кроме того, в юридической литературе (прежде всего западной) высказывается мысль, что Всеобщая декларация прав человека 1948 года в силу обычая приобрела статус юридически обязательного документа. Но международный документ обладает той силой и степенью юридической обязательности, которую ему придали принимавшие его субъекты. Декларация принималась Генеральной Ассамблеей ООН как документ рекомендательного характера, устанавливающий международно-правовые стандарты в области прав человека, к которым необходимо стремиться государствам. Поэтому говорить, что Декларация прав человека достигла статуса обычной нормы, не совсем правильно. Другое дело, что положения Декларации могут подтверждать наличие международных норм, текстуально с ними совпадать, отражая содержание уже существующих норм.

Помимо договоров и обычаев, нормы гуманитарного права зафиксированы и в некоторых документах международных конференций и совещаний, в частности, в документах СБСЕ (Заключительный акт 1975 г., Итоговый документ Венской встречи 1989 г., Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г., Парижская хартия для новой Европы 1990 г. и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - С. 42-54, 83-91.
2. Международное публичное право. Сборник документов. Т.1. - М.: БЕК, 1996. - С. 470-482.
3. Курс международного права. Т.4 / Под ред. Н.А. Ушакова. - М.: Норма, 1992. - С. 12, 25-33.
4. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 14-20, 58-80.
5. Жеребцов А.Н. Международное гуманитарное право. Курс лекций. - Краснодар: Юрист, 1998. - С. 76-77.
6. Права человека и вооруженные конфликты: Учеб. для вузов / Под ред. В.А. Карташкина. - М.: Юрайт, 2001. - С. 97-114.
7. Числов Э.Г. Распространение знаний о международном гуманитарном праве // Белорусский журнал международного гуманитарного права. - Минск: Книга. - 2000. - №1. - С. 7-8.
8. Международное публичное право: Учебник/ Под ред. К.А. Бежашева. - М.: Юрайт, 2004. - С. 65.
9. Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчикова. - М.: Юрист, 2005. - С. 221-237.

НОСИТЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПРАВЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

МІНДЕТТЕМЕЛЕРДІ ҚАРУЛЫ ЖАНЖАЛДАРДЫ ҚҰҚЫҚТА ТАСЫМАЛДАҒЫШТАР

CARRIERS OF OBLIGATIONS IN THE RIGHT OF ARMED CONFLICTS

Шаймерденов А.О. - магистрант специальности «Юриспруденция»,
Жолумбаев М.К. - к.ю.н., доцент кафедры «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматриваются носители обязательств в праве вооруженных конфликтов.

Аңдатпа

Міндеттемелерді қарулы жанжалдарды құқықта тасымалдағыштар осы мақалада қаралады.

Annotation

In this article carriers of obligations in the right of armed conflicts are considered.

Права человека являются правами, внутренне присущими всем людям независимо от их национальности, места проживания, пола, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, языка или любого иного признака. Все эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Зачастую они определяются и гарантируются нормами права в форме международных договоров, обычного международного права, общих принципов и других источников международного права. Международное право прав человека возлагает на государства обязательства действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп лиц [1, с.220].

Из прав человека вытекают как права, так и обязанности. В соответствии с международным правом государства несут обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека. Обязательство уважать означает, что государства должны воздерживаться от создания помех или ограничений для пользования правами человека. Обязательство защищать предписывает государствам защищать отдельных лиц и группы лиц от нарушений их прав человека. Обязательство осуществлять означает, что государства должны принимать позитивные меры для содействия пользованию правами человека. Как отдельные лица все мы обладаем правами человека, но каждый из нас должен также уважать права человека других.

Международное гуманитарное право ограничивает применение насилия в вооруженных конфликтах, чтобы уберечь тех, кто не принимает или более не принимает прямого участия в военных действиях, одновременно ограничивая насилие до уровня, необходимого для ослабления военного потенциала противника. Ограничивая насилие и регулируя обращение с лицами, затрагиваемыми вооруженным конфликтом иным образом, международное гуманитарное право обеспечивает баланс между гуманным обращением и военной необходимостью. На первый взгляд нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права значительно различаются, но суть их весьма схожа: и те, и другие защищают отдельных лиц схожим образом. Наиболее серьезное существенное различие заключается в том, что защита, обеспечиваемая международным гуманитарным правом, в значительной степени основана на различиях, в частности между гражданскими лицами и комбатантами, чего в международном праве прав человека нет.

Международное гуманитарное право традиционно формируется в виде объективных норм поведения государств и вооруженных групп, а международное право прав человека облекается в форму субъективных прав отдельного лица по отношению к государству. Се-

годня все больше норм международного гуманитарного права, в частности основополагающие гарантии для всех лиц, находящихся во власти той или иной стороны конфликта, и нормы международного гуманитарного права в вооруженном конфликте немеждународного характера формулируются в виде субъективных прав, например права лиц, свобода которых была ограничена, получать индивидуальную или коллективную помощь, либо права семьи знать о судьбе родственников. Субъективные права, в свою очередь, трансформируются в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в нормы поведения государственных должностных лиц. Так, например, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году, дают авторитетное толкование принципов, которые власти должны соблюдать при применении силы, чтобы не нарушать право на жизнь, и в соответствии с ними должностные лица по поддержанию правопорядка должны давать «четкое предупреждение о намерении применять огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента» [2, с.83].

При сравнении норм международного права прав человека и международного гуманитарного права становится очевидным, что последние защищают только некоторые права человека и только в той мере, в которой для них возникает конкретная угроза вследствие вооруженных конфликтов, и не являются, как таковые, несовместимыми с самим существованием вооруженного конфликта. Таким образом, право на социальное обеспечение, право на свободные выборы, свобода мысли или право на самоопределение не охватываются международным гуманитарным правом. В целом ряде ситуаций его нормы могут быть в охватываемых им ограниченных сферах более адаптированы к конкретным проблемам, возникающим в рамках вооруженных конфликтов. Более того, хотя нормы международного гуманитарного права об обращении с лицами, находящимися во власти противника, можно понимать как осуществляющие их права человека, с учетом военной необходимости и особенностей вооруженных конфликтов, некоторые нормы в отношении ведения военных действий касаются вопросов, не охватываемых правами человека, например вопросов о том, кто может принимать прямое участие в военных действиях, и каким образом такие лица должны отличаться от гражданского населения, либо прав и идентификации медицинского персонала.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту целого ряда гражданских и политических прав (например, права на жизнь противников, прекративших участие в военных действиях, или судебные гарантии), экономических, социальных и культурных прав (например, права на здоровье и права на питание) и коллективных прав (например, права на здоровую окружающую среду). Это особенно очевидно применительно к раненым и больным, которых необходимо уважать, защищать, собирать и о которых надлежит заботиться.

Международное право прав человека закрепляет обязательства уважать, защищать и осуществлять, которые охватывают все права человека. Эти три термина позволяют определить, были ли нарушены международные обязательства в области прав человека. Хотя эти термины в международном гуманитарном праве как правило не применяются, вытекающие из его норм обязательства можно разделить на аналогичные категории. Поскольку государства обязаны делать что-либо (позитивные обязательства) или воздерживаться от чего-либо (негативные обязательства) в соответствии с обеими совокупностями норм права, они могут считаться ответственными за нарушение международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершенное посредством действия, бездействия или неадекватного действия. В международном гуманитарном праве на них возлагают ясное обязательство уважать и обеспечивать уважение.

В международном праве прав человека обязательство уважать требует от государств не принимать никаких мер, которые помешали бы отдельным лицам получить доступ к какому-либо конкретному праву. Так, например, право на достаточное питание подлежит реализации, в первую очередь, самими правообладателями посредством их экономической и иной деятельности. Государства обязаны не чинить неоправданных препятствий для осуществления такой деятельности. Это обязательство уважать, вытекающее из права прав человека, применимо в отношении как природных, так и антропогенных стихийных бедствий.

Аналогичным образом обязательство уважать право на достаточное жилище означает, что правительства должны воздерживаться от проведения или от инициирования другими способами принудительных либо произвольных выселений отдельных лиц или групп лиц. Государства должны уважать права всех строить свои собственные жилища и управлять окружающими их условиями таким образом, который наиболее адекватно соответствует их культуре, навыкам, потребностям и желаниям. Схожим образом функционируют многие запрещения в международном гуманитарном праве, например запрещение физического и морального принуждения защищаемых гражданских лиц и военнопленных, запрещение применять насилие с угрозой для жизни и личной безопасности лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, запрещение реквизиции продуктов питания и госпиталей на оккупированных территориях, запрещение нападений на объекты, необходимые для выживания гражданского населения [3, с.25].

В рамках обязательства защищать государства должны предотвращать, расследовать, наказывать и обеспечивать средства защиты применительно к нарушениям прав человека, совершаемым третьими сторонами, например частными лицами, коммерческими предприятиями и иными негосударственными субъектами. В этой связи Комитет по правам человека напомнил, что «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в которой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями» [4]. И в международном гуманитарном праве государства должны защищать пленных, например, от любопытства толпы, поддерживать правопорядок на оккупированных территориях и защищать женщин от изнасилований. В соответствии с обязательством принимать меры предосторожности против последствий нападений противника они должны даже прилагать, в максимально возможной степени, усилия для защиты своего собственного гражданского населения, например посредством мер, направленных на то, чтобы военные цели и комбатанты находились вне густонаселенных районов.

Государства несут также обязательство осуществлять, например посредством принятия законодательных, административных, бюджетных, судебных и иных мер в целях всесторонней реализации прав человека. Это обязательство может быть постепенно или последовательно реализовано в связи с экономическими, социальными и культурными правами и включает обязанности стимулировать (расширять доступ к ресурсам и средствам достижения прав), обеспечивать (гарантировать, чтобы все население могло осуществлять свои права, если оно неспособно самостоятельно сделать это) и поощрять данное право. В своем Замечании общего порядка №3 (1990) о природе обязательств государств-участников Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что, «хотя полное осуществление соответствующих прав может достигаться постепенно, меры по достижению этой цели должны быть приняты в течение разумно короткого промежутка времени после вступления Пакта в силу для соответствующих государств. Такие меры должны быть осознанными, конкретными и как можно более четко нацеленными на выполнение обязательств, признанных в Пакте» [5, с.77].

Кроме того, Комитет констатировал, что постепенное осуществление экономических, социальных и культурных прав «в значительной мере отличается от обязательства,

содержащегося в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, где речь идет о непосредственном обязательстве уважать и обеспечивать все соответствующие права. Тем не менее, тот факт, что согласно Пакту такое осуществление может происходить в течение какого-то времени или, другими словами, постепенно, не следует ложно интерпретировать как лишаящий это обязательство всякого конкретного смысла» (пункт 9), что обязательство осуществлять право на труд включает реализацию государствами-участниками планов по борьбе с безработицей, по принятию позитивных мер, позволяющих отдельным лицам пользоваться правом на труд, и по содействию им в этом, а также по осуществлению программ профессионально-технической подготовки для облегчения доступа к занятости и по проведению в жизнь, в частности, информационно-просветительских программ для повышения уровня информированности населения о праве на труд. В соответствии с международным гуманитарным правом раненых и больных необходимо собирать и заботиться о них, пленные должны быть накормлены и обеспечены ночлегом, а оккупирующая держава должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства для обеспечения поставок продовольствия и медицинских препаратов, медицинского обслуживания и гигиены на оккупируемой ею территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс международного права. Т.5 / Под ред. Н.А. Ушакова. - М.: Норма, 1992. - С. 212-236.
2. Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - С. 42-54, 83-91.
3. Курс международного права. Т.4 / Под ред. Н.А. Ушакова. - М.: Норма, 1992. - С. 12, 25-33.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 года // СПС "Юристъ".
5. Международное право: Учебник / Под ред. Л.Н. Шестакова. - М.: Норма, 2005. - С. 74-87.

УДК 341.491

ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

ЖЕКЕ ӨМІРДІН ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҒЫНА ҚҰҚЫҚ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ГЕНЕЗИСІ

THE NOTION AND ORIGIN OF THE PRIVACY RIGHT

Шаймерденова Р.К. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ понятия и генезис права на неприкосновенность частной жизни.

Аңдатпа

Осы мақалада жеке өмірдің қол сұғылмаушылығына құқық ұғымы мен генезисіне талдау өткізіледі.

Annotation

This article focuses on the analysis of the notion and origin of the privacy right.

Право человека на частную жизнь зародилось в виде смутной идеи еще в эпоху Возрождения, когда только начинали формироваться идеи гуманизма и ценности человеческой личности, и были в некоторой степени воплощены в Декларации прав человека и гражданина, принятой в ходе Великой французской революции в конце XVIII века.

Начало нормативного оформления права на неприкосновенность частной жизни, как и других прав человека, относится ко времени принятия документов, с помощью которых

народы, победившие фашизм и нацизм, с стремились установить на земле вечный и справедливый мир. Необходимо напомнить, что Устав Организации Объединенных Наций начинается с выражения решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. Значит, уже тогда целостность личности занимала центральное место в идее прав человека [1; 2; 3; 4].

Идеи Устава ООН получили развитие во Всеобщей декларации прав человека, принятой без единого возражения членами Генеральной Ассамблеи ООН. Хотя формально декларации Генеральной Ассамблеи являются рекомендательными документами, моральная сила именно данной Декларации настолько велика, что признается содержащей общепризнанные нормы [5].

В частности, общее признание обязательности Всеобщей декларации прав человека выражается в том, что многие государства включили ее положения в свои конституции. Так, Раздел 2 о правах человека 1993 г. содержит все существенные положения Декларации. Для рассматриваемой нами темы значение Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что в ней впервые на универсальном уровне закреплено право человека на неприкосновенность частной жизни. В ст. 12 сказано: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию [5].

Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Впоследствии нормативное закрепление право на неприкосновенность частной жизни получило сначала в региональном акте — в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст.8) [6] в рамках Совета Европы, статья 8 [6] которой называется «Право на уважение частной и семейной жизни»: Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц [6]. Позднее данная норма вошла в универсальный Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст.17):

– Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию;

– Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [7].

В приведенных трех документах право на неприкосновенность частной жизни изложено в довольно общих выражениях. Впоследствии международным сообществом был разработан целый ряд документов, уточняющих различные аспекты этого права.

К числу специальных документов, регламентирующих анализируемое нами право, обычно относят: Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.), Конвенцию ООН против коррупции (2003 г.), Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996 г.), Бангалорские принципы поведения судей (2006 г.), Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985 г.), Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (1985 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Основные принципы, касающиеся роли юристов (1990 г.), Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых

задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955 г.), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила 1990 г.), Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (1990 г.), Основные принципы применения реституционного правосудия (2002 г.), Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей - жертв и свидетелей преступлений (2005 г.) и некоторые другие [8].

Среди региональных документов в этой области можно назвать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Американскую конвенцию о правах человека от 22 ноября 1969 г., Африканскую Хартию прав человека и народов от 26 июня 1981 г., Всеобщую Исламскую декларацию прав человека от 19 сентября 1981 г., Азиатско-тихоокеанскую декларацию человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988 г., Пекинские Принципы независимости судейства в Азиатском регионе (1995 г.). Составители актов Совета Европы, ОБСЕ и актов СНГ пошли гораздо дальше, конкретизировав основные права и свободы человека, предусмотрев учреждение Судов (Европейского и Межамериканского) по правам человека, имеющих право рассматривать жалобы государства на государство и индивидуальные жалобы относительно нарушения положений конвенций [9].

Поскольку основополагающие документы содержат общие формулировки права на неприкосновенность частной жизни, особенностью развития данного права человека стало большое значение, которое играют в этом решения международных органов по правам человека. Хотя решения Европейского суда по правам человека не имеют прецедентного характера, толкование права на неприкосновенность частной жизни в тех или иных ситуациях позволяет уяснить истинное содержание этого права.

Социологическая принадлежность права на неприкосновенность частной жизни и ее этическое содержание послужили причиной того, что данное право, как никакое другое, непосредственно зависит от культурных особенностей общества, в котором оно применяется. В американской литературе, с одной стороны, и европейской, с другой ведутся оживленные дебаты на тему о той сверхценности, которая лежит в основе неприкосновенности личности. Считается, что позиции ученых расходятся так сильно, что иногда говорят о «двух западных культурах личного пространства» и появилось выражение «трансатлантическая схватка» [9].

В качестве конкурентов выступают две идеи, которые называют «либертарианская» и «дигнитариянская» от английских слов «liberty - свобода» и «dignity - достоинство». Так называемая «либертарианская» (популярная в США) идея была сформулирована в конце XIX века, когда Сэмюэль Уоррен и Луис Брэндис опубликовали в журнале «Harvard Law Review» статью под названием «The Right to Privacy». Авторы утверждали, что в обычном праве сформировалось новое право, юридическое содержание которого они сформулировали очень коротко: «Оставьте меня в покое» [10]. Еще более выразительно этот лозунг звучит по-английски: «Let me alone» - «оставьте меня одного». Дж. К. Витман пишет: «Американцы (в этом вопросе, как и во многих других) в значительной степени ориентированы на ценности личной свободы, и особенно свободы от вмешательства государства». Идея противостояния государству, в свою очередь, была заимствована американскими поселенцами в английской философии - продукта западноевропейских идей свободного предпринимательства и в определенной степени порождения протестантской этики. Идея противостояния государству сначала была сформулирована в виде утверждения «мой дом - моя крепость»: хозяин дома может запретить вход в этот дом и высшей власти [11].

Широко известна речь, произнесенная в Палате лордов Уильямом Питом: «И бедняк в своей хижине может противостоять всей силе Короны. Его хижина может быть совсем ветхой, может качаться под ветром, буря может ворваться в эту хижину, дождь может проникнуть в нее, - но Король Англии не может войти, все его силы не смеют пересечь порог хижины» [11].

Совсем недавно такой подход был подтвержден в решении Верховного Суда США по делу о праве взрослого лица вести такой образ жизни, который общепринят среди гомосексуальных пар. Судья Кеннеди, оглашая решение Суда, начал так: «Свобода защищает человека от несанкционированного вторжения властей в жилище или иное частное место. В соответствии с нашими традициями государство не присутствует повсеместно в доме» [11].

Европейская «дигнитариянская» концепция вовсе не отрицает запрет на вторжение в дом. Это ясно из п.1 ст.8 Европейской конвенции по правам человека, который предусматривает каждому право на уважение его дома и переписки. Не так давно в одном суде в Голландии слушалось дело о публикации в газете «Stour» фотографии известного актера, который был снят сквозь окно своего дома с приемным сыном на руках. В своем иске актер не говорил о нарушении его достоинства, а о нарушении его права чувствовать себя спокойно и в безопасности в стенах своего дома [12].

Европейские ученые выделяют из понятия достоинства две части. С одной стороны, существует традиционная концепция достоинства, сутью которой является честь, респектабельность и статус. Например, публикация газетой «The Mirror» фотографии Наоми Кемпбелл в том момент, когда она выходила из наркотической лечебницы, была признана нарушающей ее респектабельность, поскольку доказывает, что она лгала, когда отрицала свою наркозависимость.

Другая часть понятия достоинства — это автономия личности. И. Кант считал автономию базой человеческого достоинства. С этой точки зрения право на неприкосновенность частной жизни означает защиту автономии личности. В решении Палаты лордов по иску Наоми Кемпбелл к газете «The Mirror» говорилось: «Устанавливая, что личная информация заслуживает защиты в качестве части автономии и достоинства человеческой личности, право прав человека концентрирует внимание на распространении информации о частной жизни человека, и это новый подход в правовом регулировании». Другой судья в связи с этим же делом заявила, что здесь речь идет «об информационной автономии индивида» [13].

В действительности, при ближайшем рассмотрении «либертарианская» и «дигнитариянская» концепции не так сильно противоречат друг другу. Например, в 2005 г. английская пресса активно обсуждала сообщение газеты «Sunday Times» о том, что премьер-министр Тони Блэр и его супруга Шерри занимают разные спальни, причем заявление об этом сделал сам Т. Блэр. Почему можно утверждать, что данная информация нарушает право на неприкосновенность частной жизни этой супружеской четы? В этом случае мы видим и ущерб респектабельности (достоинства) и нарушение неприкосновенности дома. Но учтем, что информация обнародована самим обладателем, то есть носителем информационной автономии.

В решении по делу об иске Наоми Кемпбелл к газете «The Mirror» суд заявил, что критерий того, насколько информация является личной, — это квалификация такой информации «разумным человеком среднего уровня», помещенным в ситуацию того, кто открывает эту информацию, а не того, кто ее воспринимает, поскольку это даст ему право оценить степень нарушения информационной автономии. Человек может остаться равнодушным к подробностям жизни Т. Блэра, но очень неприязненно отнестись к потенциальному обнародованию информации о нем самом [3].

Таким образом, различие анализируемых концепций не приводит к неразрешимым противоречиям между ними; это различие проистекает из выделения разных элементов общего понятия неприкосновенности частной жизни.

Различие в подходах «либертарианской» и «дигнитариянской» концепций состоит скорее в том, что первая нацелена больше на защиту личного пространства человека от вмешательства государства, а вторая — на защиту от вторжения других физических, а также юридических лиц. При таком подходе можно установить две категории правоотношений, где действует запрет на вмешательство в частную жизнь:

– Отношения между физическим лицом и государством. Это правоотношение можно назвать вертикальным. В этом правоотношении на государстве лежит обязанность воз-

держиваться от вмешательства в частную жизнь физического лица, а физическому лицу принадлежит право сохранять свою частную жизнь в неприкосновенности. Соответственно в случае неисполнения предусмотренного права существующее правоотношение заменяется правоотношением ответственности;

– Отношения между физическим лицом и другими физическими, а также юридическими лицами. Такое правоотношение, или вернее, это множество правоотношений следует назвать горизонтальными. Обязанность воздерживаться от вмешательства и право на сохранение частной жизни неприкосновенной принадлежат всем в равной мере. В связи с этим следует отметить, что говорить о праве юридического лица на невмешательство можно только постольку, поскольку такое право гарантирует интересы физических лиц, составляющих юридическое лицо или связанных с ним [14].

Неприкосновенность частной жизни как запрет нарушения личного пространства индивида. Прежде чем приступать к анализу явления, взятого для темы диссертации, необходимо очертить его, поставить в концептуальные рамки. О неприкосновенности частной жизни пишут довольно много, и авторы, как правило, подчеркивают сложный, многослойный состав этого явления. Это явление рассматривается не только с правовой, но философской, социальной, исторической точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. - М.: Норма, 1998. - 567 с.
2. Карташкин В.А. Международная защита прав человека//Права человека. Учебник для вузов. / Отв. ред.Е.А.Лукашева. - М.: Норма, 2004. - 307 с.
3. Головкин Р.Б. Специфика права на неприкосновенность частной жизни //Конституционное и муниципальное право. - 2005. - №3. - С. 5.
4. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М.: Юрист, 1995. - 453 с.
5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Действующее международное право (избранные документы): Учебное пособие / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Норма-К, 2002. - 992 с.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1961 г. <http://ru.wikipedia.org>.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966г. <http://www.icrc.org>.
8. Игнатенко Г.В. Международное право, как фактор совершенствования национального законодательства // Международное право. Учебник для вузов. / Ответственные редакторы Г.В. Игнатенко и О.И.Тиунов. - М.: Юрайт, 2005. - 367 с.
9. Капустин А.Я. Источники международного права//Международное право. / Под ред. А.Я. Капустина. - М.: Юрист, 2008. - 267 с.
10. Карташкин В.А. Международная защита прав человека//Международное право. /Под ред. А.Я. Капустина. - М.: Норма-К, 2008. - 465 с.
11. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система. Монография. - М.: Экспресс-Принт, 2006. - С. 3.
12. Брагина А. Свобода выражения своего мнения и информации // Обращения в Европейский суд по правам человека: руководство для журналистов, - М.: Экспресс, 2004. - 45 с.
13. Быков В., Шишкин Д. Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека в гражданских процессах о защите доброго имени / Обращения в Европейский Суд по правам человека. - М.: Норма, 2004. - 275 с.
14. Поливанова, Д.З. Международно-правовые проблемы права человека на неприкосновенность частной жизни. - М.: Норма-К, 2010. - 24 с.

**ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ АНТИДЕМПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНКУРЕНЦИИ**

**АНТИДЕМПИНГТІК ЗАҢ МЕН БӘСЕКЕЛЕСТІК ЗАҢНЫҢ
СӘЙКЕСТІК МӘСЕЛЕСІ**

**QUESTIONS OF A RATIO OF THE ANTI-DUMPING LEGISLATION AND
LEGISLATION ON THE COMPETITION**

Шакенов Р.К. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Байжанов Е.А. - м.ю.н., ст. преподаватель
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В статье анализируется соотношение антидемпингового законодательства и законодательства о конкуренции.

Аңдатпа

Мақалада антидемпингтік заң мен бәсекелестік заңның сәйкестік мәселесі талданды.

Annotation

In article the ratio of the anti-dumping legislation and the legislation on the competition is analyzed.

Конкуренция является необходимым и важнейшим элементом рыночного механизма, но сам ее характер и формы различны на различных рынках и в различных рыночных ситуациях [1, с.57].

Особое внимание привлекают случаи использования нечестной конкуренции при осуществлении внешнеторговых поставок по демпинговым ценам.

Вне зависимости от конкурентной формы его проявления демпинг создает негативные последствия как для государства экспортера (налогоплательщики - граждане этого государства в конечном счете несут на себе все расходы, связанные с демпинговым экспортом), так и для государства импортера (общее ухудшение положения отрасли экономики, наступающее вследствие демпингового импорта, что выражается, в частности, в сокращении объема производства или непосредственно конкурирующего товара, снижении рентабельности производства такого товара, негативном влиянии на товарные запасы, трудоустройство, уровень заработной платы, общую инвестиционную активность и другие показатели). Для международной торговли в целом демпинг опасен тем, что приводит к дезорганизации рынка и создает атмосферу торговой войны.

Демпинг нарушает основополагающий в рамках ВТО принцип развития международной торговли - справедливой конкуренции товаропроизводителей.

На основе права ВТО государства принимают собственные нормативные акты в сфере использования антидемпинговых мер, унифицируя регулирование защиты национально-го рынка, порядка доступа товаров на рынки других государств.

Так, например, в ЕС в настоящее время основным источником антидемпингового законодательства является Регламент ЕС №1225/2009 от 30.11.2009 «О защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами ЕС» [2].

Антидемпинговое законодательство представляет собой специальные правовые акты и положения регулирующие общественные отношения в сфере защиты национального рынка государства-импортера от демпингового импорта товаров.

Для борьбы с нечестной конкуренцией при осуществлении внешнеторговых поставок по демпинговым ценам государствам необходимо развивать антидемпинговое законодательство, так как законодательство о конкуренции не подходит. Однако сложность разграничения объектов антидемпингового законодательства и законодательства о конкурен-

ции вызывает в научных кругах споры о целесообразности развития антидемпингового законодательства.

Между антидемпинговым и антимонопольным регулированием существует значительное различие. Прежде всего, различие проявляется в целях регулирования: цель антидемпинговых мер состоит в предотвращении причинения ущерба национальной экономике, а целью конкурентного права является предотвращение нарушения правил конкуренции на внутреннем рынке. Антидемпинговое регулирование направлено на защиту непосредственно участников конкуренции, а антимонопольное регулирование — конкуренцию, состязательность хозяйствующих субъектов.

В настоящее время основными элементами антидемпингового законодательства являются 6-я статья ГАТТ, определяющая понятие демпинга, и Международный антидемпинговый кодекс, принятый на Женевской конференции ГАТТ в 1967 г. Последний регламентирует процедуру выявления и доказательства факта демпинга, а также способы компенсации понесенного ущерба фирмам импортирующей страны, производящей аналогичную продукцию. В случае установления факта демпинга импортирующая страна может ввести антидемпинговые пошлины на ввозимые товары. Порядок применения антидемпинговых пошлин также регулируется ГАТТ, которое исключает злоупотребления в этой области [3, с.104].

Р.А. Шепенко выделяет следующие различия между антидемпингом и законодательством о конкуренции:

- законодательство о конкуренции распространяется не только на так называемое неценовое поведение (от англ. *non-price behaviour*), но и на чисто ценовое поведение (от англ. *pure pricing behaviour*);
- законодательство о конкуренции действует в отношении не только товаров, но и услуг;
- инструменты воздействия, предусмотренные законодательством о конкуренции, основаны на административной и уголовной ответственности;
- основными критериями антидемпингового регулирования являются «нормальная стоимость» и «материальный ущерб» [4, с.51].

Активное применение антидемпингового законодательства, выступая против тех, кто считает, что если проблемой является отсутствие конкуренции, то должно применяться законодательство о конкуренции: «администрация поддерживает усиление глобальных стандартов в сфере законодательства о конкуренции и считает, что с успехом в этом направлении необходимость в обращении к антидемпинговому законодательству будет устранена. Законодательство о конкуренции может и делает работу бок о бок с антидемпинговым законодательством, но не подходит для этого».

Инструментом реализации антидемпингового законодательства являются антидемпинговые меры. Противников развития антидемпингового законодательства также много, они приводят нижеизложенные доводы в защиту своей позиции. Антидемпинговое законодательство вводит специальные процедуры, дискриминирующие иностранные фирмы, и легко позволяет властям обнаружить демпинг со стороны иностранных фирм, в то время как аналогичные или сходные ситуации с национальными фирмами не будут рассматриваться как несправедливые или хищнические в рамках национальных законов о конкуренции. Если уж власти обеспокоены какими-либо аспектами «справедливой» конкуренции, было бы правильнее применять национальное законодательство о конкуренции, так как только национальное законодательство о конкуренции обеспечивает равные условия игры для национальных и иностранных фирм. Что касается установления иностранцами хищнических или несправедливых цен, то и эту проблему можно решить через применение национального законодательства о конкуренции. Применение же антидемпинговых мер не обеспечивает контроль хищнического или несправедливого ценообразования - эти меры направлены на получение защиты».

Мы же разделяем мнение минского ученого С.И. Михневича, который считает, что «предположение некоторых ученых о скором переводе проблемы антидемпинга в плоскость

политики поддержки конкуренции представляется маловероятным, ибо ведущие участники мировой торговли стали убежденными сторонниками антидемпинговых мер» [5, с.63].

Под антидемпинговыми мерами понимаются мероприятия по ограничению демпингового импорта товара, которые осуществляются исполнительной властью посредством введения антидемпинговой пошлины, в том числе временной антидемпинговой пошлины, либо принятию ценовых обязательств.

Чтобы уяснить вопрос соотношения политики конкуренции и антидемпингового регулирования, необходимо уяснить характерные черты законодательства о конкуренции, особенно касающегося ценовой дискриминации. Важно, при этом, чтобы сама система антидемпинговых мер не содержали или поощряла действия, квалифицируемые как нечестная конкуренция. Это особенно касается принятия экспортерами обязательств о повышении цен, которые заключаются при поддержке властей импортирующих стран. Принятием количественных обязательств закончились, к примеру, открытые в ЕС антидемпинговые процедуры в отношении российских поставщиков карбида кремния, трансформаторной стали, бесшовных труб. По сути, достигаемые договоренности означают соглашения по фиксации уровня цен и поставок, что в принципе запрещается антимонопольным законодательством [6, с.55].

Одной из наиболее острых проблем антидемпинговой методологии является ссылка на многочисленные примеры продажи какой-либо компанией своих товаров по ценам ниже себестоимости, в основе которых лежат обоснованные причины. Вместе с тем в рамках внутреннего законодательства о конкуренции большинства членов ВТО такого рода практика вообще не подлежит исковым действиям. Например, в период экономического спада товары могут продаваться по цене ниже себестоимости для снижения складских остатков. Или цены на товары могут устанавливаться ниже себестоимости в том случае, когда существующий уровень спроса не позволяет обеспечить экономию масштаба в производстве, следовательно, спрос на этот товар необходимо поощрять. Аналогичным образом, в рознице существует практика отнесения определенных товаров к категории убыточных и продажи их ниже себестоимости для привлечения покупателей, которые впоследствии захотят приобрести данные товары по уже более высокой цене [7]. Антидемпинговая пошлина - это косвенный налог, взимаемый при импорте товара по демпинговым ценам, наносящим ущерб определенной отрасли промышленности импортирующей страны. Факт демпинга, ущерба и причинной связи устанавливается в ходе специального расследования. Если по результатам такого расследования выносится утвердительное определение, то компетентные органы импортирующей страны вводят на соответствующий товар антидемпинговую пошлину, обязанность, по уплате которой возлагается на импортера товара.

Существующее законодательство стран не препятствует такой деятельности отечественных компаний, если она не направлена на хищнический захват рынка. Но по отношению к иностранным компаниям антидемпинговое законодательство применяется по-иному. Поведение экспортера, когда для привлечения потребителей на новом рынке он идет на снижение цен, дает основание для инициирования антидемпингового расследования.

Больше всего претензий по демпингу у развитых стран к развивающимся, а у развивающихся стран, к своим коллегам по группировке и к группе развитых стран. Антидемпинговые правила являются основным инструментом политики конкуренции. С одной стороны, демпинг рассматривается как проявление нечестной конкуренции в международной торговле, и в соответствии с правилами ВТО в качестве противодействия допускается принятие антидемпинговых мер, но с другой стороны, на практике именно антидемпинговые меры зачастую становятся скрытым орудием недобросовестной конкуренции, используемым правительствами для защиты национальной промышленности от конкурирующего импорта [8, с.311].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепенко Р.А. Антидемпинг и конкуренция // Вестник Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. - М.: Авваллон, 2000. - №5. - С.

57-60.

2. Регламент ЕС №1225/2009 от 30.11.2009 «О защите от демпингового импорта из стран, не являющихся членами ЕС» // СПС «Параграф».
3. Григорян С.А. Соглашение о применении статьи VI ГАТТ (Проблема демпинга и применения антидемпинговых мер) // Государство и право. - М.: Наука, 2000. - №3. - С. 104-115.
4. Шепенко Р.А. Антидемпинг и законодательство о конкуренции // Вестник МАП России. - М.: Спарк, 2001. - №6. - С. 51-54.
5. Михневич С. Поддержка конкуренции и политика антидемпинга: их взаимозависимость // Мировая экономика и международные отношения. - М.: Наука, 2005. - №6. - С. 63-65.
6. Сарсембаев М.А. Международное право и международные экономические отношения. - А.: АСТ, 2008. - 304 с.
7. Магеррамов А.М. Антидемпинговая политика в рамках ГАТТ/ВТО // www.viche.info
8. Кретов И.И. Внешнеторговое дело: учеб. пособие. - М.: ДиС, 2006. - 400 с.

УДК 341.01

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ РЕБЁНКА, КАК ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

БАЛАНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ ЫНТАЛАНДЫРУ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ИНСТИТУТЫ РЕТІНДЕ

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION AND PROMOTION OF THE CHILD RIGHTS AS AN INSTITUTE OF INTERNATIONAL LAW

Шарипова А.С. - магистрант специальности «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье проводится анализ международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка.

Аңдатпа

Баланың құқықтарын халықаралық құқықтық қорғау және ынталандыру мәселелері қарастырылады.

Annotation

This article focuses on the analysis of the international legal protection and promotion of child rights.

Международное право защиты и поощрения прав человека является одной из важнейших отраслей современного международного права. Становление данной отрасли права как самостоятельной отрасли международного права складывалось не просто и на протяжении длительного времени.

История защиты прав человека уходит далеко в прошлое. Первые нормы, регулирующие правовой статус индивида были приняты в Древнем Риме и Древней Греции. В данный период развития человечества концепция прав человека развивалась в трех основных направлениях: формировалась сама идея человека, как чего-то отдельного, выделяемого из общины, индивидуального; в рамках формирования правовых систем как таковых; зарождалась концепция универсальности прав и законов, их применимости ко всем людям [1].

Идеалы свободы и равенства людей получили свое развитие в Англии в период феодализма (Великая хартия вольностей 1215 года, Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями 1679 года, Билль о правах 1689 года, Акт о дальнейшем ограничении Короны и лучшем обеспечении прав и вольностей подданного 1701 года), в США (Декларация независимости 1776 года, Конституция США 1787 года, Билль о правах 1789 года), во Франции в результате достижений Великой французской революции (Декларация прав человека и гражданина 1789 и 1793 года). Сама же концепция

прав человека и основных свобод сформировалась в XVII веке в Европе. Она была сформулирована в трудах таких известных мыслителей как Гуго Гроций, Джон Локк, Эдмунд Бурк, Томас Пейн. Первоначально данная концепция формировалась как одна из философских категорий, плод развития гуманитарной мысли. Дальнейшее развитие и оформление в качестве государственной, социальной категории права человека получали постепенно, по мере признания отдельными государствами в качестве одного из направлений их деятельности. Приведенные выше примеры государственных актов, имели непосредственное отношение только к собственным гражданам [2].

До окончания Второй мировой войны права человека, и их защита фактически входили исключительно во внутреннюю компетенцию государств. Международное сотрудничество по данному вопросу впервые было предпринято в рамках учрежденной на основании Версальского соглашения в 1919 году Лиги Наций. Одной из её основных задач, помимо предупреждения повторного наступления войны, было предупреждение нарушения прав человека, что было подтверждено Женевской Декларацией 1924 года [3].

Современный этап развития международного права защиты и поощрения прав человека начинается с момента образования в 1945 году Организации Объединенных Наций. Статья 1 Устава ООН устанавливает в качестве одной из целей ООН осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [3].

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, в преамбуле к которой говорится, что признание человеческого достоинства, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В дальнейшем, принятие Международных пактов 1966 года: Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, а впоследствии и других универсальных и региональных международных договоров в области прав человека, о которых более подробно речь пойдет далее в настоящем исследовании, закрепило принцип уважения прав человека, ставший одним из основных принципов международного права.

Дальнейшее развитие международного права защиты и поощрения прав человека способствовало выделению в данной отрасли международного права отдельных институтов, одним из которых в современном международном праве является институт международно-правовой защиты и поощрения прав ребёнка. Развитие и становление данного направления прав человека в качестве самостоятельного института международного права имеет достаточно длительную историю.

Ребёнок не рассматривался как представитель отдельной социальной категории достаточно долгое время. В правовом смысле ребёнок не существовал вовсе, а в отдельных государствах, где в законодательных актах шла речь о ребёнке, он воспринимался как собственность своего отца, и отношение к нему было таким же, как к другой собственности. Высокая, детская смертность была также причиной того, что до возраста 6-7 лет основной задачей ребёнка было выжить, после чего он терялся в мире взрослых и обязанности его практически ничем не отличались от обязанностей взрослого гражданина. Позднее, уже в XVIII веке, в эпоху Просвещения, дети стали рассматриваться как отдельная социальная группа. Но и тут акцент делался на восприятие ребёнка как будущего человека, как «творца будущего», ребёнок стал «благополучием завтрашнего дня» [4].

Такой акцент на будущее сделал ребёнка «еще не человеком», так как ребёнок «многого еще не может», «еще не понимает», «еще не умеет». Именно в таком качестве «еще не человека» ребёнок стал восприниматься как отдельная социальная группа. Для реализации этих идей был создан ряд правовых механизмов и институтов. В начале XX века в ряде западных стран были приняты законы о защите детей и об обязательном образовании. Ребёнок перестал восприниматься как собственность родителей и стал частью государства, а его задачей было готовиться к настоящей, взрослой жизни. Данное восприятие ребёнка как

макросоциальной категории нашло свое отражение и в уже упомянутой Женевской декларации прав ребёнка 1924 года, принятой в рамках Лиги Наций, и в несколько меньшей степени, в Декларации прав ребёнка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году. Эти документы определяют ребёнка не как субъект прав, а скорее, как их объект, что подтверждается самой терминологией данных документов: «Ребёнок должен ограждаться от...», «Ребёнку должна быть обеспечена...», и т.д. Само понятие «право» отсутствовало в Декларации 1924 года, она не устанавливала в принципе каких-либо обязательств государств или правительств в отношении обеспечения интересов ребёнка. «Должными» детям были «мужчины и женщины всего мира» [4].

Декларация прав ребёнка 1959 года провозгласила принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка, который «должен быть «главным соображением» при «издании с этой целью законов» (принцип 2) и являться руководящим для лиц, ответственных за воспитание и образование ребёнка, в первую очередь, для родителей». В течение последних десятилетий ситуация, безусловно, изменилась. Стоит отметить, что уже Всеобщая декларация прав человека 1948 года не дифференцирует права в зависимости от возраста человека. Статья 1 предусматривает, что: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Ребёнок является полноценным членом современного общества и необходимо рассматривать его в качестве полноправного субъекта социальной жизни. Именно он сам, как субъект этих отношений, является носителем всех тех прав и свобод, которые являются общепризнанными правами человека [4].

Международно-правовая защита и поощрение прав ребёнка является институтом отрасли международного права защиты и поощрения прав человека. В соответствии с общей теорией права система права делится на несколько фундаментальных структурных элементов, выделяемых в зависимости от объема и характера регулируемых отношений. Такими основными элементами системы права являются отрасль права и правовые институты. При этом под институтом права следует понимать обособленный комплекс правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих разновидность определенного вида общественных отношений: Отрасль права, в свою очередь, являясь понятием более общим, представляет собой относительно самостоятельный элемент системы права, включающий правовые нормы, регулирующие качественно специфический вид правовых отношений [5].

Исходя из этого, многие теоретики международного права разрабатывали понятие института и отрасли права относительно к международному праву, принимая во внимание специфику международного права и его субъектов. Одними из таких определений являются определения, приведенные в учебнике «Международное право» под редакцией профессора Ю.М. Колосова [6]. В соответствии с ними отрасль международного права - «совокупность юридических норм, регулирующих отношения субъектов международного права в определенной области, которая составляет специфический предмет международного права, обладает большой степенью универсальной кодификации характеризуется наличием принципов, применимых к данной конкретной области правоотношений». Институт международного права — это «группа норм и принципов, регулирующих определенную область правоотношений».

Хотя в современном международном праве нет однозначного перечня существующих и общепринятых отраслей международного права, и на этот счет существует множество различных мнений, международная защита и поощрение прав человека является самостоятельной отраслью международного права в соответствии со всеми имеющимися на сегодняшний день классификациями. В отношении данной отрасли вопрос различий в подходах теоретиков связан лишь с названием самой отрасли. Позиции ученых в данном отношении можно подразделить на несколько групп. Первая группа профессоров определяет данную отрасль международного права как «Международное гуманитарное право» (Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов). Вторая группа юристов называет её «Международной защитой прав человека» (Ю.А. Решетов, В.А. Карташкин). Третья группа ученых применяет определение «Права человека в международном праве» (С.В. Черниченко), четвертая - «Международное

право прав человека» (Е.Г. Моисеев), пятая - «Личность в международном праве» (Г.Г. Шинкаревецкая), и так далее. Однако содержание данных терминов остается одинаковым [7].

Отрасль, которую мы будем называть «Международное право защиты и поощрения прав человека» сложилась как отдельная отрасль международного права. Во-первых, в отношении прав человека все чаще встречается мнение о том, что существует ряд основополагающих обязательств для всего мирового сообщества, не зависящих от того, выразило ли конкретное государство свое формальное согласие на соблюдение определенных норм или нет. Несомненно, здесь под вопрос ставится положение Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, в соответствии с которым «Договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия» (статья 34). Однако обязательства государств в отношении соблюдения прав человека являются в современном международном праве обязательствами, то есть обязательствами, распространяющимися на все без исключения государства, независимо от того, являются ли эти государства участниками тех или иных международных договоров, регламентирующих защиту и поощрение прав человека, или нет [7].

Кроме того, в данной отрасли международного права ограничено применение института оговорки к международным договорам. Примером может служить Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 года. В отношении данного международного договора Международным Судом ООН 28 мая 1951 года было принято Консультативное заключение о том, что в связи с гуманитарной общечеловеческой ценностью положений договора государство не может отказаться от соответствующих обязательств, мотивируя отказ оговоркой. И, наконец, обязательства по соблюдению принципов и норм, касающихся основных прав человека, не носят характера взаимности, являясь обязательствами по отношению к мировому сообществу в целом. Поэтому, любая международная организация и любое государство может потребовать соблюдения этих обязательств в случае их систематического, массового и грубого нарушения. Данные отличительные черты отрасли международного права защиты и поощрения прав человека; подчёркивают необыкновенную важность для международного сообщества соблюдения этих прав и критичность обеспечения их защиты [7].

Международно-правовая защита и поощрение прав ребёнка занимает в рассматриваемой отрасли международного права особое место. С момента провозглашения в 1924 году Лигой Наций Женевской декларации прав ребёнка, в международном праве возник новый аспект защиты прав человека - защита прав ребёнка. Выделению данного аспекта международного права защиты прав человека в отдельный институт отрасли способствовало дальнейшее принятие в рамках ООН Декларации прав ребёнка 1959 года и принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году Конвенции ООН о правах ребёнка, вступившей в силу в 1990 году. Выделение ребёнка из общей категории «человек» не случайно. Международно-правовая защита прав ребёнка обладает рядом особенностей, которые определяют специфику данного аспекта. Данная специфика вполне соответствует понятию и рамкам отдельного института международного права [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С., Саваськов П.В. Европейское международное право: учебник - М.: Междунар. отношения, 2005. - 409 с.
2. Абашидзе А.Х., Анисимов, Д.К. Бекашев и др.; отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. Европейское международное право: учебник - М.: Междунар. отношения, 2005. - 408 с.
3. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. - М.: Издательство БЕК, 1997. - 371 с.
4. Декларация прав ребёнка, 1959 <http://www.un.org/russian>.
5. Клопфер М., А. Кольбе. Основы этики. Учебное пособие - <http://humanties.edu.ru>.
6. Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н. и др.; Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. - М.: Высшее образование, 2009. - 1012 с.

7. Абашидзе А.Х., Анисимов Л.Н., Бобылев Г.В. Международное право: учебник и др.; отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - 2-е изд., перераб.и доп. - М.: Междунар. отношения, 2005. - 816 с.
8. Женевская декларация прав ребёнка 1924 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/childdec.htm>.

УДК 343.9:343.346.2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫН ПАЙДАЛАНУ, ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ЕРЕЖЕЛЕРІН ҚЫЛМЫСТЫ ТҮРДЕ БҰЗУ МЕН ОНЫ АЛДЫН АЛУДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMINAL VIOLATION OF THE RULES OF THE ROAD MOVEMENT AND OPERATION OF VEHICLES AND ITS PREVENTION

Докучаева Е.А.
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье рассматривается криминологическая характеристика дорожно-транспортных происшествий и способы их предупреждения, приводятся основные меры по профилактике нарушений правил дорожного движения.

Аңдатпа

Берілген бапта жол-көлік оқиғаларының криминологиялық сипаттамасы және олардың алдын-алу әдістері, жол жүру ережелерін бұзуды алдын-алудың негізгі шаралары келтіріледі.

Annotation

In this article the criminological characteristic of road accidents and ways of their prevention is considered, the main measures for prevention of violations of the rules of traffic are given.

В современном мире ни один вид транспорта не может функционировать без автомобильного транспорта. В сложных природно-климатических условиях и других затруднительных дорожных условиях автомобильный транспорт порой является единственным средством перевозки грузов и пассажиров. Автомобиль для многих перестал быть роскошью и стал необходимым средством передвижения. Однако автомобильный транспорт является источником повышенной опасности и самым опасным видом транспорта: он в 12 раз опаснее морского и речного транспорта, в 3 раза опаснее железнодорожного и в 1,5 раза опаснее воздушного транспорта.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения и Европейской Экономической комиссии ООН среди причин смерти населения Земли дорожно-транспортные происшествия занимают третье место после злокачественных опухолей и сердечно - сосудистых заболеваний. Каждый год во всем мире погибают более 500 тыс. и получают ранения около 15 млн. человек. Поэтому борьба с нарушением правил безопасности и эксплуатации транспортных средств, включающим административно-наказуемые и уголовно-наказуемые дорожно-транспортные происшествия является одной из наиболее важных и сложных проблем, требующих постоянного внимания общества и государства. В Республике Казахстан действует система обеспечения безопасности дорожного движения, которая основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Закона о дорожном движении, норма-

тивных правовых актов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

Система обеспечения безопасности дорожного движения является средством реализации государственной политики и совокупность центральных и местных исполнительных органов, юридических лиц, независимо от форм собственности, общественных организаций и объединений, участников дорожного движения, средств и мер, обеспечивающих безопасность дорожного движения и ликвидацию последствий дорожно-транспортных происшествий.

Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений заключается в преступных нарушениях правил дорожного движения, отличающихся значительной распространенностью и повышенной общественной опасностью. Успешное расследование дорожно-транспортных происшествий, совершенствование деятельности органов предварительного следствия во многом зависят от четкого представления о наиболее типичных условиях ДТП, явившихся следствием преступных нарушений правил безопасности, обстоятельствах, при которых чаще всего имеют место нарушения правил безопасности дорожного движения. Значительную помощь здесь может оказать криминалистическая характеристика.

Происшествия, возникшие в результате нарушения правил безопасности дорожного движения, в котором обязательно были задействованы участники дорожного движения, а это все те, кто находился на дороге в момент нарушения и после которого наступили вредные последствия, именуется дорожно-транспортным происшествием. Однако дорожно-транспортное преступление – это не все, а только те дорожно-транспортные происшествия, в результате которых наступили серьезные вредные последствия – менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения либо смерть потерпевшего, то есть деяниями, влекущие уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством. Все остальные случаи дорожно-транспортных происшествий являются, основанием дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на существующие различия в подходах к пониманию криминалистической характеристики преступлений, большинство ученых рассматривают ее как один из первичных элементов методик расследования преступлений.

По мнению ученого-криминалиста В.А. Возгрина, криминалистическая характеристика преступлений – это система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций, знание которых необходимо следователям и дознавателям для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования, организации деятельности следователя.

Итак, система данных отражающая состав преступления, его элементы и признаки, а также предмет доказывания по уголовному делу с криминалистической стороны, то есть с точки зрения использования возможностей этих данных для раскрытия, расследования, предупреждения, а в перспективе и судебного разбирательства совершенного преступления – это криминалистическая характеристика.

В числе основных элементов, раскрываемых в криминалистической характеристике преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с учетом специфики их механизма следует выделить подсистемы типовых сведений:

- сведения о способах совершения рассматриваемых преступлений, способах их сокрытия, а также приемах иного противодействия расследованию;
- о личности лиц, совершающих дорожно-транспортное преступление, а также особенностях их преступного поведения;
- о личности потерпевших, во время и после совершаемого дорожно-транспортного происшествия;
- о пространственно-временных и иных окружающих условиях совершения дорожно-транспортных преступлений;

– о причинах дорожно-транспортных преступлений и их влиянии на механизм такого рода событий.

Особенно нужно обратить внимание на выделение в качестве элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, сведений о противодействии предстоящему или проводящемуся расследованию по рассматриваемой категории дел. В криминалистической литературе за последние годы научная идея, в рамках которой указывается механизм преступной деятельности и способ противодействия предстоящему расследованию, отражалась в криминалистической литературе неоднократно. Механизм преступлений, связанный с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, как неосторожных деяний, реализация сокрытия следов преступления или иного противодействия предстоящему расследованию не является его составным элементом.

По рассматриваемой категории преступлений приемы противодействия расследованию, реализуемые преступником или другими связанными с ним лицами, не являются элементом механизма преступного деяния и осуществляются во всех случаях уже после его осуществления.

Способ преступления, являясь центральным элементом его криминалистической характеристики, относится к числу объектов, исследуемых целым рядом наук: уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой, криминологией, судебной психологией. Однако в криминалистике отсутствует единый взгляд на это понятие, по-разному трактуется его содержание. Отметим, что наиболее обоснованным представляется определение способа преступления, предложенного криминалистом Г.Г. Зуйковым: «способ преступления представляет собой систему объединенных единым замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами, действий, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств».

До сих пор существует не решенный вопрос о существовании способа у преступлений, совершаемых по неосторожности, к числу которых относится нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Ученые – криминалисты В.Г. Танасевич и Э.Д. Куранова например, отрицают наличие способов у преступлений, совершаемых по неосторожности. Криминалисты В.В. Агафонов и А.Г. Филиппов особо отмечают, что «поскольку преступления данной категории (дорожно-транспортные преступления) совершаются неумышленно, в их типовой криминалистической характеристике отсутствуют такие элементы, как непосредственный предмет преступного посягательства и способы совершения преступлений».

Другие ученые-криминалисты считают, что способ преступления является объективной действительностью, входит в объективную сторону состава преступления независимо от того, является ли преступление умышленным или неосторожным, выражается ли оно действием или бездействием. Так, В.Н. Кудрявцев убежден, например, в том, что тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным. Некоторые авторы делают оговорку, о том, что способ их совершения является не главным элементом их криминалистической характеристики.

Способы совершения преступлений имеют трехчленную структуру: действия по подготовке, совершению и сокрытию. По утверждению криминалиста Г.Г. Зуйкова, основную группу преступлений, требующих для их раскрытия и установления виновных выявления и исследования способов их сокрытия, составляют преступления, совершенные по неосторожности. Преступление не может быть признано неосторожным, если до или во время его совершения производились подготовительные действия или действия по сокрытию.

Ученый – специалист по криминалистике Н.П. Яблоков обращает внимание на указанную особенность и, отмечает, что для структуры способа неосторожных преступлений характерно отсутствие подготовительного этапа. Правда, способ совершения неосторожных преступлений может иногда включать в себя и своеобразную подготовку к ним. Объясняется это тем, что способ совершения преступления является объективной характеристикой

поведения преступника, которое бывает сложным и многоплановым, состоящим из целого комплекса поступков, в том числе и предшествующих и в определенной мере способствующих наступлению (возможности наступления) указанных в уголовном законе вредных последствий. Действия по сокрытию совершенного неосторожного преступления (если они осуществляются) составляют самостоятельный элемент в поведении преступника. Таким образом, способ совершения неосторожного преступления обычно характеризуется лишь волевым поведением преступника в момент самого события преступления.

С учетом изложенного, представляется целесообразным определить способ преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, как детерминированную комплексом сложных объективных и субъективных факторов систему действий (бездействий) лица в связи с нарушением им правил дорожного движения, повлекшую по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, либо смерть человека.

Криминалистическая характеристика ДТП включает в себя также совокупность общих, частных и индивидуальных взаимообусловленных черт, проявляющихся преимущественно в механизме преступления, некоторых особенностях способа его совершения, обстановки и средств совершения преступления, а также особенностях личностного характера участников. В криминалистической характеристике данного преступления ведущим элементом является именно механизм преступления, а не способ его совершения, как это нередко наблюдается в криминалистических характеристиках других преступлений.

Способ совершения дорожно-транспортного происшествия, имеющий своеобразные черты, играет подчиненную роль по отношению к механизму и другим элементам криминалистической характеристики дорожно-транспортного происшествия. При этом под механизмом дорожно-транспортного происшествия понимается совокупность промежуточных состояний и процессов, формирующих последствия на взаимодействовавших объектах в материализованном виде, на предаварийном, аварийном и послеаварийном этапах развития дорожно-транспортного происшествия. Обстановка преступных нарушений правил безопасности включает в себя такие элементы, как место, время и другие обстоятельства. Дорожная обстановка, представляет собой сложную исключительную динамичную совокупность объективных и субъективных обстоятельств, которые должны учитываться водителем при управлении транспортным средством. Она включает в себя планировку дорог и уличных магистралей, освещенность проезжей части в темное время суток, состояние дорожного покрытия, средств автоматического и иного регулирования дорожным движением, интенсивность и скорость движения машин и пешеходов, поведение пешеходов и водителей автомобилей и другое. Чем сложнее дорожная обстановка, тем больше оснований ожидать возникновения аварийных ситуаций. Так, чаще всего дорожно-транспортные происшествия имеют место в часы наиболее интенсивного движения транспорта, час пик, при неблагоприятных погодных условиях, в ночное время и т.п.

Наряду с обстановкой, криминалистическое значение имеет также техническое состояние транспортного средства, попавшего в аварию. Судебно-следственная практика свидетельствует о нередких фактах недоброкачественного технического осмотра, ремонта транспортных средств, использование в отдельных автохозяйствах при ремонте нестандартных деталей, некачественных, легко воспламеняющихся смазочных материалов. Выезд водителей на неисправных автомобилях по указанию должностных лиц нередко приводит к авариям с тяжелыми последствиями.

Важное значение имеют особенности личности нарушителей правил дорожного движения. Как правило, этой категории правонарушений свойственны: излишняя самоуверенность, эгоизм, нечестность; пренебрежительное отношение к правилам безопасности; недостаточная профессиональная подготовка; отсутствие необходимого опыта, практических навыков; недостаточная требовательность к себе и подчиненным в части соблюдения требований безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Дорожно-транспортное происшествие, как правило, результат многих обстоятельств, образующих совокупность причин и следствий. Установление истинных причин нарушения

правил безопасности, приведших к аварии, и обстоятельств, им способствующих, не только одна из важных задач раскрытия преступления, но и неотъемлемая часть обеспечения безопасности движения и эксплуатации автотранспорта. Наиболее типичными обстоятельствами, способствующими автотранспортным преступлениям в обобщенном виде, являются: недостатки в организации движения автотранспорта и пешеходов, в контроле за техническим состоянием транспортных средств, дорог и улиц; отсутствие надлежащего надзора за движением со стороны органов ГАИ, общественности; недостатки в подготовке водителей транспортных средств, в пропаганде правил дорожного движения. Огромную опасность представляет управление механическими транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии опьянения. Специальные медикопсихологические и психофизиологические исследования неопровержимо подтверждают, что даже незначительное количество алкоголя в организме человека существенно снижает его способность к управлению автомобилем, мотоциклом, трактором и другим механическим транспортным средством.

Правила дорожного движения нарушают не только водители автотранспортных средств, но и пешеходы: они неожиданно появляются у пешехода из-за препятствия (например, из-за стоящего на остановке автобуса или из-за автомобиля у тротуара или обочины); внезапно выходят из-за транспортного средства, движущегося в попутном или встречном направлении; непредсказуемо ведут себя, при этом, водитель ошибочно уверен во взаимном контакте с пешеходом (например, пешеход, явно пережидающий проезд автомашины, вдруг перебегает наперерез); выходят на проезжую часть в месте, где это запрещено; внезапно выходят из неосвещенной зоны дороги и т.д.

Устранение причин, которые связаны с действиями, поведением виновных лиц, а также различных условий и факторов способно исключить либо сам факт правонарушения, либо наступление тяжких последствий, что в свою очередь исключает уголовную наказуемость деяния, отнесение его к числу преступлений. Устранение общественно опасных последствий ДТП или снижение их тяжести до размеров, лежащих за пределами уголовных норм, является одним из направлений фактической декриминализации рассматриваемых деяний. Оно существенно расширяет криминологические возможности профилактики ДТП. Речь идет о средствах пассивной безопасности транспортных средств (ремни безопасности и т.п.) и дорог (ограждения и пр.), а также о послеаварийных действиях по своевременному оказанию пострадавшим медицинской помощи. Недооценка степени опасности преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств приводит, как правило, к дорожно-транспортным происшествиям и к ослаблению борьбы с этим видом неосторожных преступлений и, как следствие этого, их постоянному росту и увеличению причиняемого ими вреда. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий предусматривает проведение комплекса мероприятий, направленных на улучшение условий движения, совершенствования транспортных средств и улучшение их технического состояния, повышение квалификации и укрепление дисциплины водительского состава, организованности и порядка среди других участников движения. Особое место в профилактике ДТП принадлежит органам дознания и следствия. С их помощью выявляются все причины ДТП и способствующие им факторы.

Непременным условием успешной профилактической работы по предупреждению дорожно-транспортных происшествий является привлечение широкой общественности, соответствующих министерств, ведомств, учреждений и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РК о дорожном движении от от 04.07.2014 г.
2. Гайнельзянова В.Р. Особенности криминологической характеристики преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // ЕврАзЮж. - 2010. - №8/
3. Уголовный процесс: Учебник для ВУЗов / Под ред. П.А. Лупинской. - М.:Юрист, 1995.- С. 27.

**2 СЕКЦИЯ
SECTION 2**

**ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ БАСҚАРУ ДАМУЫНЫҢ
ӨНЕРКӘСІПТІК-ИННОВАЦИЯЛЫҚ БЕТАЛЫСЫ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ**

**INDUSTRIAL AND INNOVATIVE TRENDS AND PROSPECTS OF ECONOMIC
DEVELOPMENT AND GOVERNANCE**

**ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

УДК 331.108.2

**ОСНОВНОЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ОТБОР ПЕРСОНАЛА»**

**«ПЕРСОНАЛДЫ ТАҢДАП АЛУ» ДЕГЕН ТҮСІНІКТІҢ
АНЫҚТАМАСЫНА НЕГІЗІ КІРІС**

**FUNDAMENTAL APPROACHES TO THE DEFINITION
«SELECTION OF PERSONNEL»**

**Баимбетов М.К. - к.э.н., доцент, Мельникова О.Н. - магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова**

Аннотация

В статье рассмотрены существующие точки зрения на сущность понятия «отбор персонала», в результате анализа существующих понятий уточнено и расширено определение термина «отбор персонала».

Аңдатпа

Мақалда «персоналды таңдап алу» деген түсініктің мәніне бар көзқарастар қаралған, бар түсініктердің анализінің нәтижесінде «персоналды таңдап алу» деген түсініктің анықтамасы дәлдеген және кеңейткен.

Annotation

The article describes the current point of view on the essence of the concept of « selection of personnel», as a result of an analysis of existing concepts clarified and expanded the definition of «selection of personnel».

Сегодня часто путают понятия подбора, отбора и найма персонала. Однако это разные понятия, обозначающие различные этапы обеспечения организации персоналом. В настоящее время нет четкого определения понятия отбор персонала ввиду малой проработанности данного вопроса управления персоналом.

Дятлов В.А., Травин В.В. в своей работе «Основы кадрового менеджмента» дают следующее определение отбора персонала [1]:

Отбор персонала – это процесс изучения психологических и профессиональных качеств работника с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей на определенном рабочем месте или должности и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей характеру деятельности, интересам организации и его самого.

Отбор персонала необходимо отличать от подбора персонала. В процессе отбора происходит поиск людей на определенные должности с учетом установленных требований социального института, видов деятельности. При подборе - осуществляется поиск, идентификация требований различных должностей, видов деятельности под известные возможно-

сти человека, накопленный им профессиональный опыт, стаж и способности.

Отбор кадров является составной частью подбора персонала. Для того, что бы построить эффективную систему отбора кадров, прежде всего, важно понять её место в общей системе управления человеческими ресурсами организации. Отбор кадров не является изолированной функцией, представляющей самостоятельную ценность. Он должен быть увязан со всеми другими функциями управления персоналом, что бы ни превратиться в функцию, которая осуществляется ради себя самой в ущерб другим формам работы с персоналом [2].

Основными принципами системы отбора персонала являются:

Невозможность действенного отбора претендентов без знания требований к вакантной должности. Отсюда исходит необходимость, во-первых, определения набора знаний и профессиональных навыков для занимающего открытую для найма позицию и формирования личностных требований к нему, во-вторых, выявления того способа поведения и действия кандидата в рабочей группе, к которой предполагается его прикомандировать.

Отбор претендентов не всегда должен проходить относительно жестких требований, которые выставляет вакантная должность. Из этого следует, что на практике наиболее пригодный кандидат – это не всегда абсолютная копия сформированного предприятием его желаемого портрета, поэтому отбор необходимо проводить с позиций лишь относительного сходства характеристик. Многие должности описываются «усредненными требованиями» и поэтому предполагают «только в среднем способных сотрудников».

Необходимость избегать сознательных и несознательных субъективных влияний на отбор претендентов, например, протекции или предубеждений. Несознательные предубеждения по отношению к кандидату чаще всего являются следствием так называемых «перенесенных заблуждений» оценщика. К ним относятся:

- эффект раздутой двери - который основывается на том, что оценщик склонен к переоценке ярко выраженных особенностей нанимаемого;

- эхо прошедшего - возникающий вследствие того, что оценщик проецирует определенные позитивные или негативные воспоминания о знакомом человеке (схожие фамилия или имя, выговор и др.) на нанимаемого, и в соответствии с ними выносит ему оценку;

- образование типичных ошибочных мнений и толкований, согласно которым, единичные физиогномические особенности (например, высокий или низкий лоб) расцениваются как гарантированные признаки определенных способностей или свойств характера

Любой из этих видов заблуждений может привести к авансированной симпатии или антипатии по отношению к претенденту и этим фальсифицировать объективный отбор кандидатов.

Необходимость принятия во внимание не только уровня профессиональной компетентности кандидатов, но и то, как они будут вписываться в культурную и социальную структуру организации. Организация потеряет больше, чем найдет, если наймет на работу квалифицированного кандидата, но не способного установить хорошие взаимоотношения с коллегами по работе, с клиентами и руководителями [3].

Отбор кадров включает ряд таких функций, как:

- планирование персонала;
- мониторинг персонала;
- формулирование требований к работникам;
- определение источников и каналов поиска.

Отбор персонала подразделяется на внешний и внутренний. Внутренний отбор используется для заполнения вакансий за счет работников организации, при внешнем отборе для заполнения вакансий привлекаются кандидаты со стороны. Соответственно, различаются и методы, используемые при внешнем и внутреннем отборе. Внешний и внутренний отбор имеют свои преимущества и свои недостатки, и выбор формы отбора будет зависеть от условий, сложившихся в организации, целей, стоящих перед отбором, возможностей организации и др. Многие организации недооценивают возможности, которые открываются в результате поиска наилучших кандидатов для заполнения имеющихся вакансий среди лю-

дей, работающих на предприятии.

Внутренний отбор имеет ряд преимуществ перед внешним:

– при заполнении вакансий за счет людей, уже работающих в организации, мы имеем дело с работниками, которые хорошо знают организацию, что повышает вероятность их успешной работы в новой должности за счет более легкой адаптации к условиям работы в новой должности;

– такая политика повышает лояльность персонала и стимулирует людей к большей отдаче в работе.

Внутренний отбор обходится значительно дешевле, требует меньших затрат, чем внешний, поскольку, как правило, не требует расходов на такие статьи, как адаптация и обучение.

После определения источников привлечения персонала определяются каналы, через которые будет происходить отбор и найм новых сотрудников.

Для каждой категории персонала используется определенная группа каналов поиска, которая для нее наиболее адекватна. Понятно, что рабочих следует искать через одни источники, специалистов - через другие. Каналы также варьируются в зависимости от специализации [4].

Один из традиционных путей поиска - работа с базами данных, например, базой данных «Претендент», которая формируется в отделе управления персоналом на основе полученной ранее информации о кандидатах. Также широко используется работа с вузами, кадровыми агентствами. Как правило, выстраиваются долгосрочные отношения с газетами. Активно используется так называемый «народный рекрутинг», плакатные объявления, работа с центрами занятости. В последнее время все чаще применяется технология прямого поиска, более известная как хедхантинг (от английского head hunting - «охота за головами»). Как правило, прямой поиск актуален при подборе топ-менеджеров и управленцев, стоящих на ключевых для бизнеса должностях.

Хедхантинг предполагает активные действия менеджеров по персоналу, которые «выходят» на нескольких подходящих по характеристикам кандидатов и вступают с ними в контакт [5].

Таким образом, отбор - это взаимодействие с людьми, находящимися в процессе поиска работы, а хедхантинг - «охота» на профессионалов, занимающих ключевое место в компании, как правило, достаточно высоко ценимых и потому не помышляющих о смене места трудовой деятельности. Очевидно, что трудоемкость такого процесса не всегда сопоставима с временными и финансовыми затратами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов В.В., Травин В.В. Основы кадрового менеджмента. - М.: Дело, 2007. - 336 с.
2. Андреев А.А. Введение в управление персоналом. - М.: Логос, 2010. - 213 с.
3. Пронина Н.А. Менеджмент. - М.: Буква, 2011. - 346 с.
4. Козлова О.М. Управление кадрами. - М.: Эксмо, 2010. - 388 с.
5. Макеева В.Г. Управление человеческими ресурсами: стратегия и практика. - М.: ИН-ФРА-М, 2011. - 217 с.

**АЛГОРИТМ ПРОЦЕДУРЫ И КРИТЕРИИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**РӘСІМІНІҢ АЛГОРИТМЫ ЖӘНЕ ПЕРСОНАЛДЫҢ ТАҢДАП АЛУЫНЫҢ
БЕЛГІЛЕРІ: ШЕТ ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ**

**ALGORITHM OF THE PROCEDURE AND CRITERIA FOR SELECTION OF
PERSONNEL: PRACTICE OF FOREIGN COUNTRIES**

Баимбетов М.К. - к.э.н., доцент, Мельникова О.Н. - магистрант
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

Аннотация

В данной статье автором проводится исследование процедуры и критерии отбора персонала на основании опыта зарубежных стран.

Аңдатпа

Осы мақалда авторымен шет елдердің тәжірибесі бойынша рәсімінің алгоритмы және персоналдың таңдап алуының белгілері жүргізіледі.

Annotation

In this article the author conducted a study procedures and criteria for the selection of personnel on the basis of the experience of foreign countries.

В настоящее время, когда экономика Казахстана требует становления на инновационный путь развития, особую актуальность приобретают эффективное управление персоналом, и, как важнейший фактор, обеспечивающий данное управление, эффективные методы отбора кадров. Это продиктовано тем, что человеческие ресурсы предприятия являются ключевым звеном в его развитии. Однако само по себе наличие данных ресурсов не гарантирует получение конкурентных преимуществ. Необходимо, чтобы сотрудники обладали необходимыми знаниями, навыками, вписывались в организационную культуру предприятия.

В последние годы появилось достаточно много отечественных и зарубежных публикаций в области менеджмента, освещающих теоретические аспекты управления человеческими ресурсами. Проведенный анализ позволил выделить основные критерии и методики на каждом этапе рекрутинга персонала [1].

В казахстанской практике трудовых отношений большинство нанимателей пытаются отбирать работников, во многом, судя о них по полученному ими формальному образованию. При равных показателях работодатели при отборе ориентируются на уровень образования человека. Однако эти характеристики должны быть увязаны с успехами на работе, и критерий образованности должен непременно сравниваться с требованиями выполняемой работы. Работодатель должен изучить продолжительность и тип образования, его соответствие конкретно рассматриваемой работе.

Одним из наиболее востребованных способов измерения опыта работы в организации является установление рейтинга трудового стажа, отражающего время, на протяжении которого человек работал в данной организации. Трудовой стаж измеряется различными способами: общим временем на данной фирме, временем работы на фирме на определенной должности или в составе определенного отдела.

Многие зарубежные компании в Японии, США, Германии уделяют большое внимание именно внешнему набору. Широкую практику приобрело явление отбора наиболее перспективных студентов начальных курсов с их последующим обучением в духе компании и наймом. Также особенностью отбора кадров за рубежом является понимание того, что для поиска и отбора нужных кадров необходимо затрачивать значительное количество денег и

времени. Считается, что это все равно дешевле, чем расходы на увольнение неподходящего сотрудника и новый поиск кандидата.

В американских схемах по отбору персонала широко используются следующие требования для доказательства соответствия работника условиям работы:

- анализ рабочего процесса должен выявить тот стиль работы и те константы, которые наиболее необходимы для высокого качества данной работы (тест должен измерять одну из этих констант);

- необходимо доказать, что данная черта характера (например, лидерские способности) действительно связана с качеством работы и важна для занятия данного поста [2].

Процесс отбора, как правило, включает в себя несколько этапов и зависит от размеров организации, типа вакантных позиций и так далее. Большинство организаций использует многоуровневую процедуру отсеивания претендентов на вакантные позиции. Согласно ей, заявитель должен получить положительные оценки, проходя ряд этапов: заполнение бланка, интервью, тестирование, проверка рекомендаций. В случае если какая-либо из оценок будет отрицательной, он исключается из числа возможных претендентов на должность. Важно помнить, что все этапы отбора должны быть валидными.

К. Кесслер и Дж. Джибис предлагают следующий метод, который может потенциально улучшить соответствие рекомендательных писем как инструмента отбора [3]. Они считают, что рекомендательные письма необходимы только в отношении тех видов работ, которые предстоят заявителю. Специальное жюри организации-работодателя, знакомое со спецификой данной работы, излагает эти особые требования в порядке их важности. Затем посылается запрос на рекомендательное письмо, в котором прежнего работодателя просят оценить заявителя по списку перечисленных качеств. Многие организации признают важность этого шага и в бланках-заявлениях выделяют специальные разделы для перечисления имеющихся рекомендаций. Наиболее распространенным методом проверки рекомендательных писем и отзывов считается обращение к одному или нескольким основным источникам информации о человеке: личным, полученным в образовательном учреждении или на последнем месте работы.

Многие организации требуют, чтобы заявитель прошел до приема на работу предварительное медицинское обследование. Это делается не только для того, чтобы определить, годен ли человек физически для выполнения той или иной работы, но также и для того, чтобы понять, способен ли он работать и жить в коллективе, застраховать его от получения травм и потери здоровья. Поскольку на медицинское обследование заявителей компания затрачивает значительные средства, этот этап обычно является одним из последних в процессе отбора.

Иногда при отборе менеджеров дополнительно к перечисленным этапам добавляется прохождение так называемого «центра оценки» формальная процедура, включающая интервью, тестирование, индивидуальные и групповые упражнения, устные доклады группе слушателей, исполнение заданной роли, психологические тесты целью которой является оценка потенциала индивида как руководителя и определения его/ее потребностей в развитии. Сущность центров моделирование проблем, с которыми человек может столкнуться в реальной, «жизненной» ситуации управления. «АТ&Т» была первой частной компанией, использовавшей центр для отбора руководящих кадров и коммерческих работников. Сегодня многие крупные корпорации используют их в основном для отбора кандидатов на повышение.

Обычно при проведении центров оценки 10...15 участников, работающих приблизительно на одном организационном уровне, собираются вместе на 3...5 дней и работают над индивидуальными и групповыми заданиями, схожими с теми, которые встречаются им в процессе работы. Инструкторы центра наблюдают за ними, оценивают их деятельность, а затем с помощью обратной связи сообщают участникам об особенностях их деятельности и необходимых направлениях совершенствования. Инструкторами могут быть вышестоящие руководители, а также привлеченные профессиональные психологи и консультанты, имеющие подготовку для проведения оценки. Результаты оценки обобщаются, и разрабатывается

оценочный доклад. Возможно описание работы каждого оцениваемого, если организации нужен такой тип доклада.

Как показывает практика [4], центр фирмы может предсказать будущую результативность работников с немалой точностью. Оценочные рейтинги центра, не открывавшиеся для доступа в течение восьми лет, по истечении этого периода оказались правильными в 80...95% случаев. Их недостатком является высокий уровень затрат. На одного оцениваемого они могут достигать 4...5 тысяч долларов, однако прибыли, приносимые центрами в год, составляли в четыре раза больше.

Решение о зачислении кандидата на работу является самым важным моментом. Принять нужное решение помогает анализ работы, четкий план интервью, грамотное его проведение и продуманная система оценки деловых и личных качеств кандидата. Ответственность за принятие окончательного решения в разных организациях ложится на различные уровни управления. Как правило, отделы управления персоналом организуют заполнение бланков-заявлений (анкет); проводят предварительные интервью, тестирование и проверку рекомендаций; устраивают медицинское освидетельствование. Проведение же диагностического интервью и принятие окончательного решения о найме делегируется руководителю того отдела, в котором есть вакантное место. Эта система позволяет освободить последнего от общения с неквалифицированными и неинтересными заявителями.

В других организациях отдел кадров осуществляет все этапы отбора, кроме принятия окончательного решения. При этой системе менеджер отдела с вакантной позицией получает список из 3...5 квалифицированных специалистов. Затем, полагаясь на информацию отдела кадров, он выбирает того из них, кто, по его мнению, станет хорошим работником. Многие организации оставляют окончательный выбор за руководителем отдела, но с условием одобрения высшими управленческими уровнями. Ряд организаций поручает сотрудникам отдела управления персоналом проводить отбор будущих работников от начала и до конца, вплоть до принятия окончательного решения о найме. В небольших компаниях выбор осуществляется самим владельцем. Альтернативный подход состоит в привлечении к принятию окончательного решения трудового коллектива. Этот метод используется в основном для отбора руководителей высшего звена и специалистов. Как правило, привлечение будущих коллег способствует более легкому вхождению нового сотрудника в рабочую группу [5].

Общая тенденция такова: хотя специалист по кадрам вносит существенный вклад в процесс отбора, влияние линейного руководителя также важно. Именно линейный руководитель знает работу, которую придется выполнять, более глубоко, чем данный специалист. Его участие в составлении должностных инструкций и требований, предъявляемых к персоналу, имеет принципиальное значение, он лучше знает коллектив, в который «вливаются» новичок. В то время как специалист по кадрам наилучшим образом справится с объявлением о приеме на работу, подбором кандидатов и сможет оказать помощь при проведении интервью, за сам отбор в первую очередь отвечает соответствующий линейный менеджер.

В настоящее время проблема отбора, подбора и найма персонала наиболее актуальна, поскольку изменения в системе управления, стратегии и функциях производственных организаций неминуемо отражаются в способах и методах планирования подготовки и подбора штата, способах расстановки работников, изменении психологии и организационной культуре персонала для достижения максимальной эффективной работы и повышения производительности труда. Таким образом, недооценка руководством, как на макро-, так и на микроуровне эффективных современных методов отбора, подбора и найма персонала становится одним из главных препятствий и наиболее слабым звеном управления развитием экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сейдахметов А.С. Елшибекова К.Ж. Предпринимательство. - Алматы: Экономика, 2010. - 304 с.
2. Дуракова И.Б. Управление персоналом: Отбор и найм. Исследование зарубежного опыта.

- М.: Центр, 2010 - 205 с.
3. Дж. Мл. Грейсон, К.О. Делл. Американский менеджмент на пороге XXI века. - М.: Экономика, 2010 - 326 с.
 4. Диана М.Н. Кадры современных организаций. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 549 с.
 5. Макеева В.Г. Управление человеческими ресурсами: Стратегия и практика. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 217 с.

УДК: 647.29 -054.6

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТҮРҒЫН-ҮЙ ЖАҒДАЙЫ МӘСЕЛЕСІ

PROBLEMS OF HOUSING CONDITIONS IN KAZAKHSTAN

Баимбетов М.К. - к.э.н., КУАМ, г. Кокшетау
Бекбаев Н.К. - магистрант, КУАМ, г. Кокшетау

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о проблемах жилищных условий и программах по реализации жилищной государственной политики.

Annotation

This article discusses the problems of housing and housing programs for the implementation of public policy.

Аңдатпа

Бұл мақалада мемлекеттік тұрғын-үй саясатын орындау мен тұрғын-үй жағдайының мәселесі қарастырылған.

Экономическая концепция рассматривает жилую недвижимость как эффективный объект инвестирования и надежный инструмент генерирования дохода. Основные экономические элементы недвижимого имущества - стоимость и цена - первично возникают из его полезности, способности удовлетворять различные потребности и интересы людей. Жилая недвижимость как товар обладает следующими свойствами, отличающими его от других товаров [1].

По целям владения жильем подразделяется:

- жилье для ведения бизнеса;
- жилье для проживания владельца;
- жилье в качестве инвестиций;

По степени готовности к эксплуатации различают:

- жилье, введенное в эксплуатацию;
- жилье, требующее реконструкции или капитального ремонта;
- незавершенное строительство.

По источникам финансирования различают:

- социальное жилье;
- коммерческое жилье;
- индивидуальное жилье.

В таблице 1 представлена информация, характеризующая существующий жилищный фонд Казахстана и жилищные условия населения республики.

Как видно из таблицы, на 1 января 2012 года общая площадь жилищного фонда Республики Казахстан увеличилась до 260,6 млн. кв. метров с 243,0 млн. кв. метров в 2007г., в том числе в городах - 150,4 млн. кв. метров, в сельской местности - 110,2 млн. кв. метров.

Более 97,4% жилищного фонда Республики Казахстан находится в частной собственности (253,7 млн. кв. метров) и 2,6% - в государственной собственности (6,9 млн. кв.

метров).

При существующей социальной норме обеспеченности жильем 1 жителя в размере 26 кв. метров к концу 2011 года в среднем по стране на 1 жителя приходилось 17,9 кв. метров, в том числе в городах - 19,4 кв. метров, в сельской местности - 16,2 кв. метра [2].

В тоже время улучшение количественных показателей жилищного строительства незначительным образом сказывается на качественном содержании жилищных условий. Так, в 2011 г. центральным водопроводом охвачено только 56,3% жилищного фонда республики, рост с 2003 г. составил только 3,5%. На низком уровне оснащенности находятся также оборудование жилищного фонда электроплитами, в 2011 г. ими было оснащено только 7,6% жилищного фонда, 34% жилищного фонда имеют подключение к горячему водоснабжению, 45,6% - канализацией.

По исследованиям Шибутова М.М. налицо несоответствие жилищных условий мировым стандартам (рисунок 1).

Как видно из рисунка не по одному параметру строящееся жилье не соответствует мировым стандартам. Эта проблема особенно актуальна на фоне ценового предложения, когда цена 1 кв. м в новостройках крупных городов превышает цены в столицах развитых стран.

Обобщая вышесказанное необходимо конкретизировать фундаментальные проблемы жилищного строительства в Республике Казахстан.

Во-первых, государственные проблемы в области регулирования жилищного строительства на макроуровне:

- Законодательство в области жилищного строительства в Казахстане разрозненно, мало обновляется, не соответствует действующим реалиям, имеет существенные пробелы. Долевое строительство стало регулироваться специальным документом только после многочисленных случаев мошенничества.

- Отсутствие большого государственного заказа на строительство социального и арендного жилья.

- Не ведется мониторинг адекватности законодательства экономической ситуации.

Многие нормы законов не выполняются - в частности, норма о прозрачности выделения участков под индивидуальное жилищное строительство.

- Система жилстройсбережений не позволяет купить жилье по рыночной стоимости.

- Полностью упущена сфера первичного девелопмента земель.

- Не регулируется количество ипотечных и строительных кредитов в ссудном портфеле банков.

- Схему расселения населения Казахстана планировалась разработать только в 2013-2014 годах.

- Нет методики рыночной оценки земельных участков.

- Наблюдались многочисленные нарушения при раздаче жилья.

Во-вторых, проблемы градостроительной политики регионов:

- Функциональное зонирование есть не у всех областей.

- Генеральные планы сделаны не для всех населенных пунктов.

- Схема размещения производительных сил не разработана.

- Генпланы городов являются закрытыми документами.

- Основные нормативы по проектированию населенных пунктов устарели.

- Градостроительный опыт отстал от современного уровня развития городов [3].

В-третьих, проблемы собственников жилья:

- Проблема возврата паев дольщиков при замораживании строительства;

- Высокая ветхость жилья.

Ежегодный объем сноса должен составлять 2-3% от общего жилого фонда - это примерно 5,2-7,8 млн. м² в год, больше чем площадь введенного жилья. Сейсмоусиления в городах требуют 36 млн. м² жилья. Сейсмоусиления в селах требуют 32 млн. м² жилья.

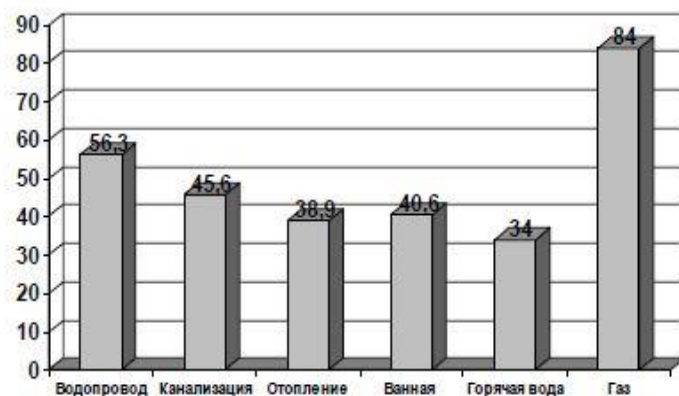

Рисунок 1 – Соответствие жилищных условий введенного жилья мировым стандартам

- Использование жилой и коммерческой недвижимости как средства вложения избыточной ликвидности.
- Разрыв между реальной покупательной способностью населения и ценой на недвижимость.
- В период с 2004 по 2011 год цена на новое жилье в Казахстане поднялась в 7,8 раз, а на вторичное жилье в 17,8 раз.
- Достаточно сильно возросла фактическая стоимость жилья, даже по Госпрограмме, несмотря на не освоение средств.
- Отсутствие доступности жилья той категории населения, уровень доходов которой не позволяет приобрести ипотечное жилье.

Жилищная проблема была бы не столь остра, если бы она не сопровождалась еще и огромным расслоением населения по уровню доходов, что ограничивает большую часть населения в возможности хоть как-то улучшить жилищные условия.

В условиях отсутствия реальных процедур контроля со стороны населения, сильного местного самоуправления, действенной политической конкуренции, прозрачной отчетности, жилищные программы от цели постепенного обеспечения жильем всего нуждающегося по социальным стандартам населения невольно мутируют в программы по самообеспечению жильем государственных и квазигосударственных служащих и близких им лиц, завязанных едиными корпоративными интересами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А.Н., Старинский В.Н. Рынок недвижимости - новая социально-экономическая реальность - СПб: МАИЭС, 1998.
2. Кулумбетова Л. Новая жилищная политика Казахстана // Саясат-Policy. - 2007.- №9. - С. 38-42.
3. Онлабаев К. Основные тенденции в жилищном строительстве Республике Казахстан // Саясат-Policy. - 2007 - №4. - С. 50-56.

**ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ЖИЛЬЯ КАЗАХСТАНА
И РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ**

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҮЙ НАРЫҒЫ ЖАҒДАЙЫН БАҒАЛАУ
ЖӘНЕ ТҮРҒЫН-ҮЙ САЯСАТЫН ТАРАТУ**

**ASSESSMENT OF THE SITUATION IN THE HOUSING MARKET
IN KAZAKHSTAN AND IMPLEMENTATION OF HOUSING POLICY**

Баимбетов М.К. - к.э.н., доцент, КУАМ

Бондарь Ю.И. - магистрант, КУАМ

Аңдатпа

Бұл мақалада мемлекеттік саясат төңірегінде Қазақстандағы үй нарығы жағдайын бағалау мен тұрғын-үй саясатын тарату мәселелері қарастырылған.

Аннотация

В данной статье рассматриваются оценка ситуации на рынке жилья Казахстана и реализации жилищной политики в условиях государственной политики.

Annotation

This article discusses the assessment of the situation in the housing market of Kazakhstan and the implementation of housing policy in the context of governmental policy.

Принятая в 1993 г. «Государственная программа новой жилищной политики и механизмы ее реализации» указывала на важность жилищных проблем для государства и включение жилищной политики в число приоритетных направлений деятельности государства. Это было крайне важно для анализа реальных возможностей дальнейшего реформирования жилищного сектора и системы его финансирования. С момента принятия Государственной программы» прошло 21 лет. Рынок жилья претерпел большие позитивные изменения. Но, тем не менее, уровни и структура спроса и предложения, а также ценообразования на жилую недвижимость имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при оценке перспектив формирования различных систем финансирования рынка жилья.

На современном этапе по республике в целом уровень спроса на жилье увеличивается. Это касается подавляющего большинства городов, где, в основном, сосредоточены действующие предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности, а также двух столиц — Астаны и Алматы, где по-прежнему сконцентрированы не только бизнес-элита республики, но и большое количество чиновников, включая зарубежных.

В качестве одного из факторов, влияющих на спрос, выступают бюджетные ограничения и, в частности, доход семьи. По данным Агентства РК по статистике, в июне 2006 г. среднедушевой доход населения составил 18467 тенге (в июле 1999 г. - 3 224 тенге, или 23 доллара США). Учитывая, что состав среднего домохозяйства в Казахстане составляет 3 человека, то среднемесячный денежный доход домохозяйства по республике составил в июне 55401 тенге (в июле 1999 г. - 9572 тенге, или 80 долл. США). А уже в январе 2007 г. среднедушевой доход составил 19544 тенге и доход домохозяйства (три человека) - 58632 тенге. Соответственно, рост имеется за счет факторов повышения заработной платы и совокупного дохода [1].

Если рассмотреть положение в областных центрах, то здесь наблюдается следующая ситуация. Как указывалось выше, относительно высок спрос на местных рынках жилья в обеих столицах, а также в тех городах, где, в основном, сосредоточены действующие предприятия добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности. Соответственно в указанных регионах высок уровень оплаты труда: Костанай, Атырау, Павлодар, Усть-Каменогорск.

В последние годы увеличился спрос на индивидуальное жилье, перестроенные укрупненные квартиры в многоквартирных домах. В условиях меняющегося уровня доходов и семейного положения на протяжении всей жизни население, очевидно, будет многократно менять свое жилье. Это говорит о том, что оборачиваемость жилой недвижимости будет расти.

Ситуация в строительном секторе наблюдается достаточно резкая, особенно относительно 2010 г. с 2011 г. до 2012 г. положение ухудшилось ввиду отсутствия достаточного платежеспособного спроса населения. Одной из важных тенденций в эти годы являлось неуклонное снижение предложения на первичном рынке из-за катастрофического падения объемов нового строительства в стране. На общем фоне в строительном секторе данные статистики показывают две тенденции, которые можно увязать с рыночными ситуациями. Первая из них - постоянный рост удельного веса жилья, которое строится в негосударственном секторе, т.е. повышение значимости частных. Если в 1990 г. 78% жилья было построено государственными предприятиями и организациями, то в 2010 г. ситуация изменилась кардинально, и 74% нового жилищного строительства пришлось на долю частного сектора [2].

Вторая особенная тенденция, менее значимая по сравнению с первой, - увеличение среднего размера строящихся квартир до 2005 г., а в последующем наблюдается снижение. Необходимо отметить, что цены на жилье на первичном рынке Казахстана продолжают расти. Если в 2000 г. средняя стоимость 1 кв. м составляла 12,0 тыс. тенге, то в 2005 г. - 29,9 тыс. тенге (почти в 2,5 раза). А на 2006 г. средние цены на первичном рынке, в зависимости от материала стен, сложились следующие: из кирпича - 123,4 тыс. тенге; из монолита - 154,1 тыс. тенге; из панелей - 77,3 тыс. тенге, а 2013 г. в среднем от 800 до 1500 долларов США. При такой тенденции роста цен на жилье на первичном рынке задачей жилищной политики государства является поддержание платежеспособного спроса различных слоев населения на рынке жилья за счет создания условий для развития рыночных механизмов. В частности, путем мобилизации внебюджетных ресурсов общества и направления их в кредитно-финансовую сферу посредством развития системы строительных сбережений и долгосрочного ипотечного кредитования, т.е. приобретение населением готового жилья на свободном рынке за счет собственных и кредитных средств.

Состояние финансово-инвестиционного процесса в Казахстане в жилищное строительство по критериям «ввод общей площади в квадратных метрах», «формам собственности», «число построенных квартир за счет различных источников», «средняя стоимость одного квадратного метра» за последние годы подтверждает высокий уровень по указанным критериям. Например, в целом по республике за 2013 г. ввод в действие жилых домов составил 4,9 млн. кв.м общей площади, из них: государственных предприятий и организаций - 1,3 млн. кв.м. Число построенных квартир за счет всех источников финансирования - 43777 единиц; средняя стоимость 1 кв.м - 29,9 тыс.тенге; ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек - 1,9 тыс. кв.м. И обследование в разрезе регионов показывает различную ситуацию. Высокий и более высокий уровни по вводу наблюдаются в гг. Астане, Алмате, Южно-Казахстанской, Атырауской, Актюбинской, Алматинской, Карагандинской, Мангистауской областях. При этом практически ввод осуществляется за счет частной формы собственности [2].

При анализе финансово-инвестиционного процесса в сфере жилья Казахстана можно выявить также ситуацию, когда динамичный рост цен на вторичное жилье, активный ввод в эксплуатацию нового жилья, политика банков, направленная на кредитование жилья на первичном рынке, и изменившиеся потребительские предпочтения постепенно обозначили отток платежеспособного населения со вторичного рынка на первичный. Особенно быстро раскупаются успешные объекты строительных компаний, имеющих хорошую деловую репутацию, жилье, расположенное в хорошем месте, с развитой внутренней и прилегающей инфраструктурой. На этом фоне обозначилось некоторое отставание развития строительства жилья эконом-класса, которое может выступить основным движущим фактором развития рынка недвижимости, так как именно в этом секторе возможна реализация платежеспо-

собного спроса со «средним» уровнем дохода на семью.

Реформы, проводимые руководством Казахстана, позволили республике прочно занять позиции страны со стабильной экономической и социальной ситуацией, создать благоприятные условия для привлечения капитала и инвестиций. Инвестиционный потенциал в сфере жилья по-прежнему достаточно велик. Вопрос заключается в привлечении финансовых возможностей, когда наряду с банковским финансированием можно будет привлечь активы паевых инвестиционных фондов, а также пенсионных фондов.

Строительство жилья и развитие рынка жилья всегда опираются на наличие и прочность материально-производственной базы, на достаточность финансовых ресурсов как источника инвестиционного процесса, на динамику цен, выступающих как стимулирующий или сдерживающий факторы, а главное, на потребность и спрос со стороны населения.

Государство, находясь в поиске альтернативных возможностей и новых методов, с 2010 г. уже внедряет программу строительства государственного арендного жилья. Государство, выступая в роли основного инвестора и арендодателя, при наличии широких финансовых и материальных возможностей, может внести реальные изменения в сложившуюся непростую ситуацию на рынке жилья Казахстана. По данным аналитического исследования Правительства Республики Казахстан подобная практика государственного «арендодательства» давно и успешно решает вопрос жилья во многих странах мира. В США свыше 30% жилищного фонда — это арендное жилье, которым пользуются около 34 миллионов семей. В Швеции — это около 40% всего жилого фонда, в Дании — 44, в Германии — 60%. В некоторых бывших социалистических странах его доля также велика: в Чехии — 27%, Латвии — 54, Польше — 27, Словакии — 26%. В Сингапуре, где одними из первых в Азии стали внедрять данную методику, практически 100% населения обеспечено жильем [3].

Являясь одним из приоритетных направлений Стратегии развития Казахстана до 2050 г., жилищное строительство в то же время представляет собой одну из наиболее трудных задач, стоящих перед обществом и государством, и для ее решения требуется напряженная планомерная работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян А. Рынку только предстоит появиться // *ipoteka.ru*.
2. Нагаспаева А. В цене каждый метр // *Жилищное строительство Казахстана*. - 2005. - 48 (72).
3. Даутова М. Госпрограмма в цифрах // *Жилищное строительство Казахстана*. - 2006. - №14 (88).

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

**ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫ ТАРАТУДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ
ОРГАНДАРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨКІЛЕТТІЛІГІ**

**SOCIO-ECONOMIC POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS AS A TOOL
OF IMPLEMENTATION SOCIAL POLICY**

Баимбетов М.К. - к.э.н., КУАМ, г. Кокшетау
Исаева М.Ж. - магистрант, КУАМ, г. Кокшетау

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о правовой природе, сущности, содержании, составе и правовом порядке реализации социально-экономических полномочий органов местного самоуправления.

Annotation

This article analyzes the issues of legal nature, essence, content, structure, and order of realization of social and economic functions of local self-government bodies.

Аңдатпа

Бұл мақалада жергілікті өзін-өзі басқару органдарының әлеуметті-экономикалық өкілеттігін тартудағы құрамы, мазмұны мен мәнінің құқықтық тәртібі туралы сұрақтар қарастырылған.

Одним из основных средств реализации муниципальной социальной политики является институт социально-экономических полномочий местного самоуправления.

Полномочия – важный атрибут местного самоуправления как такового, характеризующий публично-властную деятельность всех носителей муниципальной власти. В принципе, властно-обязывающие решения могут приниматься не только органами, иными имеющими организационно-правовую структурированность субъектами публичного права, но и непосредственно социальными общностями, включая местные сообщества. Однако, признавая за населением статус первичного носителя прав местного самоуправления и источника муниципальной (публичной) власти, нельзя не отметить, что ключевыми субъектами реализации полномочий местного самоуправления, в том числе в социально-экономической сфере, выступают органы местного самоуправления. Именно они ответственны за обеспечение управления социально-экономическими отношениями в пределах территории муниципального образования на постоянной профессиональной основе и выступают в роли своего рода организационно-властных центров муниципальной социальной политики. По своему значению социально-экономические полномочия органов местного самоуправления могут рассматриваться как необходимая составная часть институциональной основы достижения социальных целей муниципальной власти, что обусловлено целым рядом обстоятельств [1].

Во-первых, эти полномочия характеризуют наличный объем, состав и содержание конкретных прав и обязанностей органов местного самоуправления по удовлетворению основных жизненно важных потребностей населения.

Во-вторых, они выражают предметную определенность муниципально-властной деятельности в социальной сфере и пределы ответственности муниципальных органов власти перед населением и государством.

В-третьих, социально-экономические полномочия органов местного самоуправления определяют организационно-правовой инструментарий, при помощи которого могут и должны решаться стоящие перед муниципальными образованияами социальные задачи.

В-четвертых, необходимо указать на имеющееся органическое единство социально-экономических полномочий и социальной функции местного самоуправления. Оно проявляется, в частности, в том, что именно полномочия органов местного самоуправления задают динамику функционально-правовому содержанию муниципальной власти, обеспечивают ее практическое осуществление, реализуемость, действенность.

При всем том принципиально важным, определяющим для уяснения природы социально-экономических полномочий органов местного самоуправления в указанном аспекте является понимание их взаимосвязи с социально-экономическими правами граждан. Следует согласиться с высказанной точкой зрения, что социально-экономические полномочия могут рассматриваться как специально-целевая юридическая форма публично-властного обзывания местного самоуправления создавать на местном уровне гарантии реализации социально-экономических прав граждан [2].

Органы местного самоуправления призваны осуществлять полномочия по вопросам местного значения в целях удовлетворения основных жизненных потребностей населения муниципальных образований. При этом конституционной природой и назначением местного самоуправления предопределяется требование к его органам обеспечивать в конкретно-специфических местных условиях с учетом географических, природно-климатических, социокультурных, экономических, экологических и иных объективно значимых обстоятельств комфортную социально-правовую среду и инфраструктурные возможности для как можно более интенсивной, полной реализации внутреннего потенциала человека, создавать условия для своевременного предоставления всего спектра необходимых для нормальной жизнедеятельности социальных благ. Отсюда ясно, что социально-экономические полномочия органов местного самоуправления находятся в общей корреспонденции с социально-экономическими правами граждан и реализуются в интересах как носителей соответствующих прав, так и местного сообщества в целом на основе известной свободы усмотрения уполномоченных субъектов [3].

Одновременно с этим необходимо учитывать, что в системе местного самоуправления социально-экономические полномочия его органов, имея собственно публично-властное измерение, могут рассматриваться и более широко, в том числе с субъективно-личностных позиций. Речь в данном случае идет не только об их целевой направленности на достижение целей обеспечения социально-экономических прав граждан, что характерно и для системы государственного управления. Природно-статусными особенностями местного самоуправления предопределяется то обстоятельство, что сами указанные полномочия муниципальных органов власти опосредуют не только соответствующее властно-распорядительное явление, но и относительно специфический институт реализации права граждан на осуществление местного самоуправления [4].

Такое их качество выражается в том, что они позволяют гражданам как первичным, исходным субъектам муниципальных прав и обязанностей оказывать через органы местного самоуправления властно-распорядительное воздействие на общественные отношения, входящие в круг вопросов местного значения, т.е. обеспечивают возможность решения вопросов местного значения через механизм опосредованной муниципальной демократии. Это в полной мере соотносится с конституционной сущностью местного самоуправления как именно самоуправленческой формы самостоятельного заведывания населением местными делами.

Таким образом, в социально-экономических полномочиях муниципальных органов власти, как и в самой системе местного самоуправления обнаруживается диалектическое единство публично-властных и субъективно-личностных, государственных и местных начал. Будучи инструментом реализации муниципальной социальной политики и выполнения местным самоуправлением конституционных функций социального государства на местах, социально-экономические полномочия органов местного самоуправления в то же время выступают в качестве необходимого элемента публично-территориальной самоорганизации населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития «Казахстан - 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Астана: ИКФ "Фолиант", 2000 г. - С. 63-106.
2. О Парламенте Республики Казахстан: Конституционный Закон РК от 16 октября 1995 г. // Конституционные законы РК. - Алматы: «Юрист», 2004. - С.17-32.
3. Сапаргалиев Г. Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. - Алматы: Жеты Жаргы, 2000. - 312 с.
4. Жанузакова Л.Т. Конституционно-правовые проблемы организации и деятельности местных представительных органов в Республике Казахстан. - Алматы: «Сага», 2003 - 340 с.

УДК 33.658

АО ФОНД РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА «ДАМУ» СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

ДАМУ СТРАТЕГИЯСЫ АО КӘСІПКЕРЛІК ДАМУ ФОНДЫ «ДАМУ»

AR FOND OF ENTERPRISE DEVELOPING «DAMU» STRATEGY OF DEVELOPMENT

Кусаинов К.К. - д.э.н., профессор КГУ им. Ш. Уалиханова
Алпысбаева Ж.Ж. - магистр менеджмента КГУ им. Ш. Уалиханова
Айнышева М.Ж. - магистрант КГУ им. Ш. Уалиханова

Аннотация

В данной статье рассматривается стратегия развития АО Фонда развития предпринимательства «Даму».

Аңдатпа

Бұл мақалада АО Кәсіпкерлік даму «Даму» қорының даму стратегиясы қарастырылған.

Annotation

This article focuses on strategy of development of AR Fond of development of enterprise «Damu».

Стратегия развития АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» на 2012-2022 годы разработана с учетом основных направлений государственной политики в индустриально-инновационной, социально-экономической и иных сферах по направлениям деятельности Фонда «Даму» и определяет его миссию, видение, стратегические направления, цели и задачи на 10-летний период. Основной идеей Стратегии является преобразование Фонда «Даму» в основного оператора и интегратора мер поддержки предпринимательства Казахстана [1, с.23].

Миссией Фонда «Даму» является содействие качественному развитию малого и среднего бизнеса Казахстана. Для реализации своей миссии Фонд «Даму» будет действовать по четырем основным стратегическим направлениям. В рамках каждого стратегического направления Фонд «Даму» будет проводить регулярный мониторинг достижения поставленных целей с использованием КПД (таблица 1) [2, с.14].

Таблица 1. - Ключевые показатели деятельности
АО «Фонд развития предпринимательства «Даму»

	Показатель	2011 г.	2015 г.	2022 г.
Стратегическое направление 1: Содействие увеличению числа активно действующих субъектов предпринимательства и количества рабочих мест путем обеспечения доступности финансирования всем субъектам МСП, обладающим потенциалом развития				
1	Количество субъектов МСБ, которым оказана поддержка, ед.	40 374	135 351	152 168
2	Количество созданных рабочих мест, чел.	22 743	54 279	73 924
3	Количество поддержанных рабочих мест, чел	79 928	226 865	298 530
4	Объем финансовой поддержки, млн.тенге	243 773	531 295	752781
5	Доля охвата действующих СМСП поддержкой, %	4,80%	14,20%	14,40%
6	Доля охвата СМСП в отраслях «ДКБ 2020» поддержкой, %	7,90%	27,80%	29,60%
Стратегическое направление 2: Содействие развитию предпринимательства в несырьевых секторах экономики				
7	Доля охвата СМСП в обрабатывающей промышленности поддержкой, %	7,5%	27,5%	35,9%
8	Рост финансирования проектов в рамках диверсификации СЧП (увеличения суммы кредитов в отраслях ГПФИИР), %	61%	не менее 5%	не менее 5%
Стратегическое направление 3: Повышение профессионализма субъектов МСП и вовлечение населения в предпринимательство				
9	Количество участников программ Фонда по обучению и консультированию (4-е направление «ДКБ 2020» и собственные программы Фонда), чел.	27 300	не менее 120 000	Не менее 140 000
10	Степень удовлетворенности предпринимателей проведенным обучением и оказанными услугами, %		80%	85%
Стратегическое направление 4: Повышение эффективности деятельности				
11	Рейтинг корпоративно-	52,6%	75,0%	77%

	го управления Фонда,%			
12	Степень вовлеченности персонала (по данным опроса персонала),%	65,4% не ниже	66,5%	Не ниже 68,5%
13	Текучесть персонала,%	13,3%	не более 14%	не более 14%
14	ROE, рентабельность капитала,%	7,5%	2,1%	Не ниже 2%
15	NI margin,%	26,90%	19,90%	7,5%
16	Доля местного содержания в закупках Фонда,%	78%	88,00%	Не ниже 90%
17	Доля местного содержания в товарах,%	56,00%	60,00%	60%
18	Доля местного содержания в услугах,%	94,00%	92,00%	92%
Примечание – составлено автором на основании [4]				

Достижение целевых значений будет зависеть от выделения средств из республиканского бюджета на реализацию программ Фонда «Даму» (в первую очередь на «ДКБ 2020»).

КПД Фондом «Даму» планируется проведение диагностики КПД на основе лучшей практики применения сбалансированной системы показателей key performance indicators в мире [4, с.16]. По результатам диагностики Фондом «Даму» будет утвержден актуализированный перечень КПД (в т.ч. показатель EVA - экономическая добавленная стоимость) и соответствующая методика их расчета. По каждому КПД Фонда «Даму» будет проводиться регулярный мониторинг достижения поставленных целей до 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г. (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан, №1096 от 17.05.2003 г.).
2. Оспанов Б. Инновации как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан // Саясат. - №2, 2005 г., с. 17-21.
3. Абдыгапарова С. Б. Инновационный менеджмент: Алматы, Экономика, 2003.
4. Нарыбаев К., Джумамбаев С.К., Нусупова А. Инновационный менеджмент. Алматы, 1998.
5. www.akorda.kz Стратегия «Казахстан - 2050».

**ПРОГРАММА «ДОРОЖНАЯ КАРТА БИЗНЕСА 2020» ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ**

**БАҒДАРЛАМА «БИЗНЕС ЖОЛ КАРТАСЫ 2020» КӘСПКЕРЛЕРДІҢ
ТИІМДІЛІК БАҒАСЫ**

**«BUSINESS ROAD MAP 2020» ESTIMATION OF PROGRAM
EFFICIENCY BY BUSINESSMEN**

Кусаинов К.К. - д.э.н., профессор КГУ им. Ш. Уалиханова
Алпысбаева Ж.Ж. - магистр менеджмента КГУ им. Ш. Уалиханова
Айнышева М.Ж. - магистрант КГУ им. Ш. Уалиханова

Аннотация

В данной статье рассматривается оценка эффективности программы «Дорожная карта бизнеса 2020» предпринимателями.

Аңдатпа

Бұл мақалада бизнесжол карта 2020 бағдарламасының тиімділік бағасы қарастырылған.

Annotation

This article focuses on estimation of efficiency of program «business road map 2020».

Поскольку программа «ДКБ 2020» реализуется во всех регионах Казахстана, выборка имеет высокую степень территориального охвата. В проведенном опросе приняли участие представители всех организационно-правовых форм предпринимателей (индивидуальные предприниматели - ИП, товарищества с ограниченной ответственностью - ТОО, акционерные общества - АО и другие). В целом по республике в опросе приняли участие 64% ТОО, 29% ИП, по 3% - АО и крестьянских хозяйств и 1% предприятий других форм собственности.

По мнению предпринимателей, для дальнейшего совершенствования программы «ДКБ 2020» необходимо:

1. Улучшение общих условий участия в программе «ДКБ 2020»:

- сокращение сроков рассмотрения заявок, снижение сроков между принятием решения РКС и началом субсидирования;
- сокращение бюрократических процедур, процедур мониторинга, сокращение списка необходимых документов, а также снижение количества различных опросов, анкетирования;
- расширение перечня приоритетных секторов экономики, включение в перечень строительства, услуг общественного питания, всех отраслей промышленности, парикмахерских услуг, услуг аренды, проката, лизинга и др.;
- предусмотреть возможность внесения изменений в ранее согласованные договора;
- оказывать поддержку только развивающимся предпринимателям, а не крупным компаниям, установить лимит финансирования на одного заемщика не более 100 млн. тенге;
- улучшить контроль работы сервисных компаний в целях оказания реальной помощи предпринимателям;
- рассмотреть возможность оказания помощи или поддержки в реализации товаров и услуг (к примеру, открытие сайтов для продвижения продукции на рынке);
- предусмотреть возможность предоставления налоговых льгот на время участия в программе «ДКБ 2020»;
- при досрочном погашении кредита сумму, предусмотренную для субсидирования, направлять на погашение основного долга;

– создать новые инструменты, не предусматривающие участие предпринимателей собственными средствами, а также инструменты для поддержки торгово-закупочной деятельности;

– продлить срок действия программы до 2050 года [1, с.23].

2. Улучшения условий субсидирования ставки вознаграждения:

– увеличение части ставки, подлежащей субсидированию;

– увеличение сроков субсидирования до окончания погашения всей суммы займа;

– увеличение сроков, суммы субсидирования кредитов, направленных на пополнение оборотных средств до 50%;

– возможность субсидирования кредитов, выданных до 2010 года;

– ранжировать размер максимальной суммы субсидирования, в зависимости от категории субъекта бизнеса: малый бизнес, средний бизнес, крупный бизнес;

– для субъектов крупного бизнеса снять лимит в сумме 4,5 млрд. тенге;

– возобновить субсидирование по 2 направлению «Оздоровление предпринимательского сектора» программы «ДКБ 2020» [2, с.14].

3. Улучшения условий гарантирования:

– увеличить размер гарантии Фонда «Даму» до 90%;

– снизить размер комиссии за гарантию Фонда «Даму»;

– упростить систему гарантирования, сократить необходимый пакет документов;

– при предоставлении гарантии Фонда «Даму» учитывать имущество, которое будет приобретено в будущем;

– упростить процедуры рассмотрения гарантий, в т.ч. уменьшить сроки рассмотрения гарантий [3, с.27].

4. Улучшения условий для начинающих и молодых предпринимателей:

– определить приоритетной поддержку начинающих и молодых предпринимателей;

– предусмотреть льготы, в т.ч. налоговые, для молодых и начинающих предпринимателей, увеличить субсидируемую ставку вознаграждения;

– рассмотреть возможность отсрочки выплаты кредита для начинающих и молодых предпринимателей;

– рассмотреть возможность предоставления беспроцентных кредитов для начинающих и молодых предпринимателей.

5. Улучшение взаимодействия с банками второго уровня:

– более детальное информирование БВУ об условиях участия в программе «ДКБ 2020», предоставление контактов сотрудников Фонда «Даму»;

– ужесточить условия для БВУ в части выставления дополнительных требований при положительном решении вопроса о финансировании, т.е. требований по предоставлению дополнительных залогов, страхованию залогов в определенной Банком страховой компании;

– наладить механизм работы между БВУ и лизинговыми компаниями [4, с.33].

Обследованный слой предпринимательства достаточно опытен и профессионален. Около 62% предприятий по длительности существования лидируют с опытом работы на рынке от 5 лет и выше. Причем в этой категории 29% опрошенных предприятий существуют от 5 до 10 лет, а 33% - более 10 лет. Предприятий с опытом работы от 3 до 5 лет составляют 17% и с опытом от 1 до 3 лет - 16% всех опрошенных. Доля предпринимателей со сроком деятельности менее 1 года незначительна и составляет 4%. В целом респонденты имеют большой опыт работы и довольно прочные рыночные позиции предпринимателей-участников программы «ДКБ 2020».

По результатам опроса, на 70% предприятий-участников программы «ДКБ 2020» занято до 50 работников, на 22% предприятий работает от 50 до 250 работников и на 8% - занято свыше 250 человек.

Результаты исследования показывают, что практически во всех регионах Казахстана годовой оборот большинства респондентов превышает 100 млн. тенге. Таким образом, в ан-

кетировании в большой части приняли участие субъекты среднего и крупного бизнеса [5, с.39].

Можно констатировать четкое соблюдение индустриальной направленности программы «ДКБ 2020». Исследование показало, что большая часть кредитов респондентов (89%) направляется участниками программы «ДКБ 2020» на инвестиционные цели. В том числе 69% респондентов использовали кредитные средства с целью приобретения основных средств (покупка недвижимости, земельного участка, транспортных средств, оборудования и т.п.), 11% предпринимателей модернизировали основные средства (капитальный ремонт зданий, перевооружение основных фондов и пр.), еще 9% респондентов направили кредиты на строительство зданий, сооружений. В целом реализация программы позволяет предпринимателям в значительной степени достигать поставленных бизнес-целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г. (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан, №1096 от 17.05.2003 г.).
2. Оспанов Б. Инновации как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан // Саясат. - №2, 2005 г., с. 17-21.
3. Абдыгапарова С.Б. Инновационный менеджмент: Алматы, Экономика, 2003.
4. Нарыбаев К., Джумамбаев С.К., Нусупова А. Инновационный менеджмент. Алматы, 1998.
5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. - М: ЗАО «Бизнес школа Интел - синтез», 2000.

**3 СЕКЦИЯ
SECTION 3**

**СОЦИОКИНЕТИКА, ЮВЕНОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯНЫҢ
ҚАЗІРГІ ДАМУЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ. ИННОВАЦИЯЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ
ДАМУЫНЫҢ БОЛАШАҒЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**ACTUAL PROBLEMS OF MODERN PSYCHOLOGY, PEDAGOGY, JUVENOLOGY,
SOCIALKINETICS. PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE
EDUCATION DEVELOPMENT**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ, ЮВЕНОЛОГИИ, СОЦИОКИНЕТИКИ.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

ӘОЖ 371.398

**ОҚУШЫЛАРДЫҢ ЖЕКЕ ТҰЛҒАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДА
ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ**

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ**

**THE ROLE OF NATIONAL VALUE IN PUPILS' PERSONAL
QUALITIES FORMATION**

**Сеңкібаев С.Т. - п.ғ.к., доцент АМКУ
Есентемірова А.М. - ПжП мамандығының 2 курс магистранты, АМКУ**

Аңдатпа

Бұл мақалада оқушылардың жеке тұлғалық қасиеттерін қалыптастыруда ұлттық құндылықтың алатын орны туралы қарастырылған.

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль национальных ценностей в формировании личностных качеств учащихся.

Annotation

In this article is considered the role of national value in pupils' personal qualities formation.

Халық педагогикасы туралы ұлы орыс педагогы К.Д. Ушинский: «Халықтың тәжірибесінсіз педагогика да жоқ, педагог та жоқ, деп халық тәжірибесінен пайда тәлім-тәрбиелік, яғни педагогикалық үрдістер жалпы педагогиканың бір негізі», - екенін дәлелдеген болатын. Жеке тұлғаның қайталанбас даралығының дамуына, шығармашылық бастама алуына жағдай жасауымыз керек [1, б.25].

Жеке тұлға ұғымының мазмұнын талдап, түсінік беретін болсақ, біздің ойымызша, төмендегідей анықтама неғұрлым дәл келеді.

Жеке тұлға - бұл адамның психикалық, рухани мәні. Ол әртүрлі жинақталған қасиеттер жүйесіне тән.

- адамның әлеуметтік маңызды қасиеттерінің жиынтығы;
- өзіне және өзімен-өзінің, айнала қоршаған дүниемен қатынастарының жүйесі;
- іс жүзіне асырылып жүрген әлеуметтік рөлдер қызметінің жүйесі мінез-құлық әрекеттерінің жиынтығы;

- айнала қоршаған әлемді және ондағы өз орнын жете түсінуі;
- қажеттілік жүйесі;
- шығармашылық мүмкіншілігі мен қабілеттерінің жиынтығы;
- сыртқы жағдайларға әсерінің жиынтығы және т.б.

Қазіргі кезде педагогика ғылымының бір ерекшелігі - баланың тұлғалық дамуына бағытталған жаңа оқыту технологияларын шығаруға ұмтылуы.

Құндылықтың баға жетпес қазынасының бірі - этнопедагогика. Этнопедагогиканың білімдік мәні сонда - ол халықтардың ғасырлар бойы қалыптасқан дүниетанымдық, тәлім-тәрбиелік құндылықтарын ғылыми-теориялық негізде айқындап, өмірдегі қолданылмалы мән-мағынасын ашып берді. Ол құндылықтар халық педагогикасы мен этнопедагогикалық ойлар тарихы.

Этнопедагогиканың бір ерекшелігі - ол этностың, яғни белгілі бір ұлыстың, ұлттық тұрмыс-тіршілігіне, өмір тәжірибесіне сай, өз ерекшеліктерімен қалыптасқан тәлім-тәрбиелік құндылықтарды айқындап, баяндайды. Әрбір ұлттың өз тарихы мен тіршілігіне байланысты оның мәдениет, тәрбие, әдебиет, салт-дәстүр үрдістерін үйренудің нәтижесі болып табылады.

Әлемнің Екінші ұстазы: «әл-Фараби Адамға ең бірінші білім емес, тәрбие беру керек, тәрбиесіз берілген білім - адамзаттың қас жауы, ол келешекте оның өміріне зиян әкеледі», - деген болатын. Ал тәрбие әрбір ұлттың өз тілінде жүргізіледі. Сондықтан да тәрбиені ұлттық тәрбие дейміз. Этнопедагогика - ұлттық тәлім-тәрбиенің басты құралы. Оның ғылыми құндылығы осында [2, б.12].

Этнопедагогикалық білімге жеңіл қарауға болмайды. Мысалы, ғалымдар да, студенттер де халықтың тұрмыс-тіршілігіне байланысты қалыптасқан ерекшеліктерін салт-дәстүр дей салады. Шын мәнінде, ең әуелгі игі әдет пайда болады да, ол әдет-ғұрыпқа айналады. Әдет-ғұрып ұлттық мәдениеттік дәрежеде әдеп деп аталады. Біз - әдепті халықпыз. Әдеп заңды түрде ұлттық қолданыста дәстүр деп аталады, ал дәстүр сөзсіз орындалатын ұлттық заңға айналса, ол салт болады. Салттың ұлттық санаға сіңіп, ұлттық көрініс табуын салт-сана дейміз. Иманды, ақынжанды, өнерпаз, ержүрек, намысшыл халықтың ұлттық ерекшеліктерінің этнопедагогикалық мәнін ашу арқылы, біз оқушылардың этнопедагогикалық білімін жетілдіреміз. Этнопедагогика - ұлттық тәрбие негізі. Ал ұлттық тәрбие ғаламдағы құндылықтарды бойына сіңіріп, өз құндылықтарын бойына сіңіріп, өз құндылықтарын арттыра береді. Этнопедагогика халық тәжірибесі арқылы тарихи қалыптасқан тәрбие құндылықтарын жаңғыртса, жаңаша өмірмен байланыстырып пайдалану жолдарын айқындап көрсетеді.

Қарым-қатынас ары қарай жеке адамаралық және көпшіліктік қарым-қатынас болып бөлінеді. Жеке адамаралық қарым-қатынас – топтарда, жұптарда жеке дара ерекшеліктерін білу, қайғы-қуанышына ортақтасу, түсіну, бірігіп іс-әрекет ету негіздерінде қалыптасатын түрі.

Көпшіліктік қарым-қатынас – көпше түрдегі таныс емес адамдардың және көпшіліктік мәлімет құралдары арқылы қарым-қатынас жасау, осындай қатынастың үрдісіне өнер, эстетикалық –қарым-қатынастарды да жатқызады.

Қарым-қатынаста адамдар өзін көрсетеді, өзі үшін және басқалар үшін психологиялық қасиеттерін аша түседі. Сонымен бірге ол қасиеттері қарым-қатынаста қалыптасады да, адамдармен қарым-қатынаста адамның адамзаттық тәжірибені игеруі, қалыптасқан мораль, құндылықтар, білім мен іс-әрекет түрлерін игеруі, жеке адам және дара адам түрінде қалыптасуы іске асырылады. Яғни қарым-қатынас адамның психологиялық дамуының маңызды факторы. Жалпы алғанда қарым-қатынасты былай анықтауға болады: адамның бүкіл өмірі барысында психикалық процестері мен мінез-құлқы қалыптасатын жан-жақты шындық.

Қарым-қатынастың маңызды 5 функциясын бөліп қарастыруға болады. Қарым-қатынас адамдардың ұжымдық іс-әрекетінде байланыстырғыш рөлді атқарады. Бұл функциясын шартты түрде «прагматикалық» функция деп атауға болады. Бұл шартты орындамау Інжілде айтылған атақты Вавилон мұнарасы туралы аңызға әкеліп соғуы

мүмкін. Маңызы бойынша 2-функциясын «қалыптастырғыш» функция деп айтуға болады. Бұл функция адамның психологиялық бейнесін қалыптастырып өзгертудің маңызды шарты. Бала дамуының белгілі кезеңдерінде мінез-құлқы, іс-әрекеті және баланың қоршаған әлем мен өзіне деген қатынасы үлкендер арқылы іске асырылады. Д. Элькониннің айтуынша: «Бала әрқашанда 2 адам – оның өзі және ересек адам». Даму барысында бала мен ересектің сыртқы тікелей емес қарым-қатынасы баланың ішкі психологиялық процесіне және де баланың дербестік ерікті іс-әрекетіне айналады.

Онтогенездің бастапқы кезеңдерінде қарым-қатынас бала өмірінде аса маңызды функция атқарады. Орта ғасырда бір испан епископы былай деп жазған екен: «Жетімханадағы балалар зерігіп, зеріккендіктен өледі». 30-жылдары АҚШ-та эксперимент жүргізілген: 2 клиникада қауіпті, әрең жазылатын ауру балалар жатқан. Оның біреуінде балалар туысқандарымен кездеседі, ал екіншісінде туысқандарымен жолықтырылмайды. Осы екі клиникада жазылу тиімділігін салыстырғанда: оның біріншісінде – бала өлімі жоқ, ал екіншісінде – балалардың үштен бірі шетінеген.

Бала мен ересектің қарым-қатынасы білім, іскерлік, дағдыны берудің жай қосындысы емес, өзара әсерлесу нәтижесінде өзара баю мен өзгерудің күрделі процесі. Бала өзіне берілетін басқаның тәжірибесін белсенді түрде ой елегінен өткізіп, өңдеп пайдаланады. Қарым-қатынастың үшінші функциясы ретінде «бекітетін, қолдаушы» деген функциясын атауға болады. басқаша айтқанда, басқа адаммен қарым-қатынаста адам өзін-өзі танып-біліп, өзіне-өзі сенімге ие болады. Адам өзін-өзі бағалау үшін басқаның мақұлдауын қажет етеді. У. Джеймстің айтуынша: «Адам үшін қоғамда өз бетімен назардан тыс қалу және басқалардың оны мүлдем байқамауы – ең зор жаза». Көптеген психотерапевтік жүйелерде адамның мұндай жағдайы «қолданылмаған. бекітілмеген» деген ұғым арқылы беріледі, және де «Сенікі жөн емес», «Сен жамансың» деп мойындамауға қарағанда (бұл жағдайда теріс болса да бекітудің белгілі үлесі бар), бекітілмеу «Сен бұл жерде жоқсың», «Сен тірі адам емессің» дегенді көрсетеді [3, б.4].

Атақты ағылшын психологы Р.Д.Ленг – бекітілмеу, көптеген психологиялық ауру, әсіресе шизофренияның себебі деген қорытындыға келген. Оның байқаулары бойынша, басқа да зерттеулер көрсеткендей, эндогенді психозбен көбінесе ата-аналары тарапынан шеттетілген балалар ауырады екен.

Қорыта айтатын болсақ, жастық шақ – адамның тұлғалық қасиетінің тез және қилы жолмен қалыптасатын кезеңі. Жастардың ой-өрісі, оқу мен еңбекке деген ықыласы, азаматтық және патриоттық сезімдері, адамгершілік қасиеттері – адамдық капиталдың өлшемі әрі серпінді қуаты. Жастарды тәрбиелеу – ұлттың адамгершілік-психологиялық ахуалын жақсарту, әр ұлттың рухани күш-қуатын дұрыс пайдалану. Көп салалы әлеуметтік міндетті жүйелеп іске асыру – жас ұрпақтың өмірлік күшін тасыту, өз құндылығына жетектеу. Адамдық межеге лайықты осындай капиталға мұқтажбыз.

ӘДЕБИЕТ

1. Филонов Г.Н. Социальная педагогика: сопряжение наук о человеке // Педагогика. - 1996. - №6. - С. 21-25.
2. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. - 1997. №4. - С. 11-17.
3. Шадрикова И.А. Педагогическая оценка и мастерство учителя // Советская педагогика. - 1991. - №6. - С. 45-48.

СЫНЫПТАН ТЫС ЖҰМЫСТАР АРҚЫЛЫ ОҚУШЫЛАРДЫҢ АДАМИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПО СРЕДСТВОМ ВНЕКЛАССНЫХ РАБОТ

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PUPILS HUMAN VALUE DEVELOPMENT THROUGH EXTRACURRICULAR LESSONS

Сеңкібаев С.Т. - п.ғ.к., доцент АМКУ
Есентемірова А.М. - ПжП мамандығының 2 курс магистранты АМКУ

Аңдатпа

Бұл мақалада оқушылардың адамгершілік құндылықтарын қалыптастыруда сыныптан тыс жұмыстардың педагогикалық шарттары қарастырылған.

Аннотация

В этой статье рассматриваются педагогические условия вне классной работ учащихся в формировании нравственных ценности.

Annotation

In this article is considered the pedagogical conditions of pupils human value development through extracurricular lessons.

Болашақта ел тұтқасын ұстар азаматтардың өнегелі тәрбиесі – бүгінгі күн тәртібінде тұрған маңызды мәселелердің бірі. Олардың отансүйгіштік сезімін, білім мен біліктілігін, дағдысы мен шеберлігін, асқақ адамшылық және адамгершілік қадір-қасиеттерін, жаңа дүниетанымдық көзқарастарын, салауаттылық дағдыларын, ұнамды мінез-құлық нормаларын рухани-адамгершілік құндылықтар арқылы қалыптастыру - үлкен қажеттілік екендігі ел президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2030» жолдауында жан-жақты негізделген [1, б.23].

Қай заманда болмасын, сол қоғамға сай азаматты тәрбиелеудің бірден-бір жолы адамның рухани байлығын арттыру болмақ. Қазіргі уақытта қала жастары ғана емес, берекелі ауыл мен ақ көңіл, жайдары, ойлары таза, рухани құндылығы мен адамгершілігі жоғары, тәрбиелі ауыл адамдары да өзгерген. Мысалы, адам айтса нанғысыз аурулардың көбеюі, адамгершілік қасиеттеріміздің жүдеу тартуы, кісі өлтіру, үй тонау, маскүнемдік пен нашакорлық, жезөкшелік сияқты жат қылықтармен қатар мейірімсіз, қатігез жастар ауылдан да орын алады. «Ауырып ем іздегенше, ауырмайтын жол ізде» деген сөз бар қазақта. Ендеше, жас ұрпақтың осындай күйге түспеуіне, олардың рухани бай, адамгершілігі мықты, бір-бірімен достық қарым-қатынаста өмір сүруіне жағдай жасау кезек күттірмейтін мәселе екені анық. Мұнда, әсіресе, оқушылар тәрбиесіне мектептегі дұрыс ұйымдастырылған тәрбие іс-шараларының ықпалы зор болары сөзсіз.

Бұл мәселе Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңында білім беру жүйесінің басты міндеттерінің бірі ретінде көрініс тапқан.

Ал Қазақстан Республикасының жалпы білім беру «тұжырымдамасында» жеке адамның рухани және күш-қуат мүмкіндіктерін ашу, рухани-адамгершілікті қалыптастыру, әрбір адамды дамыту үшін жағдайлар жасау міндеті ерекше аталуы біз көтерген мәселенің қоғам талабынан туындап отырғандығын, тақырыбымыздың өзектілігін дәлелдейді [2,5б].

Өйткені, оқушылардың рухани-адамгершілік құндылықтарын қалыптастыру мәселері көптеген ғылыми зерттеулерге арқау болған.

«Адамгершілік» ұғымының педагогикалық термині ретінде ғылыми тұрғыда қалыптасқан өзіндік мағынасы бар. Рухани-адамгершілік тәрбиесі қоғамның барлық сатысында зерттеу объектісі болып отырғаны баршаға белгілі [3, б.11].

Рухани-адамгершілік құндылықтар мәні, тәрбиелік маңызы туралы қазақ ғұламалары, қоғам қайраткерлері мен ағартушы-педагогтар ой-пікірлері мен көзқарастары бар (Өл-Фараби, Ж. Баласағұн, Қожа-Ахмет-Иассауи, Абай Құнанбаев, Ш. Құнанбаев т.б).

Қарастырған жұмыстар бүгінгі таңда жоғары сынып оқушыларының рухани-адамгершілік қасиеттерін қалыптастыру мәселелері біркелкі зерттелгендігін айқындайды. Бүгінгі таңда сұраныс қоғамдағы ізгілікке, руханилыққа бет бұрғызып, оқу-тәрбие жұмысын рухани-адамгершілік тәрбие негізінде ұйымдастырып, жоғары сынып оқушыларының рухани-адамгершілік құндылықтарын қалыптастыру қажеттілігін айқындап отыр.

Егер, ғұламалар мен ағартушылар, қоғам қайраткерлері, бүгінгі заман ғалымдарының еңбектеріндегі рухани-адамгершілік құндылықтары жүйеге келтіріліп, тағылымдылық мүмкіндіктеріне қарай жіктеліп, мектептің оқу-тәрбие үрдісіне енгізіліп, рухани-адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру мақсатына пайдаланса, онда рухани-адамгершілік құндылықтарды бағалай білетін, ұлттық сана-сезімі жоғары, инабатты, адамгершілігі мол, рухани жан-дүниесі бай, рухы биік жеке тұлға қалыптастыруға мүмкіндік туындайды. Себебі мектептің оқу-тәрбие үрдісі, тәрбиелік шаралар, мектептен тыс тәрбиелік жұмыс мазмұны рухани-адамгершілік негізінде құрылады және сол арқылы бүкіл мектептің тыныс-тіршілігіне оң ықпал жасай алады.

Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2005-2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында да қоғамның дамуы мен экономиканың бәсекеге қабілеттілігі жоғарғы деңгейге көтерілуі білім берудің сапасын арттыруға тікелей байланысты екендігі көрсетілген. Оқушылардың адамгершілік құндылықтарын қалыптастырудың мәнділігі, біріншіден, барша саланың ғаламдануы, екіншіден телекоммуникация, ақпараттық, интернеттік байланыстардың артуы, үшіншіден рухани жаңару, тазару, сондай-ақ азғынданудың да қатарласа дамуы мүмкін. Жеткіншіктердің санасын түрлі жолдармен уландыру тәрбие жұмыстары әлеуеттерінің әлсіреуі, нашакорлық, жұмыссыздық, тастанды балалар санының көбеюі, кейбір сапалардың төмендігі де ықпал жасайды. Әсіресе, қазіргі жастарды теріс жолға түсіретін, санасын бұзатын жәйттердің бірі – дүниеқұмарлық. Нарық заманы бай етсе, біреуді кедейлендіріп, дүниенің қызығы адамгершілік міндеттерінен ажыратуға себеп болады. Болашағымыз – жеткіншектерге адамгершілік құндылықтарын: білімділік пен тәрбиелілік, еңбекшілдік пен әдептілік, ар-намысшылдық, отаншылдық пен парасаттылық, ұлтшылдық пен жауапкершілік, батылдық пен ептілік, мейірімділік пен қайырымдылық, өзін-өзі тануы мүмкінділігі мен қабілетін білуі және оларды игеруі, қолдауы, жетілдіруі, саяси жедел жаңаруға жеткізетіндігімен маңызды болмақ.

Айтылғандардан туындайтын мәселе жеткіншектерді жан-жақты үйлесімді дамыту оқу-тәрбие үдерісін мемлекеттік стандарт, оңтайлы бағдарлама, өмірлік талаптар, жасампаздық жолдаулар басшылыққа алынып, жоспарланып, жаңа тәрбие технологиялары негізінде ұйымдастырылып, тәрбие жұмыстарын озық, уақыт сынынан сараланып өткен, тиімділігі мол ғылыми-әдістемелік, психологиялық-педагогикалық тұрғыда зерттеу, қоғам, ел талап-тілектеріне сай жүргізу қажеттілігі байқалады.

Жас ұрпақ – мектеп оқушылары болашағымыз жеткіншектерде, шәкірттерде адамгершілік құндылықтарын қалыптастыру барлық кезеңдерде алда тұрған. Әсіресе, ХХІ ғасырда әлемдік дамудағы шапшаңдықты ұлғайтқан уақытта өзектілігі сезіледі, әрине педагогика ғылымының зерттеу нысаны тәрбие жұмыстарындағы озық-тәжірибе өскелең ұрпақ тәрбиесіне ықпалын ескеріп, қажеттілігін біліп жетілдіру, жүйелеу тиімділігін арттыру мақсатында зерделеу, ғылыми-теориялық және әдістемелік негіздерін айқындап, оларды орынды пайдаланып, болашаққа меңзеген зерттеме жасауға талаптандырады.

Сыныптан тыс оқу жұмысын балалар мектепке келген кезден бастаған жөн. Өйткені сауат ашу кезінде оқушылардың ақыл-ойын, тілін дамыту жұмыстары балаларға түрлі түсті суретті кітапшаларды көрсету арқылы дауыстап, мәнерлеп оқи отырып жүргізіледі. Сыныптан тыс жұмыстарды қызықты және жоғары деңгейде жүзеге асыруда мұғалім ең басты рөл атқарады. Мұғалім сабақтан тыс ұйымдастырылған жұмыстарын тиімді және пайдалы, нәтижелі өткізу үшін өз оқушыларына жақсы бағыт беріп отыруы тиіс.

Оқушыны дамытуда өзін-өзі тәрбиелеу арқылы жас ұрпақтың ғылыми-танымдық, экономикалық, нарықтық қатынастарға байланысты мүмкіндіктер қарастырылды. Оқушының жеке тұлға ретінде дамуына тәрбие үрдісінің ықпалы жан-жақты қамтылады. Яғни, оқушы бойындағы мәдени құндылықтарды: әлеуметтік қатынас, адамгершілік қатынас, эстетикалық қатынас, дене мәдениетін жетілдіру көзделеді. Оқушыларды жан-жақты дамыту мәселелері – бүгінгі қоғамның негізгі міндеттерінің бірі. Оқыту арқылы оқушыны дамыту Л.С. Выготский, А.В. Занков, В.В. Давыдов, Ж. Асанов және т.б. еңбектерінде негізгі орын алады. Оқушылардың дамуында іс-әрекеттердің негізгі себеп екені зерттеу барысында айқындалды. Оқушыны дамытуда тәрбиенің өзіндік ықпалы, яғни тәрбиелей отырып оқыту сыныптан тыс уақыттағы жүргізілетін іс-шаралар ғылыми-теориялық тұрғыда қарастырылуы тиіс. Оқушылардың жеке басының қасиетін дамытуда отбасы, мектеп, мектептен тыс мекемелер сыныптан тыс уақытта жүргізілетін іс-шараларды кіріктіре ұйымдастыру арқылы дамыған жеке тұлғаны қалыптастыру мүмкіншілігі бар екені анықталып отыр [4, б.8].

Жалпы сыныптан тыс тәрбие жұмыстарының дәстүрлі қалыптасқан түрлері өте көп. Осы орайда В.А. Сухомлинский былай дейді: «Балалар әсемдік ойын, ертегі, музыка, сурет, фантазия, шығармашылық әлемінде өмір сүруге міндетті». Сыныптан тыс жүргізілетін жұмыстар негізінен: оқу-тәрбие үрдісінде алған білімдерін ары қарай дамытуға мүмкіндік жасау; оқушының қоғамдық белсенділігін дамыту; оқушылардың өзара қарым-қатынасын қалыптастыру; белгілі бір еңбекке баулу; оны дамытуға ықпал ету көзделді. Оқушыларды жан-жақты дамытуда сыныптан тыс тәрбие жұмысының тәлімдік мәні аса зор екені ғылыми-теориялық еңбектерде және мұғалімдердің іс-тәжірибесінде дәлелденіп отыр. Осыған мысал ретінде, 2014 жылдың 29 қазанында А. Мырзахметов атындағы Көкшетау қалалық университетінде әлеуметтік-педагогикалық пәндер кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты Сеңкібаев Сабыр Талиұлының ұйымдастыруымен патриотизм, қазіргі жас ұрпақтың ұлтына, тіліне, дініне деген сүйіспеншілігі, адами құндылық, адамның тұлға болып қалыптасуы, жеке тұлға ретінде адамның қоғамда алатын орны, осының барлығына тәрбиенің ең басты әсері туралы, жас жеткіншектерді қазақ ағартушыларының мұра етіп қалдырған нақыл сөздері, өлең шумақтары, қара сөздері, ертегілері, аңыз әңгімелері арқылы тәрбиелеу туралы «Қазақ ағартушыларының педагогикалық ілімдерін тәрбие ісінде пайдалану» атты тақырыбында дөңгелек үстел өтті. Ұйымдастырылған дөңгелек үстел отырысына мектеп оқушылары, университетіміздің педагог және психолог студенттері және колледж студенттері, кафедра мұғалімдері мен магистранттар қатыса отырып, өз ой-пікірлерімізді ортаға салдық. Бұл тақырыпта ең басты глобалды проблемалардың бірі ретінде қазіргі қазақ жастарының патриоттық сезімдері қандай, жеке тұлғаның материалдық және рухани құндылықтары, қазіргі уақытта осы екі құндылықтың қайсысы басым, еліміздің жас ұрпақтары осы екі құндылықтың қайсысын өздеріне жақын көреді? Осындай проблемалы сұрақтармен тақырыпты тереңірек аштық. Сонымен қатар қазақ елінің ақындары Абай Құнанбаев, Шоқан Уәлиханов, Мағжан Жұмабаевтың тағылымдарын, нақыл сөздерін, қара сөздерін ортаға салып, қазіргі жас ұрпақ тәрбиесіне тигізетін әсері туралы жас студенттер мен оқушылар өздерінің ойға сыйымды тамша пікірлерімен бөлісті.

Қорыта айтқанда, «Атаға қарап – ұл өсер, анаға қарап – қыз өсер», «Ұстазы жақсының ұстамы жақсы» деген қазақтың ұлағатты ұлы сөздерінің астарында қандай терең ой жатқанын өзіміз білеміз, бірақ аса көңіл бөлмейміз. Баланың тәрбиесі ананың құрсағында басталады, дүниеге келгеннен кейін отбасында ата-ана арқылы, одан келіп мектепте, мектеп мұғалімдері арқылы баланың әрі қарай тәрбиеленіп, жеке тұлға ретінде қоғам қатарына қосылуы, қоғамда өз орынын табуына екі жақтың, яғни отбасы мен ұстаздың балаға жақсы әсер етуімен жалғасын табады. Мұғалім сыныптан тыс жұмыстарда баланың тәрбиесіне жақсы әсерін тигізетін жоғары деңгейдегі әдіс тәсілдерді қолдана білуі тиіс, қазақтың ғұлама ақын-жазушылардың еңбектерін терең зерттей отырып, оқушылардың адами құндылықтарын байыта білуі қажет, оқушының санасына тәрбиенің, адами құндылықтың, патриоттық сезімнің түпкі терең мағынасын сіндіре білсе, нақты көзге

көрінетін жақсы нәтиже шығады деген ойдамын.

ӘДЕБИЕТ

1. Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан - 2030» Жолдауы 23 б.
2. ҚР «Білім туралы Заңы» тұжырымдамасы 5 б.
3. Филонов Г.Н. Социальная педагогика: сопряжение наук о человеке // Педагогика. - 1996. - №6. - 11 б.
4. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. - 1997. №4. - 8 б.

ӘОЖ 37.018.26

ОТБАСЫ МЕН МЕКТЕПТІҢ ӨЗАРА ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ, ТӘРБИЕ ЖОЛДАРЫ

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И ШКОЛОЙ, СПОСОБЫ ВОСПИТАНИЯ

THE RELATIONSHIP BETWEEN FAMILY AND SCHOOL, THE WAYS OF UPBRINGING

Сенкубаев С.Т. - п.ғ.к.,
Елжасова М.И. - педагогика және психология мамандығының магистранты

Аңдатпа

Бұл мақалада отбасы мен мектептің өзара ынтымақтастығындағы бала тәрбиесі қарастырылған.

Аннотация

В этой статье рассматривается воспитание ребенка во взаимоотношении семьи и школы.

Annotation

The article considers the child upbringing in the relationship between family and school.

Біздің елімізде балаларды тәрбиелеу әрқашан да мемекеттің зор маңызды ісі болып саналады. Балаларға адамгершілік сананы қалыптастыруда отбасы шешуші қызмет атқарады. Отбасында жеткіншектердің моральді мінез – құлқының едәуір дәрежесі ата – ананың, туыстарының көзқарасы, үлгілі өнегесімен қалыптасады. Өйткені бала туған күннен бастап, ата – аналар мен отбасының басқа да мүшелердің ықпалында болады.

Мектепте балаға мейірімділік көрсете отырып, білім мен тәрбие бергенімен, мұны нығайтуда ата-ананың қызметі зор. Әрбір отбасы қоғамның кішкентай бір бөлігі болып табылатындықтан, қоғамды өркениеттілікке жеткізу, ең алдымен, әрбір отбасындағы өмірді ұйымдастырудан басталмақ. Тәрбиенің бастапқы әліппесін бала отбасынан алады. Адам ұрпағымен мың жасайды. Бала - бақыт. Бала тәрбиесіндегі басты тұлға - ата-ана. Ал әкешесі баласының жан дүниесіне үңіле қарап, мінез-құлық ерекшеліктерін жете білуі, олардың пікірлерімен санаса білу, сенген сырын жарияламау, сақтай білу, ашық сөйлесе алуы тиіс.

Қазақстан Республикасының Конституциясында: «Балаларды қамқорлыққа алу, оларды тәрбиелеу ата-аналардың табиғи құқығы мен міндеті болып табылады» деп жазылған [1].

Егеменді еліміздің жас азаматының тұлғасын қалыптастыруда рухани-адамгершілік білім беру мен тәрбиенің міндеттері ерекше мән-маңызға ие болып отыр.

Отбасы - руханиятының белгісі. ҚР «Неке (ерлі - зайыптылық) және отбасы туралы» кодексінің 62-бабында «баланы тәрбиелеуші ата-ана оның дене, психикалық және рухани дамуына бірінші кезекте жауапты» деп жазылғаны тегін емес. Одан бөлек ҚР «Бала құқығы

туралы» занының 49-бабында: «...ата-ана баланың дене және психикалық денсаулығына, оның адамгершілігінің дамуына кедергі келтірмеуі керек» деп жазылған [2].

Бала тәрбиесінде ата-аналардың жүріс-тұрысы шешуші қызмет атқарады.

Ата-аналардың әрбір ойлаған ойы, сөздері және қылықтары өз отбасы мүшелерін құрметтеу, ең бастысы және маңыздысы тәрбие үрдісі болып табылады.

Балаға отбасындағы психологиялық ахуалдар, яғни отбасында бала әр нәрсені естиді, көреді, қалай өмір сүру керек, өзін - өзі қалай ұстау керек, жағымды, жағымсыз мінез - құлықтарды байқайды. Сондықтан ата-ана балаға үңіле қарап, үнемі бақылап, зерттеу жағдайын есепке алып отыруы тиіс. Көп жылғы жүргізілген бақылау мен зерттеу жұмыстардың мәліметтеріне сүйенсек, отбасындағы теріс қылықтар мен қиыншылықтар бала балабақшаға, мектепке келгенде де дағдыға айналады. Әрине, мұндай себептер әр түрлі әсерлерден болады. Атап айтқанда, олар мыналар;

- отбасы мүшелерінің, әсіресе, әке мен ана арасындағы бірінғай талаптын, көзқарастың жоқтығы;

- отбасында балаға жеткілікті назар аудармаудың тапшылығы;

- отбасында болатын ұрыс-керіс және т.б.

Сондықтан да баланы тәрбиелеуде ата-ана алдында тұратын ұлы мұрат міндеттердің ең бастысы - өзінің ісін, өмірін жалғастыратын салауатты, саналы ұрпақ тәрбиелеу. Өйткені, адам баласы қоғамда жақсы адамгершілік қасиетімен, қайырымдылығымен ардақталады. Бүгінгі таңда бала тәрбиесі үлкен әлеуметтік проблемаларды туғызып отыр. Атап айтсақ, көп ата-ана балаларының тәрбиесіне салғырт қарайды және оның әлеуметтік проблемаларға қатысты болып отырғаны да анық. Осындай кемшіліктерді болдырмау үшін ата-аналар мектеппен, қоғаммен, бүкіл педагогикалық ұжыммен тығыз ынтымақтастық орнатып бірлесе отырып, жұмыс атқаруымыз керек. Мектеп пен ата-аналардың ынтымақтастық жұмысын жүйелі түрде дамыту керек. Әсіресе, бала бойына ұлттық рухани құндылықтарды дарыту басты бағытқа алғанмыз жөн.

Мектеп пен отбасы ынтымақтастықта бала тәрбиелеуі соңғы жылдарда жазылған ғылыми зерттеу еңбектерінде білім беру сапасы отбасы мен мектептің әрекеттестігімен тығыз байланысты екені зерттеу нысанасына айналған. Мәселен, Г.К. Байделдинованың «Болашақ ұстаздарды отбасы мен мектептің ынтымақтастығын ұйымдастыруға дайындаудың ғылыми-теориялық негізі», Қ.Т. Әтемованың «Оқушыларға гумандық қасиеттерді қалыптастыруда мектеп пен отбасының бірлескен жұмысы», А.А. Шарафадиннің «Отбасында ата-ананың балаға тәрбиелік ықпалын арттырудың педагогикалық шарттары», С.С. Қоңырбаеваның «Жоғары сынып оқушыларын отбасылық өмірге этномәдени құндылықтар негізінде даярлаудың педагогикалық шарттары», Ш.М. Шүйіншинаның «Оқушылардың білім сапасын арттырудағы отбасы мен мектептің бірлігінің педагогикалық шарттары», Д.Ә. Нұрғалиеваның «Тәрбие процесінде 5-9 сынып оқушыларының адамгершілік құндылықтарын қалыптастыру», Ұ.Ә. Есімнің «Қазақ отбасында халықтың педагогикалық құралдары арқылы мектеп жасындағы қыз баланы тәрбиелеудің педагогикалық шарттары», Г. Колесованың «Оқу-тәрбие жұмысының меңгерушісінің отбасы мен педагогикалық ұжымының өзара әсерін ұйымдастыру» атты ғылыми-зерттеу еңбектерінде бұл мәселе түрлі аспектілерде қарастырылған.

Мұғалім кадырлардың отбасы тәрбиесі мәселелері бойынша білімін жетілдіру мұғалім педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттыру институтында оқытылып, ата – аналармен жұмыс жүргізудің әдістемесі насихатталуы тиімді болмақ. Өйткені, мектеп пен отбасы және тәрбие мәселелері тәжірибелерін ықпалдастыру негізінде бірлескен шығармашылыққа жетуге болады. Мысалы, отбасындағы ата – ана мен бала арасындағы қарым - қатынасты анықтау мақсатында Көкшетау қаласының №18 орта мектептің оқушылары арасында тәжірибе барысында келесі диагностикалық әдістерді өткіздім: 4 – 11 сынып оқушылары арасында «Отбасы және оның балаға әсері» атты А.Ю. Монаховтың суретті тесті, А.Л. Варга мен В.В. Столиннің ата – ананың балаға қарым – қатынасын анықтайтын тест сауалнамасы, ата – аналарға арналған «Сіз қандай ата – анасыз» атты сауалнама, тесттер, анкеталар қолданылды. 9 сынып оқушыларымен «Отбасы және оның

балаға әсері» атты әдіс бойынша тест, «Отбасында балалардың арасындағы бәсекелестік деңгейін анықтау шкаласы» әдістемесі және 4 сынып оқушыларымен «Мен және менің отбасым» атты сурет әдістемесі жүргізілді.

Нәтижесінде отбасы тәрбиелік қызметтерінің іске асуы оның ұлттық ерекшеліктеріне, әлеуметтік – мәдени салт – дәстүрлеріне және ол енген қауымдастыққа тән талап – тәртіп ұстанымдарына байланысты.

Тұлғаның әлеуметтенуінде жетекшілік маңызға ие жалпыға бірдей жағдаяттар болды. Олар:

- туған күнінен бастап, балаға болатын үздіксіз де тұрақты ықпал;
- отбасындағы қарым – қатынастың туысқандық, сүйіспеншілік, сенім, өзара жауапкершілік сезімдеріне негізделуі;
- ұрпақтан ұрпаққа тәжірибе өткізуге бағытталған әрқилы деңгейдегі отбасы мүшелерінің өзара қарым – қатынасы және ықпалы.

Өз балаларының ерекшеліктерін, қызығулары мен қажеттерін ескеруде ата – аналар мүмкіндіктері орасан.

Отбасында тиімді тәрбиелеудің белгілі ережелері қалыптасқан:

- баланы бар қалпында сүйю, құрметтеу қажет;
- балаға әсер ететін құрғақ сөз емес, оның қалай айтылғаны, шын көңілден шыққандығы мәнді;
- баламен қатынас оның жас ерекшелігіне сәйкес болуы шарт, сонда ғана үлкендер мен кішілер арасындағы дау – дамай туындамайды да ең қонымды әдісін таңдап, қолдануға болады;
- баланың не айтқысы келетінін түсініп алған жөн, асығыс қорытынды жасаудан сақтанған дұрыс;
- жазаны істеген келеңсіз әрекеті үшін қолдануға үйренген жөн, баланың намысына тиіп, қорламау;
- бала жөнінде басқалар (мұғалім, көршілер) тарапынан айтылған сын пікірлерден қорытынды жасаудан бұрын өзімен әңгімелесіп, әрекетінің себебін анықтап, кейін шешім қабылдаған жөн: жұр алдында өз беделіңді жоғалтамын деп шошынудың қажеті шамалы, өз балаңның сенімінен айырылып қалмаған дұрыстау;
- балаға үйрететініңді алдымен өзің үйреніп, біліп ал;
- өз балаңызға қанша рет «жоқ» деп, бетін қайтаратыңызға мән беріп көріңіз, содан Қорытынды шығарыңыз. Бала ата – анасына түгелдей тәуелді. Мектеп пен отбасының ынтымақтастығының жасөспірімдер тәрбиесін қалыптастыруда сананы қалыптастыру, іс-әрекет ұйымдастыру, ынталандыру әдістері және ата-аналар жиналысы, т.б. сынып және сыныптан тыс сағаттар, тәрбиелік іс-шаралар ұйымдастырылады.

Е.Н. Ильин өз еңбектерінде мектеп пен отбасының байланысы жөнінде жазған. Ол мектеп пен отбасының ынтымақтастығында әдістер көрсеткен. Соның негізінде «ашық хат» үлгісін алып қарасақ. Осы «ашық хатты» қазіргі кезде де қолданысқа жеткізсек, мектеп пен отбасының ынтымақтастығы нығая түсуші еді. Мектеп пен отбасы ынтымақтастығын, сынып жетекшінің ата-аналармен жұмыс істеуіне септігін тигізеді. Ашық хаттың мақсаты: оқушылардың ата-аналарына өз балаларының оқу-үлгерімі жайында мадақтап хат жіберу, сол арқылы ата-аналарды жиналысқа толық қатыстыру, мектеп пен отбасы ынтымақтастығын нығайту.

А. Пингтің айтуынша, ата – аналар балаға жақсы тәрбие беру үшін оның мінез – құлқындағы әрбір ұсақ – түйек өзгерістерді байқап білуге қабілетті болуы керек. Педагогтар секілді кез – келген ата – анаға да педагогикалық такт өте қажет. Олар балаларын сауықтап қалудан немесе әр түрлі ауруға шалдығудан қорғап, алдын алып жүреді де, өздерінің дәрекі сөздері мен әрекеттері арқылы олардың жүйке жүйелеріне кері әсерін ескере бермейді.

Ал отбасы тәрбиесі туралы М. Жұмабаевтің пікірінше:

1) үйдегі тәртіп құбылмалы болмасын, яғни ата - аның күйіне қарап, тәртіп өзгеріп отырмасын, тәртіп өзгермейтін ізгі құлық заңдарына негізделген болсын. Болмаса бүгін

жараған іс ертең жарайтын болып отырса, балада сенім қалмайды;

2) баланың жаратылыс табиғаты тілейтін жүгіруден, ойыннан тыю сықылды нәрседен баланы тыю дұрыс емес. Баланың жаратылысы тілейтін нәрседен тыйсаң, бала жасама тәртіпті оп – оңай бұрып кетуі, яғни бала өтірік айтуға, алдауға үйренеді. Жалпы тәрбие туралы ойлар қай уақытта айтылса да отбасындағы тәрбие дәстүрімен үйлесім жататынын байқауға болады.

Қорыта келе, терең болжайтын ата-аналар баланың ер жетуіне қарай педагогикалық әдептілік пен тәрбие үрдісін түрлендіре біледі. Мәселен, үй ішінде сенім білдіріп, ересек балаларымен ақылдасу, кейде жұмысты тыңғылықты орындауды талқыға салып, оған көмектеп жіберудің өтінішін білдіруде артық емес.

Қай кезеңде де отбасы тәрбиесі жөнінде толғанған ойшылдар мен ағартушы педагогтар адам бойындағы жағымды және жағымсыз мінез – құлықтар әлеуметтік құрылыстың нәтижесі, сондықтан халықтың экономикалық тұрмыс жағдайларына сәйкес болып келеді, сол себепті «Туа жаман болмайды, жүре жаман болады» деп отбасы тәрбиесінің қоғамға, оның материалдық – рухани байлығына тәуелді екендігіне көз жеткізген.

Сонымен қатар, ата-ана баласының қоғамдық тапсырмасын орындауына көмектесуі өте бағалы. Бұл баланы қоғамшыл болуға тәрбиелейді. Отбасы тәрбиесінің маңыздылығы баланың құндылық бағыттарын, оның моральдық қасиеттерін қалыптастырулары қажет.

ӘДЕБИЕТ

1. ҚР Конституциясы 1995 ж.
2. ҚР «Бала құқығы туралы» заңы.
3. «Мектептегі сыныптан тыс жұмыстар» №7, 2006 ж.
4. Педагогика мәселелері №2/2013, 35 бет.
5. Педагогика мәселелері №4/2011.
6. Қазақстан мектебі №7/2012.
7. Богдан Е.Г. О развитии потребности в смысле жизни в подростковом возрасте // Психология в вузе №2/2006.

Подписано в печать 22.01.2015.

Бумага «SvetoCору». Формат бумаги 210 x 297 x 1/80

Печать – RISO

Заказ №1237. Обложка – Golotex 220 д/м², формат А3SRA

Усл. печ. л. 12,38

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Кокшетауского университета
имени Абая Мырзахметова (020000, Республика Казахстан,
Акмолинская область, г. Кокшетау, ул. М. Ауэзова, 189^а)